Федеральное государственное автономное образовательное учреждение высшего образования «Московский государственный юридический университет имени О.Е. Кутафина (МГЮА)»

На правах рукописи

Ананьев Антон Алексеевич

Антимонопольный контроль в электроэнергетике: правовой аспект

Специальность 5.1.2. Публично-правовые (государственно-правовые) науки

ДИССЕРТАЦИЯ
на соискание ученой степени
кандидата юридических наук

Научный руководитель:
кандидат юридических наук, доцент
Пузыревский Сергей Анатольевич

Москва – 2026

ОГЛАВЛЕНИЕ

ВВЕДЕНИЕ 3

Глава 1. Электроэнергетика как сфера антимонопольного контроля ... 19

§ 1.1. Развитие отечественной электроэнергетики в постсоветский период 19
§ 1.2. Электрическая энергия и мощность, как особые виды товаров, обращающихся на электроэнергетических рынках 28
§ 1.3. Общая характеристика оптового рынка электрической энергии (мощности) 40
§ 1.4. Общая характеристика розничных рынков электрической энергии 68

Глава 2. Антимонопольные требования к функционированию рынков электрической энергии (мощности) и поведению субъектов таких рынков как основа предмета антимонопольного контроля в электроэнергетике 81

§ 2.1. Общие требования законодательства Российской Федерации о защите конкуренции к деятельности субъектов на рынках электрической энергии (мощности) 81
§ 2.2. Требования, предъявляемые к деятельности субъектов естественных монополий на рынках электрической энергии (мощности) 123
§ 2.3. Особенности антимонопольного регулирования на рынках электрической энергии (мощности) 136

Глава 3. Порядок осуществления антимонопольного контроля на рынках электрической энергии (мощности)..... 155

§ 3.1. Правовая природа антимонопольного контроля на рынках электрической энергии (мощности) 155
§ 3.2. Особенности осуществления антимонопольного контроля на рынках электрической энергии (мощности) 179
§ 3.3. Механизмы правового воздействия на антиконкурентное поведение на рынках электрической энергии (мощности) 196

ЗАКЛЮЧЕНИЕ 204

Приложение 211

Библиографический список 216

Введение

Актуальность темы исследования. В последние годы значимость электроэнергетической отрасли приобретает все большее значение для обеспечения экономической и энергетической безопасности Российской Федерации.

Сформированные в советский период мощности энергосистемы к настоящему времени уже не способны справится с растущим спросом на электрическую энергию и требуют значительной модернизации и расширения в целях удовлетворения прогнозируемой потребности в данном энергетическом ресурсе в долгосрочной перспективе.

Так, например, в июле 2024 года в объединенной энергетической системе Юга, являющейся составной частью Единой энергетической системы Российской Федерации, имело место сложная режимно-балансовая ситуация, в рамках которой осуществлялся ввод графиков аварийного ограничения режима потребления электрической энергии (мощности). Причиной этому послужило значительное снижение располагаемой мощности генерирующего оборудования тепловых электростанций, вследствие роста количества аварийных и неотложных ремонтов (отключений) основного и вспомогательного оборудования.

Новые вызовы энергетической безопасности Российской Федерации, включая уведомление операторов систем передачи электрической энергии Литовской («Litgrid»), Латвийской («AST») и Эстонской («Elering») республик российской и белорусской сторон о своем намерении выйти с 7 февраля 2025 года из совместного соглашения о параллельной работе энергосистем БРЭЛЛ, определили задачу по скорейшей адаптации к ним отечественной электроэнергетики.

В 2024 году Правительством Российской Федерации утверждена Генеральная схема размещения объектов электроэнергетики до 2042 года[1], отдельными экспертами отрасли именуемая также, как План ГОЭЛРО 2.0, поставившая цель обеспечить необходимый объем генерирующих мощностей

[1] Распоряжение Правительства Российской Федерации от 30.12.2024 № 4153-р // СЗ РФ. 2025. № 2. Ст. 75.

в отечественной электроэнергетике на долгосрочную перспективу в целях надлежащего удовлетворения возрастающего спроса на электрическую энергию.

В апреле 2025 года была принята обновленная Энергетическая стратегия Российской Федерации до 2050 года[2] – основной документ стратегического планирования развития всего топливно-энергетического комплекса и, в частности, электроэнергетики, обозначившая в качестве одной из ключевых задач в области совершенствования государственного управления и обеспечения экономической безопасности топливно-энергетического комплекса развитие конкуренции и рыночных отношений, а в качестве одной из первоочередных мер по решению задачи повышения эффективности функционирования электроэнергетики – оптимизацию механизмов функционирования оптового рынка электрической энергии и мощности с целью повышения уровня конкуренции.

В связи с этим развитие электроэнергетики, как базовой отрасли для поддержания стабильного функционирования российской экономики и благосостояния населения, становится одной из первостепенных задач, требующих решения в возможно сжатые сроки.

Значимость электрической энергии для обеспечения потребностей населения и поддержания стабильного и эффективного уровня хозяйствования в экономике трудно переоценить. Функционирование практически каждой сферы экономических отношений напрямую зависит от обеспечения стабильного и бесперебойного энергоснабжения потребителей.

На наш взгляд, является безусловным тот факт, что при ускоренном динамическом развитии отрасли электроэнергетики и адаптации ее к новым вызовам и угрозам, существенно возрастают риски злоупотреблений со стороны хозяйствующих субъектов, осуществляющих свою деятельность на товарных рынках, в рамках которых осуществляется оборот электрической энергии и мощности, как особых видов товаров.

---

[2] Распоряжение Правительства Российской Федерации от 12.04.2025 № 908-р // СЗ РФ. 2025. № 16. Ст. 2075.

Рынки электрической энергии (мощности) характеризуются значительной спецификой правового и технического регулирования, осуществлением хозяйствующими субъектами на данных рынках как потенциально конкурентных, так и естественно-монопольных видов деятельности, присутствием особых субъектов, обеспечивающих определенную степень саморегулирования рынков и, в то же время, совмещающих в себе публичные функции.

В связи с этим необходимость обеспечения эффективного и своевременного антимонопольного контроля за функционированием электроэнергетических рынков, поведением действующих в рамках этих рынков субъектов, а также принятие своевременных мер по реагированию на нарушения законодательства о защите конкуренции в сфере электроэнергетики представляется одной из наиболее важных задач государственной политики по развитию и поддержанию стабильного функционирования электроэнергетики в целом.

При этом обеспечение правового регулирования отношений по защите и развитию конкуренции на рынках электрической энергии (мощности) и их теоретическое осмысление является, на наш взгляд, основой реализации антимонопольными органами возложенных на них задач в соответствующей сфере.

Актуальность изложенных проблем, необходимость исследования рынков электрической энергии (мощности) на современном этапе развития, а также деятельности государства в лице уполномоченных органов в части антимонопольного регулирования и контроля в электроэнергетике с учетом отсутствия комплексных научных исследований указанных вопросов в совокупности предопределили выбор диссертантом темы исследования.

Степень научной разработанности темы исследования. Вопросы правовой природы, регламентации и осуществления антимонопольного контроля в электроэнергетике до настоящего времени не становились основным предметом комплексных правовых исследований.

Вместе с тем особое место в исследованиях вопросов конкурентного права применительно к электроэнергетической сфере занимают труды А.Н. Варламовой.

Значительный вклад в теоретическое осмысление вопросов и проблем антимонопольного регулирования и контроля, а также ответственности за нарушение законодательства о защите конкуренции в различных сферах, включая электроэнергетику, в новейшее время вносят научные работы Е.Ю. Борзило, А.В. Габова, Д.А. Гаврилова, О.В. Мильчаковой, С.А. Паращука, К.А. Писенко, С.А. Пузыревского, Д.И. Серегина, О.А. Символокова, С.А. Синицына, А.В. Тесленко и других.

Вопросам государственного контроля (надзора) посвящены труды выдающихся ученых в области административного права, таких как Д.Н. Бахрах, С.М. Зубарев, Л.Л. Попов, Б.В. Россинский, С.С. Студеникин и других.

Проблемы защиты конкуренции и исследования отраслевых рынков, в том числе электроэнергетических рынков, являются предметом научных исследований известных ученых-экономистов, таких как О.Г. Баркин, А.Н. Голомолзин, Ю.В. Тарануха, А.Е. Шаститко и другие.

Цель и задачи исследования. Цель исследования заключается в разработке теоретических и практических основ антимонопольного контроля, как института конкурентного права, применительно к сфере электроэнергетики, с учетом формирования комплексного научного представления об антимонопольном регулировании и контроле на рынках электрической энергии (мощности) и определения проблем и противоречий в действующем законодательстве о защите конкуренции и его правоприменительной практике в отношении электроэнергетических рынков.

Цель исследования предопределила следующие его задачи:

– анализ нормативно-правовой базы и теоретических исследований по вопросам становления, развития и реформирования электроэнергетики в Российской Федерации;

– анализ научных исследований, действующего нормативно-правового регулирования и ретроспективный анализ права по вопросам функционирования рынков электрической энергии (мощности);

– анализ системы антимонопольных требований, предъявляемых к рынкам электрической энергии (мощности) и поведению действующих на таких рынках хозяйствующих субъектов;

– определение особенностей антимонопольного регулирования в электроэнергетике в соотношении с общими требованиями антимонопольного законодательства, предъявляемыми Федеральным законом «О защите конкуренции» к рассматриваемой сфере;

– выявление правовой природы антимонопольного контроля, как института конкурентного права, включая установление предмета такого контроля, его целей, результатов и содержания, основных и специальных задач, объектов и субъектов контроля и его особенностей применительно к правоотношениям в сфере электроэнергетики;

– анализ отдельных видов нарушений антимонопольного законодательства на рынках электрической энергии (мощности), способов реагирования на такие нарушения и механизмов их профилактики и минимизации последствий их совершения;

– формулирование предложений по совершенствованию нормативно-правовой базы по вопросам антимонопольного регулирования и контроля в электроэнергетике.

Объектом исследования выступает комплекс правоотношений, возникающих при осуществлении антимонопольного регулирования и контроля на оптовом рынке электрической энергии и мощности, а также на розничных рынках электрической энергии.

Предметом исследования являются теоретические, правовые и методические основы, а также правоприменительная практика по вопросам деятельности по защите и развитию конкуренции в рассматриваемой сфере.

Методология и методы исследования. Исследование основано на совокупном применении общенаучного диалектического метода познания, иных общих методов научного познания (анализ и синтез, обобщение, аналогия,

индукция и дедукция, исторический метод) и частнонаучных методов познания (толкование норм права, сравнительное правоведение).

Теоретическую основу исследования составили работы Н.А. Абузяровой, М.М. Агаркова, А.Б. Агапова, С.С. Алексеева, Л.Ю. Акимова, М.И. Акушской, Е.В. Аметистова, И.Ю. Артемьева, Д.Н. Бахраха, И.В. Башлакова-Николаева, О.Г. Баркина, В.А. Белова, Ю.С. Бережного, А.Б. Бондаренко, С.Н. Братановского, А.Н. Варламовой, Д.А. Васильева, Д.А. Гаврилова, А.Н. Голомолзина, О.А. Городова, Е.Ю. Грачевой, А.И. Гурина, М.А. Егоровой, А.З. Завалунова, С.М. Зубарева, С.М. Зырянова, В.В. Качалина, Е.В. Кирюхиной, Н.И. Клейн, С.О. Краснопольского, Е.О. Крассова, В.Г. Королева, З.Ф. Куропаткиной, Л.В. Лапач, П.Г. Лахно, А.В. Малько, П.Н. Максименко, С.В. Матиящук, Н.И. Матузова, В.П. Мозолина, В.Г. Нестолий, А.Ф. Ноздрачева, С.А. Паращука, К.А. Писенко, Н.В. Плешакова, Л.Л. Попова, Б.И. Пугинского, С.А. Пузыревского, С.О. Рецлова, В.В. Романовой, Б.В. Россинского, П.В. Самолысова, С.А. Свиркова, Д.И. Серегина, О.А. Символокова, С.А. Синицына, А.В. Сладковой, Ю.Н. Старилова, С.А. Старостина, М.С. Строговича, С.С. Студеникина, М.С. Студеникиной, Е.А. Суханова, Ю.В. Таранухи, Ю.А. Тарасова, А.П. Тенишева, А.В. Тесленко, К.Ю. Тотьева, А.А. Тукенова, М.И. Увайдова, Р.О. Халфиной, Е.С. Хохлова, И.А. Цинделиани, А.Е. Шаститко, А.М. Шафира и др.

Нормативную базу исследования составили Конституция Российской Федерации, Гражданский кодекс Российской Федерации, Уголовный кодекс Российской Федерации, Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях, Федеральный закон «О защите конкуренции», Федеральный закон «Об электроэнергетике», Федеральный закон «Об особенностях функционирования электроэнергетики и о внесении изменений в некоторые законодательные акты Российской Федерации и признании утратившими силу некоторых законодательных актов Российской Федерации в связи с принятием Федерального закона «Об электроэнергетике», Федеральный закон «О государственном контроле (надзоре) и муниципальном контроле в Российской

Федерации», Федеральный закон «О защите прав юридических лиц и индивидуальных предпринимателей при осуществлении государственного контроля (надзора) и муниципального контроля», иные федеральные законы, указы Президента Российской Федерации, нормативные правовые акты Правительства Российской Федерации и федеральных органов исполнительной власти, включая Министерство энергетики Российской Федерации и Федеральную антимонопольную службу.

Эмпирическую основу исследования составили справочные и аналитические материалы по вопросам реформирования электроэнергетики в Российской Федерации, разъяснения Президиума ФАС России и информационные письма ФАС России, анализы состояния конкуренции на оптовом рынке электрической энергии и мощности и розничных рынках электрической энергии, тезисы докладов, интервью и выступления представителей антимонопольных органов и экспертов в сфере конкурентного права и экономики, информационно-аналитические материалы и документы совета рынка и системного оператора, материалы научно-практических конференций, интернет-ресурсы, правоприменительная практика антимонопольных органов и судебная практика.

Научная новизна диссертационного исследования заключается в том, что в нем с позиции юридической науки рассмотрены ранее комплексно не изучавшиеся и имеющее теоретическое и практическое значение вопросы и проблемы антимонопольного контроля в электроэнергетике, в частности, проблемы соотношения общих и специальных требований антимонопольного законодательства применительно к рынкам электрической энергии (мощности), соблюдение которых выступает предметом антимонопольного контроля в электроэнергетике, правовой природы и особенностей института антимонопольного контроля на электроэнергетических рынках, механизмов правового воздействия в рамках осуществления антимонопольного контроля в электроэнергетике.

По результатам проведенного исследования **на защиту выносятся следующие основные положения и выводы:**

1. Антимонопольный контроль в электроэнергетике представляет собой комплексную систему правоотношений, возникающих в процессе реализации антимонопольным органом своих полномочий по защите конкуренции на рынках электрической энергии (мощности), суть которой заключается в последовательной реализации следующих мероприятий:

– профилактика, предупреждение, выявление и пресечение монополистической деятельности и недобросовестной конкуренции на электроэнергетических рынках;

– восстановление существовавшего до нарушения антимонопольного законодательства положения на рынке, устранение его последствий и принятие мер по обеспечению конкуренции (в пределах компетенции антимонопольного органа);

– установление виновных в совершении нарушений антимонопольного законодательства лиц и обеспечение привлечения их к юридической ответственности;

– предотвращение и недопущение совершения аналогичных нарушений антимонопольного законодательства в будущем, в том числе путем стимулирования участников экономических отношений на рынках электрической энергии (мощности) к добровольному соблюдению нормативно установленных требований по защите конкуренции, содержащихся, в частности, в нормах специального законодательства в сфере электроэнергетики.

2. Установлено, что правила недискриминационного доступа к услугам субъектов естественных монополий в электроэнергетике, соблюдение которых является одной из составляющих предмета антимонопольного контроля в электроэнергетике, выполняют ряд функций, обеспечивающих баланс публичных и частных интересов на рынках электрической энергии (мощности):

– сдерживающую функцию, путем очерчивания границ возможного и должного поведения субъектов естественной монополии при оказании ими услуг соответствующего характера в целях недопущения получения

ими необоснованной прибыли за счет ущемления интересов иных субъектов электроэнергетики;

– охранительную функцию, позволяя обеспечить защиту интересов экономически неравных субъектов правоотношений в сфере электроэнергетики, включая такую категорию потребителей, как население;

– превентивную (профилактическую) функцию, посредством обеспечения снижения числа правонарушений вследствие детальной регламентации порядка действий как самих субъектов естественной монополии, их контрагентов, так и регулирующих органов, включая антимонопольный орган и органы тарифного регулирования;

– гарантийную функцию, которая заключается в публичной обязанности субъекта естественной монополии обеспечить доступ к своей инфраструктуре и предоставляемым услугам любому обратившемуся лицу в отсутствие дискриминационных условий.

3. Доказано, что особенности антимонопольного регулирования электроэнергетических рынков заключаются, в частности, в определении для целей установления факта наличия доминирующего положения хозяйствующего субъекта на рынке электрической энергии (мощности) при проведении антимонопольного контроля в электроэнергетике специального количественного критерия в виде 20 %-ной доли генерации или потребления такого субъекта в границах зоны свободного перетока, а также двух специальных качественных критериев – наличие у хозяйствующего субъекта рыночной силы и доминирующего положения на рынках топлива.

Отмечено, что специальные критерии установления доминирующего положения хозяйствующего субъекта на рынках электрической энергии (мощности), определяемые в законодательстве об электроэнергетике, применимы только к оптовому рынку электрической энергии и мощности.

В связи с этим предлагается определить в Федеральном законе от 26.03.2003 № 35-ФЗ «Об электроэнергетике» отдельные критерии доминирования для розничных рынков электрической энергии (например, наличие

статуса гарантирующего поставщика) либо прямо указать на применимость действующих специальных критериев исключительно к оптовому рынку электрической энергии и мощности, рассматривая в таком случае вопрос о наличии доминирующего положения хозяйствующего субъекта в географических границах розничного рынка электрической энергии в соответствии с общими требованиями антимонопольного законодательства.

4. Доказано, что рыночную силу субъекта оптового рынка электрической энергии и мощности, наличие которой в рамках осуществления антимонопольного контроля в электроэнергетике выступает одним из специальных качественных критериев определения доминирующего положения лица на электроэнергетическом рынке, с правовой точки зрения следует рассматривать как явление, характеризующее особое положение такого субъекта на данном рынке в определенные периоды времени, наличие которого позволяет ему, несмотря на незначительную долю на рынке, обладать рыночной властью и посредством ограничения конкуренции влиять на общие условия обращения товаров на оптовом рынке электрической энергии и мощности и извлекать дополнительный в сравнении с получаемым в условиях здоровой конкуренции доход.

Предлагается при этом разграничивать категории «рыночная сила» и «рыночная власть», рассматривая под рыночной силой субъекта оптового рынка электрической энергии и мощности явление непостоянное, динамическое, возникающее ad hoc, исходя из складывающейся на рынке ситуации, в первую очередь, с задействованным в работе генерирующим оборудованием, его технологическими возможностями и количеством «включенного» генерирующего оборудования в определенный момент времени, а под рыночной властью – явление постоянное, статичное, которое характеризуется реальной способностью субъекта осуществлять монополистическую деятельность и которое возникает вследствие наличия у него в определенные моменты времени рыночной силы.

5. Установлено, что в секторе генерации электрической энергии сложилась ситуация, при которой поставщики электрической энергии – владельцы

объектов генерации (тепловых электрических станций) входят в одну группу лиц с действующими на смежных рынках поставщиками топлива, с использованием которого осуществляется выработка электрической энергии на указанных объектах электроэнергетики. При этом поставщики топлива (природный газ, уголь, а также резервное топливо – мазут), входящие в одну группу лиц с субъектами генерации на электроэнергетических рынках, как правило, занимают доминирующее положение на соответствующих рынках топлива.

Такая ситуация может создавать потенциальные риски возникновения необоснованных конкурентных преимуществ для организации, входящей в группу лиц и являющейся субъектом оптового рынка электрической энергии и мощности, владеющим генерирующим оборудованием.

В целях недопущения указанных рисков предлагается специальный качественный критерий возможного определения антимонопольным органом при осуществлении антимонопольного контроля в электроэнергетике доминирующего положения субъекта оптового рынка электрической энергии и мощности на данном рынке, связанный с наличием его доминирующего положения на рынках топлива, признать безусловным критерием, свидетельствующим о его доминировании, соответственно, на оптовом рынке электрической энергии и мощности.

6. Доказано, что действия субъекта оптового рынка электрической энергии и мощности или розничных рынков электрической энергии, выражающиеся в злоупотреблении доминирующим положением путем манипулирования ценами на таких рынках и выявляемые в рамках антимонопольного контроля в электроэнергетике, не могут признаваться допустимыми в соответствии с антимонопольным законодательством.

Цель таких действий всегда имеет негативную составляющую и подразумевает намеренное ущемление прав неопределенного круга лиц, включая одну из конечных категорий потребителей в лице населения, направленное на получение субъектом рынка электрической энергии (мощности) более высокой прибыли. Телеологический смысл манипулирования, как действия и как понятия,

заключается, в первую очередь, в намерении субъекта своими необоснованными, не соответствующими принципу добросовестности и зачастую противоправными действиями создать определенную ситуацию на рынке в целях извлечения собственной выгоды.

В связи с этим представляется целесообразным исключить возможность признания действий субъектов рынков электрической энергии (мощности), выражающихся в злоупотреблении доминирующим положением путем манипулирования ценами на таких рынках, допустимыми в соответствии с антимонопольным законодательством, обеспечив внесение соответствующих изменений в часть 2 статьи 10 и часть 1 статьи 13 Федерального закона от 26.07.2006 № 135-ФЗ «О защите конкуренции».

7. Доказано, что в рамках проведения процедур конкурентных отборов мощности, равно как и в рамках проведения конкурентных процедур торговли электрической энергией на оптовом рынке электрической энергии и мощности вследствие непубличности действий хозяйствующих субъектов, участвующих в таких процедурах, может иметь место факт заключения между ними антиконкурентного соглашения, но не осуществления ими согласованных действий, одним из условий которых является публичное заявление одного из субъектов о совершении определенных действий.

Установленный в законодательстве запрет на совершение согласованных действий субъектами оптового рынка, в том числе организациями коммерческой и технологической инфраструктуры, сетевыми организациями, если такие действия приводят к манипулированию ценами на рынках электрической энергии (мощности), не может быть нарушен с практической точки зрения, что подтверждается отсутствием правоприменительной практики, связанной с установлением при проведении антимонопольного контроля в электроэнергетике фактов нарушения названного запрета и применением мер воздействия в отношении субъектов, осуществивших его нарушение.

8. Установлено, что к лицам, совершающим (потенциально способным совершить) нарушения антимонопольного законодательства

на электроэнергетических рынках, возможно применение позволяющих восстановить баланс публичных и частных интересов механизмов правового воздействия, направленных на профилактику, предупреждение, выявление и пресечение монополистической деятельности и недобросовестной конкуренции, а также на обеспечение конкуренции на рынках электрической энергии (мощности).

При этом ряд соответствующих механизмов, в частности, специальная мера ограничительного характера, определяемая законодательством в сфере электроэнергетики, заключающаяся во введении государственного регулирования цен (тарифов) в отношении субъекта рынка электрической энергии (мощности), а также особая мера, предусматривающая обращение антимонопольного органа в арбитражный суд с иском о принудительном разделении субъекта электроэнергетических рынков, фактически, являются «спящими» механизмами правового воздействия и практически не находят своего применения.

Вместе с тем для обеспечения национальной безопасности на критически значимых рынках электрической энергии (мощности), достижения цели антимонопольного контроля, заключающейся в защите конкуренции, и реализации в полной мере одной из составляющих системы указанного контроля в виде предотвращения и недопущения совершения аналогичных нарушений в будущем, а также стимулирования участников правоотношений на названных рынках к обеспечению соответствия их поведения требованиям антимонопольного законодательства необходимо обеспечить полноценное использование имеющегося в распоряжении антимонопольного органа инструментария правового воздействия, включая применение наиболее жестких механизмов такого воздействия за систематические нарушения антимонопольного законодательства.

Теоретическая значимость диссертационного исследования состоит во внесении сформулированными автором положениями и выводами определенного вклада в теорию конкурентного права и антимонопольного контроля в электроэнергетике, в том числе по вопросам разграничения общих и специальных требований антимонопольного законодательства применительно

к функционированию электроэнергетических рынков и поведению хозяйствующих субъектов в рамках осуществляемой на данных рынках деятельности, как основы предмета антимонопольного контроля в электроэнергетике.

Практическая значимость диссертационного исследования заключается в том, что диссертантом предложен ряд научно-практических решений, позволяющих совершенствовать нормативно-правовую базу по вопросам антимонопольного регулирования и контроля на рынках электрической энергии (мощности), в том числе посредством ужесточения требований к поведению отдельных субъектов оптового рынка электрической энергии и мощности, усиления мер контроля за их деятельностью и принимаемыми ими решениями, а также совершенствования регламентации вопросов юридической ответственности за правонарушения, совершаемые на электроэнергетических рынках. В приложении к исследованию приведен перечень имеющих практическое значение конкретных правотворческих предложений по изменению и дополнению существующего нормативно-правового регулирования. Результаты диссертационного исследования, а также приведенный в работе анализ теоретического и эмпирического материала могут быть использованы в практической образовательной деятельности, в том числе в случае введения в образовательный процесс отдельного специального курса «Антимонопольное регулирование и антимонопольный контроль на рынках электрической энергии (мощности)» в рамках реализации образовательных программ магистратуры по конкурентному и энергетическому праву, а также в ходе профессиональной переподготовки и повышения квалификации работников антимонопольных органов и профильных энергетических компаний.

Степень достоверности и апробация результатов диссертационного исследования. Достоверность и обоснованность научных результатов диссертационного исследования подтверждается использованием необходимой методологической базы, значительного количества теоретических источников в области юридической науки, предметом которых являлись как фундаментальные правовые исследования, так и отраслевые, непосредственно характеризующие

сферу электроэнергетики и место конкурентного права в регулировании складывающихся в отечественной электроэнергетике правоотношений, а также анализом нормативно-правового и эмпирического материала, включая судебную практику и практику антимонопольного органа.

Диссертационное исследование подготовлено на кафедре конкурентного права Московского государственного юридического университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА), в рамках заседаний которой проведены обсуждение исследования и его рецензирование.

В ходе заседаний кафедры проведены дискуссии и обсуждения по основным положениям работы, выносимым на защиту.

Полученные в рамках проведения диссертационного исследования результаты представлены в 4 научных публикациях, 3 из которых опубликованы в журналах, рецензируемых Высшей аттестационной комиссией при Минобрнауки России изданиях, в которых должны быть опубликованы ключевые научные результаты диссертационных исследований на соискание ученой степени кандидата юридических наук. Отдельные результаты исследования были апробированы в рамках участия в научно-практических конференциях, в том числе «Новая архитектура безопасности в ТЭК: комплексный подход к защите от актуальных угроз» (г. Москва, 2023 г.), Совместной научно-практической конференции юридического факультета МГУ имени М.В. Ломоносова и XXVI Международной научно-практической конференции «Кутафинские чтения» «Российская правовая система: в поисках национальной идентичности», секция «Конкурентное право» (г. Москва, 2024 г.), а также в ходе международных форумов «Российская энергетическая неделя» (г. Москва, 2023 – 2024 гг.) и совместного заседания Научно-методического совета образовательных организаций и кафедр конкурентного права и антимонопольного регулирования ФАС России и Комиссии по конкурентному праву и совершенствованию антимонопольного законодательства Ассоциации юристов России «Актуальные вопросы применения антимонопольного регулирования» (г. Москва, 2025 г.).

Структура диссертационного исследования состоит из введения, трех глав, включающих в себя десять параграфов, заключения, приложения, в котором приведены сформулированные по результатам исследования предложения по совершенствованию действующего законодательства, и списка использованной литературы.

Глава 1. Электроэнергетика как сфера антимонопольного контроля

1.1. Развитие отечественной электроэнергетики в постсоветский период

Отечественная электроэнергетика, начиная с 1991 года, пережила значительный по своим масштабам и целям период структурной трансформации и реформирования, итогом которого в целом принято считать внедрение конкурентных начал в отдельные сегменты российского электроэнергетического комплекса, повышение его эффективности и надежное, бесперебойное обеспечение потребителей доступной электрической энергией.

Как отмечает В.Г. Королев, основной целью преобразований в электроэнергетике в период с 1991 по 2000 годы являлось «разгосударствление посредством приватизации и акционирования» секторов генерации и сбыта электрической энергии с полным сохранением государственного контроля в отношении естественных монополий (передача электрической энергии и оперативно-диспетчерское управление), а также атомной электроэнергетики[3].

Иными словами, на первоначальном этапе перед государством стояла задача обеспечить адаптацию отрасли электроэнергетики к меняющимся условиям экономической политики, основывающейся отныне на рыночных принципах, с учетом необходимости сохранения государственного присутствия и контроля в отдельных секторах отрасли.

К моменту старта процесса дерегулирования отрасли электроэнергетики в Российской Федерации, ее либерализация уже достаточно активно осуществлялась за рубежом. В частности, модель построения отношений по торговле электрической энергией посредством внедрения конкурентных механизмов оптового и розничных рынков уже реализовывалась в Австралии, Англии и Уэльсе. Основы данной модели решено было применить и в России.

Суть модели заключалась, в первую очередь, в реализации следующих мероприятий:

---

[3] Королев В.Г. Российский и мировой опыт формирования рынков электроэнергии и мощности : автореф. дисс. … канд. эконом. наук. М. 2014. С. 15-16.

– выделении оптового и розничных сегментов торговли электрической энергией;

– внедрении рыночных инструментов (биржевой механизм торговли электрической энергией, двусторонние контракты на поставку электрической энергии, производные финансовые инструменты);

– разделении деятельности по производству электрической энергии и деятельности по ее передаче и распределению;

– создании специальных субъектов организации торговли и диспетчеризации энергосистемы.

Однако внедрению указанной модели рыночных отношений в электроэнергетике предшествовало создание в 1992 году в соответствии с Указом Президента Российской Федерации от 15.08.1992 № 923 «Об организации управления электроэнергетическим комплексом Российской Федерации в условиях приватизации»[4] Российского акционерного общества энергетики и электрификации (РАО «ЕЭС России») посредством частичной приватизации ряда объектов генерации, передачи и распределения электрической энергии, до этого находившихся под контролем государства[5], и консолидации в рамках образованной монопольной структуры системы оперативно-диспетчерского управления электроэнергетическим сектором.

РАО «ЕЭС России» объединило в себе подавляющее большинство генерирующих и сетевых активов (исключением стали лишь объекты использования атомной энергии, а также энергосистемы Республик Татарстан и Башкортостан, Новосибирской и Иркутской областей) и стало крупнейшим игроком на отечественном энергорынке.

При этом с принятием в 1995 году Федерального закона от 17.08.1995 № 147-ФЗ «О естественных монополиях»[6] (далее – Закон о естественных монополиях) услуги по передаче электрической энергии и услуги по оперативно-

---

[4] «Российская газета». № 196. 03.09.1992.

[5] 1992 год. Учреждено ОАО РАО «ЕЭС России» [Электронный ресурс]. Режим доступа: https://www.so-ups.ru/memorial-day/history-event/news/9471/ (дата обращения: 04.04.2026).

[6] СЗ РФ. 1995. № 34. Ст. 3426.

диспетчерскому управлению в силу технологических особенностей процесса их оказания были отнесены к сфере деятельности субъектов естественных монополий.

В рамках первого этапа перехода отрасли к рынку, предшествующего формальному старту в 2001 году реформы электроэнергетики, начинает формироваться функционирующий как единое рыночное пространство проконкурентный федеральный (общероссийский) оптовый рынок электрической энергии и мощности (далее – ФОРЭМ).

Впервые легальное определение указанного рынка было закреплено в Федеральном законе от 14.04.1995 № 41-ФЗ «О государственном регулировании тарифов на электрическую и тепловую энергию в Российской Федерации»[7], где ФОРЭМ рассматривался как сфера обращения электрической энергии и мощности в рамках Единой энергетической системы России в границах единого экономического пространства Российской Федерации с участием крупных производителей и крупных покупателей электрической энергии, получивших статус субъектов оптового рынка и действующих на основе правил оптового рынка.

Постановлением Правительства Российской Федерации от 12.07.1996 № 793 «О федеральном (общероссийском) оптовом рынке электрической энергии (мощности)»[8] утверждаются основные принципы функционирования и развития указанного рынка, определяются методические, организационные и правовые вопросы его работы, порядок взаимоотношения субъектов рынка.

Вместе с тем наличие на рынке такого игрока, как РАО «ЕЭС России», естественным образом влекло за собой значительные препятствия внедрению конкурентных механизмов в складывающиеся рыночные отношения в российской электроэнергетике[9].

Создание ФОРЭМ при доминирующей роли столь значимого и крупного субъекта, который, помимо прочего, выполнял также функции организатора

---

[7] СЗ РФ. 1995. № 16. Ст. 1316.
[8] СЗ РФ. 1996. № 30. Ст. 3654.
[9] Архипченко А.Ю. Организационная структура электроэнергетики России: итоги реформирования // Энергетическое право. 2009. № 1. С. 44-54.

торговли и формировал схему платежей в рамках ФОРЭМ, не могло объективно обеспечить эффективное развитие конкуренции в электроэнергетике.

Как отмечает А.Н. Варламова, монопольное положение РАО «ЕЭС России» позволяло данной холдинговой структуре обеспечивать приоритет работы собственных генерирующих объектов, которые зачастую не удовлетворяли требованиям эффективного функционирования для формирования оптимальной цены, и оплату за вырабатываемые ими электрическую энергию и мощность со стороны платежеспособных субъектов[10].

Несмотря на обеспечение относительно надежного энергоснабжения потребителей электрической энергией РАО «ЕЭС России» в период формирования новых общественных отношений в сфере электроэнергетики после распада СССР и разделения Единой энергетической системы Советского Союза на отдельные части, созданный при доминирующей роли данной холдинговый структуры ФОРЭМ «фактически не работал на принципах конкуренции и был создан в отсутствие четкой стратегии и конечного видения преобразований»[11].

Сложившаяся в отрасли к концу 1990-х годов ситуация требовала дальнейшего совершенствования возникших в рамках ее функционирования отношений и перехода к полноценной и структурированной реформе в сфере электроэнергетики.

Таким образом, обозначился переход ко второму этапу реформирования электроэнергетической отрасли и непосредственному старту реформы электроэнергетики в России, результаты которой сформировали основу для функционирования рассматриваемой отрасли на современном этапе.

Как отмечал Конституционный суд Российской Федерации, «моментом начала реформы электроэнергетики можно считать дату принятия постановления Правительства Российской Федерации от 11.07.2001 № 526 «О реформировании электроэнергетики Российской Федерации», которым были одобрены Основные направления реформирования электроэнергетики Российской Федерации,

---

[10] Варламова А.Н. Конкурентное право России. М. : ИКД «Зерцало-М». 2008. 586 с. С. 488-490.
[11] Королев В.Г. Указ. соч. С. 16.

базирующиеся на таких принципах, как демонополизация и развитие конкуренции в сфере производства, сбыта и оказания услуг, обеспечение прав инвесторов, кредиторов и акционеров при проведении структурных преобразований, и в качестве одной из основных задач определившие сохранение и развитие единой инфраструктуры электроэнергетики, включающей магистральные сети и диспетчерское управление»[12].

Вместе с тем стоит отметить, что в литературе встречается и другая точка зрения по вопросу старта реформы.

Так, например, коллектив авторов пособия «Экономика и управление в современной электроэнергетике России»[13] определяет момент старта названной реформы с принятием Федерального закона от 26.03.2003 № 35-ФЗ «Об электроэнергетике», отмечая при этом, что правовая основа для ее инициирования нашла свое отражение именно в постановлении Правительства Российской Федерации от 11.07.2001 № 526 «О реформировании электроэнергетики Российской Федерации»[14].

Целями реформы обозначались создание организационной структуры отрасли и правил торговли электрической энергией, которые стимулируют к повышению технологической и экономической эффективности электроэнергетики посредством развития конкуренции и рыночных отношений[15].

---

[12] Определение Конституционного Суда Российской Федерации от 08.02.2007 № 274-О-О «Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы открытого акционерного общества «Пятигорские электрические сети» на нарушение конституционных прав и свобод положениями статьи 6 Федерального закона «Об особенностях функционирования электроэнергетики в переходный период и о внесении изменений в некоторые законодательные акты Российской Федерации и признании утратившими силу некоторых законодательных актов Российской Федерации в связи с принятием Федерального закона «Об электроэнергетике» [Электронный ресурс]. Режим доступа: https://www.ksrf.ru/doc/KSRFDecision16343.pdf (дата обращения: 04.04.2026).

[13] Экономика и управление в современной электроэнергетике России: пособие для менеджеров электроэнергетических компаний. 2-е изд., перераб. и доп. / М.И. Акушская, Е.В. Аметистов, В.М. Баринов и др. ; под ред. Е.В. Аметистова и А.Ю. Шаровой. М.: НП «КОНЦ ЕЭС». 2019. 726 с.

[14] Постановление Правительства Российской Федерации от 11.07.2001 № 526 «О реформировании электроэнергетики Российской Федерации») // СЗ РФ. 2001. № 29. Ст. 3032.

[15] Бондаренко А.Б. Проблемные аспекты правоприменения на розничных рынках электрической энергии и концепция либерализации существующей модели // Правовой энергетический форум. 2017. № 1. С. 25-32.

При этом именно развитие конкуренции на электроэнергетических рынках выделяется в научной литературе, как одна из ключевых целей реформирования электроэнергетики[16].

А.Н. Варламовой справедливо отмечено, что ключевая причина реформирования отечественной электроэнергетики заключалась именно в необходимости внедрения конкурентных отношений на рынке, когда «выигрывают» действующие наиболее экономически эффективным образом хозяйствующие субъекты[17].

В рамках реформы предусматривалось разделение естественно-монопольных (передача электрической энергии и оперативно-диспетчерское управление) и потенциально конкурентных (производство и (или) купля-продажа электрической энергии) видов деятельности в электроэнергетике, при этом внедрение принципов конкурентной среды на электроэнергетических рынках не предполагало полный отказ от существовавшей ранее модели и «свертывание» деятельности естественных монополий.

Была заложена основа для формирования двух основополагающих рынков – оптового рынка электрической энергии (мощности) и розничных рынков электрической энергии, на которых складываются общественные отношения в сфере электроэнергетики на современном этапе.

В качестве отдельной задачи определялись ликвидация РАО «ЕЭС России» и дальнейшее создание:

– федеральной сетевой компании;

– независимых субъектов генерации электрической энергии (мощности) на базе принадлежащих РАО «ЕЭС России» объектов;

– независимой единой трехуровневой системы оперативно-диспетчерского управления в электроэнергетике.

---

[16] См. напр.: Символоков О.А. Развитие договорных отношений в электроэнергетике // Журнал российского права. 2017. № 10(250). С. 49-60.

[17] Варламова А. Н. Конкурентное право и отраслевые товарные рынки : монография. М. : Зерцало-М. 2021. 360 с. С. 195.

Тарифное регулирование должно было сохраниться только в части естественно-монопольных видов деятельности.

Итогами проведенных преобразований явились, в первую очередь, разделение вертикально-интегрированной монопольной структуры РАО «ЕЭС России» и создание значительного количества самостоятельных субъектов электроэнергетики, разделение естественно-монопольных и потенциально конкурентных видов деятельности, а также формирование системы договорных отношений на рынках электрической энергии (мощности).

В отдельную структуру было выделено централизованное трехуровневое оперативно-диспетчерское управление и сформирована двухуровневая система рынков электрической энергии (мощности) – оптовый рынок электрической энергии и мощности и розничные рынки электрической энергии.

Кроме того, сформировалась значительная правовая база, регулирующая вопросы функционирования электроэнергетических рынков.

Формирование правового регулирования складывающихся новых экономических отношений в электроэнергетике, основанных на принципах рыночной экономики, было необходимо, ведь едва ли можно представить нормальное функционирование сложных, требующих регламентированной динамичной работы институтов и систем без правовой основы, созданной для этих целей.

А.Н. Варламова еще в 1998 году, на начальном этапе развития конкурентных отношений после перехода к рыночной экономике, отмечала[18], что основной причиной их неудовлетворительного развития в России является отсутствие адекватного правового обеспечения данного процесса.

Указанное утверждение основано на позиции Р.О. Халфиной, нашедшей свое отражение в научном труде А.Н. Варламовой[19], согласно которой в тот период отсутствовал реальный переход российской экономики к рынку и рыночным

[18] Варламова А.Н. Правовое регулирование конкурентных отношений на товарных рынках Российской Федерации : дисс. … канд. юрид. наук. М. 1998. С. 72.
[19] Варламова А.Н. Указ. соч. С. 72

отношениям, так как «не соблюдено одно из основных условий становления функционирующего рынка – его адекватное правовое обеспечение»[20].

С этим трудно не согласиться, ведь правовое регулирование защиты здоровой конкуренции и правовая регламентация контрольно-надзорной деятельности государства в предпринимательской сфере является важным условием экономической стабильности общества и благосостояния граждан[21].

Одним из значимых итогов формирования нормативно-правового регулирования отношений в сфере электроэнергетики в ходе осуществляемых преобразований стало принятие в 2003 году Федерального закона от 26.03.2003 № 35-ФЗ «Об электроэнергетике»[22] (далее – Закон об электроэнергетике), который установил правовые основы экономических отношений в сфере электроэнергетики, определил полномочия органов государственной власти на регулирование этих отношений, основные права и обязанности субъектов электроэнергетики и потребителей электрической энергии.

Названный закон определил структуру электроэнергетических рынков, принципы их функционирования и регламентировал отдельные вопросы государственного контроля (надзора), включая основные особенности антимонопольного контроля в электроэнергетике.

Ключевым направлением, заложенным в Законе об электроэнергетике, помимо структурной реформы, являлся переход к конкурентному принципу формирования цен, что стимулировало перевод некоторых секторов электроэнергетики от государственного тарифного регулирования к рыночным механизмам ценообразования[23].

Был также принят Федеральный закон от 26.03.2003 № 36-ФЗ «Об особенностях функционирования электроэнергетики и о внесении изменений в некоторые законодательные акты Российской Федерации и признании

---

[20] Халфина Р.О. Право и переход к рынку // Российский экономический журнал. 1992. № 7.
[21] Ананьев А.А. Антимонопольный контроль в электроэнергетике (проблемы правовой регламентации предмета) // Российское конкурентное право и экономика. 2022. № 4(32). С. 72-79.
[22] СЗ РФ. 2003. № 13. Ст. 1177.
[23] Васильев Д.А. Система государственного антимонопольного контроля в сфере электроэнергетики: 20 лет Закону об электроэнергетике, итоги. // «Юрист». 2023. № 4. С. 12-16.

утратившими силу некоторых законодательных актов Российской Федерации в связи с принятием Федерального закона «Об электроэнергетике»[24] (далее – Закон об особенностях функционирования электроэнергетики), которым, помимо прочего, вводился переходный период реформирования электроэнергетики общей продолжительностью до 1 января 2011 года и устанавливались особенности функционирования электроэнергетических рынков в течение указанного периода.

Одним из ключевых аспектов, характеризующим рынки электрической энергии (мощности) и определенным названным законодательным актом, выступил запрет по общему правилу юридическим лицам, индивидуальным предпринимателям и аффилированным лицам на совмещение естественно-монопольных и потенциально конкурентных видов деятельности.

С учетом итогов реформы разработан и принят ряд документов стратегического планирования, напрямую затрагивающих сферу электроэнергетики – Доктрина энергетической безопасности Российской Федерации[25], Энергетическая стратегия Российской Федерации до 2035 года[26] и утвержденная распоряжением Правительства Российской Федерации от 12.05.2025 № 908-р[27] обновленная Энергетическая стратегия Российской Федерации на период до 2050 года, Государственная программа «Развитие энергетики»[28], которые в качестве задачи по совершенствованию государственного управления в области обеспечения энергетической безопасности и одного из приоритетов государственной энергетической политики определили развитие конкуренции и рыночных отношений в сфере энергетики, в том числе в конкурентных видах деятельности топливно-энергетического комплекса на внутреннем рынке.

Стоит отметить, что названными стратегическими документами к рискам в области энергетической безопасности были отнесены необоснованная

---

[24] СЗ РФ. 2003. № 13. Ст. 1178.
[25] Утверждена Указом Президента Российской Федерации от 13.05.2019 № 216 // СЗ РФ. 2019. № 20. Ст. 2421.
[26] Утверждена распоряжением Правительства Российской Федерации от 09.06.2020 № 1523-р // СЗ РФ. 2020. № 24. Ст. 3847.
[27] СЗ РФ. 2025. № 16. Ст. 2075.
[28] Утверждена постановлением Правительства Российской Федерации от 15.04.2014 № 321 // СЗ РФ. 2014. № 18 (часть III). Ст. 2167.

монополизация в отраслях топливно-энергетического комплекса и неравные условия конкуренции в конкурентных видах деятельности, а в качестве одного из факторов риска в электроэнергетике определен недостаток конкуренции на рынках электрической энергии и мощности.

Не ставя перед собой задачи в настоящем исследовании по анализу итогов реформы и эффективности реализованных в ходе нее мероприятий, тем не менее, полагаем, что вектор движения российского законодателя и профессионального сообщества к конкурентным отношениям в электроэнергетической отрасли в ходе проведенных преобразований представляется обоснованным, так как конкуренция, как правовая ценность, на наш взгляд, порождает ориентированное на потребителя соперничество хозяйствующих субъектов, способна ограничивать «хищнические» устремления производителей и продавцов к получению максимально высокой прибыли, нередко, в отсутствие ориентиров на достижение минимального общественного блага.

Однако специфика отрасли электроэнергетики, заключающаяся, в первую очередь, в невозможности замены электрической энергии аналогичным товаром и потребностью в нем практически каждого субъекта любых общественных отношений требует, тем не менее, сохранения государственного регулирования в отдельных сегментах рассматриваемой отрасли, организации надлежащего и юридически регламентированного антимонопольного контроля за ее функционированием с учетом сосредоточения в «одних руках» отдельных секторов в электроэнергетике (видов деятельности, отнесенных к естественно-монопольным) в целях обеспечения динамичного и поступательного развития отрасли в целом.

1.2. Электрическая энергия и мощность, как особые виды товаров, обращающихся на электроэнергетических рынках

Прежде чем осуществить переход к анализу в рамках настоящего исследования сложившейся в российской электроэнергетической отрасли структурированной системы рыночных отношений, на наш взгляд, необходимо

для начала рассмотреть отдельные вопросы, связанные с правовой природой товаров, обращающихся на рынках электрической энергии (мощности).

Во-первых, необходимо начать с рассмотрения сущности понятий «энергия» и «мощность», как таковых.

В Толковом словаре русского языка под редакцией профессора Д.Н. Ушакова[29] понятие «энергия» рассматривается в трех смыслах – физическом, физико-техническом и философском.

Так, с физической стороны энергия представляет собой одно из свойств материи, проявляющееся в виде способности производить работу. Физико-техническая характеристика энергии заключается в том, что энергия и есть сама работа, «деятельность материи, применяемая для практических целей». С философской же позиции, согласно указанному Толковому словарю, энергия являет собой «деятельную силу, соединенную с настойчивостью в достижении поставленной цели».

Мощность же, согласно Толковому словарю русского языка под редакцией С.И. Ожегова, определяется как физическая величина, характеризующая работу в том числе производственных объектов[30].

В ГОСТ Р ИСО 6707-1-2020 «Национальный стандарт Российской Федерации. Здания и сооружения. Общие термины» мощность определяется как скорость передачи или преобразования энергии, а энергия, в свою очередь, является способностью выполнять работу в виде тепла, света или электричества и другими способами[31].

Под рабочей мощностью в том числе понимается мощность электростанции, которая может быть использована для покрытия потребности нужд народного хозяйства и населения страны[32].

---

[29] Толковый словарь русского языка под ред. Д.Н. Ушакова [Электронный ресурс]. Режим доступа: https://enc.biblioclub.ru/Encyclopedia/117 (дата обращения: 04.04.2026).

[30] Толковый словарь Ожегова [Электронный ресурс]. Режим доступа: https://slovarozhegova.ru/word.php?wordid=14985 (дата обращения: 04.04.2026).

[31] ГОСТ Р ИСО 6707-1-2020. Национальный стандарт Российской Федерации. Здания и сооружения. Общие термины: дата введения 01.06.2021 // Федеральное агентство по техническому регулированию и метрологии. Изд. Официальное. М. : Стандартинформ. 46 с.

[32] Постановление Госкомстата Российской Федерации от 16.06.1993 № 99 «Об утверждении Инструкций по составлению статистической отчетности о работе тепловой электростанции, составлению баланса

Мощность также определяется как способность что-либо производить, изменять что-либо[33].

Таким образом, понятия «энергия» и «мощность» рассматриваются, в первую очередь, как термины физико-технические, в случае же с энергией происходит выявление ее сущности также с позиции науки философии.

Однако, как справедливо отмечает О.А. Городов, философский и физический смысл понятия «энергия», как одного из основных свойств материи, характеризующего меру ее движения, и способности производить работу, не являются релевантными для исследования правоотношений, возникающих по существу указанного понятия[34].

Вместе с тем отраженные в литературе характеристики мощности как, например, производственной способности оборудования к выработке чего-либо, отчасти могут быть применены и при рассмотрении понятия мощности с позиции правовой науки. В первую очередь, при рассмотрении его с позиции отнесения мощности к определенной гарантии наличия готовности технологического оборудования к выработке необходимых количества и объемов электрической энергии.

Обратимся к правовой природе указанных понятий.

В качестве объектов гражданских прав (объектов гражданских правоотношений) рассматриваются различные материальные (вещественные) и нематериальные (невещественные) блага, большинство из которых имеет экономическую природу товаров, в силу чего они становятся объектами товарообмена – имущественного оборота, который оформляется гражданским правом, и потому получают гражданско-правовой режим[35].

и распределения электрической энергии по отраслям народного хозяйства» [Электронный ресурс]. Режим доступа: https://base.garant.ru/12141010/ (дата обращения: 04.04.2026).

[33] American dictionary of the English language [Электронный ресурс]. Режим доступа: https://webstersdictionary1828.com/Dictionary/power (дата обращения: 04.04.2026).

[34] Городов О.А. Введение в энергетическое право : учебник. 2-е изд., перераб. и доп. М. : Проспект. 2015. 224 с. С. 14.

[35] Гражданское право : учебник : в 4 т. / отв. ред. д-р юрид. наук., проф. Е.А. Суханов. 3-е изд., перераб. и доп. М. : Статут. 2023. Том 1. Общая часть. С. 365.

Гражданское законодательство России относит к объектам гражданских прав «вещи (включая наличные деньги и документарные ценные бумаги), иное имущество, в том числе имущественные права (включая безналичные денежные средства, в том числе цифровые рубли, бездокументарные ценные бумаги, цифровые права); результаты работ и оказание услуг; охраняемые результаты интеллектуальной деятельности и приравненные к ним средства индивидуализации (интеллектуальная собственность); нематериальные блага»[36].

Вместе с тем из определяемого законодательством перечня едва ли возможно определенно установить, относятся ли электрическая энергия и, в особенности, мощность к объектам гражданских прав[37].

Анализируя положения Гражданского кодекса Российской Федерации, а конкретно его главы 30, посвященной положениям о купле-продаже, необходимо отметить, что нормы о правовой конструкции договора энергоснабжения (параграф 6 названной главы) положены в ходе правотворческого процесса в содержание именно указанной главы.

Обозначая в качестве предмета данной договорной конструкции передачу абоненту (потребителю) энергии, законодатель при этом прямо не определяет ее в качестве вещи (товара).

В свою очередь, предметом купли-продажи, как таковой, согласно российскому гражданскому праву, выступает именно обязательство одной стороны (продавца) передать в собственность другой стороны (покупателя) *вещь (товар) (курсив наш – А.А.)* с корреспондирующей обязанностью другой стороны (покупателя) принять этот *товар (курсив наш – А.А.)* и уплатить его стоимость.

В рамках специализированного законодательства об электроэнергетике также воспринят товарно-имущественный характер электрической энергии.

Так, например, изложенные в статье 3 Закона об электроэнергетике определения таких основных понятий, как «субъекты электроэнергетики» и «потребители электрической энергии», свидетельствуют о том, что указанные лица

---

[36] Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая), статья 128 // СЗ РФ. 1994. № 32. Ст. 3301.

[37] Лахно П.Г. Энергетическое право Российской Федерации: Становление и развитие монография. М. : Изд-во Московского ун-та. 2014. 477 с.

участвуют в функционировании имущественно-товарной цепочки, осуществляя производство, приобретение, продажу и потребление электрической энергии.

Таким образом, анализ в совокупности отдельных положений российского гражданского законодательства и законодательства в сфере электроэнергетики позволяет сделать вывод о том, что электрическая энергия рассматривается законодателем и как вещь, и как товар.

Схожий подход нашел свое отражение и в европейском праве, где отнесение электрической энергии к категории товара, также, на наш взгляд, можно признать устоявшимся. Так, еще в решении по делу Gemeente Almelo and Others v. Energiebedrijf IJsellmij (Case C – 393/92) 1994 г.[38] Суд европейских сообществ (ныне – Суд Европейского союза) отметил, что в праве Европейского союза, а также в национальных законодательствах государств-членов признается, что электрическая энергия является товаром и рассматривается как товар.

В контексте рассмотрения отдельными исследователями вопросов функционирования энергетического сектора Европейского Союза также отмечалось, что произошла смена парадигмы восприятия энергетического сектора, и, если раньше область энергоснабжения рассматривалось как обязанность государства по умолчанию, то на современном этапе энергия стала товаром[39].

Однако вопрос о восприятии электрической энергии, как одной из ключевых составляющих оборота электроэнергетических рынков, в юридической науке едва ли возможно признать разрешенным.

При этом вещественно-товарный характер начинает придаваться электрической энергии еще в начале становления советского государства. Как отмечает Н.С. Симонов, в период новой экономической политики 1922 – 1927 гг. договор электроснабжения рассматривался в качестве договора

---

[38]Решение Суда Европейских сообществ по делу Gemeente Almelo and Others v. Energiebedrijf IJsellmij (Case C – 393/92) 1994 г. [Электронный ресурс]. Режим доступа: https://curia.europa.eu/juris/showPdf.jsf?text=&docid=98695&pageIndex=0&doclang=EN&mode=lst&dir=&occ=first&part=1&cid=11001233 (дата обращения: 04.04.2026).

[39] Исполинов А.С., Двенадцатова Т.И. Создание единого энергетического рынка ЕС: тихая революция с громкими последствиями // Балтийский регион. 2017. № 4. С. 101-119.

последовательной поставки, согласно которому одна сторона передает другой стороне определенный товар (энергию) за плату[40].

В целом в правовой науке в настоящее время превалирующей является позиция об отнесении электрической энергии к категории вещей, в том числе с учетом сформированного законодателем подхода в рамках существующей нормативно-правовой базы[41].

Так, например, к вещам относят электрическую энергию Е.О. Крассов[42], Н.В. Плешаков[43]

Отметим, однако, что в научной литературе встречаются различные мнения по вопросу о сути правовой природы электрической энергии.

Так, С.А. Свирков считает, что в отношении электрической энергии невозможно применение «вещно-правовых и основанных на них договорных категорий и конструкций» из-за ее особых признаков, включая отсутствие формы, невозможность обладания электрической энергией в физическом смысле и ее существования в качестве вещи как материальной субстанции, а также динамичности электрической энергии, в связи с чем, в частности, автор рассматривает предметом оборота на электроэнергетических рынках не саму электрическую энергию, а права на нее[44].

В.Г. Нестолий полагает, что электроэнергию нельзя рассматривать в качестве вещи ввиду того, что лицо не может обладать каким-либо вещным правом, включая право собственности на электрическую энергию, равно как оно не может обладать «правом собственности на звук или запах»[45].

---

[40] Симонов Н.С. Реформы в электроэнергетике России в контексте развития энергетического права // ЭКО. 2018. № 3 (525). С. 155-180.

[41] Кресс В.В. Теоретические аспекты определения места энергии (энергетических ресурсов) в системе объектов гражданских прав // Lex russica. 2024. № 5 (том 77). С. 22-35.

[42] Крассов Е.О. Система договорных связей в сфере организации снабжения электрической энергией : автореф. дисс. … канд. юрид. наук. М. 2009. С. 10.

[43] Плешаков Н.В. Проблемы правового регулирования договорных отношений на оптовом рынке электрической энергии : дисс. … канд. юрид. наук. М. 2005. С. 78.

[44] Свирков С.А. Гражданско-правовое регулирование в сфере энергоснабжения : дисс. … докт.. юрид. наук. М. 2019. С. 10.

[45] Нестолий В.Г. Договор энергоснабжения – самостоятельный институт российского гражданского права // Сибирский юридический вестник. 2003. № 3. С. 42-45.

Известный советский ученый-правовед М.М. Агарков отрицал вещно-правовой характер электрической энергии и в целом восприятие ее в качестве какого бы то ни было права, отмечая, что договорную конструкцию, согласно которой «электрическая станция обязуется снабдить потребителя электрической энергией» следует рассматривать в качестве договора подряда, в рамках которого электростанция «обязуется совершить работу», но не осуществить передачу потребителю какого-либо имущества[46].

Однако по мнению О.А. Символокова, электрическая энергия не может рассматриваться как работа, потому как интерес для потребляющего электроэнергию лица представляет она сама как таковая, а не процесс ее производства, передачи или сбыта[47]. Автор рассматривает при этом электрическую энергию в качестве объекта гражданских прав, относя ее к категории «иное имущество» и отдельно отмечая, что электрическая энергия не может отождествляться с вещами или имущественными правами[48].

К категории «иное имущество» также относит электрическую энергию Л.В. Лапач, рассматривая ее как функциональный аналог вещи[49].

Выделять электрическую энергию как самостоятельный объект гражданских прав через призму категории «иное имущество» предлагает и С.О. Рецлов[50].

Ю.Г. Бозиева определяет электрическую энергию в качестве особого вида объектов гражданских прав, обладающего специальным режимом обращения[51].

В.В. Кресс, в целом отрицая вещно-правовую концепцию восприятия электрической энергии, рассматривает ее в качестве объектов обязательственных правоотношений, полагая, что в связи с физической природой указанного объекта

---

[46] Агарков М.М. Подряд (Текст и комментарий к ст. ст. 220-235 Гражданского кодекса). Гражданский кодекс. Практический комментарий / под. ред. А.М. Винавера и И.Б. Новицкого. М. : Книгоиздательство «Право и жизнь». 1924. С. 13-14.

[47] Символоков О.А. Договоры в электроэнергетике: проблемы теории и практики : монография. М. : Инфотропик Медиа. 2021. 101 с.

[48] Символоков О.А. Указ. соч. С. 39.

[49] Лапач Л.В. Проблемы строения категории «имущество» в российском гражданском праве : автореф. дисс. … канд. юрид. наук. Ростов н/Д. 2007. С. 9.

[50] Рецлов С.О. Гражданско-правовое регулирование розничных рынков электрической энергии : дисс. … канд. юрид. наук. Ростов н/Д. 2009. С. 104.

[51] Бозиева Ю.Г. Правовая природа электрической и тепловой энергии в системе объектов российского гражданского права // Успехи современной науки. 2016. Т. 6. № 11. С. 90-92.

гражданских прав, возможностью генерации и передачи электрической энергии только с использованием технологической инфраструктуры, электрическую энергию можно рассматривать в качестве самостоятельного объекта гражданских прав только как предмет обязательственного права[52].

Указанная дискуссия относительно места электрической энергии в системе объектов гражданских прав и ее юридической сущности, существующая уже долгие годы в научном и профессиональном сообществе, подчеркивает особый характер электрической энергии как материального (вещественного) блага, не позволяя однозначно отнести ее к той или иной категории объектов гражданских прав.

Особый статус электрической энергии подчеркивают и характерные для указанного товара особые свойства, такие как отсутствие зависимости спроса на электрическую энергию от изменения ее цены и возможности целенаправленной поставки определенных объемов электрической энергии конкретным потребителям от конкретных производителей, необходимость одновременного производства и реализации электрической энергии в связи с невозможностью ее хранения, присутствие технологических и инфраструктурных ограничений в передаче электрической энергии, а также отсутствие взаимозаменяемых по отношению к электрической энергии товаров[53].

Что касается правовой природы мощности в контексте ее рассмотрения через призму функционирования электроэнергетических рынков, то необходимо отметить следующее.

В правовой науке, как и в случае с электрической энергией, сложилась существенная дискуссия по вопросу определения мощности с юридической точки зрения.

А.М. Шафир рассматривает мощность в качестве экономико-правового понятия и предлагает определять ее как деятельность организации по поддержанию

---

[52] Кресс В.В. Указ. соч.

[53] Анализ состояния конкуренции на оптовым рынке электрической энергии и мощности в 2023 году [Электронный ресурс]. Режим доступа: https://fas.gov.ru/documents/689824 (дата обращения: 04.04.2026).

ее генерирующего оборудования в готовности предоставить в сеть для передачи потребителю необходимое количество электрической энергии соответствующего качества согласно заключенному договору[54].

Схожую позицию относительно понимания мощности высказывает и М.Т. Хамидуллин, отмечая, что само понятие «мощность» является заимствованным из технико-экономической сферы и используется для обозначения обязательства, в силу которого энергоснабжающая организация принимает на себя обязанность по поддержанию в готовности генерирующего оборудования для выработки энергии, а потребитель наделяется корреспондирующим с данной обязанностью правом требования[55].

Это в части подтверждается и позицией, согласно которой основным предназначением рынка мощности[56] выступает обеспечение наличия в рамках Единой энергетической системы Российской Федерации наличия необходимого для удовлетворения спроса на электрическую энергию количества генерирующих мощностей, в том числе с учетом резервов таких мощностей[57].

А.Н. Варламова, в свою очередь, рассматривает мощность в качестве платы за «поддержание готовности» генерирующих мощностей, «платы за «абонирование» и возможность в любой момент времени использовать величину заявленной мощности»[58].

---

[54] Шафир А. Понятие и правовая природа мощности в энергетике // Энергетика и право. 2015. № 3. С. 30-36.

[55] Хамидуллин М.Т. Правовое регулирование сетевой мощности в обязательствах по энергоснабжению // Юрист. 2021. № 2. С. 69-74.

[56] В научной литературе имеет место позиция, согласно которой рынок электрической энергии и рынок мощности возможно рассматривать в качестве самостоятельных товарных рынков. Так, например, О.А. Символоков по объекту торговли выделяет четыре типа оптовых рынков в электроэнергетике – оптовый рынок электрической энергии, оптовый рынок мощности, оптовый рынок электрической энергии и мощности и оптовый рынок услуг (услуг управления спросом), отмечая при этом, что оптовый рынок при внешней общности и единстве, тем не менее разнороден по своему по объекту торговли (электрическая энергия, мощность, услуги), механизмам и секторам торговли, границам товарных рынков, что, по мнению указанного автора, позволяет говорить о множественности оптовых рынков (Символоков О.А. Некоторые правовые проблемы рынков энергетических ресурсов / Энергетическое право: модели и тенденции развития // Сборник материалов IV Международной научно-практической конференции. Белгород. 11–12 ноября 2022 года. Белгород: Белгородский государственный национальный исследовательский университет. 2023. С. 39-45).

Однако выводы о существовании отдельного рынка мощности опровергаются судебной практикой. Так, например, Судебная коллегия по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации в определении от 20.11.2015 № 305-КГ15-1236 по делу № А40-81895/2013 (СПС «Консультант Плюс») указала, что вывод нижестоящих судов о существовании такого товарного рынка как оптовый рынок мощности не основан на нормах права.

[57] Матиящук С.В. Электрическая энергия и мощность как особые объекты гражданского оборота: вопросы теории и практики // Журнал российского права. 2008. № 12(144). С. 94-99.

[58] Варламова А.Н. Указ. соч. С. 211-212.

Описывая опыт реструктуризации отрасли электроэнергетики в Англии и Уэльсе А.А. Тукенов указывает, что одной из отличительных черт оптовой торговли электрической энергией в данных юрисдикциях по итогам реформирования стала «так называемая плата за мощность (или премия «за готовность»)», выплачиваемая владельцам генерирующих объектов, целью которой было обеспечить их присутствие на рынке и возместить постоянные издержки генерирующих компаний, связанные с капитальными затратами[59].

С.О. Рецлов отмечает, что мощность «прошла в своем развитии путь от качественной характеристики электрической энергии», не имеющего самостоятельного значения объекта гражданских прав, «до права требования, оборот которого осуществляется с помощью развитой системы договоров»[60].

Е.Н. Абрамова при этом в принципе не рассматривает мощность в качестве объекта права, полагая что какое-либо значение указанному понятию может быть придано только с физико-технической либо экономической точки зрения[61].

О.О. Мельников в рамках правоотношений в сфере электроэнергетики предлагает определять мощность как материальное благо, обладающее характеристиками имущественных прав[62]. В научной литературе, однако, подобные позиции о правовой природе электрической мощности встречаются нечасто.

В действующем российском законодательстве понятие «мощность» специальным легальным определение прямо не закрепляется, при этом находит свое отражение в пункте 42 Правил оптового рынка электрической энергии и мощности[63], где под мощностью понимается особый товар, продажа которого влечет возникновение у участника оптового рынка обязательства по поддержанию

---

[59] Тукенов А.А. Рынок электроэнергии: от монополии к конкуренции. М. : Энергоатомиздат. 2009. 416 с. С. 280.
[60] Рецлов С.А. Указ. соч. С. 112.
[61] Абрамова Е.Н. Энергетический ресурс: понятие, виды, система. // Право и экономика. 2020. № 7. С. 26-33.
[62] Мельников О.О. Максимальная мощность при технологическом присоединении как правовая категория / Энергетическое право: модели и тенденции развития // Сборник материалов IV Международной научно-практической конференции. Белгород. 11-12 ноября 2022 года. Белгород: Белгородский государственный национальный исследовательский университет. 2023. С. 136-145.
[63] Утверждены постановлением Правительства Российской Федерации от 27.12.2010 № 1172 «Об утверждении Правил оптового рынка электрической энергии и мощности и о внесении изменений в некоторые акты Правительства Российской Федерации по вопросам организации функционирования оптового рынка электрической энергии и мощности» // СЗ РФ. 2011. № 14. Ст. 1916.

принадлежащего ему на праве собственности или на ином законном основании генерирующего оборудования в состоянии готовности к выработке электрической энергии, в том числе путем проведения необходимых для этого ремонтов генерирующего оборудования, и возникновение соответствующего указанному обязательству у иных участников оптового рынка права требовать его надлежащего исполнения в соответствии с условиями заключенных договоров купли-продажи (поставки) мощности.

С.В. Матиящук отмечает, что в праве Европейского Союза и США мощность уже длительное время назад также обрела характер товара[64].

В свою очередь, применительно к позиции российского законодателя следует отметить, что в соответствии с пунктом 1 части 1 статьи 4 Федерального закона от 26.07.2006 № 135-ФЗ «О защите конкуренции»[65] (далее – Закон о защите конкуренции) под товаром понимается объект гражданских прав (в том числе работа, услуга, включая финансовую услугу), предназначенный для продажи, обмена или иного введения в оборот.

Товарный рынок в понимании российского антимонопольного законодательства – сфера обращения товара (в том числе товара иностранного производства), который не может быть заменен другим товаром, или взаимозаменяемых товаров, в границах которой (в том числе географических) исходя из экономической, технической или иной возможности либо целесообразности приобретатель может приобрести товар, и такая возможность либо целесообразность отсутствует за ее пределами.

Таким образом, возможность отнесения какого-либо материального объекта к категории товара находится в прямой зависимости от признания такого объекта в качестве объекта гражданских прав и наличия у него свойства оборотоспособности.

На наш взгляд, законодатель, придавая мощности товарный характер и в определенной степени овеществляя ее, в том числе через регламентацию в законодательстве в сфере электроэнергетики механизма приобретения и продажи

---

[64] Матиящук С.В. Рынок мощности: сущность и правовая природа // Недвижимость и инвестиции. Правовое регулирование. 2009. № 2. С. 92-94.
[65] СЗ РФ. 2006. № 31 (часть I). Ст. 3434.

мощности и обозначение возможности определения ее количества, подводит отношения, связанные с оборотом рассматриваемого товара, к правовой конструкции купли-продажи, используя прием фикции.

Указанная точка зрения находит свое подтверждение в позиции С.А. Свиркова, согласно которой сама концепция мощности основана на применении приема фикции, а ее выделение в качестве самостоятельного товара обусловлено только экономическими соображениями[66].

Действительно, мощности в том понимании, в каком она рассматривается применительно к рынкам электрической энергии (мощности), едва ли можно в действительности придать вещественный или имущественный характер либо охарактеризовать ее какими-либо осязаемыми физическими свойствами.

В связи с этим в Законе об электроэнергетике, через норму о принципе экономической обоснованности оплаты мощности, заложенную в части 1 статьи 6 названного федерального закона, законодатель все же указывает на основную цель такой оплаты применительно к электроэнергетике – обеспечение выработки генерирующими объектами электрической энергии.

Фикционный подход к законодательному определению мощности подтверждается и в рамках правоприменения. Так, например, ФАС России указывает, что приобретение такого специфического, особого товара, как мощность, предоставляет покупателю право требования обеспечения готовности генерирующего оборудования к выработке электрической энергии установленного качества в необходимом для удовлетворения потребности покупателя в электрической энергии[67].

В связи с этим, оплачивая мощность, участник правоотношений на электроэнергетических рынках – покупатель или потребитель электрической энергии, приобретает в дальнейшем не товар как отдельный вещественный объект, а право требования поставки необходимых количества и объемов электрической

---

[66] Свирков С.А. Гражданско-правовое регулирование в сфере энергоснабжения : монография. М. : Инфотропик Медиа. 2019. 246 с. С. 130.

[67] Анализ состояния конкуренции на оптовом рынке электрической энергии и мощности в 2023 году [Электронный ресурс]. Режим доступа: https://fas.gov.ru/documents/689824 (дата обращения: 04.04.2026).

энергии для удовлетворения производственных и иных потребностей, что, в свою очередь, порождает корреспондирующее обязательство субъектов рынка, осуществляющих генерацию электрической энергии, поставить в необходимом количестве и объемах электрическую энергию.

Иными словами, приобретая мощность, покупатель (потребитель) получает своеобразную гарантию предоставления требуемых количества и объемов электрической энергии при наличии спроса, а для субъекта генерации электрической энергии при условии оплаты таким покупателем (потребителем) мощности формируется обязательство по поддержанию готовности технологического оборудования к выработке необходимого количества и объема электрической энергии для целей удовлетворения спроса на электрическую энергию.

Таким образом, несмотря на то, что законодатель определяет мощность в качестве отдельного товара, она выступает в неразрывной связи с электрической энергией и ее едва ли возможно рассматривать как товар, имеющий собственную, отдельно от электрической энергии, практическую значимость.

В связи с этим мощность, на наш взгляд, выступает гарантийным обязательством поставщиков электрической энергии по удовлетворению спроса на электрическую энергию на соответствующем товарном рынке.

1.3. Общая характеристика оптового рынка электрической энергии (мощности)

Для надлежащего анализа и исследования вопросов антимонопольного регулирования и контроля на отдельных отраслевых товарных рынках, в том числе на рынках электрической энергии (мощности), необходимо остановиться на вопросах правовой природы складывающихся на таких рынках правоотношений, особенностях функционирования и субъектном составе рынков.

В экономической и юридической литературе понятие «рынок» рассматривается в различных аспектах.

Так, например, С.А. Пузыревский в своем диссертационном исследовании рассматривает рынок в качестве экономической категории, которая опосредует взаимоотношения продавца и покупателя и выступает эффективным механизмом регулирования (в том числе саморегулирования) экономических отношений[68].

Под рынком А.А. Тукенов понимает «механизм, сводящий вместе покупателей (предъявителей спроса) и продавцов (поставщиков) отдельных товаров и услуг», и по мнению данного автора, каждая ситуация, в рамках которой спрос на отдельный товар соотносится с его предложением, представляет собой рынок такого товара или услуги[69].

С трех позиций полагает возможным рассматривать понятие рынка Ю.В. Тарануха. Так, по мнению ученого, рынок можно определить как «институционализированный, то есть организованный посредством определенных правил и организаций, самовоспроизводящийся способ соединения покупателей и продавцов», как «механизм ценообразования, действие которого обеспечивается посредством взаимодействия рыночного спроса и предложения» и как «совокупность условий осуществления рыночных сделок»[70] .

А.Н. Варламова в своих работах выделяет позицию Б.И. Пугинского, который считает, что «структура товарного рынка представляет собой совокупность объединяемых договорно-хозяйственными связями звеньев, участвующих в продвижении товаров от изготовителей к потребителям ...»[71].

С.В. Матиящук определяет отраслевой рынок тепловой энергии как сферу проявления экономических отношений по поводу обращения особого товара – тепловой энергии[72] (тепловая энергия, равно как и электрическая энергия рассматривается в качестве особого вида товара, в связи с чем, полагаем, что предлагаемое названным автором определение рынка тепловой энергии

---

[68] Пузыревский С.А. Правовое регулирование государственной политики в области занятости населения в РФ : дисс. … канд. юрид. наук. М. 2001. С. 11.
[69] Тукенов А.А. Указ. соч. С. 54.
[70] Тарануха Ю.В. Теория отраслевых рынков : учебник. М. : Проспект. 2024. 624 с. С. 29.
[71] Варламова А.Н. Конкурентное право России. М. : ИКД «Зерцало-М». 2008. 586 с. С. 486.
[72] Матиящук С.В. Рынок тепловой энергии: вопросы теории и практики : учебное пособие. М. : ИНФРА-М. 2009. 104 с. С. 21.

применимо при условии изменения вида товара и к электроэнергетическим рынкам – *прим. автора А.А.*).

На наш взгляд, товарный рынок можно определить как складывающийся в рамках взаимодействия субъектов экономических отношений механизм реализации товаров (работ, услуг) в целях удовлетворения потребностей таких субъектов, эффективное функционирование которого обеспечивается при помощи определенных правовых инструментов. В свою очередь, наличие таких инструментов, включая различные договорные конструкции, позволяет говорить о структурированной системе отношений в рамках отдельного товарного рынка.

Что же касается рынков электрической энергии (мощности), то сложившаяся на них структура хозяйственных связей и механизмов торговли товарами, в том числе посредством заключения обязательных договоров и обеспечения гарантированного резервирования генерирующих мощностей, позволяет динамично обеспечивать потребности государства и потребителей в критически значимом товаре – электрической энергии.

Как отмечалось ранее, в сфере электроэнергетики в Российской Федерации функционирует двухуровневая система рынков, включающая в себя в том числе оптовый рынок электрической энергии и мощности (далее – оптовый рынок).

Выделение оптового рынка в качестве одного из основных институтов электроэнергетики также характерно и для правовых систем большинства зарубежных государств, например, Германии, Нидерландов, Австралии, Англии и Уэльса, Грузии, Азербайджана[73]. Межгосударственный оптовый рынок Nord Pool действует в Скандинавии, объединяя в себе рынки таких государств, как Швеция, Дания, Финляндия и Норвегия.

Оптовый рынок, как справедливо отмечает Е.В. Кирюхина, следует рассматривать как понятие виртуальное, ввиду особенностей обращающихся

[73] См., напр., Закон Грузии от 27.06.1997 № 816 «Об электроэнергетике и природном газе» [Электронный ресурс]. Режим доступа: https://matsne.gov.ge/ru/document/view/31744?publication=47 (дата обращения: 04.04.2026); Закон Республики Казахстан от 09.07.2004 № 588-II «Об электроэнергетике» [Электронный ресурс]. Режим доступа: https://adilet.zan.kz/rus/docs/Z040000588 (дата обращения: 04.04.2026); Закон Азербайджанской Республики от 11.04.2023 № 858-VIQ «Об электроэнергетике» [Электронный ресурс]. Режим доступа: https://president.az/az/articles/view/59831 (дата обращения: 04.04.2026).

на нем товаров, в первую очередь, электрической энергии, обладающей свойством «нескладируемости» и производство и потребления которой происходит единовременно[74].

Тем не менее, в российской электроэнергетике оптовый рынок является ключевой сферой обращения (торговли) электрической энергии, а также мощности как особого товара, между крупными производителями (субъектами генерации) и крупными потребителями.

Н.В. Плешаков предлагает определять оптовый рынок, как сферу обращения особого товара – электрической энергии (мощности) в рамках Единой энергетической системы России в пределах регулируемого и свободного секторов экономики с участием субъектов оптового рынка, утверждаемых в соответствии с Законом об электроэнергетике, с учетом принципов свободного и регулируемого определения цены поставки электрической энергии, конкуренции поставщиков и покупателей данного товара, обеспечения его оборота на рынке посредством рыночной торговли, оказания услуг по оперативно-диспетчерскому управлению, передаче по электрическим сетям, а также с применением механизмов государственного регулирования и контроля деятельности субъектов оптового рынка[75].

Достоинством предлагаемого Н.В. Плешаковым определения, по нашему мнению, выступает, в первую очередь, демонстрация необходимости участия государства в функционировании оптового рынка, в том числе в рамках реализации контрольно-надзорных полномочий для поддержания надлежащей работы рыночной структуры.

Российский законодатель же закрепляет понятие оптового рынка как сферы обращения особых товаров - электрической энергии и мощности, услуг по управлению изменением режима потребления электрической энергии в рамках Единой энергетической системы России в границах единого экономического пространства Российской Федерации с участием крупных производителей и

---

[74] Кирюхина Е.В. Правовые проблемы построения конкурентного оптового рынка электрической энергии и мощности : дисс. … канд. юрид. наук. М. 2008. С. 27.
[75] Плешаков Н.В. Указ. соч. С. 67.

крупных покупателей электрической энергии и мощности, а также иных лиц, получивших статус субъекта оптового рынка и действующих на основе утверждаемых Правительством Российской Федерации правил оптового рынка (статья 3 Закона об электроэнергетике).

При этом, помимо изложенных в легальном определении характеристик оптового рынка, в качестве отдельных его основных функций можно рассматривать также формирование в рамках этого рынка конкурентной цены на обращающиеся на нем товары, балансирование энергосистемы, управление перегрузками и оказание системных и вспомогательных услуг[76].

Одной из основных отличительных черт оптового рынка является сочетание в его рамках деятельности субъектов естественных монополий и субъектов, осуществляющих потенциально конкурентные виды деятельности. В целом же российский оптовый рынок в настоящее время, согласно оценке Министерства энергетики Российской Федерации, характеризуется относительно конкурентной средой[77].

В качестве положительного аспекта деятельности субъектов на оптовом рынке с позиции конкурентного права в литературе также выделяется возможность субъектов оптового рынка (покупателей) приобретать требуемые объемы электрической энергии непосредственно у производителей, избегая необходимости вступать в правоотношения с посредническими организациями, роль которых, по сути, выполняют энергосбытовые компании на розничных рынках[78].

Правовое регулирование отношений на оптовом рынке регламентируется, в первую очередь, положениями следующих основополагающих нормативных правовых актов:

– Федеральный закон от 26.03.2003 № 35-ФЗ «Об электроэнергетике»;
– Федеральный закон от 26.07.2007 № 135-ФЗ «О защите конкуренции»;

---

[76] Тукенов А.А. Указ. соч. С. 169.
[77] Доклад о состоянии конкуренции в Российской Федерации за 2023 год [Электронный ресурс]. Режим доступа: https://fas.gov.ru/documents/689569 (дата обращения: 04.04.2026).
[78] Мильчакова О.В. Вход на оптовый рынок электрической энергии и мощности: антимонопольный аспект // Современная конкуренция. 2010. № 4(22). С. 35-47.

– Федеральный закон от 26.03.2003 № 36-ФЗ «Об особенностях функционирования электроэнергетики и о внесении изменений в некоторые законодательные акты Российской Федерации и признании утратившими силу некоторых законодательных актов Российской Федерации в связи с принятием Федерального закона «Об электроэнергетике»;

– Правила оптового рынка электрической энергии и мощности, утвержденные постановлением Правительства Российской Федерации от 27.12.2010 № 1172[79] (далее – Правила оптового рынка).

Кроме того, отдельное место в регулировании отношений на оптовом рынке, подчеркивающим их особый статус в системе общественных отношений в электроэнергетике, занимают юридические документы, принимаемые советом рынка (Ассоциация «НП Совет рынка»).

Так, утверждаемая Наблюдательным советом названной Ассоциации стандартная форма договора о присоединении к торговой системе оптового рынка и выступающие неотъемлемыми частями указанного договора регламенты и положения, наряду с Законом об электроэнергетике и Правилами оптового рынка, определяют основные аспекты функционирования рыночной структуры.

Оптовый рынок действует в границах ценовых[80] и неценовых[81] зон, в которые объединены территории отдельных субъектов Российской Федерации.

В соответствии с Законом об электроэнергетике ценовая зона оптового рынка представляет собой территорию, которая определяется Правительством Российской Федерации и в рамках которой происходит формирование равновесных цен оптового рынка в порядке, установленном Законом об электроэнергетике и Правилами оптового рынка.

---

[79] СЗ РФ. 2011. № 14. Ст. 1916.

[80] На территории России функционируют две ценовые зоны – первая (территория Европейской части и Урала, за исключением территорий, относящихся к неценовым зонам и на которых функционируют технологически изолированные территориальные энергетические системы) и вторая (территория Сибири и Дальнего Востока, за исключением территорий, на которых функционируют технологически изолированные территориальные энергетические системы).

[81] С 1 января 2025 года с учетом принятия постановления Правительства Российской Федерации от 23.12.2024 № 1868 «О внесении изменений в некоторые акты Правительства Российской Федерации по вопросам установления особенностей функционирования оптового и розничных рынков электрической энергии и мощности на отдельных территориях ценовых зон, ранее относившихся к неценовым зонам оптового рынка» (СЗ РФ. 2024. № 53 (часть I). Ст. 8698) только территория Калининградской области объединена в неценовую зону.

К неценовым зонам, в свою очередь, относятся определяемые Правительством Российской Федерации территории, в границах которых оптовая торговля электрической энергией (мощностью) осуществляется по регулируемым ценам (тарифам).

При этом именно по ценовым зонам, в первую очередь, определяются географические границы оптового рынка.

Антимонопольным органом для определения географических границ оптового рынка также используются границы зоны свободного перетока[82].

Понятие зоны свободного перетока[83] в общем смысле может быть определено, как часть Единой энергетической системы России, в границах которой объемы электрической энергии и мощности, производимые или планируемые к производству и поставке с использованием одного генерирующего оборудования, могут быть замещены с использованием аналогичного оборудования.

При рассмотрении общих основ функционирования оптового рынка, на наш взгляд, необходимо отдельно остановиться на правовом статусе лиц, осуществляющих свою деятельность на данном рынке и обеспечивающих его работу – субъектов оптового рынка.

Субъектами оптового рынка могут выступать только юридические лица.

Исследуя субъектный состав оптового рынка, Е.В. Кирюхина подразделяет его на три группы:

1-я группа – поставщики электрической энергии и мощности;

2-я группа – покупатели электрической энергии и мощности (энергоснабжающие организации, крупные потребители, гарантирующие поставщики, организации, осуществляющие экспортно-импортные операции);

3-я группа – инфраструктурные организации[84].

---

[82] Анализ состояния конкуренции на оптовом рынке электрической энергии и мощности в 2023 году [Электронный ресурс]. Режим доступа: https://fas.gov.ru/documents/689824 (дата обращения: 04.04.2026).

[83] В соответствии с приказом Минэнерго России от 06.04.2009 № 99 «Об утверждении порядка определения зон свободного перетока электрической энергии (мощности)» («Бюллетень нормативных актов федеральных органов исполнительной власти». № 28. 13.07.2009) определен базовый перечень зон свободного перетока – Сибирь, Южный Кузбасс, Омск, Чита, Алтай, Урал, Тюмень, Северная Тюмень, Вятка, Волга, Балаково, Кавказ, Волгоград, Каспий, Кубань, Махачкала, Центр, Москва, Запад и Кольская.

[84] Кирюхина Е.В. Указ. соч. С. 81.

Однако представляется, что отнесение организаций, осуществляющих экспортно-импортные операции (в настоящее время в роли такой организации выступает единственный субъект – ПАО «Интер РАО») ко второй группе является не совсем корректным, в виду того, что такие субъекты (и их дочерние общества) могут владеть значительным количеством генерирующих объектов и в связи с этим осуществлять также поставку (а не только приобретение) электрической энергии и мощности на оптовый рынок.

Непосредственно в Законе об электроэнергетике в качестве субъектов оптового рынка поименованы следующие категории лиц:

– обладающие статусом субъекта оптового рынка поставщики электрической энергии;

– обладающие статусом субъекта оптового рынка покупатели электрической энергии[85];

– агрегаторы управления изменением режима потребления электрической энергии;

– совет рынка;

– коммерческий оператор и иные организации, обеспечивающие функционирование коммерческой инфраструктуры оптового рынка (субъекты коммерческой инфраструктуры);

– организации, обеспечивающие функционирование технологической инфраструктуры оптового рынка (субъекты технологической инфраструктуры).

Отметим при этом, что в Правилах оптового рынка поставщики и покупатели электрической энергии и мощности, получившие статус субъектов оптового рынка, заключившие обязательные договоры и совершившие иные необходимые для осуществления торговли указанными товарами действия, именуются участниками оптового рынка[86].

---

[85] К ним относятся в том числе энергосбытовые организации и гарантирующие поставщики, приобретающие объемы электрической энергии для дальнейшей реализации на розничных рынках.

[86] По состояния на 1 марта 2025 года в реестр субъектов оптового рынка включено 425 участников оптового рынка, среди которых 131 организация – поставщик электрической энергии и мощности; 171 энергосбытовая организация; 28 организаций, являющимися крупными потребителями; 1 организация, осуществляющая экспортно-импортные операции; 83 организации, получивших статус гарантирующего поставщика и 11 территориальных сетевых организаций, временно осуществляющих функции гарантирующего поставщика. // Реестр субъектов оптового рынка

По общему правилу в соответствии с положениями пункта 5 статьи 36 Закона об электроэнергетике и пункта 31 Правил оптового рынка лицо, владеющее на праве собственности или на ином законном основании объектом (частью объекта) по производству электрической энергии (мощности), в том числе электростанцией, присоединенным к Единой энергетической системе России и установленная генерирующая мощность которого равна или превышает 25 МВт, обязано получить статус субъекта оптового рынка и реализовывать всю производимую на указанном объекте (части указанного объекта) электрическую энергию (мощность) только на оптовом рынке.

Обязательным условием допуска участника к торговле на оптовом рынке является вступление его в члены Ассоциации «НП Совет рынка» и подписание договора о присоединении к торговой системе оптового рынка, а также совершение ряда юридических и фактических действий, предусмотренных Регламентом допуска к торговой системе оптового рынка, являющегося приложением № 1 к договору о присоединении к торговой системе оптового рынка.

Для осуществления поставки и приобретения электрической и мощности на оптовом рынке субъект данного рынка обязан заключить договоры оказания услуг по передаче электрической энергии и оказания услуг по оперативно-диспетчерскому управлению в электроэнергетике, а также иные виды обязательных договоров, предусмотренных подпунктом 3 пункта 40 и пунктом 41 Правил оптового рынка, стандартные формы которых разрабатываются советом рынка[87].

Среди перечисленных ранее категорий субъектов оптового рынка особый интерес, на наш взгляд, представляет правовое положение совета рынка, как организации, стоящей во главе иерархической цепочки правоотношений на оптовом рынке.

электрической энергии и мощности [Электронный ресурс]. Режим доступа: https://www.np-sr.ru/ru/market/wholesale/registry/index.htm (дата обращения: 01.03.2025).

[87] В качестве таких договоров выступают, например, договор об оказании услуг, связанных с организацией торговли и расчетов на оптовом рынке; регулируемые договоры купли-продажи электрической энергии и мощности; договоры, обеспечивающие куплю-продажу электрической энергии по результатам конкурентного отбора ценовых заявок на сутки вперед и конкурентного отбора заявок для балансирования системы и др.

В статье 33 Закона об электроэнергетике под советом рынка понимается некоммерческая организация, которая образована в организационно-правовой форме ассоциации (союза) в виде некоммерческого партнерства и объединяет на основе членства субъектов электроэнергетики и крупных потребителей электрической энергии.

Такой некоммерческой организацией с 2008 года выступает Ассоциация «Некоммерческое партнерство Совет рынка по организации эффективной оптовой и розничной торговли электрической энергией и мощностью» (Ассоциация «НП Совет рынка»).

Ассоциация «НП Совет рынка» объединяет в себе различных акторов оптового рынка, как имеющих прямо противоположные интересы в рамках своей деятельности на нем продавцов и покупателей электрической энергии, так и организации, обеспечивающие надлежащую и эффективную работу рынка, а также представителей государственных органов, включая Министерство энергетики Российской Федерации, ответственного за обеспечение выработки и реализации государственной политики и нормативно-правового регулирования по вопросам электроэнергетики[88], и Федеральную антимонопольную службу – уполномоченный орган по осуществлению государственного контроля в электроэнергетике[89].

Членство в совете рынка является обязательным условием получения лицом статуса субъекта оптового рынка.

В качестве основных целей деятельности данной некоммерческой организации, согласно положениям Закона об электроэнергетике (абзац шестой пункта 1 статьи 33) и ее уставу[90], выделяются:

– обеспечение функционирования коммерческой инфраструктуры рынка;

– обеспечение эффективной взаимосвязи оптового и розничных рынков;

---

[88] Постановление Правительства Российской Федерации от 28.05.2004 № 400 «О Министерстве энергетики Российской Федерации» // СЗ РФ. 2008. № 22. Ст. 2577.

[89] Постановление Правительства Российской Федерации от 30.06.2004 № 331 «Об утверждении Положения о Федеральной антимонопольной службе» // СЗ РФ. 2004. № 31. Ст. 3259.

[90] Устав Ассоциации «НП Совет рынка» с изменениями, утвержденными годовым Общим собранием Членов Ассоциации 7 июня 2024 года [Электронный ресурс]. Режим доступа: https://www.np-sr.ru/ru/partnership/documents/index.htm (дата обращения: 04.04.2026).

– формирование благоприятных условий для привлечения инвестиций в электроэнергетику;

– наличие общей позиции участников оптового и розничных рынков при разработке нормативных документов, регулирующих функционирование электроэнергетики;

– организация на основе саморегулирования эффективной системы оптовой и розничной торговли электрической энергией, мощностью, иными товарами и услугами, допущенными к обращению на оптовом и розничных рынках, в целях обеспечения энергетической безопасности Российской Федерации, единства экономического пространства, свободы экономической деятельности и конкуренции на оптовом и розничных рынках, соблюдения баланса интересов производителей и покупателей электрической энергии и мощности, удовлетворения общественных потребностей в надежном и качественном снабжении электрической энергией потребителей, а также создание и обеспечение функционирования и развития системы учета атрибутов генерации и системы обращения сертификатов происхождения электрической энергии.

Советом рынка, помимо прочего, осуществляется разработка стандартных форм договоров для субъектов оптового рынка, мониторинг ценовой ситуации на рынке, досудебное урегулирование споров и применение к субъектам рынка имущественных санкций за нарушение правил и регламентов функционирования оптового рынка.

Необходимо отдельно отметить, что регламенты и правила, принимаемые Ассоциацией «НП Совет рынка» являются обязательными для исполнения субъектами оптового рынка, а договоры, стандартные формы которых разрабатываются ассоциацией, в обязательном порядке должны заключаться соответствующими субъектами оптового рынка.

С.А. Свирков, подчеркивая широкий спектр полномочий Ассоциации «НП Совет рынка», фактически предоставляющий ей возможность контролировать

оптовой рынок, полагает, что указанная организация является особым типом монополиста – «монополистом рыночной инфраструктуры»[91].

Отдельное внимание следует обратить на позицию А.Н. Варламовой, которая с учетом регуляторных полномочий Ассоциации «НП Совет рынка» на оптовом рынке и принимая во внимание, что ассоциация не является государственным органом, определяет статус указанной организации, как публичной службы[92].

А.Н. Варламова также рассматривает Ассоциацию «НП Совет рынка» как публичную саморегулируемую организацию[93], в том числе ввиду существенного значения публичной составляющей в ее деятельности, обязательного членства в ассоциации субъектов оптового рынка и направленности деятельности указанной некоммерческой организации, в первую очередь, на обеспечение эффективного функционирования оптового рынка, а не на консолидацию лиц с общими коммерческими и профессиональными интересами[94].

Схожей позиции придерживается и А.С. Вишнякова, отмечая наличие у Ассоциации «НП Совет рынка» публичных полномочий в сфере электроэнергетики[95].

В связи с этим Ассоциация «НП Совет рынка» может, по мнению автора настоящего исследования, рассматриваться в качестве своеобразного квазигосударственного регулятора на оптовом рынке, не являясь при этом органом государственной власти или публичным субъектом, который от лица государства действует с отдельными (делегированными) властными полномочиями.

---

[91] Свирков С.А. Гражданско-правовое регулирование в сфере энергоснабжения : монография. М. : Инфотропик Медиа. 2019. 246 с. С. 89-90.

[92] Варламова А. Н. Конкурентное право и отраслевые товарные рынки : монография. М. : Зерцало-М. 2021. 360 с. С. 201.

[93] Здесь следует отметить, что с принятием Федерального закона от 29.12.2014 № 466-ФЗ «О внесении изменений в Федеральный закон «Об особенностях функционирования электроэнергетики в переходный период и о внесении изменений в некоторые законодательные акты Российской Федерации и признании утратившими силу некоторых законодательных актов Российской Федерации в связи с принятием Федерального закона «Об электроэнергетике» и отдельные законодательные акты Российской Федерации» (СПС «Консультант Плюс») законодатель исключил из положений Закона об электроэнергетике указание на правовой статус совета рынка, как саморегулируемой организации.

[94] Варламова А.Н. Некоммерческое партнерство «Совет рынка» как публичная саморегулируемая организация в электроэнергетике // Закон. 2015. № 2. С. 158-172.

[95] Вишнякова А.С. Административно-правовое регулирование оптового рынка электрической энергии и мощности : дисс. … канд. юрид. наук. М. 2012. С. 104.

На наш взгляд, целесообразно рассматривать совет рынка как составной (то есть функционирующий на основе взаимодействия и принимаемых совместных решений органов государственной власти в сфере электроэнергетики и всех субъектов оптового рынка) субъект регулирования отношений на оптовом рынке, наделенный функциями публично-правового характера.

Указанный субъект, тем не менее, обеспечивает возможность участников оптового рынка в рамках деятельности ассоциации выступать с инициативами по совершенствованию и актуализации существующих механизмов функционирования оптового рынка и влиять на общие условия его работы.

Неразрывно связанными с советом рынка являются иные субъекты коммерческой инфраструктуры оптового рынка, а именно такие организации, как акционерное общество «Администратор торговой системы оптового рынка» (АО «АТС»), выполняющее функции организатора торговли на рынке, и акционерное общество «Центр финансовых расчетов» (АО «ЦФР»), из названия которого вытекает его основная функция – организация функционирования системы финансовых расчетов в рамках оптового рынка.

Указанные организации наряду с Ассоциацией «НП Совет рынка» обеспечивают функционирование рыночных механизмов и реализацию договорных отношений на рынке.

Стоит отметить, что ранее под администратором торговой системы оптового рынка понималась некоммерческая организация, которая по своим целям и функциям являлась аналогом действующего совета рынка[96]. В качестве такой организации выступало некоммерческое партнерство «Администратор торговой системы».

Субъекты коммерческой инфраструктуры предоставляют услуги, направленные на обеспечение функционирования рыночных механизмов, осуществляют организационные, статистические, мониторинговые, прогнозные, регистрационные мероприятия и реализуют иные функции в рамках поддержания эффективной работы оптового рынка.

---

[96] Кирюхина Е.В. Указ. соч. С. 95.

Коммерческий оператор (АО «АТС»), являясь 100 % дочерней структурой Ассоциации «НП Совет рынка», обеспечивает организацию торговли на оптовом рыке и осуществляет деятельность, связанную с заключением и организацией исполнения сделок по обращению особых товаров, обращающихся на оптовом рынке – электрической энергии и мощности, а также иных объектов торговли, допускаемых к обращению на указанном рынке[97].

При осуществлении такой деятельности коммерческий оператор, помимо прочего, определяет для участника оптового рынка объемы (количество) покупки или продажи, цену и стоимость электрической энергии и мощности по договорам и по результатам проведения конкурентных процедур[98], осуществляет организацию подписания, внесения изменений и расторжения договоров, обеспечивающих осуществление торговли на оптовом рынке и регистрацию регулируемых договоров[99].

АО «ЦФР», акции которого принадлежат Ассоциации «НП Совет рынка» и АО «АТС», в свою очередь, выступает на оптовом рынке унифицированной стороной по сделкам и заключает на оптовом рынке от своего имени договоры, обеспечивающие оптовую торговлю электрической энергией и мощностью, участвует в проведении финансовых расчетов участников оптового рынка, формирует и направляет на исполнение в кредитную организацию расчетные документы на оплату электрической энергии (мощности), услуг, штрафных санкций и осуществляет контроль за их исполнением[100].

В качестве субъектов технологической инфраструктуры оптового рынка выступают лица, осуществляющие естественно-монопольные виды деятельности –

---

[97] Устав Акционерного общества Администратор торговой системы оптового рынка электрической энергии и мощности» (редакция № 6) (утвержден решением единственного акционера АО «АТС» от 24.06.2025 № 49) [Электронный ресурс]. Режим доступа: https://www.atsenergo.ru/sites/default/files/cmpdocs/2025/07/ustav_ats_redakciya_no_6.pdf (дата обращения: 04.04.2026).

[98] Таких как, конкурентный отбор ценовых заявок на сутки вперед и конкурентный отбор заявок для балансирования системы.

[99] Стандартная форма договора о присоединении к торговой системе оптового рынка (редакция с изменениями, утвержденными Наблюдательным советом Ассоциации «НП Совет рынка» от 28.01.2025) [Электронный ресурс]. Режим доступа: https://www.np-sr.ru/ru/regulation/joining/stdd/all/3422 (дата обращения: 04.04.2026).

[100] Официальный сайт Ассоциации «НП Совет рынка» [Электронный ресурс]. Режим доступа: https://www.np-sr.ru/ru/market/cominfo/rus/index.htm (дата обращения: 04.04.2026).

оказание услуг по оперативно-диспетчерскому управлению и услуг по передаче электрической энергии.

Такими лицами в рамках оптового рынка являются акционерное общество «Системный оператор Единой энергетической системы» (АО «СО ЕЭС») (системный оператор) и публичное акционерное общество «Федеральная сетевая компания – Россети» (ПАО «Россети») (организация по управлению единой национальной (общероссийской) электрической сетью). Представители указанных субъектов входят в наблюдательный совет Ассоциации «НП Совет рынка».

Системный оператор стоит во главе вертикально-интегрированной трехуровневой системы оперативно-диспетчерского управления (далее – ОДУ) в электроэнергетике России, в состав которой, помимо самого системного оператора, входят объединенные диспетчерские управления и региональные диспетчерские управления, являющиеся филиалами АО «СО ЕЭС».

В качестве ключевых задач системного оператора выделяются управление технологическими режимами работы объектов Единой энергетической системы Российской Федерации, обеспечение ее перспективного развития, а также обеспечение единства и эффективной работы технологических механизмов электроэнергетических рынков[101].

Согласно положениям Правил оперативно-диспетчерского управления в электроэнергетике, утвержденных постановлением Правительства Российской Федерации 27.12.2004 № 854[102], субъекты ОДУ отдают обязательные для исполнения диспетчерские команды субъектам электроэнергетики, выдают распоряжения и разрешения путем непосредственного воздействия на технологический режим работы или эксплуатационное состояние объектов.

В соответствии с Правилами оптового рынка системный оператор осуществляет выбор состава включенного генерирующего оборудования и генерирующего оборудования, находящегося в резерве, а также агрегированных объектов управления (ВСВГО).

---

[101] Официальный сайт АО «СО ЕЭС» [Электронный ресурс]. Режим доступа: https://www.so-ups.ru/about/ (дата обращения: 04.04.2026).
[102] СЗ РФ. 2004. № 52 (часть II). Ст. 5518.

Таким образом, системный оператор и иных субъектов ОДУ можно рассматривать как основных регуляторов технических и технологических процессов оптового рынка, которые при осуществлении такого регулирования оказывают непосредственное воздействие на хозяйственную деятельность субъектов электроэнергетики (в том числе посредством выдачи обязательных дли исполнения команд по изменению режимов работы генерирующего оборудования и пропускной способности объектов электросетевого хозяйства), частоту, сроки и эффективность работы их оборудования, тем самым имея возможность косвенно влиять на получаемую субъектами электроэнергетики выручку от своей деятельности на оптовом рынке.

При этом системный оператор является важным звеном в работе рыночных механизмов оптового рынка, обеспечивая работу балансирующего его сегмента.

Набор полномочий и функций системного оператора при наличии статуса субъекта естественной монополии позволяет говорить о его особом положении в рамках рыночных отношений в электроэнергетике.

В связи с этим справедливым представляется отнесение С.А. Свирковым системного оператора, наряду с советом рынка, к лицам, на которых, по сути, возлагаются публичные функции государственного регулятора[103].

Фактически же, обоснованность команд системного оператора в части выбора состава включенного генерирующего оборудования для выработки электрической энергии, изменения режимов работы данного оборудования не рассматривается в рамках антимонопольного контроля на предмет их возможного влияния на экономическое положение субъектов электроэнергетических рынков, и такие команды являются, де-факто, аксиоматично правильными и не подвергающимися сомнению.

В рамках оптового рынка в качестве субъекта технологической инфраструктуры, как отмечалось ранее, наряду с системным оператором также выступает публичное акционерное общество «Федеральная сетевая компания –

[103] Свирков С.А. Гражданско-правовое регулирование в сфере энергоснабжения : дисс. … докт.. юрид. наук. М. 2019. С. 222-223.

Россети» (ПАО «Россети»)[104], являющееся организацией по управлению единой национальной (общероссийской) электрической сетью (далее – ЕНЭС)[105].

В результате состоявшейся в 2023 году реорганизации ПАО «Россети» представляет собой один из крупнейших в мире электросетевых холдингов, обеспечивающий электроснабжение потребителей в 82 субъектах Российской Федерации, управляющий не только ЕНЭС, но и распределительным сетевым комплексом. В управлении компании находятся 2,56 млн км линий электропередачи и электрические подстанции общей мощностью 877 ГВА. Доля рынка группы компаний «Россети» по необходимой валовой выручке в регионах присутствия составила в 2023 году 74,2 %[106].

Стоит отметить, что владельцами объектов электросетевого хозяйства, входящих в состав ЕНЭС, могут являться не только организации группы компаний «Россети», но и иные субъекты электроэнергетики.

Однако особый статус ПАО «Россети» подчеркивается возложением на общество специальных прав и обязанностей в части управления и обеспечения функционирования ЕНЭС посредством ограничения отдельных прав иных субъектов и возложения на них дополнительных обязанностей в публичных целях, включая право и одновременно имеющее публичный характер обязательство по оказанию на возмездной договорной основе услуг по передаче электрической энергии с использованием ЕНЭС, согласование использования и вывода

---

[104] В 2023 году путем реорганизации в форме присоединения произошло слияние публичного акционерного общества «Российские сети» и публичного акционерного общества «Федеральная сетевая компания Единой энергетической системы», созданного по результатам реформы электроэнергетики и осуществлявшего управление ЕНЭС, в результате которого и появился новый субъект – публичное акционерное общество «Федеральная сетевая компания – Россети», консолидировавший управление объектами электросетевого хозяйства, входящих в состав ЕНЭС, и значительное количество объектов распределительной сети в рамках одной компании (непосредственное управление объектами, входящими в состав ЕНЭС осуществляют филиалы ПАО «Россети» - Магистральные электрические сети посредством создания предприятий магистральных электрических сетей, а объектами распределительной сети группы «Россети» управляют дочерние общества ПАО «Россети»).

[105] Закон об электроэнергетике под единой национальной (общероссийской) электрической сетью понимает комплекс электрических сетей и иных объектов электросетевого хозяйства, принадлежащих на праве собственности или на ином предусмотренном федеральными законами основании субъектам электроэнергетики и обеспечивающих устойчивое снабжение электрической энергией потребителей, функционирование оптового рынка, а также параллельную (совместную) работу российской электроэнергетической системы и электроэнергетических систем иностранных государств. К ЕНЭС относятся линии электропередачи классом напряжения 330 кВ и выше, отдельные линии электропередачи классом напряжения 220 кВ, 150 кВ и 110 кВ, сопряженные с указанными линиями электропередачи трансформаторные подстанции, номинальный класс напряжения которых составляет 220 кВ и выше и др.

[106] Стратегический отчет ПАО «Россети» за 2023 год. Конкурентный обзор [Электронный ресурс]. Режим доступа: https://ar23.rosseti.ru/ru/strategic-report/market-review/competitive-landscape (дата обращения: 04.04.2026).

из эксплуатации объектов электросетевого хозяйства, входящих в ЕНЭС, развитие ЕНЭС и строительство новых объектов электросетевого хозяйства, входящих в ее состав.

Так как в соответствии с абзацем восьмым пункта 1 статьи 4 Закона о естественных монополиях деятельность в сфере оказания услуг по передаче электрической энергии отнесена к сфере деятельности субъектов естественных монополий, ПАО «Россети» (и его дочерние общества) выступает, наряду с системным оператором, одним из двух субъектов естественной монополии на оптовом рынке.

В связи с этим обществу, его филиалам и дочерним обществам запрещается осуществлять потенциально конкурентные виды деятельности, такие как производство и купля-продажа электрической энергии, за исключением прямо установленных законом случаев, включая приобретение электрической энергии для удовлетворения собственных нужд.

Термин «услуги по передаче электрической энергии» определяется Законом об электроэнергетике. Согласно перечню его основных понятий, соответствующие услуги являются комплексом организационно и технологически связанных действий, обеспечивающих передачу электрической энергии через технические устройства электрических сетей.

Деятельность по передаче электрической энергии обеспечивает технологическую взаимосвязь участников электроэнергетических рынков посредством обеспечения непрерывного движения названного товара от производителя к потребителю по электрической сети[107].

Неотъемлемым условием оказания услуг по передаче электрической энергии, в свою очередь, является также оказание услуг по технологическому присоединению энергопринимающих устройств потребителей электрической энергии, объектов по производству электрической энергии, а также объектов электросетевого хозяйства, принадлежащих сетевым организациям и иным лицам,

---

[107] Кайль А.Н., Петрусева Н.А. Комментарий к Федеральному закону от 26 марта 2003 г. № 35-ФЗ «Об электроэнергетике» (постатейный) [Электронный ресурс]. Режим доступа: СПС «Консультант Плюс» (дата обращения: 04.04.2026).

к электрическим сетям[108] (далее – технологическое присоединение), осуществляемое на основании публичного договора, заключаемого между сетевой организацией и лицом, обратившимся к ней в целях получения такой услуги.

Процедура технологического присоединения регламентируется Законом об электроэнергетике (статья 26) и утвержденными постановлением Правительства Российской Федерации от 27.12.2004 № 861[109] Правилами технологического присоединения энергопринимающих устройств потребителей электрической энергии, объектов по производству электрической энергии, а также объектов электросетевого хозяйства, принадлежащих сетевым организациям и иным лицам, к электрическим сетям (далее – Правила технологического присоединения).

Предметом договора о технологическом присоединении (согласно его типовым формам, являющимся приложениями к Правилам технологического присоединения) выступает обязанность сетевой организации обеспечить присоединение энергопринимающих устройств потребителя либо принадлежащих ему объектов микрогенерации к электрической сети. Для этих целей потребитель осуществляет подачу соответствующей заявки, а сетевая организация обязана в случае необходимости и в установленные сроки осуществить возведение или модернизацию объектов электросетевого хозяйства и обеспечить их готовность к работе с энергопринимающими устройствами потребителя.

Таким образом, ПАО «Россети», как субъект управления единой национальной (общероссийской) электрической сетью и лицо, контролирующее (с помощью дочерних обществ) большинство объектов распределительного сетевого комплекса страны, обеспечивает непосредственную связь генерирующих мощностей производителей электрической энергии

---

[108] См., напр., постановление Арбитражного суда Поволжского округа от 24.10.2022 № Ф06-24153/2022 по делу № А65-26811/2021 [Электронный ресурс]. Режим доступа: https://kad.arbitr.ru/Document/Pdf/48f0f59b-ca6d-482b-b5b7-830a5d670a56/131dc33f-5931-4c78-8fb4-787c5dc7a7e5/A65-26811-2021_20221024_Postanovlenie_kassacionnoj_instancii.pdf?isAddStamp=True (дата обращения: 04.04.2026); постановление Арбитражного суда Северо-Западного округа от 24.12.2020 № Ф07-11930/2020 по делу № А56-83162/2019 [Электронный ресурс]. Режим доступа: https://kad.arbitr.ru/Document/Pdf/69618524-7e09-4593-9dcb-eb482de42ad2/491a4da1-6dfd-45e1-ba2b-b33300fcaef4/A56-83162-2019_20201224_Postanovlenie_kassacionnoj_instancii.pdf?isAddStamp=True (дата обращения: 04.04.2026).

[109] СЗ РФ. 2004. № 52 (часть II). Ст. 5525.

с энергопринимающими устройствами ее потребителей, а другими словами «доставку» до конечного потребителя специфического товара посредством реализации необходимых технических и организационно-правовых мероприятий для целей осуществления передачи названного товара – электрической энергии.

Что касается субъектов оптового рынка, непосредственно осуществляющих производство, куплю-продажу (обращение) электрической энергии и мощности на оптовом рынке, то в качестве таковых на оптовом рынке выступают юридические лица, чье технологическое оборудование соответствует количественным характеристикам для участия в торговле на оптовом рынке. Такими лицами являются генерирующие компании, независимые энергосбытовые организации, крупные потребители электрической энергии, а также, вне зависимости от указанных характеристик, гарантирующие поставщики и системообразующие территориальные сетевые организации.

Правовой статус независимых энергосбытовых организаций, системообразующих территориальных сетевых организаций и гарантирующих поставщиков будет раскрыт нами в параграфе 1.4 настоящей главы при рассмотрении розничных рынков электрической энергии.

Крупнейшими представителями сектора генерации, которые обеспечивают производство и продажу электрической энергии и мощности, выступают как организации с преобладающей долей государственного участия – ПАО «РусГидро»[110], ПАО «Интер РАО», АО «Концерн Росэнергоатом», ООО «Газпром энергохолдинг», ПАО «Т Плюс» и др., так и независимые группы генерирующих компаний, такие как «Сибирская генерирующая компания», «ЭН+ Генерация», находившееся ранее под контролем иностранных лиц ПАО «Юнипро» и ПАО «Фортум» и др. Кроме того, на оптовом рынке представлены компании, генерирующие активы которых расположены только в границах территорий одного субъекта Российской Федерации, такие как, например, АО «Татэнерго».

---

[110] В собственность указанной организации по результатам реформы на основании распоряжения Правительства Российской Федерации от 01.09.2003 № 1254-р (СЗ РФ. 2003. № 36. Ст. 3548) были переданы ключевые гидрогенерирующие объекты страны (гидроэлектростанции).

В качестве крупных потребителей электрической энергии, получивших статус субъекта оптового рынка, выступают, в основном, значительные по масштабам производства металлургические и иные промышленные предприятия (например, Новолипецкий металлургический комбинат (ПАО «НЛМК»), Новокузнецкий и Саяногорский алюминиевые заводы (АО «РУСАЛ Новокузнецк» и АО «РУСАЛ Саяногорск»), Челябинский электрометаллургический комбинат (АО «ЧЭМК»).

Всего в реестр субъектов оптового рынка по состоянию на 1 марта 2025 года включены 131 организация-поставщик электрической энергии и мощности и 28 организаций, являющимися крупными потребителями электрической энергии.

Относительно новой категорией субъектов оптового рынка с принятием Федерального закона от 02.11.2023 № 516-ФЗ «О внесении изменений в Федеральный закон «Об электроэнергетике» и отдельные законодательные акты Российской Федерации»[111] выступают субъекты, обеспечивающие управление изменением режима потребления электрической энергии (агрегаторы спроса).

По состоянию на 1 марта 2025 года в реестр субъектов оптового рынка включен только 1 агрегатор спроса – акционерное общество «ГРЭНСО», в связи с чем эффект от появления такого субъекта на оптовом рынке еще предстоит оценить в дальнейшем в рамках правоприменительной практики.

Рассматривая общую характеристику оптового рынка необходимо также отдельно остановиться на действующих в его рамках механизмах торговли.

В научной литературе в качестве одной из особенностей торговли на оптовом рынке называют организованную систему договоров между субъектами указанного рынка[112]. Это, в свою очередь, подчеркивается и в части 1 статьи 32 Закона об электроэнергетике, согласно которой соответствующая система договоров определяет основные условия деятельности субъектов на оптовом рынке, условия продажи электрической энергии и мощности, а также условия оказания услуг.

---

[111] СЗ РФ. 2023. № 45. Ст. 7987.

[112] Свирков С.А. Гражданско-правовое регулирование в сфере энергоснабжения : монография. М. : Инфотропик Медиа. 2019. 246 с. С. 122-123

Перечень, система и порядок заключения обязательных для участников оптового рынка договоров определяются Правилами оптового рынка.

Система торговли электрической энергией и мощностью на оптовом рынке характеризуется наличием значительной множественности договорных конструкций, предусматривающих, в первую очередь, отдельные вопросы функционирования оптового рынка и купли-продажи обращающихся на нем товаров. При этом заключение ряда договоров является обязательным для потенциальных субъектов оптового рынка.

Система договоров на оптовом рынке обеспечивает функционирование коммерческой инфраструктуры оптового рынка и определяет обязательную для субъектов данного рынка совокупность договорных отношений по купле-продаже электрической энергии и (или) мощности и оказанию услуг на оптовом рынке.

Договорные конструкции на оптовом рынке условно можно подразделить на следующие виды:

1. Договор о присоединении к торговой системе оптового рынка, как основополагающая договорная конструкция, регламентирующая порядок построения отношений, связанных с обращением электрической энергии и мощности, а также оказания услуг на оптовом рынке.

Данный договор выступает особняком в регулировании прав, обязанностей и взаимодействия субъектов оптового рынка.

В качестве предмета названного договора обозначается регулирование отношений его сторон, связанных с обращением электрической энергии и мощности, услуг по управлению изменением режима потребления электрической энергии, включая определение порядка взаимодействия субъектов оптового рынка, порядка оказания услуг, процедурных аспектов, системы (видов) и порядка заключения и исполнения договоров и соглашений в рамках купли-продажи электрической энергии (мощности) и др.[113]

---

[113] Стандартная форма договора о присоединении к торговой системе оптового рынка (редакция с изменениями, утвержденными Наблюдательным советом Ассоциации «НП Совет рынка» от 28.01.2025) [Электронный ресурс]. Режим доступа: https://www.np-sr.ru/ru/regulation/joining/stdd/all/3422 (дата обращения: 04.04.2026).

Существенные условий рассматриваемого договора, которых усматривается не менее 44, поименованы в Правилах оптового рынка (пункт 40).

Содержание договора о присоединении к торговой системе оптового рынка и его существенные условия определяют особенности осуществления торговых отношений на оптовом рынке и основные положения договорных конструкций рынка.

2. Технологические договоры (договоры оказания услуг по передаче электрической энергии и оказания услуг по оперативно-диспетчерскому управлению).

3. Договоры, обеспечивающие куплю-продажу (обращение) электрической энергии в ценовых зонах, среди которых следует выделить:

регулируемые договоры, в рамках которых торговля электрической энергией и мощностью осуществляется по регулируемым ценам (тарифам);

договоры, заключаемые в рамках конкурентного отбора ценовых заявок на сутки вперед (рынок на сутки вперед), когда в процессе отбора заявок продавцов и покупателей торговля электрической энергией осуществляется по сформированной равновесной цене;

договоры, заключаемые в рамках конкурентного отбора заявок для балансирования системы (балансирующий рынок) для целей корректировки отклонений фактически приобретенного (поставленного) объема электрической энергии от планового путем приобретения (продажи) недостающих (избыточных) объемов электрической энергии;

свободные двусторонние договоры купли-продажи электрической энергии.

4. Договоры, обеспечивающие куплю-продажу мощности в ценовых зонах, которые можно подразделить на:

договоры, заключаемые в целях купли-продажи мощности по результатам проведения конкурентного отбора мощности (КОМ), конкурентного отбора мощности новых генерирующих объектов (КОМ НГО) и отбора проектов модернизации генерирующих объектов тепловых электростанций (КОММОД);

договоры, заключаемые в целях купли-продажи мощности, поставляемой в вынужденном режиме;

договоры о предоставлении мощности.

5. Договоры купли-продажи электрической энергии и мощности на территориях, не объединенных в ценовые зоны и объединенных в неценовые зоны оптового рынка.

6. Договоры, заключаемые в рамках оказания услуг по управлению изменением режима потребления электрической энергии;

7. Иные договоры и соглашения, обеспечивающие функционирование торговой системы оптового рынка.

Формы договоров, заключаемых на оптовом рынке, являются стандартными, разрабатываются советом рынка и выступают приложениями к договору о присоединении к торговой системе оптового рынка.

Подавляющее большинство таких договоров являются обязательными к заключению хотя бы одним из субъектов оптового рынка. Как верно отмечает О.А. Символоков, в роли не обязательных выступают только договоры, заключаемые в рамках принципа свободы договора[114], то есть свободные договоры.

С.В. Матиящук делит оптовый рынок на четыре сектора торговли, среди которых выделяет сектор долгосрочных двусторонних договоров купли-продажи электрической энергии, спотовый рынок электроэнергии на сутки вперед и балансирующий рынок электроэнергии и рынок мощности[115].

Свирков С.А., предлагая, в целом, схожее деление торговых сегментов оптового рынка выделяет следующие механизмы торговли:

– рынок форвардных контрактов, к которым автор относит свободные двусторонние договоры купли-продажи электрической энергии и мощности;

[114] Символоков О.А. Договоры в электроэнергетике: проблемы теории и практики : монография. М. : Инфотропик Медиа, 2021. 101 с.
[115] Матиящук С.В. Система договорных отношений по электро- и теплоснабжению в условиях развития когенерации : дисс. … докт. юрид. наук. СПб. 2012. С. 181-182.

– рынок на сутки вперед, отношения на котором складываются в рамках заключаемых договоров купли-продажи электрической энергии «по равновесной цене»;

– балансирующий рынок, на котором электрическая энергия реализуется по результатам конкурентного отбора заявок «для балансирования системы в размере отклонений» и свободных договоров купли-продажи отклонений;

– рынок мощности;

– рынок регулируемых договоров[116].

Предлагаемая С.А. Свирковым классификация действующих на оптовом рынке основных торговых механизмов представляется наиболее точной, с учетом разделения секторов регулируемых договоров и свободных двусторонних договоры купли-продажи электрической энергии и мощности.

Обращение товаров на оптовом рынке осуществляется, в первую очередь, на основе двусторонних договоров (как свободных, так и регулируемых). Соответствующие договоры заключаются между субъектами оптового рынка по итогам проведения конкурентных отборов ценовых заявок на сутки вперед и для балансирования рынка, а также в рамках механизмов реализации мощности.

Таким образом, для сегмента торговли электрической энергией характерны такие механизмы, как регулируемые договоры (РД), свободные двусторонние договоры (СДД), конкурентный отбор ценовых заявок за сутки до реальной поставки (механизм рынка на сутки вперед, РСВ), механизм урегулирования отклонений фактического потребления (механизм балансирующего рынка, БР).

В свою очередь, в сегменте торговли мощности основными механизмами являются конкурентные отборы мощности[117] и договор о предоставлении мощности (ДПМ).

Рассмотрим кратко каждый из указанных механизмов торговли как в отношении электрической энергии, так и в отношении мощности.

---

[116] Свирков С.А. Гражданско-правовое регулирование в сфере энергоснабжения : дисс. … докт.. юрид. наук. М. 2019. С. 272.

[117] Конкурентный отбор мощности (КОМ), конкурентный отбор мощности новых генерирующих объектов (КОМ НГО) и конкурентный отбор мощности по итогам модернизации генерирующего оборудования тепловых электростанций (КОММОД).

Регулируемые договоры (предполагают их оплату по регулируемым ценам) заключаются субъектами оптового рынка, в том числе с гарантирующими поставщиками для целей поставки последними электрической энергии населению и приравненным к нему наиболее не защищенным категориям потребителей[118]. Антимонопольный орган определяет цену регулируемого договора, то есть цену на электрическую энергию, по величине которой данный товар будет реализован особой категории потребителей.

Сектор регулируемых договоров составляет менее 20% объема реализации электроэнергии[119].

Свободные двусторонние договоры купли-продажи электроэнергии заключаются на период от нескольких дней до нескольких лет, основу которого составляет обязательство поставщика обеспечить поставку необходимого покупателю объема электрической энергии по определенной по соглашению сторон договора цене согласно графику поставок[120]. Особенностью данного вида договора является то, что он заключаются свободно по волеизъявлению сторон (договоры не обязательны к заключению), с самостоятельным (независимым от соответствующих правил или регламентов рынка) определением поставщиков, стоимости и объемов востребуемой электрической энергии) и исходя из потребности в поставке конкретного объема. Существуют несколько типов двусторонних договоров, предполагающих или не предполагающих корректировку графика поставки электрической энергии со стороны АО «АТС»[121].

В рамках такого сегмента торговли, как рынок на сутки вперед осуществляется централизованная (планируемая) система торговли, центральное место в которой занимает унифицированная сторона по договорам – АО «ЦФР», вступающая в правоотношения от имени продавцов и покупателей.

---

[118] Рощенко Н.П., Мякинин В.В. Развитие оптового рынка электрической энергии и мощности в контексте Федерального закона «Об электроэнергетике» // Юрист. 2023. № 4. С. 17-23.

[119] Орлова Ю.А. Оптовый рынок электроэнергии и мощности: возрождение регулирования? // ЭКО. 2019. № 4 (538). С. 113-131.

[120] Черемных А.Ю. Методика планирования и корректировки свободных двухсторонних договоров на конкурентом оптовом рынке электроэнергии : автореф. дис. ... канд. тех. наук. Иркутск. 2008. С. 3.

[121] Регламент регистрации и учета свободных двусторонних договоров купли-продажи электрической энергии [Электронный ресурс]. Режим доступа: https://www.np-sr.ru/sites/default/files/sr_regulation/reglaments/r6_1_01102020_24092020.pdf (дата обращения: 04.04.2026).

На рынке на сутки вперед поставщики и покупатели участвуют в купле-продаже электроэнергии (излишков или недостающих объемов) по равновесной цене (на каждый час суток, на основании поданных заявок на продажу и покупку электрической энергии) путем заключения договоров комиссии с АО «ЦФР» (за сутки до предполагаемой поставки).

Сущность такого сектора торговли оптового рынка, как балансирующий рынок, заключается в том, что продажа и приобретение электрической энергии осуществляются в режиме реального времени. Происходит конкурентный отбор заявок для балансирования системы по величине отклонений фактических объемов генерации и потребления от их плановых значений.

Отметим при этом, что рынок на сутки вперед и балансирующий рынок являются ключевыми механизмами торговли электрической энергией на оптовом рынке.

Что касается механизмов торговли мощностью, то ключевым из них является конкурентный отбор мощности (КОМ).

Данная процедура проводится системным оператором и направлена на обеспечение надежности энергоснабжения путем отбора генерирующих мощностей для удовлетворения прогнозируемого спроса на электроэнергию.

В процессе проведения КОМ поставщики мощности подают ценовые заявки, которые анализируются с учетом прогнозируемого спроса и технических ограничений энергосистемы. Отбор осуществляется на конкурентной основе, предпочтение отдается наиболее эффективным и экономически выгодным предложениям.

По итогам КОМ формируется перечень поставщиков мощности и генерирующих объектов, чьи заявки были отобраны, а также определяются объемы отобранной мощности и цены на мощность для каждой ценовой зоны на соответствующий период поставки[122].

[122] Чукреев Ю.Я, Чукреев М.Ю. Конкурентный отбор мощности: особенности, нормативное и информационное обеспечение // Известия РАН. Энергетика. 2021. № 2. С. 12-24.

Таким образом, КОМ представляет собой особый механизм, реализуемый в целях обеспечения достаточного объема генерирующих мощностей в Единой энергетической системе России и позволяющий обеспечить долгосрочное инвестиционное планирование для субъектов генерации, а также преодолеть дефицит мощности в границах определенной территории в плановом периоде.

В рамках конкурентного отбора мощности новых генерирующих объектов (КОМ НГО) происходит отбор мощности проектов строительства новых генерирующих мощностей (объектов, подлежащих строительству). Реализуется такой механизм посредством направления системному оператору ценовых заявок, после чего осуществляется сопоставление ценовых заявок, формирование реестра отбора мощности новых генерирующих объектов (с указанием отобранных ценовых заявок на продажу мощности).

В процессе конкурентного отбора мощности по итогам модернизации генерирующего оборудования тепловых электростанций (КОММОД) осуществляется отбор проектов модернизации генерирующего оборудования ТЭС и последующее заключение договора купли-продажи мощности модернизированных генерирующих объектов. Для участия в КОММОД поставщиками-участниками ОРЭМ представляются ценовые заявки на отбор соответствующих проектов[123].

Что касается, договора о предоставлении мощности (ДПМ), то, по своей сути, данный механизм является инвестиционным договором, которым предусматривается заключение договора между покупателями, организациями коммерческой и технологической инфраструктуры и генерирующими компаниями оптового рынка в отношении генерирующих объектов, которым устанавливаются срок ввода в эксплуатацию мощностей с установленными характеристиками и в установленный срок.

---

[123] Регламент проведения отборов проектов модернизации генерирующего оборудования тепловых электростанций [Электронный ресурс]. Режим доступа: https://www.np-sr.ru/sites/default/files/sr_regulation/reglaments/r19_3_1_07022019_30012019.pdf (дата обращения: 04.04.2026).

Сектор ДПМ предполагает заключение агентского договора между поставщиком мощности и АО «ЦФР», которое в свою очередь, от имени поставщика заключает соответствующий ДПМ с покупателями мощности.

Механизмы торговли мощностью в целом представляют собой способ возврата инвестиций субъектов электроэнергетики.

По итогам проведения в рамках настоящего исследования обобщенного анализа оптового рынка, как особой категории, характеризующей электроэнергетическую отрасль, установлено, что он представляет собой систему потенциально конкурентных общественных отношений в сфере электроэнергетики, складывающихся в процессе производства и купли-продажи посредством специальных механизмов торговли особых товаров – электрической энергии и мощности в ходе непрерывного взаимодействия производителей и покупателей электрической энергии и мощности, обладающих статусом субъекта оптового рынка.

Особую роль в рамках оптового рынка играет специальный субъект – квазигосударственный регулятор (совет рынка). Непосредственное функционирование механизмов торговли обеспечивают организаторы торговли и расчетов и технологический регулятор (системный оператор). Работа технологической инфраструктуры рынка осуществляется посредством трехуровневой системы оперативно-диспетчерского управления в электроэнергетике, при этом системный оператор имеет значительный объем полномочий, дающих возможность оказывать критическое влияние на хозяйственную деятельность субъектов оптового рынка.

1.4. Общая характеристика розничных рынков электрической энергии

Розничные рынки электрической энергии (далее – розничные рынки), согласно их легальному определению в Законе об электроэнергетике, понимаются как сфера обращения электрической энергии вне оптового рынка с участием потребителей электрической энергии.

Другими словами, на розничных рынках осуществляется оборот всех объемов электрической энергии, которые либо уже были реализованы на оптовом рынке лицам, одновременно являющимся субъектами розничных рынков в целях их дальнейшей перепродажи, либо которые вовсе не обращаются на оптовом рынке.

В рамках функционирования розничных рынков осуществляется энергоснабжение конечного потребителя, что позволяет говорить о механизме розничных рынков, как об итоговом звене в сфере оборота электрической энергии в целом.

Одной из отличительных особенностей розничных рынков по сравнению с оптовым рынком является купля-продажа электрической энергии совместно с мощностью, при этом механизмы, предусматривающие торговлю мощностью в качестве отдельного товара, на розничных рынках отсутствуют.

В связи с этим ФАС России рассматривает в качестве продуктовых границ розничных рынков электрическую энергию одновременно с мощностью, определяя в рамках розничных рынков единый рынок электрической энергии (мощности, а географическими границами розничных рынков, согласно позиции антимонопольного органа, выступают по общему правилу границы зоны деятельности гарантирующих поставщиков (в качестве которых рассматриваются административные границы субъекта Российской Федерации), а в случае, если на территории одного субъекта Российской Федерации действует несколько гарантирующих поставщиков, то формируются локальные рынки, где географические границы определяются либо также по зонам деятельности гарантирующих поставщиков, либо по границе балансовой принадлежности электрических сетей электросетевой организации, к сетям которой технологически присоединены потребители[124].

[124] Анализ состояния конкуренции на розничных рынках электрической энергии (мощности) в 2022 и 2023 годах. [Электронный ресурс]. Режим доступа: https://fas.gov.ru/documents/689823 (дата обращения: 04.04.2026).

Розничные рынки характеризуются высоким уровнем концентрации и неразвитой конкуренцией. Позиция о находящихся в состоянии неразвитой конкуренции розничных рынках в научной литературе является превалирующей[125].

По мнению С.А. Свиркова, в качестве основных проблем для развития конкуренции на розничных рынках следует выделить:

– отсутствие конкретной структуры организации таких рынков и механизмов организованной торговли на них;

– отсутствие структурированной системы договоров на розничных рынках в отличие от сложившейся системы договорных отношений на оптовом рынке;

– сложность и экономическая нецелесообразность, в том числе с учетом установленных законодательством об электроэнергетике технологических ограничений, перехода потребителя от обслуживания гарантирующего поставщика к независимой энергосбытовой организации[126].

К.В. Москвин в качестве ключевых препятствий для эффективной конкуренции на розничных рынках выделяет следующие:

– неравные условия деятельности гарантирующих поставщиков и независимых энергосбытовых организаций, в связи с чем у потребителя практически отсутствует возможность выбора поставщика электрической энергии;

– отсутствие механизмов организованной торговли и коммерческой инфраструктуры рынков;

– несовершенство стандартов обслуживания потребителей и процедуры технологического присоединения[127].

Как отмечает А.Б. Бондаренко, в части касающейся розничных рынков, невзирая на «трансляцию конкурентных цен оптового рынка», трудно было бы

---

[125] См. напр.: Мозговая О.О. Проблемы развития конкуренции на розничном рынке электрической энергии Российской Федерации // Вестник университета. 2018. № 11. С. 128-135; Символоков О.А. Развитие договорных отношений в электроэнергетике // Журнал российского права. 2017. № 10(250). С. 49-60; Венгеровский Е.Л. Вопросы правового регулирования конкуренции на рынках электрической энергии // Проблемы экономики и юридической практики. 2018. № 6. С. 60-63.

[126] Свирков С.А. Указ. соч. С. 291-310.

[127] Москвин К.В. Развитие конкуренции на розничных рынках электрической энергии: перспективы совершенствования законодательства Российской Федерации об электроэнергетике // Правовой энергетический форум. 2023. № 4. С. 77-89.

заявить о наличии на данных рынках конкуренции, так как гарантирующие поставщики занимают в структуре розничных рынков, фактически, монопольное положение, энергосбытовые организации практически не конкурируют между собой за потребителей, а сам потребитель при этом ограничен в возможности замены сбытовой компании и в свободе ее выбора[128].

Указанной позиции о высокой степени концентрации в условиях неразвитой конкуренции на розничных рынках во всех субъектах Российской Федерации придерживается и ФАС России.

В качестве дополнительных препятствий развитию конкуренции на розничных рынках, на наш взгляд, также следует выделить низкий уровень платежной дисциплины розничных потребителей, высокий уровень безучетного и бездоговорного потребления электрической энергии, что влечет за собой дополнительные экономические издержки для сбытовых компаний от деятельности на розничных рынках, а также сохранение перекрестного субсидирования в электроэнергетике.

Правовое регулирование отношений, складывающихся на рассматриваемой категории рынков, основывается на положениях следующих нормативных правовых актов:

– Федеральный закон от 26.03.2003 № 35-ФЗ «Об электроэнергетике»;

– Федеральный закон от 26.03.2003 № 36-ФЗ «Об особенностях функционирования электроэнергетики и о внесении изменений в некоторые законодательные акты Российской Федерации и признании утратившими силу некоторых законодательных актов Российской Федерации в связи с принятием Федерального закона «Об электроэнергетике»;

– постановление Правительства Российской Федерации от 04.05.2012 № 442 «О функционировании розничных рынков электрической энергии, полном и (или) частичном ограничении режима потребления электрической энергии»[129], которым также утверждены Основные положения функционирования розничных

[128] Бондаренко А.Б. Проблемные аспекты правоприменения на розничных рынках электрической энергии и концепция либерализации существующей модели // Правовой энергетический форум. 2017. № 1. С. 25-32.
[129] СЗ РФ. 2012. № 23. Ст. 3008.

рынков электрической энергии (далее – Основные положения) и Правила полного и (или) частичного ограничения режима потребления электрической энергии;

– постановление Правительства Российской Федерации от 29.12.2011 года № 1178 «О ценообразовании в области регулируемых цен (тарифов) в электроэнергетике»[130], которым также утверждены Основы ценообразования в области регулируемых цен (тарифов) в электроэнергетике и Правила государственного регулирования (пересмотра, применения) цен (тарифов) в электроэнергетике;

– постановление Правительства Российской Федерации от 06.05.2011 № 354 «О предоставлении коммунальных услуг собственникам и пользователям помещений в многоквартирных домах и жилых домов»[131], которым также утверждены Правила предоставления коммунальных услуг собственникам и пользователям помещений в многоквартирных домах и жилых домов.

По сравнению с оптовым рынком на розничных рынках представлен иной состав участников (субъектов), который условно включает в себя поставщиков[132] и потребителей электрической энергии, сетевые организации (включая системообразующие территориальные сетевые организации), субъектов оперативно-диспетчерского управления и агрегаторов управления изменением режима потребления электрической энергии.

При этом, например, П.Н. Максименко в своем диссертационном исследовании[133] со ссылкой на статью 539 Гражданского кодекса Российской Федерации сужает указанный круг субъектов и подразделяет их на две укрупненные категории: поставщики энергии (энергоснабжающие организации) и абоненты (потребители).

Тем не менее, представляется, что такое деление не учитывает субъектов технологической инфраструктуры розничных рынков, таких как сетевые

---

[130] СЗ РФ. 2012. № 4. Ст. 504.
[131] СЗ РФ. 2011. № 22. Ст. 3168.
[132] К поставщикам относятся исполнители коммунальной услуги, гарантирующие поставщики электрической энергии, энергосбытовые и энергоснабжающие организации, а также производители электрической энергии, реализующие ее объемы на розничных рынках.
[133] Максименко П.Н. Розничные рынки электрической энергии: гражданско-правовые аспекты : дисс. … канд. юрид. наук. М. 2023. С. 64.

организации и субъекты оперативно-диспетчерского управления, а также уравнивает понятия поставщиков электрической энергии и энергоснабжающих организаций, что, на наш взгляд, не совсем корректно, так как мероприятия по энергоснабжению представляют собой одновременную поставку электрической энергии и урегулирование отношений с сетевой организацией поставщиком самостоятельно. В рамках же иного механизма – договора купли-продажи электрической энергии бремя заключения корреспондирующего соглашения с сетевой организацией возлагается на покупателя.

Стоит отметить, что из-за отсутствия на розничных рынках специальных и характерных для оптового рынка способов организованной торговли, а также единой системы обеспечения функционирования розничных рынков, в настоящее время в их субъектный состав не введены лица, аналогичные по своему правовому статусу субъектам коммерческой инфраструктуры оптового рынка.

Ключевое место среди субъектов розничных рынков занимают гарантирующие поставщики электрической энергии.

Закон определяет правовой статус гарантирующего поставщика, как коммерческой организации, которой в соответствии с законодательством Российской Федерации присвоен указанный статус и которая осуществляет энергосбытовую деятельность и обязана в соответствии с Законом об электроэнергетике заключить договор энергоснабжения, договор купли-продажи (поставки) электрической энергии (мощности) с любым обратившимся к ней потребителем электрической энергии либо с лицом, действующим от своего имени или от имени потребителя электрической энергии и в интересах указанного потребителя электрической энергии и желающим приобрести электрическую энергию.

Указанное определение позволяет выделить такие характерные черты правового статуса гарантирующего поставщика, как осуществление имеющим такой статус лицом энергосбытовой деятельности и обязанность получения лицом

статуса гарантирующего поставщика в установленном порядке[134]. Кроме того, представляется обоснованным сделать вывод о публичности договоров, заключаемым лицом, имеющим статус гарантирующего поставщика.

По общему правилу в качестве гарантирующего поставщика на розничных рынках выступают энергосбытовые организации, однако, действующее законодательство допускает наделение статусом гарантирующего поставщика системообразующей территориальной сетевой организации (абзац третий части 9 статьи 6 Закона об особенностях функционирования электроэнергетики).

Гарантирующий поставщик обязан принимать на обслуживание каждого обратившегося к нему потребителя, точки поставки которого расположены в границах зоны деятельности гарантирующего поставщика, а также самостоятельно урегулировать в рамках заключаемого договора энергоснабжения вопросы передачи электрической энергии по сети потребителю и оказания услуг по оперативно-диспетчерскому управлению, выступая таким образом для потребителя в качестве, так называемого, «одного окна» по вопросам электроснабжения.

С.А. Свирков полагает, что статус гарантирующего поставщика можно определить одновременно как правовой, так и функциональный, ввиду той роли, которую указанный субъект выполняет на розничных рынках, осуществляя закупку электрической энергии на оптовом рынке по регулируемой цене и обеспечивая ее продажу по неконкурентной регулируемой цене для социально незащищенных групп потребителей[135].

Справедлива позиция С.В. Матиящук, что целью создания на розничных рынках такой категории субъекта, как гарантирующий поставщик, выступает обеспечение надежного и бесперебойного снабжения электрической энергией

---

[134] Статус гарантирующего поставщика по общему правилу присваивается энергосбытовой организации на основании конкурса на присвоение статуса гарантирующего поставщика, проводимого Минэнерго России в соответствии с разделом XI Основных положений.

[135] Свирков С.А. Правовой статус гарантирующего поставщика и проблемы конкуренции на розничном рынке электроэнергии // Энергетика и право. 2012. № 3. С. 45-49.

населения, объектов жизнеобеспечения и иных критически значимых объектов в требуемом для удовлетворения их потребностей объеме[136].

В литературе отмечается, что одной из целей введения института гарантирующего поставщика также было предотвращение ситуации, когда ни одна энергосбытовая организация не согласилась бы обеспечить энергоснабжение потребителя электрической энергии или создавала бы для него неприемлемые условия[137].

По мнению С.О. Краснопольского, целью деятельности гарантирующих поставщиков на розничных рынках также является сохранение для потребителей уровня цен, незначительно отличающегося от уровня цены приобретения поставщиками электрической энергии (мощности) на оптовом рынке, в том числе путем государственного регулирования прибыли гарантирующего поставщика от реализации электрической энергии на розничных рынках посредством установления механизма сбытовой надбавки[138].

В связи с этим гарантирующий поставщик выступает на розничных рынках лицом, призванным обеспечивать непрерывное снабжение электрической энергией потребителей в границах территории своей деятельности и не допускать существенных перебоев в ее поставках. Фигура гарантирующего поставщика позволяет обеспечить стабильную ценовую ситуацию для потребителей розничных рынков.

Примечательным фактом, подчеркивающим особый статус гарантирующего поставщика на розничных рынках, на наш взгляд, также является определение географических границ розничных рынков именно по границам зон деятельности субъектов, которым присвоен статус гарантирующего поставщика.

В связи с этим следует обратить внимание на позицию С.А. Свиркова, который отмечает, что гарантирующий поставщик выполняет «роль социального

---

[136] Матиящук С.В. Система договорных отношений по электро- и теплоснабжению в условиях развития когенерации : дисс. … докт. юрид. наук. СПб. 2012. С. 228.

[137] Современная рыночная электроэнергетика Российской Федерации. 3-е издание. / под ред. Баркина О.Г. М. : Издательство «Перо». 2017. 532 с. С. 444.

[138] Краснопольский С.О. Правовое регулирование деятельности субъектов розничных рынков электрической энергии : дисс. … канд. юрид. наук. СПб. 2010. С. 60-61.

закупщика», обеспечивая гарантию энергоснабжения каждого потребителя, а его деятельность «представляет собой выполнение общегосударственной (публичной функции)», так как удовлетворение интересов потребителя в жизненно важном товаре – электрической энергии должно иметь первостепенное значение для гарантирующего поставщика и превалировать над его коммерческими целями[139].

Таким образом, целесообразно полагать, что гарантирующий поставщик выступает центральной фигурой на розничных рынках.

В качестве независимых энергосбытовых организаций на розничных рынках выступают юридические лица, осуществляющие энергосбытовую деятельность, под которой понимается деятельность по продаже произведенной и (или) приобретенной электрической энергии (за исключением деятельности по зарядке электрической энергией аккумуляторных батарей, в том числе аккумуляторных батарей транспортных средств, оборудованных электродвигателями), осуществляемая на розничных рынках в пределах Единой энергетической системы России и на территориях, технологическое соединение которых с Единой энергетической системой России отсутствует.

Как справедливо отмечает С.А. Свирков, роль энергосбытовой организации «всегда сводится к функции финансового посредника, который обеспечивает договорное оформление энергоснабжения конечного потребителя посредством закупки соответствующих объемов его потребления на ОРЭМ»[140] *(оптовый рынок электрической энергии и мощности – прим. автора А.А.*).

П.Н. Максименко указывает, что независимые энергосбытовые организации выступают в качестве наиболее свободных участников правоотношений на розничных рынках, их деятельность нормативно не ограничена публично-правовыми рамками приоритета энергоснабжения отдельных категорий потребителей, в связи с чем такие организации обладают конкурентными преимуществами[141].

---

[139] Свирков С.А. Гражданско-правовое регулирование в сфере энергоснабжения : дисс. … докт.. юрид. наук. М. 2019. С. 168, 306.
[140] Там же. С. 166.
[141] Максименко П.Н. Указ. соч. С. 70.

Таким образом, деятельность независимых энергосбытовых организаций справедливо рассматривается в качество имеющей потенциально конкурентный характер.

Особенности правового статуса независимой энергосбытовой организации заключаются, в первую очередь, в возможности продавать объемы электрической энергии по свободным нерегулируемым ценам, осуществлять деятельность вне привязки к границам определенной территории, непубличном характере заключаемых указанной организацией договоров с покупателями и возможности осуществлять деятельность исключительно на розничном рынке без необходимости приобретать статус субъекта оптового рынка.

Новеллой российского законодательства об электроэнергетике стал введенный Федеральным законом от 13.07.2024 № 185-ФЗ «О внесении изменений в Федеральный закон «Об электроэнергетике» и отдельные законодательные акты Российской Федерации»[142] институт системообразующей территориальной сетевой организации (далее – СТСО).

Появление указанного института продолжило тенденцию к консолидации сетевых активов и снижению числа независимых территориальных сетевых организаций, что в свою очередь призвано устранить сложившуюся коллизию с фактическим внедрением конкуренции в естественно-монопольный вид деятельности по передаче электрической энергии.

Целями введения института СТСО были обозначены формирование «единого центра» компетенций и ответственности[143], способного обеспечить надежное и бесперебойное электроснабжение потребителей через присоединенную сеть, ликвидацию аварий в электросетях в короткие сроки и нормализовать ситуацию с наличием значительного количества бесхозяйных объектов электросетевого хозяйства

---

[142] СЗ РФ. 2024. № 29 (часть III). Ст. 4114.

[143] Пояснительная записка к проекту Федерального закона № 594962-8 «О внесении изменений в Федеральный закон «Об электроэнергетике и отдельные законодательные акты Российской Федерации» // Автоматизированная система обеспечения законодательной деятельности [Электронный ресурс]. Режим доступа: https://sozd.duma.gov.ru/bill/594962-8 (дата обращения: 04.04.2026).

В настоящее время во всех субъектах Российской Федерации в соответствии с решениями их высших должностных лиц[144] определены СТСО, функционирующие на территории соответствующих регионов России.

В рамках настоящего параграфа полагаем необходимым также остановиться на договорных конструкциях, с помощью которых осуществляется обращение электрической энергии на розничных рынках.

На розничных рынках электрической энергии существуют следующие основные виды договоров, заключаемых между субъектами розничных рынков:

– договор купли-продажи (поставки) электрической энергии (мощности);

– договор энергоснабжения.

Данные виды договоров относятся к категории договоров, обеспечивающих продажу электроэнергии (мощности)[145], каждый из которых может быть заключен как со стороны независимой энергосбытовой организации, так и со стороны гарантирующего поставщика.

Следует также обратить внимание на то, что в связи с принятием постановления Правительства Российской Федерации от 30.08.2024 № 1191 «О внесении изменений в некоторые акты Правительства Российской Федерации»[146] в качестве отдельного вида договоров на розничных рынках выделен договор поставки электрической энергии (мощности), который ранее рассматривался в качестве составной части договора купли-продажи электрической энергии.

---

[144] См. напр. постановление Губернатора Белгородской области от 05.09.2024 № 133 «Об определении системообразующей территориальной сетевой организации» [Электронный ресурс]. Режим доступа: https://zakonbelregion.ru/upload/iblock/c7b/hcsje97ub1zhwfmnfr4cu3eywjrb0xer/133.pdf (дата обращения: 04.04.2026); распоряжение Губернатора Хабаровскокго края от 04.09.2024 № 416-р «Об определении системообразующей территориальной сетевой организации на территории Хабаровского края» [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://publication.pravo.gov.ru/document/2700202409050001 (дата обращения: 04.04.2026); распоряжение Мэра Москвы от 24.09.2024 № 590-РМ «Об определении системообразующих территориальных сетевых организаций в городе Москве и установлении границ зон их деятельности» [Электронный ресурс]. Режим доступа: https://www.mos.ru/authority/documents/doc/54354220/ (дата обращения: 04.04.2026).

145 Современная рыночная электроэнергетика Российской Федерации**.** 3-е издание. / под ред. Баркина О.Г. М. : Издательство «Перо»**.** 2017. 532 с. С. 451.

[146] СЗ РФ. 2024. № 37. Ст. 5555.

Однако, несмотря на выделение договора поставки электрической энергии в качестве отдельного вида договоров, к нему применяются аналогичные с договором купли-продажи электрической энергии нормы и правила.

Указанные договоры заключаются между участниками розничных рынков электрической энергии – поставщиками и покупателями электрической энергии, при этом они являются публичными в случае если одной из сторон договора выступает гарантирующий поставщик.

Исходя из системного толкования Основных положений, потребитель электрической энергии вправе выбрать вид соответствующего договора.

Концепция договора энергоснабжения предполагает организационную функцию гарантирующего поставщика, который, по сути, только обеспечивает заключение необходимых договоров, организацию расчетов и выступает своеобразным посредником в отношениях между производителями электрической энергии, сетевыми организациями, с помощью которых и осуществляется непосредственная поставка электроэнергии потребителю. Гарантирующий поставщик в данном случае самостоятельно урегулирует с третьими лицами все необходимые для обеспечения энергоснабжения потребителя вопросы (включая вопросы оказания услуг по передаче электрической энергии и оперативно-диспетчерскому управлению).

Как отмечает С.А. Свирков, в рамках договора энергоснабжения роль гарантирующего поставщика, по сути, сводится к роли «генерального подрядчика» и функции «финансового посредника»[147].

При этом стоит отметить, что в случае с энергоснабжением бытовых потребителей электрической энергией они обязаны заключать соответствующий договор энергоснабжения с организацией – исполнителем коммунальных услуг, которая будет выступать промежуточным звеном, дополнительным посредником между энергосбытовой организацией и непосредственно потребителем.

[147] Свирков С.А. Указ. соч. С. 296.

К обязанностям же потребителя по договору энергоснабжения относится лишь своевременная оплата приобретаемой электрической энергии и оказанных услуг.

Договор купли-продажи или поставки электрической энергии наиболее характерен в сфере предпринимательской деятельности и, как правило, предполагает участие в соответствующих правоотношениях независимых энергосбытовых организаций.

В этом случае задача энергосбытовой организации состоит только в обеспечении своевременной продажи электрической энергии потребителю, который обязан ее принять и оплатить.

Вопросы, связанные с организацией процесса передачи электрической энергии потребителю, данным видом договора не регламентируется и должны быть урегулированы потребителем с сетевой организацией самостоятельно.

Таким образом, можно констатировать, что для принятия решения о заключении договора купли-продажи электрической энергии потребитель должен быть готов нести бремя самостоятельного урегулирования отношений по передаче электрической энергии по сети, а также, с учетом потребляемых им объемов электрической энергии, быть заинтересованным в поиске наиболее благоприятной цены ее поставки на розничных рынках.

Договор энергоснабжения же выполняет социальную функцию и призван, в первую очередь, обеспечить бесперебойное снабжение потребителя по установленной цене с минимальным вовлечением в процедуру энергоснабжения самого потребителя.

Глава 2. Антимонопольные требования к функционированию рынков электрической энергии (мощности) и поведению субъектов таких рынков как основа предмета антимонопольного контроля в электроэнергетике

2.1. Общие требования законодательства Российской Федерации о защите конкуренции к деятельности субъектов на рынках электрической энергии (мощности)

Конкурентное право в доктрине воспринимается как отрасль права, выполняющая «как регулятивную, так и охранительно-сдерживающую функцию в экономике»[148].

В связи с этим антимонопольное законодательство Российской Федерации играет одну из первоочередных ролей в части поддержания устойчивого и эффективного развития российской экономики, обеспечения стабильности и недискриминационного характера складывающихся правоотношений между хозяйствующими субъектами в различных отраслях, а также защиты потребителей товаров (работ, услуг) от экономически и технологически необоснованного поведения их производителей и продавцов.

На современном этапе отечественной электроэнергетики сложившаяся система государственной политики и нормативно-правового регулирования в области защиты конкуренции в электроэнергетической отрасли обеспечивает ее бесперебойное функционирование и поступательное развитие, в том числе посредством установления требований и правил поведения хозяйствующих субъектов – участников отношений, складывающихся на рынках электрической энергии (мощности) и в данной сфере хозяйствования в целом.

Совокупный анализ положений статей 2 и 3 Закона о защите конкуренции свидетельствует, что антимонопольное законодательство России основывается на Конституции Российской Федерации, Гражданском кодексе Российской Федерации и состоит из Закона о защите конкуренции, иных федеральных законов, регулирующих отношения, связанные с защитой конкуренции, в том числе

---

[148] Синицын С.А. Конкуренция и ее защита в цифровом гражданском обороте // Вестник Арбитражного суда Московского округа. 2024. № 4. С. 110-120.

с предупреждением и пресечением монополистической деятельности и недобросовестной конкуренции, участниками которых являются лица, поименованные в части 1 статьи 3 Закона о защите конкуренции.

В связи с этим следует сделать вывод, что отношения по защите конкуренции на отдельных товарных рынках, в том числе на рынках электрической энергии (мощности) подлежат регулированию как по общим правилам антимонопольного законодательства, определяемым в Законе о защите конкуренции, так и в соответствии с особыми антимонопольными требованиями, устанавливаемыми в специальных отраслевых федеральных законах, включая Закон об электроэнергетике.

В свою очередь, отношения, связанные с защитой конкуренции, также регулируются иными нормативными правовыми актами, а именно, постановлениями Правительства Российской Федерации и нормативными правовыми актами Федеральной антимонопольной службы (ФАС России). При этом федеральный антимонопольный орган может быть наделен полномочиями на издание таких актов только положениями антимонопольного законодательства, то есть исключительно нормами соответствующих федеральных законов, относящихся к антимонопольному законодательству.

Таким образом, базовым нормативным правовым актом в сфере защиты конкуренции в Российской Федерации выступает Закон о защите конкуренции, при этом нормы иных федеральных законов, которые направлены на поддержание, защиту и развитие конкуренции, также относятся к отечественному антимонопольному законодательству и являются его составной частью[149]. В качестве подзаконных актов, регулирующих отношения, связанные с защитой конкуренции, могут выступать нормативные правовые акты Правительства Российской Федерации и ФАС России.

Как указал Верховный Суд Российской Федерации, подзаконные акты федерального антимонопольного органа «могут быть приняты им исключительно

[149] К таким федеральным законам, например, следует относить Закон об электроэнергетике, в том числе положения его статьи 25.

в случаях, прямо отнесенных к компетенции федерального антимонопольного органа, и не могут изменять антимонопольное законодательство или иным образом противоречить ему, в том числе не должны нарушать его основы, указанные в части 1 статьи 2 Закона о защите конкуренции»[150].

А.Н. Варламова подразделяет совокупность законодательных мер, направленных на защиту и развитие конкуренции, на четыре категории:

- меры стимулирующего характера;
- ограничительные меры;
- защитные меры;
- специальные меры[151].

Рассматривая в качестве ограничительных мер запреты, сформулированные в антимонопольном законодательстве, а в качестве мер защитных – меры юридической ответственности и превентивные меры, направленные на предотвращение нарушений антимонопольного законодательства и негативных последствий от их совершения (такие формы реагирования, реализуемые антимонопольным органом, как выдача предупреждений и предостережений), автор справедливо отмечает, что в доктрине совокупность ограничительных и защитных мер зачастую определяется как меры защиты конкуренции в целом[152].

Под специальными же мерами понимаются такие меры антимонопольного законодательства, которые учитывают специфику отдельных отраслевых товарных рынков, включая рынки электрической энергии (мощности), и складывающихся в рамках таких рынков правоотношений, в том числе такие меры, как тарифное регулирование, установление правил недискриминационного доступа к товарам, производимым субъектами естественных монополий и объектам инфраструктуры, эксплуатируемых такими субъектами[153].

---

[150] Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 04.03.2021 № 2 «О некоторых вопросах, возникающих в связи с применением судами антимонопольного законодательства» (пункт 3) // Бюллетень Верховного Суда Российской Федерации. № 5. Май. 2021.

[151] Варламова А. Н. Конкурентное право и отраслевые товарные рынки : монография. М. : Зерцало-М. 2021. 360 с. С. 64-184.

[152] Там же. С. 69-76.

[153] Там же. С. 76-80, 170-184.

Общие меры защиты конкуренции определяются в Законе о защите конкуренции и наряду со специальными мерами, устанавливаемыми законодательством об электроэнергетике, применяются к деятельности субъектов на рынках электрической энергии (мощности).

Предметом Закона о защите конкуренции, как основополагающего законодательного акта, выступают организационные и правовые основы защиты конкуренции, в том числе предупреждения и пресечения:

– монополистической деятельности и недобросовестной конкуренции;

– недопущения, ограничения, устранения конкуренции федеральными органами исполнительной власти, органами государственной власти субъектов Российской Федерации, органами местного самоуправления, иными осуществляющими функции указанных органов органами или организациями, а также государственными внебюджетными фондами, Центральным банком Российской Федерации.

Наиболее характерными для рынков электрической энергии (мощности) являются нарушения антимонопольного законодательства, связанные с осуществлением монополистической деятельности.

При этом подавляющее большинство таких нарушений осуществляется субъектами электроэнергетических рынков посредством осуществления монополистической деятельности в форме злоупотребления доминирующим положением.

В свою очередь, сам институт доминирующего положения по праву можно считать ключевым, характеризующим и раскрывающим суть конкурентного права в принципе.

Понятие доминирующего положения принимается во внимание в рамках пресечения монополистической деятельности, при проведении анализа состояния конкуренции на товарных рынках и при осуществлении государственного

контроля за экономической концентрацией, что подтверждает его основополагающую роль в рамках законодательства о защите конкуренции[154].

Доктрина в качестве основных признаков (обязательных элементов) доминирующего положения выделяет следующие:

– власть на рынке;

– возможность ограничивать конкуренцию при помощи этой власти;

– независимость от экономической среды в принятии решений[155].

Иными словами, реальная рыночная власть лица (группы лиц), дающая возможность достижения большего экономического и финансового результата за счет создания вредной для конкуренции среды на товарном рынке, а также возможность такого лица (группы лиц) действовать обособленно от других участников рынка могут быть обозначены как факторы, определяющие категорию доминирующего положения.

В Законе о защите конкуренции (часть 1 статьи 5) под доминирующим положением понимается такое положение хозяйствующего субъекта (группы лиц) или нескольких хозяйствующих субъектов (групп лиц) на рынке определенного товара, которое предоставляет такому хозяйствующему субъекту (группе лиц) или таким хозяйствующим субъектам (группам лиц) возможность оказывать решающее влияние на общие условия обращения товара на соответствующем товарном рынке, и (или) устранять с этого товарного рынка других хозяйствующих субъектов, и (или) затруднять доступ на этот товарный рынок другим хозяйствующим субъектам.

При этом решающее влияние на общие условия обращения товара на соответствующем товарном рынке рассматривается в качестве базового элемента (признака) доминирующего положения, а возможность устранения с товарного рынка иных хозяйствующих субъектов и (или) затруднения им доступа на него в качестве факультативных элементов (признаков)[156].

---

[154] Хохлов Е.С. Правовые позиции Верховного Суда РФ применительно к определению доминирующего положения на товарном рынке // Вестник Арбитражного суда Московского округа. 2021. № 4. С. 32-44.

[155] Конкурентное право : учебник / Д.А. Гаврилов, С.А. Пузыревский, Д.И. Серегин ; отв. ред. С.А. Пузыревский. М. : Норма : ИНФРА-М. 2019. 416 с. С. 108.

[156] Хохлов Е.С. Указ. соч.

Известный советский и российский ученый-цивилист В.П. Мозолин, рассматривая вопросы, связанные с защитой конкуренции в США (так называемого, «антитрестовского законодательства»), подчеркивал, что само по себе формирование крупных корпораций и финансовых капиталов не является предметом американского антимонопольного права[157].

Иными словами, сам факт доминирования лица на отдельном товарном рынке не рассматривается в юрисдикции США в качестве правового запрета, установленного законодательством о защите конкуренции.

В российском праве был воспринят аналогичный подход, согласно которому наказуемым признается лишь поведение лица, направленное на неправомерное использование своего статуса хозяйствующего субъекта-доминанта, вредное для конкуренции, других субъектов предпринимательской деятельности либо потребителей.

Так, еще в период становления рыночных отношений в российской экономике в методических рекомендациях по определению доминирующего положения хозяйствующего субъекта на товарном рынке, утвержденных приказом Государственного комитета по антимонопольной политики от 03.06.1994 № 67[158], указывалось, что удержание доминирующего положения само по себе не является антиконкурентным.

Устоялся данный подход и до настоящего времени, в том числе в судебной практике.

Как прямо отметил Верховный Суд Российской Федерации, «само по себе обладание хозяйствующим субъектом доминирующим положением не является объектом правового запрета: такой субъект свободен в осуществлении экономической деятельности и вправе конкурировать с иными хозяйствующими

---

[157] Мозолин В.П. Избранные труды / сост. Д.А. Белова, А.Н. Беседин, Е.А. Моргунова. М. : Проспект. 2021. 376 с. С. 327.

[158] Официальный интернет-портал правовой информации (www.pravo.gov.ru). [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://pravo.gov.ru/proxy/ips/?doc_itself=&nd=102101452&page=1&rdk=0&intelsearch=%F3%EA+%F0%F4++&link_id=1#I0 (дата обращения: 04.04.2026).

субъектами, действующими на том же рынке; выбирать контрагентов и предлагать экономически эффективные для него условия договора»[159].

Подход к проблематике отсутствия противоправности в самом наличии факта доминирующего положения хозяйствующего субъекта на товарном рынке поддерживается и в научной литературе.

Так, авторы учебника под редакцией К.А. Писенко и И.А. Цинделиани особо подчеркивают, что сам факт доминирования лица (группы лиц) на товарном рынке не может являться «чем-то предосудительным, незаконным», а нарушением будет являться именно злоупотребление доминирующим положением, то есть «использование во зло своего сильного экономического положения на рынке – доминирующего положения»[160].

Как справедливо отмечает Е.С. Хохлов, лицо не может быть подвергнуто необходимости понести негативные последствия лишь в связи с тем, что оно выступает в качестве доминирующего субъекта на товарном рынке, а наказуемым признается именно использование лицом своего доминирующего положения с причинением вреда, в первую очередь, конкурентам, при этом иное бы лишало всякого смысла сам процесс конкуренции и нивелировало бы стимулы к ней[161].

Иначе говоря, правомерное стремление лица в честной борьбе с конкурентами достичь положительного экономического и финансового результата от предпринимательской деятельности само по себе не должно признаваться наказуемым деянием, так как в данном случае наблюдалась бы стагнация хозяйственной деятельности либо вовсе нежелание субъектов тем или иным образом участвовать в отдельных экономических процессах.

Злоупотребление же доминирующим положением, безусловно, влечет за собой усиление рыночной власти отдельного субъекта посредством

---

[159] Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 04.03.2021 № 2 «О некоторых вопросах, возникающих в связи с применением судами антимонопольного законодательства» (пункт 11).

[160] Антимонопольно-конкурентное право : учебник / Б. Г. Бадмаев, К. В. Трифонова, В. А. Корнеев и др. ; под ред. К. А. Писенко, И. А. Цинделиани. М. : Проспект. 2022. 608 с. С. 193.

[161] Хохлов Е.С. Разъяснения ВАС РФ нового антимонопольного законодательства [Электронный ресурс]. Режим доступа: https://base.garant.ru/5698790/#text (дата обращения: 04.04.2026).

«хищнического» устранения с рынка своих конкурентов, создания препятствий доступу на товарный рынок другим лицам, негативного воздействия на потребителей, в связи с чем должно признаваться действием (бездействием), находящимся за рамками дозволенного правом поведения.

Однако прежде, чем более подробно рассматривать категорию злоупотребления доминирующим положением на рынках электрической энергии (мощности), обратимся к вопросу о порядке и основаниях установления самого факта наличия доминирующего положения по общим правилам антимонопольного законодательства и возможности применения указанных порядка и оснований к рынкам электрической энергии (мощности).

Установление факта наличия доминирующего положения лица на товарном рынке является ключевым элементом признания деяния злоупотреблением доминирующим положением[162].

При этом как утверждает А.Г. Цыганов, возможность применения норм антимонопольного законодательства, в частности, запрета на злоупотребление доминирующим положением выступает в прямой связи с необходимостью проведения для этих целей анализа состояния конкуренции на товарном рынке, являющегося одним из ключевых условий эффективности реализации полномочий антимонопольного органа, в том числе в части осуществления государственного контроля за соблюдением антимонопольного законодательства[163].

Схожей позиции придерживается и А.В. Молчанов, указывая, что «экономическая конкуренция невозможна без и вне товарного рынка, а значит, и требования, направленные на защиту конкуренции, должны быть соотносимы с конкретным товарным рынком»[164].

---

[162] Пузыревский С.А. Нарушение антимонопольного законодательства путем злоупотребления доминирующим положением // Хозяйство и право. 2013. № 5(436). С. 27-49.

[163] Цыганов А.Г. Введение. Становление системы анализа товарных рынков в деятельности российского антимонопольного органа // Оценка состояния конкуренции на товарных рынках: правовые и экономические вопросы. М. : Издательская группа «Юрист». 2020. С. 17-40.

[164] Молчанов А.В. Правовое значение анализа состояния конкуренции на товарном рынке // Оценка состояния конкуренции на товарных рынках: правовые и экономические вопросы. М. : Издательская группа «Юрист». 2020. С. 214-230.

Согласно разъяснению № 17 «Об отдельных вопросах анализа состояния конкуренции», утвержденному протоколом Президиума ФАС России от 10.04.2019 № 3[165], необходимость надлежащего определения товарного рынка, в границах которого возможно или уже имеет место ограничение, устранение или недопущение конкуренции, лежит в основе применения антимонопольного законодательства.

Таким образом, вопрос выявления релевантного товарного рынка является первоначальным ключевым звеном в рамках мероприятий по установлению факта наличия доминирующего положения хозяйствующего субъекта.

В связи с этим и для целей дальнейшего определения наличия доминирующего положения хозяйствующего субъекта, в том числе на рынках электрической энергии (мощности), антимонопольным органом проводится анализ состояния конкуренции на соответствующем товарном рынке в соответствии с Порядком проведения анализа состояния конкуренции на товарном рынке, утвержденным приказом ФАС России от 28.04.2010 № 220[166] (далее – Порядок, анализ). Полномочие ФАС России на утверждение соответствующего Порядка определяется в пункте 3 части 2 статьи 23 Закона о защите конкуренции.

Анализ по общему правилу в соответствии с пунктом 1.3 Порядка включает в себя десять этапов.

В рамках проведения анализа, в частности, осуществляется определение продуктовых и географических границ товарного рынка, расчет его объема и долей хозяйствующих субъектов на нем, устанавливаются особенности обращения товаров на рынке, и по итогам проведения анализа составляется аналитический отчет, в котором находит свое отражение информация о хозяйствующих субъектах, занимающих на соответствующем товарном рынке доминирующее положение.

При этом из общего правила устанавливаются исключения, в том числе для целей проведения анализа в отношении товарных рынков, функционирующих

---

[165] Разъяснение № 17 «Об отдельных вопросах анализа состояния конкуренции», утв. протоколом Президиума ФАС России от 10.04.2019 № 3 [Электронный ресурс]. Режим доступа: https://fas.gov.ru/documents/684947 (дата обращения: 04.04.2026).

[166] Бюллетень нормативных актов федеральных органов исполнительной власти. № 34. 23.08.2010.

в условиях естественной монополии, который включает в себя только три этапа – определение временного интервала исследования товарного рынка, определение продуктовых границ товарного рынка по сферам деятельности субъектов естественной монополии и определение географических границ товарного рынка.

Правовая позиция Апелляционной коллегии Верховного Суда Российской Федерации, изложенная в апелляционном определении от 14 сентября 2017 года по делу № АПЛ17-290, позволяет сделать вывод, что различный объем анализа состояния конкуренции на отдельных товарных рынках и при рассмотрении дел о нарушении антимонопольного законодательства по фактам отдельных нарушений, а также установление в связи с этим исключений в рамках Порядка обусловлены следованием принципу процессуальной экономии, что означает проведение антимонопольном органом анализа только в объеме, необходимом для принятия решения о наличии либо об отсутствии факта нарушения антимонопольного законодательства[167].

Вместе с тем соответствующих исключений и особенностей проведения анализа в отношении рынков электрической энергии (мощности) действующим Порядком не устанавливается, что, на наш взгляд, требует внимания антимонопольного органа к вопросу о возможности совершенствования нормативно-правового регулирования в соответствующей части.

По мнению автора настоящего исследования, в рамках Порядка целесообразно предусмотреть исключения при проведении анализа применительно к электроэнергетическим рынкам в отношении установления их продуктовых и географических границ, а также определения доминирующего положения хозяйствующих субъектов на данных рынках, которые заключаются в следующем:

1. С учетом особенностей товаров, обращающихся на указанных рынках, – электрической энергии и мощности, по отношению к которым иные товары, априори, не могут выступать в качестве взаимозаменяемых, на этапе определения продуктовых границ товарного рынка осуществление мероприятий по выявлению

[167] См. апелляционное определение Апелляционной коллегии Верховного Суда Российской Федерации от 14.09.2017 по делу № АПЛ17-290 // СПС «Консультант Плюс»; Молчанов А.В. Указ. соч.

потенциально взаимозаменяемых товаров и определению взаимозаменяемых товаров для электрической энергии и мощности, в том числе проведение соответствующих опросов потребителей для этих целей представляется избыточным.

Кроме того, следует также рассмотреть вопрос об исключении этапа определения продуктовых границ при проведении анализа в отношении оптового и розничных рынков и необходимости проведения антимонопольным органом мероприятий по выявлению таких границ, в связи с тем, что вопрос об обращающихся на указанных рынках товарах с учетом накопленной правоприменительной практики, разъяснений и доктринальных позиций является, по сути, заранее разрешенным, так как электрическая энергия и мощность не имеют аналогов, а рынок мощности не может существовать отдельно от рынка электрической энергии.

2. Постулируемое в пункте 4.1 Порядка условие привязки определения вида товарного рынка по географическому признаку к административно-территориальным границам Российской Федерации, ее субъектов или муниципальных образований и, соответственно, рассмотрение видов товарных рынков по указанному признаку в качестве федеральных, межрегиональных, региональных и муниципальных, на наш взгляд, не в полной мере учитывает особенности функционирования оптового и розничных рынков электрической энергии (мощности).

Оптовый рынок функционирует в границах ценовых и неценовых зон, которые, в свою очередь, не охватывают в полном объеме границы территории Российской Федерации, равно как и не могут быть очерчены исключительно границами субъектов Российской Федерации, так как, например, территории отдельных регионов (в частности, Республика Саха (Якутия), Красноярский край) не в полном объеме включены в состав ценовых зон оптового рынка.

Географические границы розничных рынков, в свою очередь, определяются по границам зоны деятельности гарантирующих поставщиков, которые, как правило, действуют в границах одного субъекта Российской Федерации,

однако, могут действовать и в границах, отдельно определяемых внутри такого субъекта уполномоченным органом исполнительной власти субъекта Российской Федерации, что делает соответствующий розничный рынок локальным, который при этом может выходить за пределы границ одного муниципального образования.

В связи с этим определяемое в пункте 4.1 Порядка условие представляется не в полной мере применимым в отношении электроэнергетических рынков.

Кроме того, несмотря на то, что оптовый рынок функционирует в границах ценовых и неценовых зон, видится, например, крайне затруднительным процесс установления доминирующего положения участника оптового рынка в границах всего рынка или даже в рамках его ценовых зон.

Данный вывод основывается, прежде всего, на том, что объемы электрической энергии, выработанные на генерирующем оборудовании, расположенном в границах одной зоны свободного перетока электрической энергии (мощности) (далее – зоны свободного перетока), могут быть поставлены без ограничений в части передачи по электрическим сетям только в границах такой зоны, в связи с чем факт организации и осуществления купли-продажи электрической энергии (мощности) на оптовом рынке в границах его ценовых зон и, соответственно, осуществления экономической деятельности субъектов оптового рынка, связанной с куплей-продажей электрической энергии (мощности) на оптовом рынке, в указанных границах, нивелируется технологическим аспектом в виде пропускной способности сети и фактической поставки объемов электрической энергии в границах зон свободного перетока.

А.Н. Варламова полагает, что разделение оптового рынка на зоны свободного перетока было осуществлено именно в связи с необоснованно широким и некорректным представлением географических границ оптового рынка по границам его ценовых зон[168].

Кроме того, установление географических границ оптового рынка по границам обеих ценовых зон в совокупности привело бы, например,

[168] Варламова А. Н. Правовые проблемы борьбы с манипулированием ценами на рынке электроэнергии и мощности / А.Н. Варламова, В.А. Краснова // Закон. 2014. № 3. С. 116-132.

к значительным трудностям при доказывании нарушений антимонопольного законодательства в виде установления и (или) поддержания монопольно высоких или монопольно низких цен на оптовом рынке, ввиду невозможности в данном случае изыскать сопоставимый оптовому рынку товарный рынок.

Стоит также отметить, что особенности установления доминирующего положения хозяйствующего, определяемые в статье 25 Закона об электроэнергетике, аналогично сформулированы с учетом необходимости сужения географических границ оптового рынка для целей определения доминирующего положения его субъектов до границ зон свободного перетока.

Таким образом, на наш взгляд, установление реальных географических границ оптового рынка диктует необходимость обращения к технологическим аспектам его функционирования, включая принятие во внимание понятия зоны свободного перетока, учет ограниченной пропускной способности электрической сети и возникающих в процессе передачи электрической энергии ее потерь.

С учетом изложенного предлагается дополнить пункт 4.1 Порядка абзацами следующего содержания:

«Географические границы оптового рынка электрической энергии и мощности устанавливаются по границам ценовых и неценовых зон указанного товарного рынка, при этом доминирующее положение хозяйствующих субъектов на оптовом рынке электрической энергии и мощности может быть установлено в границах зон свободного перетока электрической энергии (мощности) с учетом особенностей, установленных в соответствии с Федеральным законом от 26 марта 2003 г. № 35-ФЗ «Об электроэнергетике».

Географические границы розничных рынков электрической энергии определяются по границам зон деятельности гарантирующих поставщиков электрической энергии.».

Кроме того, предлагается дополнить Порядок в разделе XII, положения которого регламентируют этап установления в рамках проведения анализа хозяйствующего субъекта (хозяйствующих субъектов), занимающего

(занимающих) доминирующее положение на товарном рынке, пунктом 12.10 следующего содержания:

«12.10. Доминирующее положение хозяйствующего субъекта на оптовом рынке электрической энергии и мощности и розничных рынках электрической энергии определяется с учетом особенностей, установленных в соответствии с Федеральным законом от 26 марта 2003 г. № 35-ФЗ «Об электроэнергетике».».

Анализ в совокупности положений законодательства Российской Федерации о защите конкуренции и об электроэнергетике позволяет сделать вывод, что на рынках электрической энергии (мощности) доминирующим признается положение хозяйствующего субъекта (группы лиц) как по общим правилам, предусмотренным Законом о защите конкуренции, так и по специальным «технологическим» критериям, установленным в Законе об электроэнергетике.

Так, например, пункт 14 Правил осуществления антимонопольного регулирования и контроля в электроэнергетике, утвержденных постановлением Правительства Российской Федерации от 17.12.2013 № 1164[169] (далее – Правила антимонопольного регулирования и контроля в электроэнергетике), гласит, что доминирующее положение хозяйствующих субъектов (групп лиц), функционирующих на оптовом рынке, определяется в соответствии с антимонопольным законодательством с учетом установленных Законом об электроэнергетике случаев признания доминирующим положения хозяйствующего субъекта, доля которого на рынке определенного товара составляет менее чем 35 процентов.

Таким образом, определяется возможность применения общих требований антимонопольного законодательства к порядку установления доминирующего положения хозяйствующего субъекта отношении рынков электрической энергии (мощности).

Закон о защите конкуренции (статья 5) устанавливает перечень оснований, при наличии которых положение хозяйствующего субъекта на товарном рынке может быть признано доминирующим, к которым относятся следующие:

---

[169] СЗ РФ. 2013. № 51. Ст. 6874.

– доля хозяйствующего субъекта на рынке определенного товара превышает 50%, если только при рассмотрении дела о нарушении антимонопольного законодательства или при осуществлении государственного контроля за экономической концентрацией не будет установлено, что, несмотря на превышение указанной величины, положение хозяйствующего субъекта на товарном рынке не является доминирующим;

– доля хозяйствующего субъекта на рынке определенного товара составляет менее чем 50%, если доминирующее положение такого хозяйствующего субъекта установлено антимонопольным органом исходя из неизменной или подверженной малозначительным изменениям доли хозяйствующего субъекта на товарном рынке, относительного размера долей на этом товарном рынке, принадлежащих конкурентам, возможности доступа на этот товарный рынок новых конкурентов либо исходя из иных критериев, характеризующих товарный рынок.

В связи с наличием на рынках электрической энергии (мощности) субъектов, осуществляющих естественно-монопольное виды деятельности, следует отметить, что в соответствии с общими требованиями антимонопольного законодательства доминирующим также признается положение хозяйствующего субъекта – субъекта естественной монополии на товарном рынке, находящемся в состоянии естественной монополии.

Частью 2 статьи 5 Закона о защите конкуренции также определяется, что положение хозяйствующего субъекта (за исключением финансовой организации) на товарном рынке не может признаваться доминирующим, если доля такого субъекта на этом рынке не превышает 35%, за исключением случаев коллективного доминирования, а также отдельных случаев признания хозяйствующего субъекта с долей рынка менее 35% доминирующим, которые устанавливаются специальными федеральными законами. К таким федеральным законам, в частности, относится Закон об электроэнергетике.

В связи с этим можно сделать вывод, что в контексте общих требований законодательства Российской Федерации о защите конкуренции факт признания

субъекта электроэнергетических рынков доминирующим ставится в зависимость от доли, которую он занимает на соответствующих рынках.

Теперь следует возвратиться к вопросу о правовой природе злоупотребления доминирующим положением на электроэнергетических рынках в рамках общих требований антимонопольного законодательства.

Анализ положений статьи 10 Закона о защите конкуренции позволяет утверждать, что российское антимонопольное законодательство под злоупотреблением доминирующим положением, как одним из видов монополистической деятельности, понимает действия (бездействие) занимающего доминирующее положение хозяйствующего субъекта, результатом которых являются или могут являться недопущение, ограничение, устранение конкуренции и (или) ущемление интересов других лиц (хозяйствующих субъектов) в сфере предпринимательской деятельности либо неопределенного круга потребителей.

Иными словами, активное или пассивное поведение доминирующего лица, следствием которого выступают, например, необоснованное сокращение числа его конкурентов на рынке, либо увеличение (снижение) цены товара, либо создание барьеров для возникновения конкуренции на рынке, где конкуренция отсутствует, а также прекращение конкуренции на потенциально конкурентном товарном рынке представляет собой злоупотребление доминирующим положением.

Согласно позиции Верховного Суда Российской Федерации, злоупотребление доминирующим положением заключается в поведении доминирующего на товарном рынке субъекта, если оно выражается в том числе в следующих формах:

– первая форма – недопущение, ограничение, устранение конкуренции на товарных рынках (в частности, устранение конкурентов с товарного рынка, или затруднение доступа потенциальных конкурентов на рынок);

– вторая форма – причинение вреда иным участникам рынка (конкурентам и потребителям, включая население), в том числе извлечение

необоснованной (монопольной) выгоды за их счет либо иное подобное ущемление прав участников[170].

Признаками первой формы, как отмечают С.В. Максимов и И.В. Башлаков-Николаев, «альтернативно или в совокупности» выступают возможность наступления негативных последствий для конкуренции вследствие поведения доминирующего на рынке субъекта и отсутствие объективных причин для оправдания такого поведения, в то время как в отношении второй формы характерно наличие только второго признака, то есть отсутствия возможности признания поведения хозяйствующего субъекта разумным и правомерным[171].

Федеральный антимонопольный орган при этом выделяет ряд взаимосвязанных признаков, которые характеризуют злоупотребление доминирующим положением, среди которых:

– сам факт наличия доминирующего положения;

– совершение лицом (хозяйствующим субъектом) действия (бездействия);

– наступление или возможность наступления негативных последствий в виде ограничения, недопущения или устранения конкуренции и (или) ущемление интересов других лиц (хозяйствующих субъектов) в сфере предпринимательской деятельности, либо неопределенного круга потребителей;

– наличие объективной взаимосвязи между доминирующим положением, совершением деяния и его негативными последствиями либо возможность наступления таких последствий[172].

Стоит отметить, что злоупотребление доминирующим положением является наиболее характерным и самым распространенным видом нарушения антимонопольного законодательства, начиная с самого начала нормативного

---

[170] Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 04.03.2021 № 2 «О некоторых вопросах, возникающих в связи с применением судами антимонопольного законодательства» (пункт 11).

[171] Башлаков-Николаев И.В., Максимов С.В. Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации о применении судами антимонопольного законодательства : научно-практический комментарий. М. : Проспект. 2024. 184 с. С. 49.

[172] Разъяснение № 8 «О применении положений статьи 10 Закона о защите конкуренции», утвержденное протоколом Президиума ФАС России от 07.06.2017 № 11 [Электронный ресурс]. Режим доступа: https://fas.gov.ru/documents/611491 (дата обращения: 04.04.2026).

закрепления в России антимонопольных запретов[173], в том числе в части, касающейся электроэнергетических рынков, как отдельных видов отраслевых товарных рынков.

Так, например, в 2012 году (год вступления в силу «третьего антимонопольного пакета») из совокупности выявленных за этот год нарушений антимонопольного законодательства, предусмотренных статьями 10-11[1] Закона о защите конкуренции, общее количество которых составило 2985, путем злоупотребления доминирующим положением было совершено 1907 нарушений[174], что составляет примерно 64% от общего числа выявленных нарушений.

В 2023 году только федеральным антимонопольным органом было возбуждено 371 дело о нарушении антимонопольного законодательства в форме злоупотребления доминирующим положением (по статье 10 Закона о защите конкуренции), из которых 142 дела – в отношении субъектов естественных монополий, 229 дел – в отношении иных субъектов[175].

Законом устанавливается примерный, открытый перечень запрещенных деяний, рассматриваемых в качестве злоупотребления доминирующим положением, которые являются наиболее распространенными[176].

Применительно к рынкам электрической энергии и мощности к одним из наиболее распространенных способов нарушения антимонопольного законодательства следует отнести действия (бездействие), поименованные в пунктах 3-5, 10 части 1 статьи 10 Закона о защите конкуренции, а именно:

– навязывание контрагенту договорных условий, невыгодных или не относящихся к предмету договора;

---

[173] Антимонопольное регулирование: проблемы законодательства, теории и практики : монография / отв. ред. А.П. Тенишев, .И.В. Шишко, Е.Л. Лужбин. М. : Проспект. 2021. 272 с. С. 94.

[174] Конкурентное право : учебник / Д.А. Гаврилов, С.А. Пузыревский, Д.И. Серегин ; отв. ред. С.А. Пузыревский. М. : Норма : ИНФРА-М. 2019. 416 с. С. 131

[175] Доклад о состоянии конкуренции в Российской Федерации за 2023 год [Электронный ресурс]. Режим доступа: https://fas.gov.ru/documents/689569 (дата обращения: 04.04.2026).

[176] Определение Конституционного Суда Российской Федерации от 29.01.2015 № 185-О [Электронный ресурс]. Режим доступа: https://www.ksrf.ru/doc/KSRFDecision187642.pdf (дата обращения: 04.04.2026).

– необоснованные сокращение или прекращение производства товара, а также отказ или уклонение от заключения договора;

– нарушение установленного порядка ценообразования.

В качестве специального вида осуществления хозяйствующим субъектом монополистической деятельности путем злоупотребления доминирующим положением на оптовом и (или) розничных рынках, законодатель, начиная с 2011 года, в базовом законе выделяет манипулирование ценами на этих рынках (пункт 11 части 1 статьи 10 Закона о защите конкуренции).

Вместе с тем необходимо отметить, что любое деяние, помимо прямо предусмотренных в части 1 статьи 10 Закона о защите конкуренции действий (бездействий), может быть признано злоупотреблением доминирующим положением, если оно содержит все признаки такого злоупотребления, исходя из общего запрета, установленного в указанной статье Закона о защите конкуренции[177].

Так, например, в рамках рассмотрения дел о нарушении антимонопольного законодательства № 1-00-55/00-21-14[178] и № 1-10-29/00-21-15[179] группа лиц в составе ОАО «Дагестанская энергосбытовая компания», ОАО «Нурэнерго», ОАО «Карачаево-Черкесскэнерго», ОАО «Ингушэнерго» и ОАО «Севкавказэнерго» была признана федеральным антимонопольным органом нарушившей запрет на злоупотребление доминирующим положением посредством совершения действий, выразившихся в завышении плановых объемов потребления электрической энергии (мощности) на оптовом рынке (рынке на сутки вперед), что привело к ограничению конкуренции в определенные временные периоды. Вместе с тем указанное действие прямо не закреплено в части 1 статьи 10 Закона о защите конкуренции в качестве вида злоупотребления доминирующим положением, в связи с чем антимонопольным органом указано на негативное

---

[177] Разъяснение № 8 «О применении положений статьи 10 Закона о защите конкуренции», утв. протоколом Президиума ФАС России от 07.06.2017 № 11.

[178] См. решение и предписание ФАС России от 19.08.2014 по делу № 1-00-55/00-21-14 [Электронный ресурс]. Режим доступа: https://fas.gov.ru/documents/289720 (дата обращения: 04.04.2026).

[179] См. решение и предписание ФАС России от 30.10.2015 года по делу № 1-10-29/00-21-15 [Электронный ресурс]. Режим доступа: https://br.fas.gov.ru/ca/upravlenie-regulirovaniya-elektroenergetiki/vk-61817-15/?query=1-10-29/00-21-15 (дата обращения: 04.04.2026).

последствие от совершения данного деяния для состояния конкуренции на оптовом рынке путем ее ограничения. Соответствующие выводы антимонопольного органа в дальнейшем поддержаны арбитражными судами в рамках оценки законности и обоснованности решений и предписаний ФАС России по указанным делам.

Законодатель, определяя и закрепляя в федеральном законе формы злоупотребления доминирующим положением и отдельные его виды, устанавливает при этом случаи, когда действия (бездействия) хозяйствующего субъекта, по общему правилу представляющие собой злоупотребление доминирующим положением, могут быть признаны допустимыми.

Согласно части 2 статьи 10 Закона о защите конкуренции к таким случаям относятся действия (бездействие), поименованные в пунктах 4, 8, 9 и 11 части 1 названной статьи Закона о защите конкуренции, а признание допустимыми деяний, указанных в пунктах 1, 2, 3, 5, 6, 7 данной нормы закона, в свою очередь, невозможно.

Стоит, однако, обратить внимание, что исходя из анализа в совокупности положений части статьи 13 Закона о защите конкуренции, устанавливающей случаи признания рассматриваемых действий (бездействия) допустимыми, и части 2 статьи 6 названного федерального закона, установление и (или) поддержание монопольно высокой цены товара (пункт 1 части 1 статьи 10) также может быть признано допустимым при условии, что установление или поддержание такой цены является результатом инновационной деятельности, несмотря на отсутствие указания на возможность признания данного деяния допустимым в диспозиции части 2 статьи 10 Закона о защите конкуренции.

Аналогичный вывод, на наш взгляд, нельзя сделать для случаев установления и (или) поддержания монопольно низкой цены товара, несмотря на то, что положения части 1 статьи 13 Закона о защите конкуренции не конкретизируют вид цены (монопольно высокая или монопольно низкая), установление и (или) поддержание которой может быть признано допустимым, если это является результатом инновационной деятельности. В отличие от положений части 2 статьи 6 Закона о защите конкуренции, регламентирующей отдельный аспект

допустимости монопольно высокой цены товара как результата инновационной деятельности, аналогичных положений статья 7 указанного федерального закона, посвященная вопросам монопольно низкой цены товара, не содержит.

Кроме того, применение политики ценообразования, существенно занижающей реальную стоимость товара, полученного как результат инновационной деятельности, требующей значительных затрат и вложений, не соотносится с принципами разумности и обоснованности.

В связи с этим допустимыми на рынках электрической энергии (мощности), согласно позиции законодателя, могут быть признаны такие виды злоупотребления доминирующим положением, как установление и (или) поддержание монопольно высокой цены товара, сокращение или прекращение производства товара, создание дискриминационных условий и создание препятствий доступу на товарный рынок или выходу с товарного рынка иных хозяйствующих субъектов.

Стоит при этом отметить, что особый вид злоупотребления доминирующим положением, характерный только для электроэнергетических рынков, – манипулирование ценами на данных рынках, может также признаваться допустимым согласно общим требованиям антимонопольного законодательства.

Вместе с тем полагаем необходимым обратить внимание на следующее.

Конструкция объективно противоправного поведения, заключающегося в манипулировании ценами на рынках электрической энергии (мощности), согласно положениям статьи 3 Закона об электроэнергетике, подразумевает совершение субъектом оптового рынка либо розничных рынков экономически или технологически необоснованных действий, приводящих к существенному изменению цен (цены) на электрическую энергию и (или) мощность на оптовом рынке либо к существенному изменению цен (цены) на электрическую энергию и (или) мощность на розничном рынке.

На оптовом рынке такие действия совершаются следующими способами (статья 3 Закона об электроэнергетике):

– путем подачи необоснованно завышенных или заниженных ценовых заявок на покупку или продажу электрической энергии (мощности);

– путем подачи ценовой заявки на продажу электрической энергии с указанием объема, который не соответствует объему электрической энергии, вырабатываемому с использованием максимального значения генерирующей мощности генерирующего оборудования участника оптового рынка;

– посредством подачи ценовой заявки, не соответствующей установленным ФАС России требованиям экономической обоснованности.

На розничном рынке же под манипулированием ценами рассматривается совершение экономически или технологически не обоснованных действий хозяйствующим субъектом, занимающим доминирующее положение на розничном рынке, которые приводят к существенному изменению нерегулируемых цен (цены) на электрическую энергию и (или) мощность.

В связи с этим А.Н. Варламова справедливо выделяет два способа манипулирования на рынках электрической энергии (мощности) – манипулирование объемами и, собственно, манипулирование ценами[180].

Манипулирование ценами может осуществляться на оптовом рынке как субъектом, занимающим доминирующее положение на указанном рынке, так и субъектом, факт наличия доминирующего положения на оптовом рынке которого отсутствует.

При этом на розничном рынке презюмируется возможность манипулирования ценами только со стороны хозяйствующего субъекта-доминанта.

Манипулирование ценами может осуществляться путем злоупотребления доминирующим положением и путем заключения антиконкурентного соглашения и согласованных действий, которые приводят к манипулированию ценами[181].

По мнению О.А. Символокова, в качестве позволяющих квалифицировать деяние как манипулирование ценами необходимо рассматривать следующие юридические факты:

---

[180] Варламова А. Н. Правовые проблемы борьбы с манипулированием ценами на рынке электроэнергии и мощности / А.Н. Варламова, В.А. Краснова // Закон. 2014. № 3. С. 116-132.

[181].Символоков О.А. Правовые аспекты квалификации соглашений, которые приводят к манипулированию ценами на рынках электрической энергии (мощности) // Актуальные вопросы современного конкурентного права: Сборник научных трудов (выпуск 3) (отв. ред. М.А. Егорова). М. : Юстицинформ, 2019. С. 71-81.

– факт наличия доминирующего положения хозяйствующего субъекта либо заключения антиконкурентного соглашения или совершения противоправных согласованных действий на оптовом рынке;

– совершение одного или нескольких действий, поименованных в Законе об электроэнергетике, в части подачи необоснованных ценовых заявок;

– экономическая или технологическая необоснованность соответствующих действий;

– существенное изменение цены на электрическую энергию (мощность) на оптовом рынке[182].

А.Н. Варламова, анализируя содержащийся в законодательстве запрет на манипулирование ценами, выделяет ряд следующих дополнительных критериев, которые могут способствовать доказыванию нарушению антимонопольного законодательства путем манипулирование ценами:

– сравнение с ценой на сопоставимом товарном рынке;

– максимальное значение генерирующей мощности;

– соответствие требованиям экономической обоснованности[183].

Для целей выявления факта манипулирования ценами необходимо осуществить сравнение цен, указанных участниками оптового рынка в ценовых заявках, с фактическими затратами на производство электрической энергии в соответствующий час[184].

Манипулирование ценами на оптовом рынке будет иметь место в случае, например, подачи субъектом оптового рынка – продавцом электрической энергии такой ценовой заявки, в которой заявленная цена существенно превышает цену в аналогичных заявках предыдущих суток торговли, и при этом указанный субъект

---

[182] Символоков О.А. Манипулирование ценами на оптовом рынке электрической энергии (мощности) как форма монополистической деятельности // Комментарий практики рассмотрения экономических споров (судебно-арбитражной практики). Выпуск 26. (отв. ред. В.М. Жуйков). М. : Институт законодательства и сравнительного правоведения при Правительстве Российской Федерации ; ООО «ЮРИДИЧЕСКАЯ ФИРМА КОНТРАКТ». 2019. 248 с. С. 153-170.

[183] А.Н. Варламова. Указ. соч.

[184] Огневская Д. Манипулирование ценами на оптовом рынке электроэнергии // Конкуренция и право. 2013. № 6. С. 17-21.

рынка не может обосновать причины соответствующего повышения цены с экономической и технологической точки зрения.

Согласно же положениям части 1 статьи 13 Закона о защите конкуренции, устанавливающей требования к допустимости деяний, осуществляемых в одной из форм и (или) путем одного из видов злоупотребления доминирующим положением, поименованных в статье 10 названного федерального закона, такие деяния могут быть признаны допустимыми только в случае, если одновременно соблюдаются три следующих условия:

1) если в результате совершаемого действия (бездействия) не создается возможность для отдельных лиц устранить конкуренцию на товарном рынке;

2) если в результате совершаемого действия (бездействия) на участников товарного рынка или третьих лиц на налагаются ограничения, не соответствующие достижению целей таких действий (бездействия);

3) если результатом совершаемого действия (бездействия) выступает или может выступить:

совершенствование производства, реализации товаров или стимулирование технического, экономического прогресса либо повышение конкурентоспособности товаров российского производства на мировом товарном рынке;

получение покупателями преимуществ (выгод), соразмерных преимуществам (выгодам), полученным хозяйствующими субъектами в результате действий (бездействия).

Президиум ФАС России в разъяснении № 5 «Оценка допустимости способов ведения бизнеса субъектами, занимающими доминирующее положение на рынке», утвержденном протоколом Президиума ФАС России от 24.02.2016 № 4[185], также отмечал, что признание соответствующих действий (бездействия) хозяйствующего субъекта возможно исключительно в том случае, когда указанные условия и результаты наличествуют в совокупности. При этом, по мнению федерального антимонопольного органа согласно указанному разъяснению, злоупотребление

[185] Разъяснение № 5 «Оценка допустимости способов ведения бизнеса субъектами, занимающими доминирующее положение на рынке», утв. протоколом Президиума ФАС России от 24.02.2016 № 4 [Электронный ресурс]. Режим доступа: https://fas.gov.ru/documents/562595 (дата обращения: 04.04.2026).

доминирующим положением посредством манипулирования ценами на оптовом или розничных рынках может быть признано допустимым деянием.

Однако едва ли можно представить ситуацию, когда, прибегая к манипулированию ценами на электроэнергетических рынках, участник рынка видит результатами своих действий, например, получение покупателями каких-либо преимуществ, совершенствование производства, либо что такие результаты могут быть достигнуты вследствие манипулирования ценами на рынках электрической энергии (мощности) в принципе. Кроме того, цель совершаемого деяния путем злоупотребления доминирующим положением в виде манипулирования ценами на указанных рынках всегда имеет негативную составляющую и подразумевает намеренное ущемление прав неопределенного круга лиц, включая такой конечной категории потребителей, как население, с целью получения субъектом рынка электрической энергии (мощности) более высокой прибыли.

В Словаре финансово-экономических терминов под общей редакцией М.А. Эскиндарова понятие манипулирование рассматривается как искусственное понижение или повышение цен со стороны имеющих такую возможность лиц, конечной целью которого является «нажиться за счет менее опытных спекулянтов»[186]. Манипулирование ценами же через призму рынка ценных бумаг определяется как действия участника торгов, которые привели или могли привести к дестабилизации рынка ценных бумаг, в том числе и к не обусловленному объективными событиями изменению цен спроса и предложения[187].

В свою очередь, в Современном экономическом словаре под общей редакцией Б.А. Райзберга под манипулированием рынками понимается «стремление получить прибыль на биржевом рынке путем искажения нормального действия рыночных сил»[188]. В данном случае, через раскрытие смысла понятия «манипулирование рынками» в качестве способа достижения цели

---

[186] Словарь финансово-экономических терминов / А.В. Шаркова, А.А. Килячков, Е.В. Маркина и др.; под общ. ред. д. э. н., проф. М. А. Эскиндарова. М.: Издательско-торговая корпорация «Дашков и К°». 2015. 1168 с. С. 317.
[187] Там же.
[188] Современный экономический словарь / Б.А. Райзберг, Л.Ш. Лозовский, Е.Б. Стародубцева. 6-е изд., перераб. и доп. М. : ИНФРА-М. 2024. 512 с. С. 229.

манипулирования – получения прибыли, определяется преломление нормальной рыночной ситуации.

Таким образом, телеологический смысл манипулирования, как действия и как понятия, заключается, в первую очередь, в намерении субъекта своими необоснованными, не соответствующими принципу добросовестности и, зачастую, противоправными действиями создать определенную ситуацию на рынке в целях извлечения собственной выгоды.

Подача же хозяйствующим субъектом в рамках процедур торговли электрической энергией и мощностью на оптовом рынке ценовых заявок с ценой, определенной существенно выше ранее сложившейся равновесной цены в предыдущих сутках торговли, либо же выше той цены, которая сложилась в иной зоне свободного перетока (как сопоставимом рынке), в том случае, если указанная завышенная ценовая заявка сформировалась в результате экономически и технологически обоснованных действий хозяйствующего субъекта, послуживших причиной соответствующей политики ценообразования, при отсутствии у данного субъекта намерений на получение необоснованного дополнительного дохода за счет иных субъектов рынка, на наш взгляд, не образует противоправного деяния, связанного с манипулированием ценами.

В связи с этим представляется целесообразным исключить возможность признания действий субъекта оптового или розничных рынков, выражающихся в злоупотреблении доминирующим положением путем манипулирования ценами на таких рынках, допустимыми в соответствии с антимонопольным законодательством, обеспечив внесение соответствующих изменений в часть 2 статьи 10 и часть 1 статьи 13 Закона о защите конкуренции.

Способом же защиты субъектом оптового или розничных рынков своих прав при рассмотрении вопроса о наличии в его действиях нарушения антимонопольного законодательства, выразившегося в злоупотреблении доминирующим положением путем манипулирования ценами на данных рынках, видится представление таким субъектом антимонопольному органу и (или) арбитражному суду доказательств отсутствия в его действиях признаков

манипулирования ценами на рынках электрической энергии (мощности), как особого вида злоупотребления доминирующим положением, в том числе свидетельствующих об обоснованности и правомерности совершаемых хозяйствующим субъектом действий, например, в связи с выдачей такому субъекту обязательных для исполнения диспетчерских командам системного оператора, повлиявших на ценообразование в подаваемых ценовых заявках на рынке на сутки вперед.

Это, в свою очередь, согласуется с позицией Верховного Суда Российской Федерации, в соответствии с которой хозяйствующий субъект правомочен представлять доказательства отсутствия в его поведении злоупотребления доминирующим положением в связи с тем, что такое поведение не способно привести к неблагоприятным последствиям для конкуренции на рынке и (или) имеет разумное оправдание[189].

Однако стоит признать, что представляемые в ходе производства по делу о нарушении антимонопольного законодательства или в судебном процессе субъектами оптового рынка, осуществляющими продажу электрической энергии, доказательства обоснования повышения цены в подаваемой ими ценовой заявке на рынке на сутки вперед зачастую не находят своей поддержки у антимонопольных органов и арбитражных судов.

Так, например, анализ решения Арбитражного суда г. Москвы по делу № А40-92852/2012, поддержанного и оставленного без изменений судами вышестоящих инстанций, которым отказано в удовлетворении заявленных ОАО «Мосэнерго» (ныне – ПАО «Мосэнерго») требований о признании незаконным решения и предписания ФАС России от 02.04.2012 по делу № 1 10/208-11[190], позволяет сделать вывод, что в случае подачи субъектом оптового рынка – продавцом электрической энергии (который занимает доминирующее

[189] Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 04.03.2021 № 2 «О некоторых вопросах, возникающих в связи с применением судами антимонопольного законодательства» (пункт 11).

[190] Согласно решению ФАС России по указанному делу ОАО «Мосэнерго» признано нарушившим антимонопольное законодательство путем злоупотребления доминирующим положением на оптовом рынке, выразившемся в манипулировании ценами на данном рынке посредством подачи экономически необоснованных завышенных ценовых заявок на продажу электрической энергии 7 апреля 2009 года, что привело к значительному изменению цены на электрическую энергию на оптовом рынке.

положение) ценовой заявки, в которой сложившаяся цена превышает себестоимость производства электрической энергии, и эти действия приводят к повышению равновесной цены в более чем 10% узлов расчетной модели в границах зоны свободного перетока, которая сложилась в аналогичные предыдущие торговые сутки, или даже в случае подачи этим субъектом ценовой заявки, где цена указана выше регулируемой цены (тарифа), определенной для сектора регулируемых договоров, то субъект признается совершившим нарушение антимонопольного законодательства путем злоупотребления доминирующим положением посредством манипулирования ценами на оптовом рынке.

Иными словами, для отсутствия рисков быть признанным нарушившим антимонопольное законодательство в рассматриваемой ситуации субъекту оптового рынка необходимо было подавать ценовые заявки, где указана цена, равная себестоимости производства электрической энергии, либо цене регулируемого договора, призванного обеспечить реализацию электрической энергии наиболее уязвимым группам потребителей по нерыночной цене.

В связи с этим представлялся крайне затруднительным процесс доказывания субъектом правомерности своих действий в случае подачи им ценовых заявок с включением в цену величины нормальной прибыли такого субъекта от реализации электрической энергии на оптовом рынке в принципе.

Однако в связи с принятием в 2023 году требований экономической обоснованности ценовых заявок на продажу электрической энергии, а также методики определения соответствия ценовых заявок на продажу электрической энергии требованиям экономической обоснованности[191], в соответствии с которыми цены в часовых подзаявках субъектов генерации не могут превышать значение предельных экономически обоснованных затрат и расчетное значение затрат, связанных с производством электрической энергии в соответствующем количестве, и которыми установлены конкретные формулы расчета указанных

[191] Утверждены приказом ФАС России от 27.03.2023 № 162/23 [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://publication.pravo.gov.ru/document/0001202304280061 (дата обращения 04.04.2026).

значений, а также предусмотрен учет удельного расхода топлива в зависимости от вида генерирующего объекта, проблема с доказыванием правомерности действий генерирующих компаний на оптовом рынке при продаже электрической энергии должна быть в определенной степени разрешена.

Несвоевременное издание и утверждение указанных требований и методики в отношении электрической энергии послужили основанием для признания недействительным решения и предписания ФАС России от 13.12.2021 по делу № 21/01/10-51/2021, в рамках которого антимонопольный орган признал действия производителя электрической энергии – ПАО «Т Плюс» нарушением запрета на злоупотребление доминирующим положением, выразившемся в манипулировании ценами на оптовом рынке, что повлекло за собой ограничение конкуренции на данном рынке. Одной из основных проблем в ходе рассматриваемого спора стал вопрос о корректности сравнения антимонопольным органом ценовых заявок хозяйствующего субъекта на рынке на сутки вперед с регулируемыми ценами, а также сопоставление цен в таких заявках с параметрами фактических затрат электрических станций на производство электрической энергии без учета рентабельности. Суды, в свою очередь, отметили, что для поставщиков электрической энергии антимонопольным органом не определены четкие критерии обоснованности ценовых заявок и предоставлена определенная свобода при формировании ценовой стратегии[192].

Ситуация, сложившаяся в рамках рассмотрения указанного дела, и выводы судов выступили подтверждением необходимости надлежащей и своевременной реализации антимонопольным органом задачи антимонопольного контроля по своевременному принятию регламентирующих антимонопольные правила и требования к поведению субъектов на товарных рынках нормативных правовых актов антимонопольного органа.

---

[192] Постановление Девятого арбитражного апелляционного суда от 19.07.2022 № 09 АП-42416/2022 по делу № А40-47573/2022 [Электронный ресурс]. Режим доступа: https://kad.arbitr.ru/Document/Pdf/9d5dd00d-927a-4c7b-9869-abf4610199c8/a43d00b5-f1aa-49f9-a71e-d2f3db4e7211/A40-47573-2022_20220719_Postanovlenie_apelljacionnoj_instancii.pdf?isAddStamp=True (дата обращения: 04.04.2026).

С.А. Пузыревский в ходе своего выступления в 2024 году в рамках Петербургского международного юридического форума отметил, что в связи с принятием в 2023 году ФАС России соответствующего приказа, утвердившего указанные требования и методику, количество дел о нарушении антимонопольного законодательства, связанных с подачей субъектами оптового рынка необоснованных ценовых заявок на продажу электрической энергии, снижается[193].

При этом, говоря о запрете на манипулирование ценами как особом способе нарушения антимонопольного законодательства, нельзя не остановиться также на роли совета рынка в установлении случаев совершения такого нарушения.

Приказом ФАС России от 14.11.2007[194] для целей регламентации в рамках осуществления антимонопольного контроля в электроэнергетике процедуры установления факта манипулирования ценами утвержден Порядок установления случаев манипулирования ценами (далее – Порядок).

В 2012 году приказом антимонопольного органа также утвержден действующий административный регламент Федеральной антимонопольной службы по исполнению государственной функции по осуществлению контроля за действиями субъектов оптового и розничных рынков в части установления случаев манипулирования ценами на электрическую энергию на оптовом и розничных рынках электрической энергии (мощности), взамен ранее действовавшего административного регламента, утвержденного в 2007 году[195].

Особенность процедуры установления случаев манипулирования ценами заключается, в первую очередь, в крайне значительной роли совета рынка в ее осуществлении.

Так, например, совет рынка[196] проводит мониторинг цен на электрическую энергию, анализ причин отклонения равновесных цен на указанный товар,

---

[193] Актуальные вопросы для электроэнергетики Российской Федерации [Видеозапись] / XIII Петербургский международный юридический форум. - г. Санкт-Петербург, 28.06.2024. (1 час 09 мин 00 сек) // Режим доступа: https://legalforum.info/programme/business-programme/5487/#broadcast (дата обращения: 04.04.2026).

[194] «Бюллетень нормативных актов федеральных органов исполнительной власти». № 10. 11.03.2013.

[195] Приказ ФАС России от 05.12.2007 № 415 // «Бюллетень нормативных актов федеральных органов исполнительной власти». № 12. 24.03.2008.

[196] Который по тексту Порядка именуется администратором торговой системы, что, как нами отмечалось в главе 2 настоящего исследования требует корректировки путем внесения изменений в соответствующий нормативный правовой акт.

и, по сути, представляет в антимонопольный орган всю существенную информацию, необходимую для целей установления факта манипулирования ценами (полный перечень такой информации приведен в пункте 9 Порядка).

Антимонопольному органу остается лишь осуществить сравнение соответствующих сведений и принять решение в рамках рассматриваемого дела о нарушении антимонопольного законодательства.

При этом способы верификации и оценки достоверности и обоснованности антимонопольным органом представляемой организацией коммерческой инфраструктуры информации не определяются, а устанавливаются лишь численные величины отклонения равновесной цены, которые требуется выявлять в ходе проводимого мониторинга[197].

Анализ же Регламента информационного взаимодействия между субъектами оптового рынка и федеральным антимонопольным органом в целях выявления случаев манипулирования ценами на оптовом рынке электрической энергии и мощности, являющегося приложением № 22 к Договору о присоединении к торговой системе оптового рынка, позволяет установить, что на совет рынка возлагаются и такие несвойственные указанному субъекту функции антимонопольного органа в рамках осуществления антимонопольного контроля, как контроль за исполнением предписаний ФАС России (пункты 8.1 и 8.2 Регламента), оценка параметров состояния конкуренции на оптовом рынке (пункты 7.1 и 7.2 Регламента) и др.

На наш взгляд, следует признать некорректной практику фактической подмены регулятора и контролирующего лица лицом подконтрольным, являющимся непосредственным субъектом правоотношений на товарном рынке.

Тем не менее, сложившаяся ситуация еще раз подчеркивает особый статус совета рынка в структуре правоотношений на рынках электрической энергии (мощности).

---

[197] Совместное информационное письмо ФАС России и ОАО «АТС» об установлении численных значений величины отклонения, подлежащей выявлению в ходе мониторинга цен на электрическую энергию на оптовом рынке электроэнергии (мощности) [Электронный ресурс]. Режим доступа: https://www.np-sr.ru/sites/default/files/sr_doc8575.jpg (дата обращения: 04.04.2026).

Отдельный интерес, на наш взгляд, также представляет вопрос антиконкурентного поведения хозяйствующих субъектов на иных рынках, смежных с рынками электрической энергии (мощности), и взаимосвязь указанного поведения с состоянием конкуренции на электроэнергетических рынках.

Несмотря на отсутствие легального определения понятия смежных рынков, исходя из комплексного анализа законодательства Российской Федерации о защите конкуренции, а также документов разъяснительного характера Верховного Суда Российской Федерации[198] и ФАС России[199], можно заключить, что смежными, в частности, являются рынки, на которых производимые в рамках одного из соответствующих рынков товары могут являться сырьем для производства товаров на другом рынке либо когда отсутствие или наличие товаров, производимых на одном товарном рынке, может оказывать существенное влияние на состояние конкуренции на другом товарном рынке.

Так, в частности, в секторе генерации электрической энергии на российском оптовом рынке сложилась ситуация, при которой поставщики электрической энергии – владельцы объектов генерации (тепловых электрических станций) входят в одну группу лиц с поставщиками, занимающими доминирующее положение на рынке топлива, с использованием которого осуществляется выработка электрической энергии на указанных объектах.

Например, ПАО «Мосэнерго», являющееся одним из ключевых поставщиков электрической энергии, осуществляющих ее отпуск в Московскую энергосистему, владеет объектами генерации электрической энергии, функционирующими на основе такого основного вида топлива, как природный газ. Вместе с тем указанное общество входит в одну группу лиц с ПАО «Газпром» – субъектом естественной монополии в сфере транспортировки газа по трубопроводам, дочерние общества которого занимают значительную долю рынка в сфере газодобычи в Российской Федерации.

---

[198] В частности, постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 04.03.2021 № 2 «О некоторых вопросах, возникающих в связи с применением судами антимонопольного законодательства».

[199] Разъяснение № 8 «О применении положений статьи 10 Закона о защите конкуренции», утв. протоколом Президиума ФАС России от 07.06.2017 № 11.

В свою очередь, такие субъекты оптового рынка, как ООО «Лукойл-Кубаньэнерго», ООО «Лукойл-Ростовэнерго», ООО «Лукойл-Астраханьэнерго», ООО «Лукойл-Ставропольэнерго» и ООО «Лукойл-Волгоградэнерго», владеющие объектами генерации юга России на территориях Краснодарского и Ставропольского края, Ростовской, Астраханской и Волгоградской областей, резервным топливом для которых является мазут, входят в одну группу лиц с ПАО «Лукойл», другие дочерние общества которого являются одними из ключевых поставщиков соответствующего вида резервного топлива (например, ООО «Лукойл-Волгограднефтепереработка»[200]).

Данная ситуация может создавать риски возможного совершения организацией, входящей в одну группу лиц и занимающей доминирующее положение на рынке топлива, действий, направленных на создание конкурентных преимуществ для организации, входящей в эту же группу лиц и являющейся субъектом оптового рынка в силу того, что указанные рынки являются смежными.

В связи с этим, например, действия организации – производителя мазута, как резервного топлива для теплоэлектростанций, входящей в одну группу лиц с организацией, на объектах которой осуществляется производство и поставка электрической энергии на оптовый рынок с использованием указанного топлива, могут привести к ограничению конкуренции на оптовом рынке и созданию дискриминационных условий для хозяйствующих субъектов, функционирующих на данном рынке и владеющими генерирующими объектами, резервным топливом для которых также является мазут, но не входящими в одну группу лиц с субъектом – производителем мазута.

При этом поставщики топлива (природный газ, уголь, а также резервное топливо – мазут), входящие в одну группу лиц с субъектами генерации на оптовом рынке, как правило, занимают доминирующее положение на соответствующих топлива.

---

[200] Номенклатура товарной продукции ООО «Лукойл-Волгограднефтепереработка» на 2025 год (утв. приказом ООО «Лукойл-Волгограднефтепереработка» от 24.12.2024 № 1037) [Электронный ресурс]. Режим доступа: https://vnpz.lukoil.ru/ru/Products (дата обращения: 04.04.2026).

Потенциальные риски возникновения необоснованных конкурентных преимуществ для организации, входящей в группу лиц и являющейся субъектом оптового рынка, владеющим генерирующим оборудованием могут возникать вследствие совершения поставщиками топлива (резервного топлива) действий (бездействия) вразрез с требованиями антимонопольного законодательства, в частности, путем:

необоснованного установления дифференцированных цен на топливо для субъектов оптового рынка, с помощью генерирующих объектов которых обеспечивается выработка электрической энергии и ее поставка на соответствующий товарный рынок;

создания дискриминационных условий, в том числе путем обеспечения приоритетности поставок топлива одним субъектам оптового рынка по отношению к другим;

необоснованного отказа в заключении договоров поставки топлива с отдельными субъектами оптового рынка;

ограничения поставок топлива отдельным субъектам оптового рынка для обеспечения функционирования их генерирующих объектов или необоснованного сокращения производства топлива.

В связи с этим и для предотвращения возможных негативных последствий для функционирования рынков электрической энергии (мощности) предлагается специальный качественный критерий возможного определения антимонопольным органом доминирующего положения субъекта на оптовом рынке, связанный с наличием его доминирующего положения на рынках топлива, признать безусловным критерием, свидетельствующем о его доминировании, соответственно, на оптовом рынке.

В рамках настоящего параграфа, рассматривая вопрос об общих требованиях, предъявляемых антимонопольным законодательством к рынкам электрической энергии (мощности), полагаем целесообразным также остановится на вопросе о запрете на антиконкурентные соглашения хозяйствующих субъектов, функционирующих на данных рынках.

Под соглашением в российском антимонопольном законодательстве понимается договоренность в письменной форме, содержащаяся в документе или нескольких документах, а также договоренность в устной форме (пункт 18 статьи 4 Закона о защите конкуренции).

При этом следует подчеркнуть, что одной из основных отличительных черт понятия соглашения в соответствии с законодательством о защите конкуренции в отличие от классической договорной конструкции в гражданском праве является именно возможность признания таковым соглашения, заключенного в отсутствие установленной формы и совершенного посредством выполнения хозяйствующими субъектами действий либо отсутствия действий (бездействия), прямо или косвенно свидетельствующих о наличии между ними соответствующей договоренности, включая совершение такой договоренности путем вербальных действий, то есть в устной форме[201].

Согласно положениям Закона о защите конкуренции (часть 3 статьи 11) запрещаются соглашения хозяйствующих субъектов, являющихся участниками оптового и (или) розничных рынков, организациями коммерческой и технологической инфраструктуры, а также сетевыми организациями, если такие соглашения приводят к манипулированию ценами на рынках электрической энергии (мощности).

Запрет на антиконкурентные соглашения на электроэнергетических рынках, которые приводят к манипулированию ценами на данных рынках, был выделен в особую категорию в связи с принятием третьего антимонопольного пакета[202].

В отличие от соглашений хозяйствующих субъектов-конкурентов (картелей), последствия которых поименованы в части 1 статьи 11 Закона о защите конкуренции и которые являются запрещенными в соответствии с антимонопольным законодательством сами по себе как таковые (per se), иные соглашения могут,

---

[201] См., в частности, разъяснение № 3 «Доказывание недопустимых соглашений (в том числе картелей) и согласованных действий на товарных рынках, в том числе на торгах», утв. протоколом Президиума ФАС России от 17.02.2016 № 3 [Электронный ресурс]. Режим доступа: https://fas.gov.ru/documents/562597 (дата обращения: 04.04.2026); постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации 04.03.2021 № 2 «О некоторых вопросах, возникающих в связи с применением судами антимонопольного законодательства» (пункт 21).

[202] Пузыревский С.А. Третий антимонопольный пакет // Энергетическое право. 2012. № 1. С. 23-29.

по аналогии с отдельными видами злоупотребления доминирующим положением, признаваться допустимыми с учетом требований статьи 13 Закона о защите конкуренции.

По состоянию на 2025 год правоприменительная практика антимонопольного органа по вопросу признания организаций, являющихся субъектами оптового и розничных рынков электрической энергии (мощности), нарушившими антимонопольное законодательство Российской Федерации в рамках осуществления деятельности на этих рынках путем заключения картельного соглашения, безусловно запрещенного в соответствии с частью 1 статьи 11 Закона о защите конкуренции, не нашла своей поддержки со стороны арбитражных судов[203].

Рассмотрение же вопроса о признании субъектов электроэнергетических рынков нарушившими антимонопольное законодательство в связи с заключением антиконкурентного соглашения, результатом которого явился факт манипулирования ценами на соответствующих рынках, предлагается в рамках настоящего исследования осуществить через призму анализа значимого для целей антимонопольного регулирования и контроля в сфере электроэнергетики судебного дела № А40-81895/2013[204], в ходе производства по которому, помимо прочего, рассматривался вопрос о правомерности признания федеральным антимонопольным органом ОАО «Волжская ТГК», ОАО «ТГК-6» (в настоящее время правопреемником в отношении указанных субъектов выступает ПАО «Т Плюс) и ЗАО «ТГК Уруссинская ГРЭС» (в настоящее время деятельность общества прекращена) нарушившими часть 3 статьи 11 Закона о защите конкуренции.

---

[203] См. напр. апелляционное постановление Шестнадцатого арбитражного апелляционного суда от 17.10.2014 по делу № А25-2176/2013 [Электронный ресурс]. Режим доступа: https://kad.arbitr.ru/Document/Pdf/77637a6e-e610-45ee-a7d4-72c7bbeb89e2/8f31ea78-7f82-4bdd-b37a-c746df7565d0/A25-2176-2013_20141017_Reshenija_i_postanovlenija.pdf?isAddStamp=True (дата обращения: 04.04.2026).

[204] Решения Арбитражного суда г. Москвы от 25.03.2014 и от 16.12.2016, постановления Девятого арбитражного апелляционного суда от 31.07.2014 и от 14.04.2017, постановления Арбитражного суда Московского округа от 15.12.2014 и от 10.08.2017, определение Судебной коллегии по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации от 20.11.2015 [Электронный ресурс]. Режим доступа: https://kad.arbitr.ru/Card/6c308d4a-ab17-415e-8b04-b93ca96f12ab (дата обращения: 04.04.2026).

Причиной возбуждения ФАС России дела о нарушении антимонопольного законодательства № 1 10/104-12 послужила поступившая в антимонопольный орган от АО «СО ЕЭС» (системный оператор) информация о сложившейся по результатам проведенной процедуры конкурентного отбора мощности (КОМ) в границах зоны свободного перетока «Волга» средневзвешенной цены на мощность выше, чем в других зонах свободного перетока, расположенных в первой ценовой зоне оптового рынка.

В ходе рассмотрения указанного дела антимонопольным органом установлено, что группа лиц в составе ОАО «Волжская ТГК» и ОАО «ТГК-6» (далее – группа лиц ТГК), а также ЗАО «ТГК Уруссинская ГРЭС» совершили в рамках проведения процедуры КОМ экономически и технологически необоснованные действия, ставшие результатам соглашения между указанными лицами, что и привело к завышению средневзвешенной цены в зоне свободного перетока «Волга» по результатам проведенного КОМ.

По мнению антимонопольного органа, в рамках заключенного антиконкурентного соглашения группа лиц ТГК изменила в последние часы проведения второго этапа КОМ технические параметры генерирующего оборудования Ульяновской ТЭЦ-2 посредством изменения нижнего регулировочного диапазона, что привело к ухудшению его показателей[205], а ЗАО «ТГК Уруссинская ГРЭС» практически одновременно с группой лиц ТГК изменила значение цены на мощность в своей ценовой заявке в сторону снижения примерно на 10% от изначально заявленной.

Последствиями таких действий явилось следующее:

существенное увеличение цены на мощность в границах зоны свободного перетока «Волга», которая составила 153 966,23 рублей, что практически на 20% выше, чем на сопоставимых рынках (в границах иных зон свободного перетока, расположенных в первой ценовой зоне оптового рынка), где цена на мощность составила 125 330,62 рублей;

---

[205] Как было отдельно указано судами, такие действия, по своей сути, для итогов КОМ равнозначны действиям по увеличению цены в ценовой заявке на мощность, что противоречит принципам проведения второго этапа КОМ, в рамках которого допускается только улучшение стоимостных характеристик отбора.

причинение ущерба потребителям в границах зоны свободного перетока «Волга» в размере 4,6 млрд рублей;

получение необоснованного дохода группой лиц ТГК в размере 786 млн рублей и аналогично необоснованного дохода ЗАО «ТГК Уруссинская ГРЭС» в размере 28 млн рублей.

При этом, как было отмечено судами в ходе рассмотрения дела, группа лиц ТГК и ЗАО «ТГК Уруссинская ГРЭС» достигли результата своих антиконкурентных действий в виде сформировавшейся завышенной цены на мощность по результатам КОМ, превышающей экономически обоснованную цену, а между указанными лицами имело место соглашение, которое привело к манипулированию ценами на оптовом рынке в рамках проведения КОМ на 2013 год.

Согласно выводам суда кассационной инстанции, антимонопольный орган правомерно принял во внимание факт использования группой лиц ТГК и ЗАО «ТГК Уруссинская ГРЭС» особенностей формирования цены в рамках КОМ для целей поддержания ее на взаимовыгодном уровне посредством совершения последовательных действий по подаче заранее завышенных ценовых заявок на мощность по технологическим и экономическим показателями и дальнейшей необоснованной корректикровке таких ценовых заявок, что привело к итоговому формированию цены на мощность в границах зоны свободного перетока на условиях, отличных от конкурентных.

Судами поддержан вывод антимонопольного органа о прямой очевидной направленности действий группы лиц ТГК и ЗАО «ТГК Уруссинская ГРЭС» и достигнутого соглашения между этими субъектами, сделанный в результате анализа поведения указанных лиц в ходе проведения КОМ, заключавшегося «в формировании факторов влияния на цену и последовательного их использования»

Как было отмечено Судебной коллегией по экономическим спорам Верховного суда Российской Федерации в ходе производства по рассматриваемому делу в качестве соглашения между хозяйствующими субъектами может

рассматриваться их договоренность в устной форме, свидетельством которой могут выступать «скоординированные и целенаправленные действия (бездействие) данных субъектов, сознательно ставящих свое поведение в зависимость от поведения других участников рынка, совершенные ими на конкретном товарном рынке, подпадающие под критерии ограничения конкуренции и способные привести к результатам», определенным в Законе о защите конкуренции.

Поэтому был признан правомерным вывод антимонопольного органа и нижестоящего суда кассационной инстанции о наличии соглашения между группой лиц ТГК и ЗАО «ТГК Уруссинская ГРЭС», как участниками КОМ, так как его наличие может быть установлено «не только посредством представления каких-либо документов, сведений, объяснений, но и с учетом разумности и обоснованности их поведения при проведении КОМ, которое повлияло на формирование цены».

Вследствие невозможности доступа участника КОМ к информации о ходе его проведения, которой обладает только системный оператор, а следовательно и о поведении иных участников КОМ в процессе его поведения для произвольного формирования цены КОМ, согласно позиции судебной коллегии, необходимо наличие согласованности в действиях, как минимум, двух хозяйствующих субъектов – участников КОМ по внесению корректировок в их ценовые заявки и взаимная осведомленность таких субъектов о действиях друг друга.

Факт наличия антиконкурентного соглашения хозяйствующих субъектов в рамках проведения указанных конкурентных процедур, согласно позиции высшей судебной инстанции, может быть установлен только в рамках комплексного анализа поведения данных субъектов, которое может заключаться, помимо прочего, в осуществлении синхронных и (или) экономически или технологически необоснованных действий с учетом взаимной непубличной осведомленности хозяйствующих субъектов о таких действиях друг друга.

Из этого, на наш взгляд, вытекает справедливый вывод о том, что в рамках проведения процедур конкурентных отборов мощности, равно как и в рамках

проведения конкурентных процедур торговли электрической энергией вследствие непубличности действий хозяйствующих субъектов, участвующих в таких процедурах, может наличествовать факт заключения между ними антиконкурентного соглашения, но не осуществления ими согласованных действий, одним из условий которых является публичное заявление одного из субъектов о совершении определенных действий (пункт 2 части 1 статьи 8 Закона о защите конкуренции).

Запрет на согласованные действия хозяйствующих субъектов, являющихся участниками оптового и (или) розничных рынков, организациями коммерческой и технологической инфраструктуры, сетевыми организациями, если такие действия приводят к манипулированию ценами на рынках электрической энергии (мощности), установленный частью 2 статьи 11.1 Закона о защите конкуренции, как минимум, на оптовом рынке видится практически невозможным к нарушению, что подтверждается также отсутствием правоприменительной практики, связанной с установлением фактов нарушения такого запрета и применением мер воздействия в отношении субъектов, осуществивших его нарушение.

Стоит, однако отметить, что квалификация поведения хозяйствующих субъектов на рынках электрической энергии (мощности) в качестве антиконкурентного соглашения не всегда связывается с последствиями такого поведения в виде манипулирования ценами на данных рынках.

Иными словами, любое соглашение указанных субъектов может быть признано нарушающим антимонопольные запреты, призванные обеспечить надлежащее функционирование электроэнергетических рынков, и приводящим к ограничению конкуренции, в связи с чем квалифицировано антимонопольным органом по части 4 статьи 11 Закона о защите конкуренции.

Например, неправомерные действия субъектов оптового рынка и иных связанных с ними лиц, выражающиеся в завышении плановых объемов потребления электрической энергии (мощности) в рамках такого механизма торговли оптового рынка, как рынок на сутки вперед, также могут рассматриваться антимонопольными органами в качестве негативных последствий заключаемых

между указанными лицами антиконкурентных соглашений, которые приводят к ограничению конкуренции на оптовом рынке и увеличению цены на электрическую энергию в ценовых зонах оптового рынка.

В качестве иллюстрации следует привести дело № 1-11-58/00-21-14[206], в рамках рассмотрения которого ФАС России установлено нарушение части 4 статьи 11 Закона о защите конкуренции, выразившееся в соглашении между группой лиц ЗАО «КЭС» и ЗАО «КЭС-Трейдинг», в заключении договоров и соглашений между ЗАО «КЭС-Трейдинг» и ЗАО «КЭС» в отношении таких субъектов оптового рынка, как ОАО «ТГК-5», ОАО «ТГК-6», ОАО «ТГК-9», ОАО «Оренбургская ТГК», ОАО «Волжская ТГК» и между ЗАО «КЭСТрейдинг» и ОАО «ТГК-5», а также в определении порядка взаимодействия между ЗАО «КЭС-Трейдинг» и ЗАО «КЭС-Энергосбыт», которые привели к ограничению конкуренции путем завышения плановых объемов потребления электрической энергии на рынке на сутки вперед, что, в свою очередь, привело к увеличению цены на оптовом рынке в первой ценовой зоне, в том числе для субъектов генерации – поставщиков электрической энергии, входящих в указанную группу лиц в период с 1 января 2012 года по 31 января 2013 года.

Выводы ФАС России и квалификация действий хозяйствующих субъектов были поддержаны в дальнейшем арбитражными судами в рамках рассмотрения дела № А40-36474/2015[207].

В целом же, учитывая изложенное в настоящем параграфе, можно сделать вывод, что общие требования законодательства о защите конкуренции, а иными словами – общие меры защиты конкуренции, определяемые Законом о защите конкуренции, применительно к рынкам электрической энергии (мощности), заключаются в следующем:

1) запрете действий (бездействия) хозяйствующих субъектов, функционирующих на рынках электрической энергии (мощности),

---

[206] См. решение и предписание ФАС России от 26.12.2014 по делу № 1-11-58/00-21-14 // СПС «Консультант Плюс».
[207] Решение Арбитражного суда г. Москвы от 15.04.2016, постановление Девятого арбитражного апелляционного суда от 17.08.2016, постановление Арбитражного суда Московского округа от 02.11.2016, определение Судебной коллегии по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации от 02.03.2017 [Электронный ресурс]. Режим доступа: https://kad.arbitr.ru/Card/5305a36c-5994-405f-8273-462843d9cbd7 (дата обращения: 04.04.2026).

заключающихся в злоупотреблении доминирующим положением на данных и смежных с ними рынках, совершении антиконкурентных соглашений, а также согласованных действий, которые приводят к манипулированию ценами на электроэнергетических рынках;

2) выделении в качестве особого вида злоупотребления доминирующим положением на рынках электрической энергии (мощности) – манипулирования ценами на оптовом и розничных рынках;

3) возможности определения в качестве действий (бездействия), являющихся злоупотреблением доминирующим положением со стороны субъектов рынков электрической энергии (мощности), таких действий, которые прямо не поименованы в части 1 статьи 10 Закона о защите конкуренции;

4) установлении случаев признания допустимыми отдельных действий (бездействий) субъектов оптового и розничных рынков, заключающихся в злоупотреблении доминирующим положением на этих рынках, совершении антиконкурентных соглашений и согласованных действий;

5) возможности установления факта доминирующего положения хозяйствующего субъекта на рынках электрической энергии (мощности), исходя из общих правил, установленных Законом о защите конкуренции, относительно доли рынка, которую занимает хозяйствующий субъект[208];

6) факте безусловного признания доминирующим хозяйствующего субъекта – субъекта естественной монополии;

7) определении возможности установления иным федеральным законом, положения которого являются составной частью антимонопольного законодательства Российской Федерации, специальных антимонопольных требований к поведению хозяйствующих субъектов на рынках электрической

[208] Вместе с тем технологические и отраслевые особенности рынков электрической энергии (мощности), связанные со спецификой обращающихся на них товаров, когда даже субъект с незначительной долей рынка может оказывать существенное влияние на общие условия обращения этих товаров на соответствующих рынках, в целом позволяют говорить о нецелесообразности установления факта доминирующего положения хозяйствующего субъекта, являющегося субъектом электроэнергетических рынков, по общим основаниям, предусмотренным антимонопольным законодательством, в части размера долей хозяйствующих субъектов на рынке.
В связи с этим установление факта наличия доминирующего положения хозяйствующего субъекта на оптовом или розничных рынках по основаниям, изложенным в Законе о защите о конкуренции, на практике не встречается.

энергии (мощности), а также особенностей определения доминирующего положения субъекта электроэнергетических рынков.

2.2. Требования, предъявляемые к деятельности субъектов естественных монополий на рынках электрической энергии (мощности)

Российский сектор электроэнергетики, как уже отмечалось ранее, характеризуется наличием субъектов, осуществляющих естественно-монопольные виды деятельности, к которым относится оказание услуг по передаче электрической энергии (ПАО «Россети», его филиалы и дочерние общества, территориальные сетевые организации[209] и др.) и оказанию услуг по оперативно-диспетчерскому управлению в электроэнергетике (АО «СО ЕЭС» и его филиалы, входящие единую трехуровневую систему оперативно-диспетчерского управления в электроэнергетике).

Само понятие естественной монополии в Законе о естественных монополиях (статья 3) рассматривается как состояние товарного рынка, при котором удовлетворение спроса на этом рынке эффективнее в отсутствие конкуренции в силу технологических особенностей производства (в связи с существенным понижением издержек производства на единицу товара по мере увеличения объема производства), а товары, производимые субъектами естественных монополий, не могут быть заменены в потреблении другими товарами, в связи с чем спрос на данном товарном рынке на товары, производимые субъектами естественных монополий, в меньшей степени зависит от изменения цены на этот товар, чем спрос на другие виды товаров.

---

[209] В отношении статуса субъекта естественной монополии в части, касающейся территориальных сетевых организаций, необходимо отметить, что, согласно разъяснениям антимонопольного органа, территориальные сетевые организации в случае их несоответствия критериям (одному или нескольким критериям) отнесения владельцев объектов электросетевого хозяйства к территориальным сетевым организациям, утрачивают статус сетевой организации и приобретает статус владельца объектов электроэнергетики, и, соответственно, в отношении услуг, оказываемых юридическим лицом не устанавливается тариф и они утрачивают статус субъекта естественной монополии (разъяснение № 12 «О применении положений антимонопольного законодательства в отношении владельцев объектов электроэнергетики, в том числе не соответствующих критериям отнесения владельцев объектов электросетевого хозяйства к территориальным сетевым организациям», утв. протоколом Президиума ФАС России от 13.09.2017 № 19 [Электронный ресурс]. Режим доступа: https://fas.gov.ru/documents/596595 (дата обращения: 04.04.2026).

Как справедливо отмечает В.А. Мазуренко, в условиях естественной монополии конкуренция не является условием надлежащего удовлетворения потребительской потребности, а присутствию на рынке единственного хозяйствующего субъекта, которому принадлежат технологические активы для производства или реализации товара потребителю, корреспондирует отсутствие возможности (целесообразности) для входа на товарный рынок, на котором функционирует субъект естественной монополии, иных хозяйствующих субъектов[210].

Иными словами, парадигма деятельности субъектов естественных монополий и их присутствие на товарных рынках заключается в необходимости консолидации «в одних руках» определенных сфер хозяйствования в условиях отсутствия конкуренции в связи с тем, что спрос на соответствующие товары, производимые или реализуемые такими субъектами, не поставлен в критическую зависимость от цены товара, а также в связи с невозможностью замены определенного товара иными аналогичными товарами. В частности, современные технологии и перспективные научные изыскания не позволяют говорить о возможности передачи электрической энергии потребителю иным способом, кроме как по электрическим сетям, в связи с чем оказываемые сетевыми организациями услуги, по сути, являются уникальными.

Кроме того, присутствие технологических особенностей производства или реализации товара, таких как, например, транспортировка такого товара с использованием линейных объектов топливно-энергетического комплекса – протяженной сетевой или трубопроводной инфраструктуры, требующей единой диспетчеризации и управления, обеспечения надежности и безаварийности в целях бесперебойного удовлетворения спроса на товар, также обусловливает присутствие такой категории, как субъекты естественных монополий на отдельных товарных рынках.

---

[210] Мазуренко В.А. Доминирующее положение как признак стратегического значения хозяйственного общества // Актуальные проблемы российского права. 2021. Т. 16. № 11(132). С. 99-106.

Несмотря на то, что руководством антимонопольного органа заявлялось о необходимости признания утратившим силу Закона о естественных монополиях и регламентации правового статуса естественных монополий в Законе о защите конкуренции[211,212], нормы, касающиеся прав и обязанностей субъектов естественных монополий, продолжают действовать. Во многом, отсутствие прогресса в части изменения законодательства Российской Федерации по данному направлению обусловлено тем, что естественные монополии противятся предлагаемым изменениям[213]. Отдельными авторами отмечается также, что в настоящее время принципиальное реформирование субъектов естественных монополий в электроэнергетике в сторону демонополизации не представляется возможным в силу их технических или экономических характеристик[214].

Как отмечает А.В. Трачук, естественные монополии в электроэнергетике обладают признаками «неисключаимости и несоперничества потребителей», а производимая ими продукция (оказываемые услуги) – признаками общественного блага (так, например, на рынках электрической энергии (мощности) невозможно обеспечить передачу электрической энергии потребителю иными способами, кроме как по электрическим сетям)[215]. В связи с этим одной из отличительных особенностей естественной монополии является наличие неустранимости монопольного характера ее деятельности и производства (реализации) субъектом естественной монополии товаров первостепенной социальной значимости[216].

В зарубежных научных источниках исторически сложилось негативное отношение к естественным монополиям. Естественные монополии, в частности,

---

[211] Глава ФАС призвал отменить закон о естественных монополиях … [Электронный ресурс]. Режим доступа: https://pravo.ru/fas15/news/223841/?ysclid=m9ito3edhb873041349 (дата обращения: 04.04.2026).

[212] Правительство одобрило упразднение закона о естественных монополиях, сообщили в ФАС … [Электронный ресурс]. Режим доступа: https://www.pnp.ru/politics/pravitelstvo-odobrilo-uprazdnenie-zakona-o-estestvennykh-monopoliyakh-soobshhili-v-fas.html?ysclid=m9itpohmha239860278 (дата обращения: 04.04.2026).

[213] «Сейчас их четырнадцать, останется восемь» / заместитель главы ФАС Сергей Пузыревский о реформе регулирования госмонополий [Электронный ресурс]. Режим доступа: https://www.kommersant.ru/doc/3929828 (дата обращения: 04.04.2026).

[214] Лисицын-Светланов А.Г. Естественные монополии в энергетическом секторе экономики: правовые проблемы реформирования // Правовой энергетический форум. № 4. 2020. С. 7-12.

[215] Трачук А.В. Естественные монополии и конкуренция [Электронный ресурс]. Режим доступа: https://www.eprussia.ru/epr/76/5235.htm (дата обращения: 04.04.2026).

[216] Буралова М.А. Управление деятельностью естественных монополий: инвестиционный аспект : монография. М. : Палеотип. 2005. С. 19.

рассматривают в качестве фактора, сдерживающего конкуренцию, и ведущего к росту цен[217].

В отдельных российских научных исследованиях также отмечается, что государственное регулирование деятельности естественных монополий несовершенно и в ряде случаев неэффективно[218].

В то же время в литературе отмечается позиция, что отношение антимонопольного законодательства Российской Федерации к деятельности субъектов естественных монополий в целом представляется умеренным, нацеленным на повышение эффективности деятельности указанных субъектов и недопущение ущемления интересов потребителей[219].

Изложенные аспекты деятельности в сфере естественной монополии требуют, на наш взгляд, предъявления к субъектам естественных монополий отдельных, специальных требований, которые позволяют обеспечить недискриминационный характер оказания услуг в рамках их деятельности, удовлетворение спроса и справедливое ценообразование на такие услуги, а также возможность принятия превентивных мер государственного вмешательства в деятельность указанных субъектов для предотвращения злоупотребления ими своим «исключительным» положением.

В отношении хозяйствующих субъектов, занятых производством (реализацией) товаров в условиях естественной монополии в сфере электроэнергетики, предъявляются особые требования, устанавливающие дополнительный по сравнению с иными субъектами оптового и розничного рынков объем обязанностей, помимо базовых требований, установленных Законом о защите конкуренции и специальными нормами Закона об электроэнергетике.

---

[217] Joskow L. Paul. Handbook Of Law and Economics. Chapter 16 Regulation of Natural Monopoly // Volume 2. 2007. P. 1227-1348.

[218] Аляров С.А. Естественные монополии России: современное состояние и стратегия инновационного развития : монография. М. : Палеотип. 2006. С. 42.

[219] Горковенко М.Л., Трофимов С.В. О новых подходах к регулированию конкуренции в проекте Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях // Конкурентное право. 2021. № 4. С. 23-26.

В качестве основных принципов, которые определяют характер деятельности субъектов естественных монополий в электроэнергетике, на наш взгляд, необходимо выделить следующие:

– недискриминационность;

– государственное регулирование цен (тарифов) на услуги субъектов естественных монополий;

– публичность деятельности субъекта естественной монополии и свободный доступ к информации о ней;

– недопустимость совмещения потенциально конкурентных и естественно-монопольных видов деятельности.

Требования законодательства о естественных монополиях выделяются своим особым характером, имеющим целью обеспечить наиболее детальный контроль за деятельностью субъектов естественных монополий и определить ограничения их поведения на товарных рынках для недопущения злоупотреблений и противоправного использования статуса субъекта естественной монополии. Так, например, необходимость согласования действий, которые совершаются с участием или в отношении субъектов естественных монополий обусловлена, в первую очередь, тем, что такие действия могут иметь результатом ущемление интересов потребителей товара, в отношении которых применяется регулирование, либо сдерживание экономически оправданного перехода рынка в состояние конкурентного рынка.

Отдельным аспектом государственного регулирования сфер деятельности естественных монополий, в том числе в электроэнергетике, является также полномочие ФАС России в рамках правового режима регулирования и контроля лиц, осуществляющих деятельность в сферах, отнесенным к естественно-монопольным, в соответствии с пунктом 5.3.4(2) Положения о Федеральной антимонопольной службе[220] формировать и вести реестр субъектов естественных монополий. Однако стоит отметить, что в соответствии с правовой позицией

[220] Утверждено постановлением Правительства Российской Федерации от 30.06.2004 № 331 // СЗ РФ. 2004. № 31. Ст. 3259.

Верховного Суда Российской Федерации, изложенной в определении Судебной коллегии по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации от 23.11.2017 года по делу № 305-ЭС17-12788, ключевым признаком отнесения лица к субъектам естественных монополий является осуществление таким лицом деятельности в условиях естественной монополии в тех сферах, которые прямо определены Законом о естественных монополиях, а не факт его включения в реестр естественных монополий.

Из массива требований, предъявляемых законодательством к субъектам естественных монополий, наибольший интерес в части, касающейся характеристики деятельности указанных субъектов на рынках электрической энергии (мощности), представляют требования по обеспечению недискриминационного характера деятельности при предоставлении естественно-монопольных услуг.

Как отмечается в литературе, присутствие естественных монополий в отдельных отраслях экономики обусловлено, в первую очередь, необходимостью обеспечения для потребителей недискриминационного доступа к услугам субъектов естественных монополий[221].

Обеспечение недискриминационного доступа к услугам субъектов естественных монополий в электроэнергетике также обозначено в качестве одного из основных принципов государственного регулирования и контроля в соответствии с пунктом 1 статьи 20 Закона об электроэнергетике.

Как указывает А.Н. Варламова «недискриминационность», которую также можно охарактеризовать как «равенство возможностей участников рыночных отношений», является сама по себе основой конкурентных отношений, одной из основных категорий в части касающейся естественно-монопольных видов деятельности и фактически «пронизывает» весь Закон о защите конкуренции[222].

---

[221] Борисова М.Д. Актуальные подходы ФАС России к привлечению субъектов естественных монополий, оказывающих услуги в портах или аэропортах, к административной ответственности за нарушение правил недискриминационного доступа // Российское конкурентное право и экономика. 2023. № 3(35). С. 50-57.

[222] Варламова А.Н. Недискриминационность как принцип конкурентного права и ценового регулирования // Антимонопольное регулирование ценообразования на товарных рынках в Российской Федерации. М. : Издательская группа «Юрист». 2024. С. 175-189.

Вопрос решения проблемы недискриминационного доступа к услугам субъектов естественной монополии заключается в двух аспектах – обеспечении независимости субъекта естественной монополии и установлении правил недискриминационного доступа к услугам, оказываемым таким субъектом, «на определенных принципах, обеспечивающих «честное» распределение пропускной способности объекта»[223].

Общие требования антимонопольного законодательства, определяемые в Законе о защите конкуренции, обеспечивают реализацию одного из указанных аспектов, устанавливая особую меру, с помощью которой осуществляется предупреждение создания дискриминационных условий – утверждение федеральным законом или Правительством Российской Федерации[224] и дальнейшее применение правил недискриминационного доступа на товарные рынки и (или) к товарам, производимым или реализуемым субъектами естественных монополий, а также к инфраструктурным объектам, которые эксплуатируют данные субъекты для оказания естественно-монопольных услуг (часть 3 статьи 10 Закона о защите конкуренции).

Эта мера напрямую вытекает из установленного Законом о защите конкуренции запрета на злоупотребление доминирующим положением (такое положение для субъекта естественной монополии на соответствующем товарном прямо презюмируется) путем создания дискриминационных условий и препятствий доступу на товарный рынок или выходу из него другим хозяйствующим субъектам.

Как справедливо указывает С.А. Пузыревский, реализация Правительством Российской Федерации предоставленного ему полномочия на утверждение правил недискриминационного доступа к товарам, производимым или реализуемым субъектами естественных монополий позволяет говорить о том, что принятие таких правил призвано наиболее эффективно обеспечить реализацию права потребителей

---

[223] Варламова А.Н. Указ. соч.

[224] Стоит отметить, что действующие в настоящее время правила недискриминационного доступа к услугам субъектов естественных монополий в различных сферах их деятельности утверждены именно актами Правительства Российской Федерации.

на доступ к товарам, производство которых осуществляет субъект естественной монополии, и способствует снижению количества нарушений в данной сфере[225].

В связи с этим правила недискриминационного доступа позволяют обеспечить интересы потребителей в части спроса на отдельную категорию товара в условиях отсутствия конкуренции и возможности заменить соответствующий товар на аналогичный.

Исходя из анализа положений Закона об электроэнергетике, Правительством Российской Федерации в отношении естественно-монопольных услуг, оказываемых на рынках электрической энергии (мощности), устанавливаются следующие правила недискриминационного доступа:

правила недискриминационного доступа к услугам по передаче электрической энергии и оказания этих услуг;

правила недискриминационного доступа к услугам по оперативно-диспетчерскому управлению в электроэнергетике и оказания этих услуг.

Указанные правила в настоящее время утверждены постановлением Правительства Российской Федерации от 27.12.2004 № 861[226] и призваны обеспечить равные условия предоставления соответствующих видов услуг потребителям независимо от их организационно-правовой формы и правовых отношений с лицом, оказывающим эти услуги.

Так, например, устанавливается обязанность электросетевой организации оказывать услуги по передаче электрической энергии в соответствии с утверждаемыми Министерством энергетики Российской Федерации Едиными стандартами качества обслуживания сетевыми организациями потребителей услуг сетевых организаций[227].

Указанными правилами, помимо прочего, определяются подвиды услуг естественно-монопольно характера в электроэнергетике, порядок заключения договоров на оказание естественно-монопольных услуг в данной сфере

---

[225] Пузыревский С.А. Развитие антимонопольного законодательства в рамках четвертого антимонопольного пакета // Юрист. 2015. № 17. С. 19-29.

[226] СЗ РФ. 2004. № 52 (часть II). Ст. 5525.

[227] В настоящее время утверждены приказом Минэнерго России от 15.04.2014 № 186 // «Российская газета». № 175. 06.08.2014.

общественных отношений, в том числе определяются существенные условия отдельных видов договоров, предусматривается порядок установления тарифов на услуги по передаче электрической энергии.

Таким образом, на наш взгляд, правила недискриминационного доступа к услугам субъектов естественной монополии в электроэнергетике выполняют ряд следующих функций, обеспечивающих баланс публичных и частных интересов:

– сдерживающую функцию, путем очерчивания границ возможного и должного поведения субъектов естественной монополии при оказании ими услуг соответствующего характера в целях недопущения получения ими необоснованной прибыли за счет ущемления интересов иных субъектов электроэнергетики;

– охранительную функцию, позволяя обеспечить защиту интересов экономически неравноправных субъектов правоотношений в сфере электроэнергетики, включая такую категорию потребителей, как население;

– превентивную (профилактическую) функцию, посредством возможности обеспечения снижения правонарушений вследствие детальной регламентации порядка действий как самих субъектов естественной монополии, их контрагентов, так и регулирующих органов, включая антимонопольный орган и органы тарифного регулирования;

– гарантийную функцию, которая заключается в публичной обязанности субъекта естественной монополии обеспечить доступ к своей инфраструктуре и предоставляемым услугам любому обратившемуся лицу в отсутствие дискриминационных условий.

В рамках рассмотрения вопросов, связанных с обеспечением недискриминационности в сфере электроэнергетики, отдельно следует остановиться также на вопросе обеспечения возможности технологического присоединения потребителей к электрическим сетям.

Указанный аспект урегулирован Правилами технологического присоединения энергопринимающих устройств потребителей электрической энергии, объектов по производству электрической энергии, а также объектов электросетевого хозяйства, принадлежащих сетевым организациями

и иным лицам, к электрическим сетям (далее – Правила технологического присоединения, технологическое присоединение), утвержденных совместно с Правилами недискриминационного доступа к услугам по передаче электрической энергии и оказания этих услуг и Правилами недискриминационного доступа к услугам по оперативно-диспетчерскому управлению в электроэнергетике и оказания этих услуг постановлением Правительства Российской Федерации от 27.12.2004 № 861.

Антимонопольным законодательством и законодательством о естественных монополиях не указывается на возможность отдельной регламентации правил технологического присоединения к инфраструктуре сети.

Соответствующие положения и полномочия Правительства Российской Федерации содержатся только в специальном отраслевом законодательстве. Так, Законом об электроэнергетике (статья 21) Правительство Российской Федерации определено уполномоченным органом по установлению порядка технологического присоединения энергопринимающих устройств и объектов электроэнергетики юридических и физических лиц к электрическим сетям.

Осуществление технологического присоединения лиц, обратившихся с соответствующей заявкой, является публичным обязательством электросетевой организации, что напрямую вытекает, в частности, из положений абзаца четвертого пункта 1 статьи 26 Закона об электроэнергетике, указывающего на публичный характер договора об осуществлении технологического присоединения.

Один из основных аспектов процедуры технологического присоединения определен пунктом 3 Правил технологического присоединения, согласно которому сетевая организация обязана выполнить мероприятия по технологическому присоединению в отношении любого обратившегося к ней лица вне зависимости от наличия или отсутствия технической возможности обеспечить технологическое присоединение.

Осуществление процедуры технологического присоединения условно можно подразделить на следующие основные этапы:

– заключение договора на осуществление технологического присоединения между заявителем и сетевой организацией;

– взаимное исполнение сторонами предусмотренных договором мероприятий;

– получение разрешения органа федерального государственного энергетического надзора (в настоящее время – Федеральная служба по экологическому, технологическому и атомному надзору (Ростехнадзор) и ее территориальные органы) на допуск в эксплуатацию присоединяемых объектов потребителя;

– осуществление фактического присоединения объектов;

– составление акта об осуществлении технологического присоединения.

При этом логическим итогом, свидетельствующим о надлежащей реализации мероприятий по технологическому присоединению, будет, на наш взгляд, выступать фактическое начало потребления со стороны лица, в отношении объектов которого были реализованы соответствующие мероприятия, требуемых ему объемов электрической энергии либо обеспечение с технологической точки зрения наличия такой возможности у указанного лица.

Как справедливо было указано еще Президиумом Высшего арбитражного суда, «услуга по осуществлению сетевой организацией мероприятий по технологическому присоединению к ее электрическим сетям в отрыве от услуги по передаче электрической энергии, оказываемой этой сетевой организацией, самостоятельного значения не имеет»[228]. Указанная позиция в дальнейшем была подтверждена Верховным Судом Российской Федерации при рассмотрении административного дела № АКПИ23-113 по административному исковому заявлению АО «Трансэнерго» о признании недействующим второго предложения абзаца первого пункта 8^5 Правил технологического присоединения[229].

---

[228] См. постановление Президиума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 08.09.2009 № 6057/09 по делу № А49-3724/2008 [Электронный ресурс]. Режим доступа: https://kad.arbitr.ru/Document/Pdf/fe72e59e-5203-4330-bca9-902b4b682e87/a0bab2a6-301f-4058-a81e-6446b10a6676/A49-3724-2008_20090908_Reshenija_i_postanovlenija.pdf?isAddStamp=True (дата обращения: 04.04.2026).

[229] См. решение Верховного Суда Российской Федерации от 11.04.2023 по делу № АКПИ23-113 [Электронный ресурс]. Режим доступа: https://vsrf.ru/lk/practice/stor_pdf/2232924 (дата обращения: 04.04.2026).

Как было отмечено Верховным Судом Российской Федерации при рассмотрении указанного дела, «передача электрической энергии неразрывно связана с технологическим присоединением к электрическим сетям, мероприятия по технологическому присоединению к электрической сети осуществляются непосредственно с целью последующей передачи электрической энергии для потребителя (технологическое присоединение является обязательной составной частью единого технологического процесса по оказанию услуг по передаче электрической энергии)», а «возможность заключения договора на передачу электроэнергии обусловлена необходимостью заключения обязательного для сетевой организации договора на технологическое присоединение»[230].

По мнению С.А. Свиркова, единственной целью (с технологической точки зрения) мероприятий по технологическому присоединению выступает создание условий для дальнейшего оказания услуг по передаче электрической энергии, в связи с чем деятельность по осуществлению технологического присоединения имеет вспомогательный характер[231].

Схожую позицию занимает К.С. Семенович, подчеркивая, что технологическое присоединение само по себе – «промежуточная цель», имеет вспомогательный характер, «является неотделимой частью рынка передачи электрической энергии» и его нецелесообразно выделять в качестве имеющего самостоятельное значение вида экономической деятельности[232].

Позиция о неразрывной связи оказания услуг по передаче электрической энергии и осуществления технологического присоединения находит свое отражение и у С.О. Рецлова, который подчеркивает, что совершение действий

---

[230] Решение Верховного Суда Российской Федерации от 11.04.2023 по делу № АКПИ23-113 [Электронный ресурс]. Режим доступа: https://vsrf.ru/lk/practice/stor_pdf/2232924 (дата обращения: 04.04.2026).

[231] Свирков С.А. Правовое регулирование доступа к технологической инфраструктуре в ТЭК // Вестник Московского университета. Серия 11: Право. 2023. № 3. С. 83-96.

[232] Семенович К.С. Договор технологического присоединения к электрическим сетям : дисс. … канд. юрид. наук. СПб. 2017. С. 33-36.

по технологическому присоединению требуется исключительно для целей отбора электрической энергии из сетевой инфраструктуры[233].

Технологическое присоединение является также неотъемлемым этапом обеспечения доступа потребителя к инфраструктуре электроэнергетических рынков и выступает «основой недискриминационности и обеспечения конкурентности энергорынка»[234].

О концептуальном единстве положений, касающихся обеспечения недискриминационного доступа и технологического присоединения, также свидетельствует установление законодателем административной ответственности за нарушение как правил (порядка обеспечения) недискриминационного доступа, так и порядка подключения (технологического присоединения) в рамках единого состава административного правонарушения, регламентированного в статье 9^{21} Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях.

Таким образом, по мнению автора настоящего исследования, надлежащая реализация мероприятий по технологическому присоединению напрямую корреспондирует принципу обеспечения недискриминационности при предоставлении доступа к электрической сети и является одним из условий его соблюдения, а также неотъемлемой частью процесса оказания услуг естественно-монопольного характера по передаче электрической энергии.

В заключение настоящего параграфа отметим, что законодательство о естественных монополиях предъявляет к субъектам рынков электрической энергии (мощности), функционирующих в сфере деятельности естественных монополий, ряд особых требований, основанных на необходимости поддержания баланса и соблюдения интересов всех субъектов указанных товарных рынков в условиях отсутствия конкуренции и недопущения злоупотреблений со стороны хозяйствующих субъектов, в силу закона осуществляющих деятельность в сфере естественной монополии в электроэнергетике.

---

[233] Рецлов С.О. Проблемы квалификации договора об осуществлении технологического присоединения к электрическим сетям // Хозяйство и право. 2009. № 2(9). С. 100-103.
[234] Там же.

2.3. Особенности антимонопольного регулирования на рынках электрической энергии (мощности)

Как отмечалось нами в параграфе 2.1 настоящей главы в научной литературе обозначена справедливая позиция о возможности выделения среди мер, предусмотренных законодательством Российской Федерации, направленных на развитие конкуренции, специальных мер, определение и применение которых обусловлено отраслевой спецификой отдельных товарных рынков и складывающихся в рамках их функционирования правоотношений[235].

А.Н. Голомолзин отмечал, что особенности правового регулирования к различным суботраслям топливно-энергетического комплекса (далее – ТЭК) можно выделить только в отношении электроэнергетики, в то время как на остальных рынках в сфере ТЭК применяются общие нормы антимонопольного законодательства без каких-либо особенностей и технологическая специфика таких рынков не имеет для антимонопольного законодательства принципиального значения[236].

А.Н. Варламова, придерживаясь схожей позиции в отношении исключительного характера отношений по защите и развитию конкуренции на рынках электрической энергии (мощности), в свою очередь, писала, что «наверное, сложно найти другой отраслевой товарный рынок, на котором конкурентные отношения отличались бы такой значительной спецификой»[237].

На наш взгляд, оба указанных мнения являются неоспоримым свидетельством особого положения электроэнергетических рынков в общей системе товарных рынков и подчеркивают отдельное внимание законодателя к предъявлению специальных антимонопольных требований к их функционированию и поведению хозяйствующих субъектов на данных рынках.

---

[235] Варламова А.Н. Правовое регулирование конкурентных отношений на энергорынках // Энергетическое право: модели и тенденции развития : сборник материалов Международной научно-практической конференции, Белгород, 4–5 октября 2019 года / отв. ред. А.В. Габов. Белгород: Издательский дом «Белгород». 2020. С. 25-31.

[236] Период кардинальных изменений в законодательстве уже прошел. Интервью с заместителем руководителя ФАС России Анатолием Николаевичем Голомолзиным // Энергетическое право. 2012. № 1. С. 2-11.

[237] Варламова А.Н. Конкурентное право и отраслевые товарные рынки : монография. М. : Зерцало-М. 2021. 360 с. С. 184.

Особенности антимонопольного регулирования в электроэнергетике и отдельные антимонопольные требования к функционированию рынков электрической энергии (мощности) и поведению субъектов таких рынков определяются законодательством Российской Федерации в сфере электроэнергетики, отдельные положения которого включены в состав антимонопольного законодательства.

Среди названных особенностей регулирования отношений по защите конкуренции в электроэнергетике, в частности, необходимо выделить следующие:

– определение специальных оснований установления факта наличия доминирующего положения участников оптового рынка на данном рынке;

– установление правил недискриминационного доступа к услугам, оказываемым не являющимися субъектами естественной монополии организациями коммерческой инфраструктуры, а также правил оказания соответствующих услуг;

– установление обязанности субъектов оптового и розничных рынков по раскрытию информации о своей деятельности в соответствии с устанавливаемыми государством стандартами раскрытия такой информации, а также по предоставлению в антимонопольный орган любой иной информации о своей деятельности.

Основополагающими нормативными правовыми актами, определяющими указанные особенности выступают следующие:

Закон об электроэнергетике (статья 25);

Правила антимонопольного регулирования и контроля в электроэнергетике;

нормативные правовые акты антимонопольного органа, принимаемые на основании положений Закона об электроэнергетике и в соответствии с Правилами антимонопольного регулирования и контроля в электроэнергетике.

В сфере электроэнергетики также выделяются особые объекты антимонопольного регулирования и контроля, такие как, например, действия совета рынка и организаций коммерческой и технологической инфраструктур.

При этом в качестве ключевого, первостепенного объекта антимонопольной политики в рассматриваемой сфере провозглашаются цены и особо выделяется такой вид антиконкурентных действий на рынках электрической энергии (мощности), как манипулирование ценами, в том числе в отсутствие доминирующего положения.

Одно из ключевых мест в отраслевом антимонопольном аспекте в электроэнергетике занимают особенности установления факта наличия доминирующего положения хозяйствующего субъекта на рынках электрической энергии (мощности).

В первоначальной редакции нормы части 3 статьи 25 Закона об электроэнергетике соответствующие особенности определялись только по отношению к производителям электрической энергии, так как предполагалось, что только участники рынка, осуществляющие продажу электрической энергии, имеют возможность влиять на формирование равновесной цены и в целом намеренно способствовать повышению цены реализации данного энергоресурса.

Доминирующее положение субъекта генерации определялось в привязке к зоне свободного перетока (такой подход, при этом, сохранился и в действующем правовом регулировании), то есть с учетом технологического аспекта рынка, в рамках которой доля выработки электрической энергии или установленной мощности генерирующего оборудования такого субъекта должна была превышать 20 % (далее – доля генерации), если только в рамках рассмотрения дела о нарушении антимонопольного законодательства не будет установлен факт отсутствия доминирующего положения, несмотря на превышение указанной доли.

Стоит отметить, что в качестве базовой дефиниции для выявления доминирующего положения хозяйствующего субъекта – продавца электрической энергии (мощности), доля генерации которого составляла менее 20 %, законодателем выделялась категория исключительного положения такого субъекта.

Особенностью рынка электрической энергии (мощности) является тот факт, что в отсутствие значительных объемов предложения, когда замену

генерирующего оборудования осуществить не представляется возможным, даже субъект с незначительной долей получает возможность оказывать решающее влияние на формирование цены, в связи с чем в законодательство и было введено понятие исключительного положения, которое учитывает указанную специфику рассматриваемого товарного рынка[238].

Определялось понятие исключительного положения в пункте 4 статьи 25 Закона об электроэнергетике как положение хозяйствующего субъекта (группы лиц) в зоне свободного перетока, позволяющее хозяйствующему субъекту (группе лиц) оказывать определяющее влияние на формирование равновесной цены на электрическую энергию в определенный период состояния оптового рынка, характеризующийся отсутствием возможности замены поставляемого данным хозяйствующим субъектом объема электрической энергии объемом поставок электрической энергии иных хозяйствующих субъектов.

В сущности, указанное определение подтверждает основной посыл действующего на тот момент подхода законодателя, заключающегося в возможности и целесообразности признания доминирующими только субъектов генерации на оптовом рынке.

Основа применения категории исключительного положения к установлению факта доминирования хозяйствующего субъекта на товарном рынке была заложена еще в определении понятия «доминирующее положение», появившемся в российском законодательстве о защите конкуренции с принятием Закона РСФСР от 22.03.1991 № 948-1 «О конкуренции и ограничении монополистической деятельности на товарных рынках»[239], в котором доминирующее положение определялось как *исключительное положение (курсив наш – А.А.)* хозяйствующего субъекта на рынке товара, не имеющего заменителя, дающее ему возможность оказывать влияние на общие условия обращения товара на соответствующем товарном рынке или затруднять доступ другим хозяйствующим субъектам[240].

---

[238] Варламова А.Н., Краснова В.А. Правовые проблемы борьбы с манипулированием ценами на рынке электроэнергии и мощности // Закон. 2014. № 3. С. 116-132.

[239] Ведомости Совета народных депутатов и Верховного Совета РСФСР. 1991. № 16. Ст. 499.

[240] Борзило Е.Ю. Эволюция определения «доминирующее положение» в российском антимонопольном законодательстве // Закон. 2018. № 10. С. 120-126.

Указанное определение, данное в первоначальном законодательном акте о защите конкуренции в постсоветской России, свидетельствует, в то же время, о намерении законодателя на тот момент раскрыть понятие доминирующего положения хозяйствующего субъекта через призму категории исключительного положения такого субъекта на товарном рынке, которое предоставляет ему определенные преимущества.

Иными словами, при отсутствии количественных характеристик, прямо свидетельствующих о доминировании лица на рынке отдельного товара, в виде доли рынка, которую занимает данное лицо, закладывается возможность установить признаки его доминирующего положения через качественный критерий наличия соответствующего исключительного положения.

Таким образом, справедливо было бы полагать, что именно данный подход, заложенный в начале становления отечественного антимонопольного законодательства, равно как и категория исключительного положения хозяйствующего субъекта, в дальнейшем нашли свое отражение и были восприняты в российском законодательстве в сфере электроэнергетики.

В действовавшей до конца 2011 года редакции Закона об электроэнергетике в отношении категории исключительного положения имелись три основных фактора, указывающие на возможность признания доминирующим субъекта оптового рынка. К таким факторам относились частота возникновения исключительного положения, его устойчивость и продолжительность.

Тем не менее, численные характеристики таких факторов, либо иные количественные значения, а также способы, позволяющие определенно установить и подтвердить как наличие самого исключительного положения хозяйствующего субъекта, так и его частоту возникновения, устойчивость и продолжительность, так и не были определены.

В действующем правовом регулировании с принятием «третьего антимонопольного пакета» (Федеральный закон от 06.12.2011 № 401-ФЗ «О внесении изменений в Федеральный закон о защите конкуренции» и отдельные

законодательные акты Российской Федерации»[241]) указанное понятие из Закона об электроэнергетике исключено и до настоящего времени сохранилось лишь в одном документе – Порядке установления случаев манипулирования ценами на электрическую энергию (мощность) на оптовом рынке электрической энергии (мощности), утвержденном приказом ФАС России от 14.11.2007 № 378[242].

Однако в указанном Порядке раскрытие понятия исключительного положения, по-прежнему, сопровождается отсылкой к пункту 4 статьи 25 Закона об электроэнергетике, откуда упоминание о нем было исключено, и принимая во внимание тот факт, что понятие исключительного положения более не используется, в том числе и в правоприменительной практике, следует внести соответствующие изменения в Порядок, исключив из него упоминание о категории исключительного положения для обеспечения единства нормативно-правового регулирования.

Тем не менее, уйдя от прямого указания на исключительное положение хозяйствующего субъекта как один из факторов, на основании которого возможно установить наличие доминирующего положения такого субъекта, законодателем характерные черты и описание указанной категории в Законе об электроэнергетике были сохранены.

Данный подход, безусловно, видится обоснованным, ввиду того, что устранение такого критерия установления доминирующего положения хозяйствующего субъекта на оптовом рынке, как его способность в определенные временные периоды оказать решающее влияние на формирование равновесной цены на обращающийся на рынке особый товар с учетом специфики рынка, обусловленной технологическими аспектами, таким как, например, невозможность в определенный промежуток времени задействовать для выработки электрической энергии в определенной зоне свободного перетока иное генерирующее оборудование, кроме как принадлежащее одному субъекту рынка, снизило бы эффективность антимонопольного контроля на оптовом рынке и послужило бы

[241] СЗ РФ. 2011. № 50. Ст. 7343.
[242] Российская газета. № 282. 15.12.2007.

предпосылкой к увеличению случаев ущемления прав и законных интересов иных участников рынка и невозможности в отдельных случаях установления фактов реального доминирования субъектов на рынке.

С развитием правового регулирования отношений по защите конкуренции на электроэнергетических рынках и с учетом складывающейся правоприменительной практики, в рамках которой была установлена возможность покупателей электрической энергии (мощностей) оказывать существенное влияние на формирование средневзвешенной цены на электрическую энергию на оптовом рынке[243], в Законе об электроэнергетике была также закреплена возможность признания наличия доминирующего положения на оптовом рынке у лиц, осуществлявших приобретение электрической энергии и покупку мощности, когда доля приобретаемой или потребляемой ими электрической энергии (мощности) в границах зоны свободного перетока превышает 20 %.

В дальнейшем, характеристикой критерия определения доминирующего положения хозяйствующего субъекта на оптовом рынке в виде его способности в отдельные временные периоды оказывать решающее влияние на формирование равновесной цены товара на оптовом рынке становится категория «рыночная сила».

Определение данной категории приводится в Правилах антимонопольного регулирования и контроля в электроэнергетике (пункт 2). Анализ данного определения позволяет, по нашему мнению, выявить три следующих основных аспекта категории рыночной силы на электроэнергетических рынках:

1) способность хозяйствующего субъекта (группы лиц) оказывать в зоне (зонах) свободного перетока определяющее влияние на формирование равновесной цены на электрическую энергию и (или) цены на мощность[244];

---

[243] См. напр. определение Арбитражного суда г. Москвы от 28.12.2011 по делу № А40-73108/2011 [Электронный ресурс] Режим доступа: https://kad.arbitr.ru/Document/Pdf/a53ec165-e5e7-41c5-b0d3-ef7ecc0e7499/7f50832b-449a-41d7-8e8a-e79a4d0e0749/A40-73108-2011_20111228_Opredelenie.pdf?isAddStamp=True (дата обращения: 04.04.2026).

[244] Указанный аспект, на наш взгляд, безусловно, сближает категорию рыночной силы с ранее использовавшейся категорией исключительного положения.

2) состояние оптового рынка, когда невозможно обеспечить замену объема поставляемой указанным хозяйствующим субъектом электрической энергии (мощности) объемом поставок таких товаров со стороны иных хозяйствующих субъектов;

3) состояние оптового рынка, при котором объем потребления обращающихся на оптовом рынке товаров указанного хозяйствующего субъекта не может быть замещен аналогичными объемами со стороны иных потребителей.

Таким образом, рыночная сила рассматривается как через призму поведения отдельного хозяйствующего субъекта – участника оптового рынка, обладающего соответствующей силой, так и применительно к состоянию рынка в целом с учетом возможного поведения такого хозяйствующего субъекта, что, на первый взгляд, делает категорию рыночной силы более широкой по отношению к категории исключительного положения хозяйствующего субъекта на оптовом рынке, применявшейся ранее.

Однако, рыночная сила, так же, как и исключительное положение, привязывается именно к наличию определенных потенциальных возможностей отдельного хозяйствующего субъекта влиять на условия обращения товаров на оптовом рынке, включая формирование цены товаров.

В связи с этим следует согласиться с А.Н. Варламовой, которая отмечает, что изъятие из Закона об электроэнергетике категории исключительного положения не стало в действительности отказом от ее применения, и что эта категория, по своей сути, выступает аналогом рыночной силы применительно к электроэнергетическим рынкам[245].

Отметим, что понятие рыночной силы достаточно давно используется в западной экономической доктрине для характеристики положения участника рынка, позволяющего ему влиять на состояние конкуренции на таком рынке.

В американской практике, как отмечает В.В. Качалин, рыночная сила рассматривается как способность отдельной фирмы нарастить собственную прибыль за счет снижения объема выпуска продукции и увеличения цены

[245] Варламова А.Н. Закону об электроэнергетике 20 лет: итоги и новые задачи // Юрист. 2023. № 4. С. 2-11.

на единицу такой продукции, а также как возможность компании контролировать цены или исключить конкуренцию (на что было указано Верховным Судом США при рассмотрении дела в отношении компании DuPont в 1956 году)[246]. При этом, как пишет указанный автор, рыночная сила рассматривается как синоним понятий «монопольная сила» (monopoly power) или «степень монополии» (degree of monopoly).

С внедрением в экономические отношения в России принципов рыночной экономики понятие рыночной силы было воспринято и отечественными исследователями.

Так, по мнению Т.В. Тимофеевой, доминирующее положение хозяйствующего субъекта выступает частным случаем его рыночной силы, а сама рыночная сила является дополнительной (по отношению к доминирующему положению) характеристикой общего рыночного доминирования хозяйствующего субъекта, которая в отличие от категории доминирующего положения не привязана к отдельному количественному показателю – доле рынка, занимаемой хозяйствующим субъектом[247]. Названный автор также разграничивает категории рыночной силы и рыночной власти, полагая, что именно использование рыночной силы приводит к формированию рыночной власти хозяйствующего субъекта[248].

В целом же, рыночной силой Т.В. Тимофеева называет способность субъекта односторонне воздействовать на общие условия обращения товаров на рынке, (нескольких рынках) следствием чего становится ограничение конкуренции, и при этом возможность хозяйствующего субъекта оказывать соответствующее воздействие не ставится в зависимость от его рыночной доли[249].

И.В. Князева под рыночной силой продавца понимает его способность путем извлечения прибыли длительное время поддерживать цену товара на уровень выше, чем цена, которая могла бы сформироваться в условиях здоровой

---

[246] Качалин В.В. Система антимонопольной защиты общества в США. М. : Наука. 1997. 271 с. С. 48.
[247] Тимофеева Т.В. Теоретические и методические основы регулирования рыночной силы хозяйствующих субъектов в рамках антимонопольной политики : автореф. дисс. … канд. экон. наук. СПб. 2000. С. 1-4.
[248] Там же. С. 2.
[249] Тимофеева Т.В. Теоретические и методические основы регулирования рыночной силы хозяйствующих субъектов в рамках антимонопольной политики : дисс. … канд. экон. наук. СПб. 2000. С. 25.

конкуренции[250]. При этом под рыночной или же монопольной властью автором рассматривается способность субъекта рынка в одностороннем порядке путем изменения цены и объема реализации товара «трансформировать рыночную структуру и состояние рынка», а достаточным условием обладания такой властью, по мнению автора, является доминирующее положение такого субъекта на товарном рынке[251].

В свою очередь А.Н. Варламова отмечает, что именно обладание участником рынка оптового рынка рыночной силой является основной характеристикой его способности оказывать решающее влияние на ситуацию на рынке, в том числе путем манипулирования ценами[252]. Автор отмечает необходимость проводить четкое разграничение категорий рыночной власти и доминирующего положения, при этом рассматривая категории рыночной силы и рыночной власти в качестве взаимозаменяемых[253].

Е.С. Хохлов придерживается схожей позиции о взаимозаменяемости указанных категорий, понимая под рыночной властью «относительно независимое положение хозяйствующего субъекта на товарном рынке, которое создает реальную или потенциальную возможность ограничивать эффективную конкуренцию вследствие возможности действовать в значительной степени независимо от конкурентов, покупателей и, в конечном итоге, потребителей»[254] и рассматривая рыночную власть в качестве более универсального понятия по отношению к рыночной силе[255].

Таким образом, разграничение между понятиями рыночной власти и рыночной силы в доктрине весьма условное, и две указанные категории зачастую рассматриваются как синонимичные. Однако полагаем, что под рыночной силой хозяйствующего субъекта на рынках электрической энергии (мощности) следует

---

[250] Антимонопольная политика в России : учеб. пособие для студентов вузов, обучающихся по специальности «Нац. экономика» / И. В. Князева. 2-е изд., перераб. М. : Издательство «Омега-Л». 2007. 493 с. С. 31.
[251] Князева И.В. Указ.соч. С. 31.
[252] Варламова А.Н. «Доминирующее положение» или «рыночная власть» как основополагающие категории антимонопольного регулирования в электроэнергетике? // Законы России: опыт, анализ, практика. 2023. № 2. С. 3-7.
[253] Там же.
[254] Хохлов Е.С. Доминирующее положение хозяйствующего субъекта в конкурентном праве : дисс. … канд. юрид. наук. М. 2022. С. 33.
[255] Там же. С. 84.

все-таки понимать явление непостоянное, динамическое, возникающее ad hoc, исходя из складывающейся на рынке ситуации, в первую очередь, с задействованным генерирующим оборудованием, его технологическими возможностями и количеством «включенного» генерирующего оборудования в определенный момент времени, а рыночная власть же выступает явлением постоянным, статичным, которое характеризуется реальной способностью субъекта осуществлять монополистическую деятельность и возникающее в том числе вследствие наличия в определенные моменты времени рыночной силы у хозяйствующего субъекта.

На наш взгляд, рыночная сила хозяйствующего субъекта на оптовом рынке с правовой точки зрения может рассматриваться как явление, характеризующее особое положение такого субъекта на данном рынке, наличие которого позволяет ему, несмотря на незначительную долю на рынке, обладать рыночной властью и посредством ограничения конкуренции влиять на общие условия обращения товаров на оптовом рынке и извлекать отличный от получаемого в условиях здоровой конкуренции доход.

Это, в свою очередь, подтверждает высказанный нами ранее довод о необходимости окончательного отказа от использования в законодательстве понятия «исключительное положение».

В настоящее время именно наличие у хозяйствующего субъекта рыночной силы выступает качественным критерием установления факта наличия у него доминирующего положения на оптовом рынке в случае отсутствия количественных критериев в виде доли субъекта на рынке или доли генерации и потребления субъекта, определяемыми общими положениями антимонопольного законодательства и специальной нормой Закона об электроэнергетике.

Вторым качественным критерием является факт наличия доминирующего положения хозяйствующего субъекта на рынках топлива, о целесообразности и необходимости безусловного применения которого нами обозначалось ранее.

Таким образом, особенности антимонопольного регулирования электроэнергетических рынков заключаются, в частности, в определении

специального количественного критерия, свидетельствующего о наличии доминирующего положения хозяйствующего субъекта на рынке электрической энергии (мощности), в виде 20 %-ной доли его генерации или потребления в границах зоны свободного перетока, а также двух специальных качественных критериев – наличие у хозяйствующего субъекта рыночной силы и доминирующего положения на рынках топлива.

Для надлежащей правовой регламентации и определенности в применении антимонопольным органом названных качественных критериев были также определены численные характеристики факторов, на основании которых определяется доминирующее положение хозяйствующего субъекта при отсутствии количественного критерия в виде 20 %-ной доли его генерации или потребления в границах зоны свободного перетока, и порядок применения таких численных характеристик[256].

Так, признание антимонопольным органом субъекта, занимающим доминирующее положение в границах зоны свободного перетока, возможно при наличии одного из следующих условий:

– значение частоты возникновения рыночной силы у субъекта по результатам проведенных модельных расчетов составляет не менее 10 %;

– доля предложения или приобретения (потребления) электрической энергии (мощности), влияющие на формирование цены на оптовом рынке, превышает 1 % в анализируемом периоде.

Однако, на наш взгляд, рассмотренные выше критерии установления факта наличия доминирующего положения, определенные законодательством об электроэнергетике, применимы именно в отношении оптового рынка, несмотря на отсутствие прямого указания на это в соответствующей статье Закона об электроэнергетике.

---

[256] Приказ ФАС России от 25.08.2020 № 777/20 «Об определении численных характеристик факторов, на основании которых определяется доминирующее положение хозяйствующего субъекта (группы лиц) с долей установленной мощности его генерирующего оборудования или с долей выработки электрической энергии с использованием этого оборудования или с долей приобретаемой или потребляемой электрической энергии и (или) мощности в границах зоны свободного перетока меньше 20 процентов, и порядка их применения» [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://publication.pravo.gov.ru/document/0001202010160021 (дата обращения: 04.04.2026).

В частности, правоприменительная практика свидетельствует о неприменении соответствующих критериев для установления доминирующего положения хозяйствующих субъектов на розничных рынках.

Субъекты розничных рынков, порой, без надлежащей аргументации признаются доминирующими на таких рынках в границах субъекта Российской Федерации[257], отдельного муниципального образования по границам балансовой принадлежности электрических сетей[258], по «границам расположения розничной реализации электрической энергии» (при этом в данном случае применяется общие критерии, установленные антимонопольным законодательством, в виде доли субъекта на товарном рынке более 35%)[259].

Вместе с тем указанная неопределенность порождается отсутствием надлежащей регламентации особенностей установления доминирующего положения хозяйствующих субъектов на розничных рынках.

В связи с этим нами предлагается определить в Законе об электроэнергетике специальные критерии доминирования для розничных рынков (например, наличие статуса гарантирующего поставщика) либо прямо указать на применимость специальных критериев исключительно к оптовому рынку и необходимость рассмотрения вопроса о наличии доминирующего положения хозяйствующего субъекта в географических границах розничного рынка (с учетом предложенного нами определения таких границ в параграфе 2.1 настоящей главы) в соответствии с общими требованиями антимонопольного законодательства.

Полагаем, что указание в Правилах антимонопольного регулирования и контроля в электроэнергетике (пункт 29) на осуществление антимонопольного контроля за деятельностью хозяйствующего субъекта на розничных рынках в соответствии антимонопольным законодательством не решает в полном объеме

---

[257] См. решение ФАС России от 07.02.2018 по делу № 1-10-36/00-21-17 [Электронный ресурс]. Режим доступа: https://fas.gov.ru/documents/610857 (дата обращения: 04.04.2026).

[258] См. решение Калмыцкого УФАС России от 23.06.2017 по делу № 08-17-135/2016 [Электронный ресурс]. Режим доступа: https://www.tenderguru.ru/fas/860954 (дата обращения: 04.04.2026).

[259] См. постановление Арбитражного суда Московского округа от 12.12.2011 по делу № А40-144041/2010 [Электронный ресурс]. Режим доступа: https://kad.arbitr.ru/Document/Pdf/1023dd2b-692c-448d-a5f7-122cc9f6b427/9919888e-f15b-461c-b07c-72166d41b840/A40-144041-2010_20111212_Reshenija_i_postanovlenija.pdf?isAddStamp=True (дата обращения: 04.04.2026).

указанную проблему, в том числе в связи с тем, что положения статьи 25 Закона об электроэнергетике, устанавливающие особенности антимонопольного регулирования и контроля в электроэнергетике, по нашему мнению, в соответствии с частью 1 статьи 2 Закона о защите конкуренции также относятся к антимонопольному законодательству.

В рамках настоящего параграфа стоит также остановиться на вопросе недискриминационного доступа к услугам, оказываемым организациями коммерческой инфраструктуры оптового рынка.

Отметим, что особый характер правил предоставления таких услуг, которые, как и аналогичные правила доступа к услугам естественно-монопольного характера в электроэнергетике утверждены постановлением Правительства Российской Федерации от 27 декабря 2004 года № 861, подчеркивается тем фактом, что субъекты коммерческой инфраструктуры не являются субъектами естественной монополии.

Иными словами, в отличии от правил недискриминационного доступа к услугам по передаче электрической энергии и услугам по оперативно-диспетчерскому управлению в электроэнергетике, правовая основа названных правил в отношении услуг субъектов коммерческой инфраструктуры лежит исключительно в плоскости законодательства в сфере электроэнергетики.

До принятия постановления Правительства Российской Федерации от 12.04.2024 № 461 «О внесении изменений в некоторые акты Правительства Российской Федерации для определения основных положений, регулирующих оказание на оптовом рынке электрической энергии и мощности услуг по управлению изменением режима потребления»[260] соответствующие правила именовались правилами недискриминационного доступа к услугам администратора торговой системы оптового рынка.

Данное обстоятельство, на наш взгляд, было вызвано несвоевременным приведением законодательства в соответствие со сложившимися правоотношениями на оптовом рынке, ввиду того, что на момент принятия

[260] СЗ РФ. 2024. № 16. Ст. 2245.

соответствующих правил правовой статус администратора торговой системы соответствовал нынешнему статусу Ассоциации «НП Совет рынка» и не предполагал исполнения исключительно функций коммерческого оператора оптового рынка, которые в настоящее время возложены на АО «АТС» (полное наименование – акционерное общество «Администратор торговой системы оптового рынка электроэнергии»).

Иначе говоря, буквальное толкование положений указанных правил до внесения соответствующих изменений названным актом Правительства Российской Федерации, могло привести, скорее, к свидетельствованию об их распространении применительно к деятельности именно Ассоциации «НП Совет рынка».

В настоящее время, с учетом принятых изменений, указанная проблема разрешена и не должно возникать объективных сомнений, что правила недискриминационного доступа к услугам, оказываемым организациями коммерческой инфраструктуры оптового рынка, распространяются именно на услуги, оказываемые АО «АТС» как коммерческим оператором оптового рынка.

Тем не менее, стоит отметить, что названные правила, скорее, определяют перечень обязанностей лиц, имеющих намерение получить доступ к услугам коммерческого оператора и стать полноправным участником оптового рынка, и смежных с ними субъектов оптового рынка[261], нежели детально описывают обязанности коммерческого оператора.

Так, например, создание смежным субъектом препятствий доступу лицу, имеющему намерение стать субъектом оптового рынка, в частности, несогласование в установленные сроки перечня средств измерений для целей коммерческого учета по группе точек поставки электрической энергии, может рассматриваться именно как нарушение правил недискриминационного доступа к услугам, оказываемым организациями коммерческой инфраструктуры оптового

[261] К таковым в соответствии с Правилами недискриминационного доступа к услугам коммерческого оператора оптового рынка и оказания этих услуг (абзац третий пункта 6) относятся субъекты оптового рынка, за которыми закреплено на данном рынке энергопринимающее оборудование и (при наличии) связанные с ним объекты по производству электрической энергии и (или) системы накопления электрической энергии, в отношении которых заявитель намерен зарегистрировать объект регулирования потребления электрической энергии.

рынка, что, в свою очередь, приводит к нарушению антимонопольного законодательства[262].

Для указанного субъекта лишь устанавливаются базовые требования к обеспечению равных условий при оказании услуг, невозможности по общему правилу отказать в предоставлении оказываемых услуг, обязанности раскрытия информации, а также устанавливаются закрытые перечни документов, которые возможно истребовать от заявителя, и оснований для отказа предоставления доступа к оказываемым услугам и прекращения оказания таких услуг.

Вместе с тем, на наш взгляд, правовой статус субъектов коммерческой инфраструктуры, безальтернативность выбора поставщика услуг коммерческой инфраструктуры для участников оптового рынка, свидетельствуют о фактически монопольном положении АО «АТС» и АО «ЦФР» в части оказания соответствующих услуг, включая комплексную услугу по расчету требований и обязательств, которую оказывает АО «ЦФР».

Данное обстоятельство, как минимум, требует установления отдельных правил недискриминационного доступа к услугам АО «ЦФР», аналогично с услугами коммерческого оператора.

Однако, по нашему мнению, необходимо признать соответствующие сферы деятельности, в которых оказываются услуги двумя названными выше субъектами, сферами деятельности естественных монополий с распространением в их отношении требований законодательства о естественных монополиях.

Для этих целей предлагается пункт 1 статьи 4 Закона о естественных дополнить абзацем следующего содержания:

«услуги, оказываемые субъектами коммерческой инфраструктуры оптового рынка электрической энергии и мощности».

В качестве специального требования, устанавливаемого законодательством в сфере электроэнергетики и представляющего существенное значение для

---

[262] См. постановление Президиума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 11.12.2012 № 3660/12 по делу № А40-144041/2010 [Электронный ресурс]. Режим доступа: https://kad.arbitr.ru/Document/Pdf/1023dd2b-692c-448d-a5f7-122cc9f6b427/2c25f044-20d8-4af2-8f7b-28e8b26ff034/A40-144041-2010_20121211_Reshenija_i_postanovlenija.pdf?isAddStamp=True (дата обращения: 04.04.2026).

эффективного антимонопольного контроля на электроэнергетических рынках, выступает требование о раскрытии субъектами оптового и розничных рынков информации о своей деятельности в соответствии с утверждаемыми Правительством Российской Федерации стандартами, а также предоставления антимонопольному органу (его должностным лицам) беспрепятственного доступа к любой информации о своей деятельности в целом.

Указанные действия по раскрытию информации осуществляются, в первую очередь, для целей обеспечения доступа к ней неограниченного круга лиц, включая органы регулирования естественных монополий (в рамках осуществления контроля за соблюдением стандартов раскрытия[263]) и участников рынков электрической энергии и мощности.

Раскрытию подлежит базовая информация, касающаяся текущего и перспективного функционирования субъекта рыночных отношений в сфере электроэнергетики, финансового состояния организаций, выступающих в роли таких субъектов. По нашему мнению, раскрытие информации является одним из основных условий обеспечения недискриминационного доступа потребителей к услугам субъектов естественных монополий в сфере электроэнергетики, а также фактором, влияющим на публичность условий реализации услуг субъектами оптового рынка. Кроме того, раскрытие информации способствует прозрачности деятельности организаций на электроэнергетических рынках в целом. Вместе с тем в науке конкурентного права концепция раскрытия информации согласно устанавливаемым стандартам подвергалась критике, в частности, в связи с непрозрачностью ее раскрытия[264].

Необходимо обратить внимание на две возможных формы реализации требований о необходимости раскрытия информации.

---

[263] Приказ ФАС России от 26.06.2012 № 414 «Об утверждении административного регламента Федеральной антимонопольной службы по исполнению государственной функции по осуществлению контроля за соблюдением стандартов раскрытия информации субъектами оптового и розничных рынков электрической энергии» // Бюллетень нормативных актов федеральных органов исполнительной власти. № 14. 08.04.2013.

[264] Свирков С.А. Гарантии прав и законных интересов потребителей энергии в энергетическом законодательстве // Lex russica. 2015. № 5. С. 110-116.

Так, согласно Стандартам раскрытия информации субъектами оптового и розничных рынков электрической энергии[265], обязанность раскрывать информацию реализуется посредством собственно «раскрытия информации» и «предоставления информации».

Понятие «раскрытие информации» подразумевает доведение информации неограниченному кругу лиц (независимо от цели получения такой информации), а концепция предоставления информации предполагает, что информация направляется заинтересованным лицам по их запросам[266].

Неисполнение требований законодательства о раскрытии информации субъектами электроэнергетических рынков влечет административную ответственность. Как отмечается в литературе, антимонопольный орган при рассмотрении вопроса привлечения к административной ответственности лиц в случае нарушения ими стандартов раскрытия информации может квалифицировать такое деяние как нарушение антимонопольного законодательства (при наличии признаков злоупотребления доминирующим положением) или нарушение стандартов раскрытия информации[267].

Согласно позиции антимонопольного органа, наиболее распространенными (типичными) способами нарушения стандартов раскрытия информации субъектами оптового и розничных рынков являются ненадлежащее и несвоевременное размещение необходимой информации на официальном интернет-сайте, некорректное толкование положений указанных стандартов должностными лицами, некорректное указание ссылок на интернет-сайты[268].

---

[265] Постановление Правительства Российской Федерации от 21.01.2004 № 24 «Об утверждении стандартов раскрытия информации субъектов оптового и розничных рынков электрической энергии» // СЗ РФ. 2004. № 4. Ст. 282.

[266] Воробьев Н.И., Воробьева Л.В., Макаров О.В., Свирков С.А., Сысоев Н.Н., Артемьев Е.В., Беляев М.А., Федосова А.В., Богатырева Н.В. Комментарий к Федеральному закону от 26 марта 2003 г. № 35-ФЗ «Об электроэнергетике» (постатейный) [Электронный ресурс]. Режим доступа: СПС «Консультант Плюс».

[267] Башлаков-Николаев И.В. Об административной ответственности за нарушение субъектом оптового рынка электрической энергии и мощности или розничного рынка электрической энергии установленных стандартами раскрытия информации порядка, способов или сроков опубликования информации // Законы России: опыт, анализ, практика. 2015. № 9. С. 78-86.

[268] ФАС России. Практика применения и исполнения постановления Правительства Российской Федерации от 21.01.2004 № 24 «Об утверждении стандартов раскрытия информации субъектами оптового и розничных рынков электрической энергии» [Электронный ресурс]. Режим доступа: https://fas.gov.ru/documents/613601 (дата обращения: 04.04.2026).

Применительно к сфере электроэнергетики также существует проблема с выявлением в открытых источниках той или иной информации, раскрытие которой предусмотрено соответствующими стандартами[269].

Надлежащее соблюдение требований стандартов раскрытия информации субъектами оптового и розничных рынков является одной из гарантий эффективности антимонопольного контроля в сфере электроэнергетики, в то время как сами стандарты выполняют функцию обеспечения прозрачности деятельности хозяйствующих субъектов, функционирующих на электроэнергетических рынках, в том числе субъектов естественных монополий.

Таким образом, в отношении функционирования рынков электрической энергии (мощности) и поведения хозяйствующих субъектов в рамках деятельности на указанных рынках система обязательных антимонопольных требований, состоящая из трех блоков – общих требований антимонопольного законодательства, требований, устанавливаемых законодательством о естественных монополиях в отношении отдельных субъектов рынков электрической энергии (мощности), а также специальных антимонопольных требований, содержащихся в законодательстве в сфере электроэнергетики.

[269] ФАС России. Разъяснения по порядку контроля за соблюдением стандартов раскрытия информации субъектами оптового и розничных рынков электрической энергии (мощности) [Электронный ресурс]. Режим доступа: https://fas.gov.ru/documents/625325 (дата обращения: 04.04.2026).

ГЛАВА 3. Порядок осуществления антимонопольного контроля на рынках электрической энергии (мощности)

3.1. Правовая природа антимонопольного контроля на рынках электрической энергии (мощности)

Как указывал Конституционный Суд Российской Федерации, «в России должны создаваться максимально благоприятные условия для функционирования экономической системы в целом, что предполагает необходимость стимулирования свободной рыночной экономики, основанной на принципах самоорганизации хозяйственной деятельности предпринимателей как ее основных субъектов, и принятия государством специальных мер, направленных на защиту их прав и законных интересов и тем самым - на достижение конституционной цели оптимизации государственного регулирования экономических отношений»[270].

Антимонопольное законодательство, в котором определяются соответствующие специальные меры, призвано не защищать интересы конкретного лица, а обеспечивать в публичных целях реализацию конституционных основ, таких как единство экономического пространства, свободное перемещение товаров, свобода экономической деятельности в России, защита конкуренции и создание условий для эффективного функционирования товарных рынков[271].

Реализация названных принципов, закрепленных в Основном законе, а также иных базовых начал экономической деятельности, включая обеспечение добросовестной конкуренции, невозможна без функционирования эффективных механизмов антимонопольного контроля, как функции государства, регулируемой нормами публичного права[272].

---

[270] Постановление Конституционного Суда Российской Федерации от 24.06.2009 № 11-П [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://doc.ksrf.ru/decision/KSRFDecision29319.pdf (дата обращения: 04.04.2026).

[271] Постановление Суда по интеллектуальным правам от 5 марта 2020 года № С01-1616/2019 по делу № А82-3370/2019 [Электронный ресурс]. Режим доступа: https://kad.arbitr.ru/Document/Pdf/049b0007-1988-43df-b42b-22e102acb65d/bb8e93e4-e716-4e98-b936-c5bb53b2cdba/A82-3370-2019_20200305_Reshenija_i_postanovlenija.pdf?isAddStamp=True (дата обращения: 04.04.2026).

[272] Бережной Ю.С. Защита прав субъектов предпринимательской деятельности при осуществлении государственного контроля (надзора) : автореф. дисс. ... канд. юрид. наук. М. 2011. С. 7-13.

Надлежащая реализация мер антимонопольного контроля, в свою очередь, способствует созданию свободы предпринимательства и здоровой конкуренции, которые выступают одними из ключевых факторов развития государства[273].

Деятельность хозяйствующих субъектов на товарных рынках, в особенности обладающих рыночной властью и имеющих возможность применения рыночной силы, помимо блага развития хозяйственных отношений и удовлетворения общественного спроса, может нести в себе немалые риски, которые, в первую очередь, выражаются в попытках субъектов предпринимательской деятельности достичь монопольной власти на товарном рынке в ущерб интересам конкурентов и за счет ущемления интересов потребителей.

Отсутствие надлежащего контроля со стороны государства за поведением хозяйствующих субъектов на товарных рынках и за функционированием таких рынков в целом может являться фактором, существенно затрудняющим как развитие экономики, так и ее адаптацию и формирование устойчивого иммунитета к глобальным экономическим изменениям[274].

С.А. Пузыревский, очерчивая круг общественных отношений, входящих в предмет конкурентного права, обращает внимание на важность своевременного пресечения и предупреждения со стороны государства и его уполномоченных органов действий, приводящих к ограничению, недопущению или устранению конкуренции[275].

В свое время еще К.П. Победоносцев писал, что «отступления от закона, не оправдываемые необходимостью, тем особенно грустны, что отнимают бодрость и деятельную силу у многих людей, способных и расположенных к общественной деятельности»[276].

---

[273] Самолысов П.В. Динамика антимонопольного контроля за хозяйствующими субъектами // Право и экономика. 2017. № 3. С. 44-51.

[274] Ананьев А.А. Антимонопольный контроль в электроэнергетике (проблемы правовой регламентации предмета) // Российское конкурентное право и экономика. 2022. № 4(32). С. 72-79.

[275] Пузыревский С.А. Некоторые аспекты определения отраслевой самостоятельности конкурентного права // Вестник Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА). 2017 (9). С. 15-28.

[276] Письма Победоносцева к Александру III [Текст] / с предисл. М. Н. Покровского ; Центрархив. М. : Новая Москва. 1925-1926. Т. 1: [1865-1882 гг.]. Т. 1. 1926. XVI. 448 с. С. 11.

Конституционный Суд Российской Федерации отмечал, что «свобода, признаваемая за лицами, осуществляющими предпринимательскую деятельность и иную не запрещенную законом экономическую деятельность, равно как и гарантируемая им защита должны быть уравновешены обращенным к этим лицам (прежде всего – к тем из них, кто занимает доминирующее положение в той или иной сфере) требованием ответственного отношения к правам и свободам тех, кого затрагивает хозяйственная деятельность»[277].

Кроме того, «государство вправе и обязано осуществлять в сфере экономических отношений контрольную функцию, которая по своей конституционно-правовой природе производна от его организующего и регулирующего воздействия на общественные отношения»[278].

В связи с этим деятельность субъектов товарных рынков, в частности, в сфере электроэнергетики, требует эффективных, своевременных и надлежащих мер государственного контроля (надзора), включая государственный контроль за соблюдением антимонопольного законодательства.

Для целей надлежащего рассмотрения правовой природы антимонопольного контроля необходимо остановиться на вопросе о сути контрольно-надзорной деятельности, как таковой, с позиции правовой науки.

В науке административного права длительное время имеет место дискуссия в отношении разграничения категорий «контроль» и «надзор», при этом позиции различных ученых по указанному вопросу сводятся либо к определению надзора как разновидности контроля, либо к обозначению надзора в качестве самостоятельной деятельности, а также к рассмотрению понятий «контроль» и «надзор» как идентичных[279].

---

[277] Постановление Конституционного Суда Российской Федерации от 24.09.2009 № 11-П [Электронный ресурс]. Режим доступа: https://www.ksrf.ru/doc/KSRFDecision29319.pdf (дата обращения: 04.04.2026).

[278] Постановление Конституционного Суда Российской Федерации от 18 июля 2008 года № 10-П [Электронный ресурс]. Режим доступа: https://doc.ksrf.ru/decision/KSRFDecision19726.pdf (дата обращения: 04.04.2026).

[279] Административное право: учебник / Б. В. Россинский, Ю. Н. Старилов, 6-е изд., пересмотр. М. : Норма : ИНФРА-М. 2020. 640 с. С. 373.

В законодательстве в подавляющем большинстве случаев происходит смешение понятий государственного контроля и надзора и не проводится какого-либо разграничения соответствующих правовых категорий.

Как правило, встречается объединенная дефиниция «государственный контроль (надзор)»[280], в связи с чем справедливо полагать, что законодатель и иные субъекты правотворческой деятельности рассматривают соответствующие категории как в целом идентичные друг другу по своему правовому содержанию и смыслу применительно к различным сферам общественных отношений.

В отдельных случаях встречается прием, когда базовое понятие в нормативном правовом акте устанавливается как «государственный контроль (надзор)», при этом сокращение и дальнейшее изложение термина приводится как «государственный надзор»[281], что может свидетельствовать все-таки о попытках в отдельных случаях в рамках правотворческой деятельности провести определенную разграничительную черту между категориями контроля и надзора.

Вместе с тем, несмотря на родственность указанных правовых категорий, подразумевающих наличие государственно-властного полномочия и определенную степень государственного вмешательства в складывающиеся правоотношения в отдельной сфере, они не являются тождественными друг другу.

С.М. Зубарев определяет государственный контроль как «системную деятельность уполномоченных органов государства по установлению соответствия функционирования государственных органов, подведомственных им коммерческих и некоммерческих организаций, нормативным предписаниям

---

[280] См., напр., Федеральный закон от 31.07.2020 № 248-ФЗ «О государственном контроле (надзоре) и муниципальном контроле в Российской Федерации» (СЗ РФ. 2020. № 31 (часть I). Ст. 5007); Федеральный закон от 21.07.2014 № 206-ФЗ «О карантине растений» (СЗ РФ. 2014. № 30 (часть I). Ст. 4207); Федеральный закон от 27.12.2002 № 184-ФЗ «О техническом регулировании» (СЗ РФ. 2002. № 52 (часть I). Ст. 5140); Федеральный закон от 17.08.1995 № 147-ФЗ «О естественных монополиях» (СЗ РФ. 1995. № 34. Ст. 3426); постановление Правительства Российской Федерации от 29.06.2021 № 1045 «О федеральном государственном контроле (надзоре) в области связи» (СЗ РФ. 2021. № 27 (часть III). Ст. 5423).

[281] См., напр., Лесной кодекс Российской Федерации (СЗ РФ. 2006. № 50. Ст. 5278); постановление Правительства Российской Федерации от 30.06.2021 № 1065 «О федеральном государственном охотничьем контроле (надзоре)» (СЗ РФ. 2021. № 27 (часть III). Ст. 5441); постановление Правительства Российской Федерации от 30.06.2021 № 1095 «Об утверждении Положения о федеральном государственном геологическом контроле (надзоре)» (СЗ РФ. 2021. № 28 (часть I). Ст. 5525).

и корректирование выявленных отклонений при помощи организационно-правовых средств»[282].

Из схожего понимания сущности государственного контроля исходит и А.Н. Козырин, отмечая, что контроль есть одна из функций управления, заключающаяся в наблюдении за объектом, проверке его функционирования согласно принятых управленческих решений, при этом целью данной функции выступает содействие эффективной реализации принятых управленческих решений и выявление информации, которая может способствовать как надлежащей оценке, так и возможной корректировке соответствующих решений[283].

А.Ф. Ноздрачев, рассматривая государственный контроль как функцию, указывает, что, являясь по своей сути сбором и обработкой информации о функционировании системы (ее отдельных элементов), контроль при этом не имеет своей целью лишь сформировать знание о достигнутых результатах соответствующей деятельности, а всегда направлен на устранение выявленных недостатков посредством управленческого воздействия[284].

В качестве ключевых признаков государственного контроля Л.Ю. Акимов выделяет наличие отношений подчиненности или подведомственности между субъектом контролирующим и субъектом подконтрольным, а также выступление в качестве объекта контроля не только законности его действий (бездействия), но и их целесообразности, иными словами – когда лицо контролирующее имеет полномочие на вмешательство в деятельность контролируемого лица[285].

В советской юридической науке государственный контроль также рассматривался, в первую очередь, через призму управленческой деятельности властных субъектов по отношению к субъектам подчиненным, как функция государственного управления, суть которой состояла в проверке и критической

---

[282] Государственный контроль и надзор в сфере предпринимательской деятельности : учебное пособие / отв. ред. С.М. Зубарев. М. : Проспект. 2022. 176 с. С. 17.

[283] Государственный финансовый контроль: федеральные институты : учебное пособие / Р.Е. Артюхин, А.Н. Козырин, А.А. Ялбулганов ; под ред. А.Н. Козырина. М. : Норма : ИНФРА-М. 2023. 216 с. С. 10.

[284] Правовое регулирование государственного контроля : монография / отв. ред. д-р юрид. наук, проф., заслуженный деятель науки Российской Федерации А.Ф. Ноздрачев. М. : Институт законодательства и сравнительного правоведения при Правительстве Российской Федерации. «Анкил». 2012. 480 с. С. 51.

[285] Акимов Л.Ю. Деятельность прокуратуры по обеспечению законности в сфере электроэнергетики : дисс. … канд. юрид. наук. М. 2010. С. 41.

оценке деятельности государственных органов, предприятий и учреждений и их должностных лиц[286]. Отличием государственного контроля от иных способов обеспечения законности выступает его сущность как составной части руководства и одной из форм исполнительно-распорядительной деятельности государства, в частности, необходимость проверки в рамках контроля не только законности, но и целесообразности действий контролируемых лиц[287].

Таким образом, можно сделать вывод, что деятельность по контролю со стороны властного субъекта направлена на детальный (в определенных для целей контроля рамках, случаях и периодах времени) анализ функционирования подконтрольного субъекта, целей и задач его деятельности, способов их реализации для сопоставления с обязательными для исполнения нормами и управленческими решениями, с учетом оценки целесообразности и эффективности деятельности подконтрольного субъекта и подразумевает в дальнейшем выдачу со стороны властного субъекта субъекту подконтрольному обязательных для исполнения указаний к устранению выявленных недостатков и отклонений с возможностью вмешательства в деятельность подконтрольного субъекта и ее корректировки.

Административный надзор же представляет деятельность органов административной юрисдикции, рамки которой строго очерчены нормативными правовыми актами и которая имеет своей направленностью обеспечение законности, иначе говоря – обеспечение должного «исполнения поднадзорными субъектами, не находящимися в состоянии подчинения по отношению к надзорному органу, общеобязательных правил, обеспечивающих жизнедеятельность и безопасность гражданина, общества и государства»[288].

Кроме того, административный надзор рассматривается как особый вид управленческой деятельности государства, которую субъекты исполнительной власти осуществляют в отношении лиц, организационно им не подчиненных, и

---

[286] Куропаткина З.Ф. Государственный контроль в советском государственном управлении : дисс. ... канд. юрид. наук. М. 1951. С. 31.
[287] Куропаткина З.Ф. Указ. соч. С. 37-45.
[288] Административно-процедурная деятельность органов исполнительной власти : учебно-методическое пособие для магистров / отв. ред. А.В. Сладкова. М. : Проспект. 2018. 240 с. С. 141-143.

которая направлена на оценку надлежащего исполнения указанными лицами «общеобязательных норм, правил, стандартов, требований с использованием комплекса мер административного принуждения с целью предупреждения, выявления и пресечения правонарушений, восстановления установленного правопорядка и привлечения виновных к административной ответственности»[289].

В связи с этим, в частности, одним из ключевых отличительных признаков административного надзора выделяется отсутствие отношений власти-подчинения между надзорным органом и поднадзорным субъектом.

Надзор представляет собой «суженный, ограниченный контроль», характерной отличительной особенностью которого выступает «отсутствие организационной подчиненности между проверяющим и проверяемым» и в рамках осуществления которого не должно происходить какого-либо вмешательства в оперативно-хозяйственную деятельность поднадзорного субъекта[290].

Таким образом, выделяется еще одна отличительная черта надзорной деятельности – отсутствие полномочий надзорного органа по вмешательству в экономическую деятельность поднадзорного субъекта.

В литературе также отмечается, что в рамках надзорной деятельности происходит сбор сведений лишь о нарушениях законодательства, в то время как в ходе осуществления контроля собирание информации не имеет своей целью выявить отклонения от требований закона, а направлено на обнаружение и пресечение нежелательных действий подконтрольных лиц, в частности, совершения дисциплинарных проступков, неэффективного использования предоставленных полномочий, отклонения от программных и плановых документов[291].

Таким образом, в качестве основных отличий деятельности по контролю от надзорной деятельности стоит рассматривать наличие организационной подчиненности субъектов управления, возможность и обязанность проверяющего

---

[289] Административное право : учебник / под. ред. Л.Л. Попова, М.С. Студеникиной. 3-е изд., перераб. и доп. М. : Норма : ИНФРА-М. 2025. 736 с. С. 319.
[290] Бахрах Д.Н., Россинский Б.В., Старилов Ю.Н. Административное право : учебник для вузов. 2-е изд., изм. и доп. М. : Норма. 2005. 800 с. С. 438.
[291] Россинский Б.В., Старилов Ю.Н.. Указ. соч. С. 373-374

лица производить оценку целесообразности оперативно-хозяйственной деятельности проверяемого лица, а также осуществлять непосредственное управленческое вмешательство в такую деятельность.

Применительно же к надзорной деятельности полномочия надзорных органов ограничены рамками проверки действий (бездействия) объектов надзора лишь на предмет их законности.

Отмечая, что понятия «контроль» и «надзор» тесно связаны между собой, Н.А. Абузярова указывает, что контроль направлен на восстановление непосредственно нарушенного права, а надзор – на проверку надлежащего соблюдения правовых норм в целом, без привязки к отдельному конкретному случаю[292].

Стоит при этом отметить, что необходимость проводить разграничение контроля и надзора применительно к деятельности уполномоченных государственных органов в литературе не всегда признается целесообразной.

Так, по мнению М.И. Увайдова, оба понятия являются синонимами, а суть контрольно-надзорной деятельности, «независимо от терминологического выражения», автор предлагает рассматривать в качестве неизменной и связанной с реализацией органами государственной власти мер, направленных на предупреждение, выявление и пресечение нормативно установленных применительно к соответствующей отрасли или сфере государственного управления требований[293].

Отдельные авторы отмечают, что в целом можно согласиться и с использованием законодателем совмещенного термина «контроль (надзор)», в том числе в связи с тем, что «для науки и практики ценность в настоящее время представляет характеристика контроля (надзора) как самостоятельной, крупной регуляторной функции, занимающей собственное место в регулярном цикле»[294].

---

[292] Абузярова Н.А. Сущность контроля (надзора) – важнейшего фактора обеспечения законности // Законы России: опыт, анализ, практика. 2017. № 6. С. 3-6.

[293] Увайдов М.И. Государственный контроль (надзор) в агропромышленном комплексе: дисс. … канд. юрид. наук. М. : 2024. С. 64-65.

[294] Зырянов С.М. Государственный контроль (надзор) : монография. М.: Институт законодательства и сравнительного правоведения при Правительстве Российской Федерации. «ЮРИДИЧЕСКАЯ ФИРМА КОНТРАКТ». 2023. 232 с. С. 16-19.

Отмечается также, что в зарубежной литературе проблема соотношения понятий «контроль» и «надзор» не ставится и данные термины используется как синонимичные друг другу[295].

Что же касается сферы антимонопольного регулирования, то она характеризуется наличием как публичных субъектов – органов государственной власти и местного самоуправления, имеющих возможность совершать нарушения антимонопольного законодательства, так и частноправовых субъектов – коммерческих и в отдельных случаях некоммерческих организаций, также способных быть субъектами нарушений антимонопольного законодательства[296].

В отношении каждого из поименованных субъектов полномочия антимонопольного органа различны, не заключаются лишь в акте реагирования, направленном исключительно на приведение в соответствие с установленными обязательными требованиями или нормативными предписаниями текущего состояния правоотношений. Соответствующие полномочия состоят, в частности, в выдаче определенных поведенческих предписаний, направленных на обеспечение конкуренции путем непосредственного вмешательства в деятельность хозяйствующих субъектов или иных лиц, в том числе путем возложения на субъект обязанности совершить конкретные предписываемые антимонопольным органом действия, направленные на обеспечение конкуренции (подпункты «а», «б», «и», «н» пункта 2, подпункт «б» пункта 3 части 1 статьи 23 Закона о защите конкуренции), а также в обеспечении принятия мер, направленных на установление ограничений оперативно-хозяйственной деятельности субъектов (в том числе, введение в соответствии со статьей 5 Закона об электроэнергетике в отношении субъектов оптового рынка государственного регулирования цен (тарифов), ограничения цен в ценовых заявках).

В качестве примера можно привести полномочие ФАС России, определенное в пункте 8 Правил осуществления антимонопольного регулирования и контроля в электроэнергетике о введении к ценовым заявкам, подаваемым для участия

---

[295] Зырянов С.М. Указ. соч. С. 16-19.

[296] Административное право. Публичные процедуры. Особенная часть : учебник для вузов / А.Б. Агапов. 13-е изд., перераб. и доп. М. : Издательство Юрайт. 2025. 444 с. С. 175.

в конкурентном отборе мощности поставщиками мощности, занимающими доминирующее положение на оптовом рынке, дополнительных требований, при том, что конкретный перечень таких требований не приводится, но они, в свою очередь, должны предусматривать определенные условия, поименованные в указанном нормативном правовом акте, перечень которых также открытый, что подразумевает наличие в данном случае у ФАС России дискреционных полномочий в отношении вмешательства в хозяйственную деятельность поименованных субъектов.

В связи с этим властные контрольно-надзорные полномочия антимонопольного органа на рынках электрической энергии (мощности) характеризуются возможностью непосредственного вмешательства в деятельность отдельных субъектов и, в определенном смысле, в лишении таких субъектов экономических преимуществ путем введения в их отношении дополнительных запретов и ограничений посредством выдачи поведенческих предписаний.

Антимонопольное законодательство осуждает поведение субъектов рынка, направленное на его монополизацию, однако само по себе не предписывает, как исправить такое поведение[297], в связи с чем антимонопольный орган наделен правом самостоятельно определять перечень конкретных действий, которые необходимо совершить субъекту, осуществившему нарушение антимонопольного законодательства, для целей восстановления конкуренции и недопущения таких нарушений в дальнейшем.

В то же время в рамках постановления Правительства Российской Федерации от 07.04.2004 № 189 «Вопросы Федеральной антимонопольной службы»[298] основные функции ФАС России определяются и как исключительно контрольные, в том числе в части осуществления контроля за соблюдением антимонопольного законодательства в сфере электроэнергетики (подпункт «а» пункта 5), и как полномочия по надзору и контролю, в частности, применительно к осуществлению

---

[297] Братановский С.Н. Правовое регулирование антимонопольной деятельности в Российской Федераици / С.Н. Братановский, К.Л. Вознесенский // Гражданин и право. 2013. № 10. С. 19-26.
[298] СЗ РФ. 2004. № 15. Ст. 1482.

надзора и контроля за соблюдением законодательства о естественных монополиях (подпункт «б» пункта 5).

Вместе с тем организационная подчиненность между ФАС России и лицами, в отношении которых могут быть применены меры антимонопольного реагирования, отсутствует, а оценка целесообразности и эффективности действий (бездействия) таких лиц не относится к полномочиям ФАС России.

Однако и традиционно выделяемые в правовой литературе признаки административного надзора, такие как отсутствие возможности вмешательства со стороны субъекта надзора в оперативно-хозяйственную деятельность объекта надзора и не подразумевающее отклонений и дискреции ограничение применяемых мер принуждения правовыми рамками[299], не характерны для деятельности ФАС России в рамках обеспечения защиты конкуренции.

В свою очередь, как справедливо отмечается в доктрине, «как только субъект управления получает возможность устанавливать индивидуальное правовое положение пусть даже не подчиненного ему лица, например, давая ему обязательное для исполнения предписание с указанием сроков исполнения, возникают контрольные отношения»[300].

В связи с этим представляется затруднительным обозначить четкое разграничение контрольных функций антимонопольного органа от функций надзорных, поэтому в рамках настоящего исследования контрольно-надзорная деятельность антимонопольного органа будет рассматриваться нами через призму единого и используемого в законодательстве понятия «антимонопольный контроль», которое, на наш взгляд, объединяет в себе как контрольные, так и надзорные полномочия ФАС России в области защиты конкуренции.

Полномочия по осуществлению антимонопольного регулирования и контроля на товарных рынках возложены на ФАС России в соответствии

---

[299] Правовое обеспечение государственного управления и исполнительная власть : учебник для магистров / под ред. С.А. Старостина. М. : Проспект. 2017. 336 с. С. 130.

[300] Административные процедуры : монография / отв. ред. Л.Л. Попов, С.М. Зубарев. М. : Норма : ИНФРА-М. 2023. 240 с. С. 63.

с положениями главы 6 Закона о защите конкуренции, ранее упомянутого постановления Правительства Российской Федерации от 07.04.2004 № 189 «Вопросы Федеральной антимонопольной службы» и Положением о Федеральной антимонопольной службе[301].

На рынках электрической энергии (мощности), антимонопольный орган, в частности, реализует полномочия по контролю за действиями субъектов оптового рынка, а также за надлежащим раскрытием информации субъектами электроэнергетических рынков в соответствии с установленными стандартами (пункт 5.3.1.7 Положения о ФАС России). Обеспечивается контроль за действиями субъектов оптового и розничных рынков в части, касающейся установления случаев манипулирования ценами на электрическую энергию (мощность) и непосредственно за манипулированием названными субъектами ценами на данных рынках (пункты 5.3.1.11 и 5.3.1.17 Положения о ФАС России). Отдельно выделяется полномочие по контролю за деятельностью организаций коммерческой инфраструктуры оптового рынка (пункт 5.3.1.25 Положения о ФАС России).

Функции антимонопольного органа условно можно подразделить на две группы – функция по развитию конкуренции и функции по защите конкуренции.

Антимонопольный контроль является основным правовым институтом, в рамках которого ФАС России и ее территориальными органами обеспечивается реализация функции по защите конкуренции.

Действующее антимонопольное законодательство не содержит легального определения антимонопольного контроля, в связи с чем определение признаков, характеризующих указанный институт конкурентного права, в частности, в сфере электроэнергетики следует осуществлять посредством установления его предмета, цели, содержания и результатов, задач, субъектов и объектов контроля, а также принимаемых мер реагирования в рамках его осуществления.

---

[301] Утверждено постановлением Правительства Российской Федерации от 30.06.2004 № 331 // СЗ РФ. 2004. № 31. Ст. 3259.

Под предметом контроля (надзора) в литературе рассматривается, в первую очередь, соблюдение подконтрольными (поднадзорными) лицами обязательных требований, как основного средства правового регулирования[302].

Как отмечает Л.Ю. Акимов, предметом государственного контроля и надзора в сфере электроэнергетики должны являться контроль (надзор) за соблюдением законодательства Российской Федерации, а именно нормативных правовых актов, включая установленные нормы, стандарты и правила[303].

Присутствует в дискуссии о предмете контрольно-надзорной деятельности также позиция, согласно которой предмет контроля (надзора) следует рассматривать шире и включать в него, в частности, количественные и качественные результаты соблюдения подконтрольными (поднадзорными) субъектами нормативных предписаний законодательства, а также целесообразность выбора средств и способов выполнения названными субъектами своих обязанностей[304].

При этом в базовом для контрольно-надзорной деятельности в России Федеральном законе от 31.07.2020 № 248-ФЗ «О государственном контроле (надзоре) и муниципальном контроле в Российской Федерации»[305][306] (далее – Федеральный закон о государственном контроле (надзоре)) под предметом государственного контроля (надзора) и муниципального контроля рассматривается следующее (статья 15):

1) соблюдение контролируемыми лицами обязательных требований, установленных нормативными правовыми актами;

---

[302] Зырянов С.М. Указ. соч. С. 92.
[303] Акимов Л.Ю. Указ. соч. С. 81.
[304] Овакимян К.Б. Правовая презумпция как основа законодательного определения предмета государственного контроля за экономической концентрацией // Журнал предпринимательского и корпоративного права. 2020. № 1(17). С. 41-43.
[305] СЗ РФ. 2020. № 31 (часть I). Ст. 5007.
[306] Здесь необходимо отметить, при этом, что в соответствии с пунктом 15 части 5 статьи 2 названного федерального закона его положения не применяются к организации и осуществлению государственного контроля за соблюдением антимонопольного законодательства. Однако иные положения данного федерального закона к указанному виду государственного контроля применимы (см. Башлаков-Николаев И.В. Правовой институт запроса информации антимонопольным органом (ст. 25 Закона о защите конкуренции): проблемы и возможности совершенствования // Российское конкурентное право и экономика. 2022. № 4(32). С. 26-35).

2) соблюдение (реализация) требований, содержащихся в разрешительных документах;

3) соблюдение требований документов, исполнение которых является необходимым в соответствии с законодательством Российской Федерации;

4) исполнение решений, принимаемых по результатам контрольных (надзорных) мероприятий.

Иными словами, предметом государственного контроля (надзора), помимо соблюдения контролируемыми лицами собственно устанавливаемых законодательством обязательных требований, законодатель также определяет соблюдение указанными лицами требований обязательных для исполнения документов, издаваемых уполномоченными органами, в том числе разрешительных документов (например, заключения на временный вывоз культурных ценностей) а также выполнение требований документов, принимаемых в процессе осуществления контрольно-надзорной деятельности, в том числе решений и предписаний.

В связи с этим можно утверждать, что предметом антимонопольного контроля выступает соблюдение публичными и частноправовыми субъектами правоотношений на товарных рынках требований антимонопольного законодательства и нормативных правовых актов Правительства Российской Федерации и антимонопольного органа, регулирующих отношения по защите конкуренции. В предмет антимонопольного контроля также включается соблюдение названными субъектами принимаемых (выдаваемых) по результатам рассмотрения дела о нарушении антимонопольного законодательства решений и предписаний антимонопольного органа.

Стоит отметить, что проведенный анализ законодательства в соответствующей части позволил установить, что все нормативные правовые акты, которые уполномочена принимать ФАС России, издаются в форме приказов антимонопольного органа[307], которыми утверждаются обозначенные в Законе

[307] См., напр., приказ ФАС России от 28.04.2010 № 220 «Об утверждении Порядка проведения анализа состояния конкуренции на товарном рынке» («Бюллетень нормативных актов федеральных органов исполнительной власти». № 34. 23.08.2010); приказ ФАС России от 01.08.2007 № 244 «Об утверждении Правил передачи антимонопольным

о защите конкуренции и Положении о ФАС России формы, правила, методики и иные документы.

Таким образом, предмет антимонопольного контроля включает в себя соблюдение контролируемыми лицами положений федеральных законов, являющихся составной частью антимонопольного законодательства, постановлений Правительства Российской Федерации, имеющих нормативный характер приказов ФАС России, а также исполнение принимаемых в рамках осуществления антимонопольного контроля решений и обязательных для исполнения предписаний.

В качестве цели антимонопольного контроля, на наш взгляд, выступает защита конкуренции. Достижение этой цели является основным свидетельством эффективности указанного вида контрольно-надзорной деятельности.

Государственный контроль, как пишет К.А. Писенко, выступает в качестве одного из ключевых институтов «обеспечения публичного интереса защиты конкуренции»[308].

Справедлива позиция П.В. Самолысова о том, что правовой режим антимонопольного контроля обеспечивается путем защиты конституционных ценностей посредством недопущения монополизации рынков и недобросовестной конкуренции[309].

Действительно, основными показателями достижения цели защиты конкуренции будут являться само наличие конкуренции на товарных рынках, эффективно функционирующее единое экономическое пространство государства со свободно обращающимися товарами и свобода экономической деятельности.

органом заявлений, материалов, дел о нарушении антимонопольного законодательства на рассмотрение в другой антимонопольный орган» («Бюллетень нормативных актов федеральных органов исполнительной власти». № 50. 10.12.2007); приказ ФАС России от 17.06.2019 № 772/19 «Об утверждении формы представления антимонопольному органу информации о факте повышения поставщиком (подрядчиком, исполнителем) цен на сырье, материалы, комплектующие изделия, работы, услуги, необходимые для выполнения государственного оборонного заказа» (СПС «Консультант Плюс»); приказ ФАС России от 24.08.2012 № 548 «Об утверждении Методики определения необоснованно высокой и необоснованно низкой цены услуги кредитной организации» («Российская газета». № 239. 17.10.2012).

[308] Писенко К.А. Административно-правовое обеспечение баланса интересов в сфере антимонопольного регулирования в Российской Федерации : дисс. … докт. юрид. наук. М. 2018. С. 212.

[309] Самолысов П.В. Государственный антимонопольный контроль перед вызовами цифровой экономики // Systems and Management. 2020 (1). С. 144-160.

Ведь государственная антимонопольная политика направлена на поддержание конкурентной среды и обеспечение свободы предпринимательства с учетом общего концептуального представления о наивысшем благосостоянии общества при наличии возможности свободно обмениваться производимыми товарами на конкурентном рынке[310].

При этом стоит отметить, что в юридической литературе направленность на защиту конкуренции выделяется в качестве «главной содержательной черты конкурентного права» в принципе[311].

Цель антимонопольного контроля напрямую корреспондирует его содержанию, которое, на наш взгляд, заключается в последовательной реализации следующих мероприятий:

– профилактика, предупреждение, выявление и пресечение монополистической деятельности и недобросовестной конкуренции на электроэнергетических рынках;

– восстановление существовавшего до нарушения антимонопольного законодательства положения на рынке, устранение его последствий и принятие мер по обеспечению конкуренции (в пределах компетенции антимонопольного органа);

– установление виновных в совершении нарушений антимонопольного законодательства лиц и обеспечение привлечения их к юридической ответственности;

– предотвращение и недопущение совершения аналогичных нарушений антимонопольного законодательства в будущем, в том числе путем стимулирования участников экономических отношений на рынках электрической энергии (мощности) к добровольному соблюдению нормативно установленных требований по защите конкуренции, содержащихся, в частности, в нормах специального законодательства в сфере электроэнергетики.

Результатами антимонопольного контроля, в свою очередь, являются:

---

[310] Качалин В.В. Указ. соч. С. 19.
[311] Белов В.А. Так что же такое конкурентное право? // Закон. 2020. № 2. С. 44-64.

1. Достижение конституционных ценностей в части обеспечения поддержки конкуренции, единства экономического пространства, свободного перемещения товаров и свободы экономической деятельности в Российской Федерации;

2. Достижение целей антимонопольного регулирования, в том числе совершенствование рыночных отношений, развитие конкуренции создание условий для эффективного функционирования товарных рынков.

Иными словами, в качестве результатов антимонопольного контроля следует рассматривать совершенствование рыночных отношений, развитие конкуренции и достижение определяемой Законом о защите конкуренции цели антимонопольного регулирования по созданию условий для эффективного функционирования товарных рынков.

Достижение цели и результатов антимонопольного контроля выступает в прямой зависимости от эффективности решаемых в процессе осуществления антимонопольного контроля задач.

Обеспечение принятия своевременных мер по профилактике, предупреждению, выявлению и пресечению противоправных действий, а также установлению виновных в совершении нарушений антимонопольного законодательства лиц и обеспечению привлечения их к ответственности с принятием превентивных мер по предотвращению аналогичных нарушений в дальнейшем выступает в качестве основной задачи антимонопольного контроля.

К.А. Писенко также справедливо выделяет в качестве основных правовых задач регулирования контрольных отношений защиту прав субъектов таких отношений[312].

Защита предпринимательства от необоснованного вмешательства в хозяйственную деятельность посредством реализации контрольно-надзорных мероприятий строго в пределах предоставленных контролирующему субъекту полномочий, разумности накладываемых запретов и ограничений, отсутствия злоупотреблений со стороны государственных контрольно-надзорных органов

[312] Писенко К.А. О законодательных пробелах и проблемах регулирования антимонопольного контроля // Законы России: опыт, анализ, практика. 2017. № 6. С. 61-66.

способствует, в свою очередь, стимулированию участников экономических отношений на товарных рынках к добровольному соблюдению требований законодательства о защите конкуренции.

Кроме того, как указывал классик отечественной науки уголовно-процессуального права М.С. Строгович, «государство и право могут в известной степени тормозить рост производственных сил, задерживать процесс развития новых общественных отношений, смену устаревших отношений новыми, передовыми общественными отношениями»[313].

Это обуславливает наличие еще одной ключевой задачи в рамках антимонопольного контроля – не допускать необоснованного чинения препятствий контролируемым лицам в их намерениях и действиях, направленных на совершенствование и развитие отношений в соответствующей сфере деятельности.

Непосредственному достижению цели и результатов антимонопольного контроля способствует решение специальных задач в рамках возложенных на антимонопольный орган полномочий.

Так, в процессе профилактики и предупреждения монополистической деятельности и недобросовестной конкуренции решаются задачи по предостережению лиц о недопустимости нарушений антимонопольного законодательства (пункт 4^1 части 1 статьи 23 и статья 25^7 Закона о защите конкуренции) и предупреждению их о прекращении действий (бездействия), которые содержат признаки нарушения антимонопольного законодательства (пункт 3^2 части 1 статьи 23 и статья 39^1 Закона о защите конкуренции).

Предотвращению и недопущению нарушений антимонопольного законодательства способствует задача по своевременному принятию нормативных правовых актов антимонопольного органа, регламентирующих антимонопольные правила и требования к поведению хозяйствующих субъектов и иных лиц (подпункты 1-4 части 2 статьи 23 Закона о защите конкуренции, пункт 5.2 Положения о ФАС России). На предотвращение и недопущение нарушений

[313] Строгович М.С. Избранные труды. Т. 1: Проблемы общей теории права. М. : Наука. 1990. С. 32.

антимонопольного законодательства также направлена задача по внедрению механизмов, поддержке распространению эффективных практик системы внутреннего обеспечения соответствия требованиям антимонопольного законодательства, в частности, путем надлежащего и своевременного рассмотрения направляемых на согласование в антимонопольный орган проектов внутренних актов хозяйствующих субъектов, регламентирующих указанные вопросы (статья 9^1 Закона о защите конкуренции).

Профилактике нарушений антимонопольного законодательства способствует реализация задач по даче его разъяснений, в частности, посредством их утверждения Президиумом ФАС России, выдаче адресных разъяснений заинтересованным субъектам путем направления циркулярных писем, ответов на обращения, а также по осуществлению обобщения и анализа практики применения антимонопольного законодательства с разработкой рекомендаций по его применению (подпункты 5 и 9 части 2 статьи 23 Закона о защите конкуренции).

Вместе с тем в рамках совершенствования механизмов контрольно-надзорной деятельности в области защиты конкуренции, на наш взгляд, вопросам профилактики нарушений антимонопольного законодательства следует уделять большее внимание.

Предлагается, в частности, нормативно закрепить полномочие ФАС России по проведению консультирования контролируемых лиц и проведении работниками антимонопольного органа периодических профилактических визитов и бесед с должностными лицами и уполномоченными работниками контролируемых лиц, что в настоящее время уже применяется в иных сферах контрольно-надзорной деятельности[314].

А.З. Завалунов справедливо отмечает, что одной из ключевых задач государственного контроля является проверка со стороны контрольного органа

---

[314] См., напр., пункты 62-72 Правил осуществления федерального государственного контроля (надзора) за обеспечением безопасности объектов топливно-энергетического комплекса, которым присвоена категория опасности, утвержденных постановлением Правительства Российской Федерации от 12.05.2023 № 740 // СЗ РФ. 2023. № 20. Ст. 3568.

факта исполнения подконтрольным лицом требований законодательства в соответствующей сфере[315].

Безусловно, в качестве одной из основных задач антимонопольного контроля, составляющих его ядро, видится осуществление антимонопольным органом проверок соблюдения требований антимонопольного законодательства.

А.И. Гурин указывает, что контроль выступает системой действий, которая состоит в проверке фактического состояния дел в определенной сфере, установлении соответствия полученных результатов и определенных заранее целей контрольного мероприятия, соблюдения нормативных предписаний и установленных стандартов в соответствующей сфере, а также в обеспечении оценки качества управляющего воздействия и устранения определенных в рамках контрольного мероприятия недостатков[316].

Соответственно, для эффективной реализации задачи по проведению проверок требуется осуществление корреспондирующий задачи по непрерывному мониторингу и проведению анализа деятельности и поведения подконтрольных (поднадзорных субъектов), в частности, совершаемых ими сделок, подлежащих контролю в рамках осуществления государственного контроля за экономической концентрацией, поведения данных субъектов на торгах для выявления отклонений от надлежащего соблюдения требований антимонопольного законодательства.

Мониторинг, анализ и проведение проверок при выявлении в их процессе указанных отклонений требует реализации задачи по принятию оперативных мер реагирования со стороны антимонопольного органа, направленных на приведение поведения контролируемых в соответствие с требованиями антимонопольного законодательства.

На возлагаемую на контрольно-надзорные органы задачу по принятию соответствующих мер реагирования указывается, в частности, в работе Ю.А. Тарасова, который отмечает, что задача государственного контроля состоит

---

[315] Завалунов А.З. Правовые основы государственного контроля в сфере исполнительной власти : автореф. дисс. … канд. юрид. наук. М. 2013. С. 3-4.

[316] Гурин А.И. Государственный контроль как форма осуществления исполнительной власти : автореф. дисс. … канд. юрид. наук. М. 2005. С. 10.

в обеспечении принятия контролирующими органами мер, направленных на устранение со стороны подконтрольных субъектов причин и условий, негативно влияющих на эффективность их деятельности[317].

Процедурную основу процесса антимонопольного контроля, помимо проведения проверок, составляет задача по своевременному рассмотрению в установленном законодательством о защите конкуренции порядке дел о нарушении антимонопольного законодательства. В рамках этой задачи непосредственно выявляется и устанавливается факт нарушения антимонопольного законодательства.

При этом с учетом значимости законодательства о естественных монополиях для сферы электроэнергетики следует также обратить внимание на определение в нем такой специальной категории дел, как дела о нарушениях Закона о естественных монополиях (статьи 22-23).

Регламентация процедуры рассмотрения указанной категории дел осуществлялась еще в начале 2000-х годов[318], а анализ правоприменительной практики рассмотрения таких дел не позволил обнаружить каких-либо решений уполномоченных органов по соответствующим делам позднее 2009 года[319].

Полагаем, что в настоящее время указанная категория дел в полном объеме охватывается законодательством о защите конкуренции, в связи с чем выделение в рамках антимонопольного контроля отдельной задачи по своевременному рассмотрению в установленном законодательством о естественных монополиях порядке дел о нарушении Закона о естественных монополиях представляется

---

[317] Тарасов Ю.А. Предупреждение преступности в сфере экономической деятельности средствами государственного контроля : автореф. дисс. … канд. юрид. наук. М. 2009. С. 17.

[318] См. постановление Правительства Российской Федерации от 24.03.2000 № 257 «Об утверждении Положения о рассмотрении федеральными органами исполнительной власти по регулированию естественных монополий дел о нарушениях Федерального закона «О естественных монополиях» (СЗ РФ. 2000. № 14. Ст. 1495); приказ МАП РФ от 24.08.2001 № 963а «Об утверждении форм решений и предписаний по рассмотрению дел о нарушениях Федерального закона «О естественных монополиях» («Бюллетень нормативных актов федеральных органов исполнительной власти». № 39. 24.09.2001); постановление ФЭК РФ от 21.04.2000 № 22/4 «Об утверждении форм документов, оформляемых Федеральной энергетической комиссией Российской Федерации при рассмотрении дел о нарушениях Федерального закона «О естественных монополиях» («Информационный бюллетень ФЭК РФ». № 10. 25.05.2000).

[319] См. решение Башкортостанского УФАС России от 12.12.2008 по делу № АЕ-409/7-08 [Электронный ресурс]. Режим доступа: https://bash.fas.gov.ru/solution/4645 (дата обращения: 04.04.2026); решение Ивановского УФАС России от 07.04.2009 по делу № 08-50/001 [Электронный ресурс]. Режим доступа: https://ivanovo.fas.gov.ru/solution/6731 (дата обращения: 04.04.2026).

избыточной, а соответствующие нормы названного федерального закона (статьи 22 и 23) предлагается признать утратившими силу.

Итогом осуществления задачи по своевременному рассмотрению дел о нарушении антимонопольного законодательства выступает применение механизма пресечения такого нарушения – меры защиты в виде выдачи обязательного для исполнения поведенческого предписания, в соответствии с которым лицо должно прекратить нарушение, восстановить существовавшее до его совершения положение и устранить его последствия, обеспечив конкуренцию[320].

С.А. Пузыревский справедливо объединяет в одну группу правоотношений, возникающих в процессе защиты конкуренции, отношения по государственному контролю и надзору за соблюдением антимонопольного законодательства и отношения по привлечению лиц к ответственности за совершение нарушений антимонопольного законодательства (в совокупности называемые автором процедурно-процессуальными отношениями по пресечению и предупреждению антимонопольного законодательства)[321].

Действительно, задача, посредством реализации которой формируется единство системы антимонопольного и оформляется его итог, заключается в обеспечении применения к лицу, совершившему нарушению антимонопольного законодательства, мер юридической ответственности. Такая задача выполняется в ходе:

– рассмотрения антимонопольным органом в установленном законодательством об административных правонарушениях дел о соответствующих правонарушениях, посягающих на охраняемые законодательством о защите конкуренции ценности;

– привлечения виновных лиц к административной ответственности по итогам рассмотрения указанной категории дел;

---

[320] Конкурентное право России : учебник / отв. ред. С.А. Пузыревский. М. : Проспект. 2021. 640 с. С. 533.

[321] Пузыревский С.А. Основные тенденции развития конкурентного права в современных условиях // Вестник Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА). 2025. № 8 (132). С. 14-24.

– направления материалов дел о нарушении антимонопольного законодательства в правоохранительные органы для возбуждения уголовного дела при наличии признаков преступления, предусмотренного статьей 178 Уголовного кодекса Российской Федерации.

Что же касается объектов антимонопольного контроля, то необходимо отметить следующее.

В теории права под объектом правоотношения понимается то, на что направлены субъективные права и юридические обязанности участников правоотношения, а, иначе говоря, то, «ради чего возникает само правоотношение»[322].

В то же время, в рамках монистической концепции объекта правоотношения под последним понимаются только действия субъектов правоотношения, поскольку «именно действия, поступки людей подвергаются регулированию юридическими нормами и лишь человеческое поведение способно реагировать на правовое воздействие»[323].

Как писал С.С. Алексеев, «под объектом правоотношения воспринимаются материальные и нематериальные блага, которые, тем не менее, необходимо рассматривать в связи с поведением субъектов – материальным содержанием правоотношения»[324]. Ученый также упоминает теорию «объекта-действия», обосновываемую, в частности, О.С. Иоффе, суть которой состоит в признании объектом правоотношения «волевого поведения обязанного лица»[325].

Д.И. Серегин в качестве объекта правоотношения рассматривает явление, по существу которого возникают сами правоотношения между субъектами, то, «ради чего собственно объективное право обеспечивает лицу возможность действовать определенным образом»[326].

---

[322] Матузов Н.И., Малько А.В. Теория государства и права : учебник. М. : Издательский дом «Дело» РАНХиГС. 2019. 528 с. С. 390.
[323] Там же. С. 390-391.
[324] Алексеев С.С. Собрание сочинений. В 10 т. Том 3: Проблемы теории права: Курс лекций. М. : Статут. 2010. 781 с. С. 327.
[325] Там же. С. 325.
[326] Серегин Д.И. Недобросовестная конкуренция как правовая категория : дисс. … канд. юрид. наук. М. 2002. С. 34.

В теории административного права под объектами контрольно-надзорных правоотношений рассматриваются также юридические и физические лица (включая граждан, должностных лиц)[327], непосредственная деятельность подконтрольных объектов[328], установление соответствия поведения контролируемого лица установленным требованиям[329].

Таким образом, полноценное единство подходов в понимании объектов правоотношения, в том числе контрольно-надзорного, в доктрине отсутствует.

При этом в законодательстве Российской Федерации (часть 1 статьи 16 Федерального закона о государственном контроле (надзоре)) под объектом контрольно-надзорных правоотношений понимается, в первую очередь, именно деятельность подконтрольных физических и юридических лиц и ее результаты, но при этом указывается, что помимо деятельности объектами указанных правоотношений являются и непосредственно объекты материального мира, включая природную среду (например, здания, сооружения, водные, земельные и лесные участки, материалы, транспортные средства).

В связи с этим, на наш взгляд, основным объектом антимонопольного контроля выступают деяния (в форме действия или бездействия) публичных и частноправовых субъектов правоотношений, осуществляемые ими на товарных рынках.

При этом в качестве объектов антимонопольного контроля также следует рассматривать материальные объекты (например, акты органов государственной власти и местного самоуправления) и нематериальные объекты, отдельно выделяемые, в том числе положениями Закона об электроэнергетике (часть 2 статьи 25), включенными в состав антимонопольного законодательства, такие как цены и уровень экономической концентрации на оптовом рынке.

Вопрос же определения субъектов антимонопольного контроля, на наш взгляд, представляется более определенным.

---

[327] Административное право : учебник / под. ред. Л.Л. Попова, М.С. Студеникиной. 3-е изд., перераб. и доп. М. : Норма : ИНФРА-М. 2025. 736 с. С. 317-318.
[328] Беляев В.П. Контроль и надзор как формы юридической деятельности: вопросы теории и практики : автореф. дисс. … докт. юрид. наук. Саратов. 2006. С. 40.
[329] Зырянов С.М. Указ. соч. С. 81.

К таким субъектам следует относить уполномоченный контрольно-надзорный орган – ФАС России и его территориальные органы, а также подконтрольных (поднадзорных) лиц – органы государственной власти и местного самоуправления, исполняющие их функции лица, внебюджетные фонды, должностных лиц названных органов, лиц и фондов, а также коммерческие, включая субъектов естественных монополий, и, в отдельных случаях, некоммерческие организации, являющиеся субъектами правоотношений, складывающихся на товарных рынках.

Субъекты оптового рынка и розничных рынков в качестве субъектов антимонопольного контроля выделяются отдельно в соответствии со статьей 25 Закона об электроэнергетике и, по нашему мнению, являются специальными субъектами контрольно-надзорных отношений в сфере антимонопольного контроля в электроэнергетике.

3.2. Особенности осуществления антимонопольного контроля на рынках электрической энергии (мощности)

Деятельность хозяйствующих субъектов в электроэнергетической отрасли, включая рынки электрической энергии (мощности), представляет собой объект особого внимания государства, ввиду критической значимости нормального функционирования отрасли для развития экономики и поддержания благосостояния государства в целом.

Рынки электрической энергии (мощности) по праву можно отнести к одним из самых сложных для исследования, регулирования и контроля в связи со значительной спецификой структуры рынков и обращающихся на них товаров, включая производство таких товаров, их распределение (передачу) и потребление.

Важной особенностью данных рынков, как отмечал А.Н. Голомолзин, выступает государственное присутствие практически во всех аспектах деятельности в сфере электроэнергетики, включая управление системообразующими субъектами коммерческой и технологической

инфраструктуры электроэнергетических рынков, при этом государство одновременно выступает как регулятор в указанной сфере общественных отношений и его цели в зависимости от той или иной области присутствия могут иметь различную направленность[330].

Присутствие на электроэнергетических рынках различных субъектов государственной власти, включая государственных регуляторов отрасли, контрольно-надзорных органов, а также участие государства в уставных капиталах стратегических акционерных обществ, представителей государственной власти в составе советов директоров (наблюдательных советах) таких организаций, а также в составе советов директоров (наблюдательных советах) особых субъектов рынков электрической энергии (мощности), таких как совет рынка и системный оператор, свидетельствует о значительном внимании государства к вопросам функционирования рассматриваемого сектора экономики.

Сильное вовлечение государственных институтов в рыночные процессы в электроэнергетике подчеркивает особое положение электроэнергетических рынков по отношению к другим рынкам топливно-энергетического комплекса (например, рынкам газа, нефти, угля), находящимся с ними в общей системе общественных отношений, складывающихся в сфере ТЭК.

При рассмотрении государственного контроля (надзора) в электроэнергетике, как правило, выделяются следующие его виды:

– федеральный государственный энергетический надзор;

– федеральный государственный экологический контроль (надзор) в электроэнергетике;

– государственный контроль (надзор) деятельности субъектов естественных монополий[331].

По мнению В.Г. Королева, государственное регулирование и надзор за электроэнергетикой обычно заключаются в лицензировании отдельных видов

---

[330] Голомолзин А.Н. Зарубежный опыт защиты и развития конкуренции на рынках электроэнергии // Энергетика и право. 2014. № 2. С. 33-42.

[331] Свирков С.А. Развитие системы государственного регулирования и контроля в электроэнергетике: правовые вопросы // Законы России: опыт, анализ, практика. 2023. № 2. С. 21-28.

деятельности, регулировании цен (тарифов), государственном надзоре за надежностью и безопасностью производства, передачи, распределения и потребления электрической энергии[332].

В свою очередь, на наш взгляд, одной из основных отличительных черт общей системы государственного контроля (надзора) в электроэнергетической отрасли следует выделить устанавливаемую антимонопольным законодательством непрерывно функционирующая система антимонопольного контроля на рынках электрической энергии (мощности).

Действующая на оптовом и розничных рынках система регулярного антимонопольного контроля за их функционированием выступает основой защиты конкуренции на данных рынках и интересов субъектов электроэнергетики и потребителей электрической энергии.

В литературе в связи с этим справедливо подчеркивается, что существенная специфика антимонопольного регулирования в электроэнергетике требует выработки и внедрения эффективных механизмов предупреждения монополистической деятельности на рынках электрической энергии (мощности)[333].

Пункт 1 статьи 25 Закона об электроэнергетике гласит, что антимонопольный контроль на рынках электрической энергии (мощности) осуществляется антимонопольным органом в соответствии с антимонопольным законодательством Российской Федерации, нормативными правовыми актами Правительства Российской Федерации с учетом особенностей, установленных Законом об электроэнергетике, и принятыми в соответствии с нормативными правовыми актами Правительства Российской Федерации актами федерального антимонопольного органа.

Законодатель, тем самым, указывает на наличие специальных норм, определяемых законодательством в сфере электроэнергетики, устанавливающих

---

[332] Королев В.Г. Российский и мировой опыт формирования рынков электроэнергии и мощности : дисс. … канд. экон. наук. М. 2014. С. 18.

[333] Свирков С.А. Правовые вопросы развития конкуренции на оптовом рынке электроэнергии // Конкуренция и право. 2013. № 2. С. 46-50.

особенности осуществления контрольно-надзорной деятельности антимонопольного органа на электроэнергетических рынках.

В 2013 году Правительством Российской Федерации были утверждены Правила антимонопольного регулирования и контроля в электроэнергетике[334].

Указанный документ в развитие положений Закона об электроэнергетике установил порядок осуществления антимонопольного контроля в электроэнергетике и регламентировал основные его особенности, а также определил специальные меры реагирования, принимаемые по результатам соответствующего контроля.

Пункт 2 статьи 25 Закона об электроэнергетике гласит, что на оптовом и розничных рынках действует система регулярного контроля за их функционированием, имеющая целью своевременное предупреждение, выявление, ограничение и (или) пресечение действий (бездействия), которые имеют или могут иметь своим результатом недопущение, ограничение, устранение конкуренции и (или) ущемление интересов субъектов электроэнергетики и потребителей электрической энергии.

При этом, определяя применительно к антимонопольному контролю в электроэнергетике целью только своевременное предупреждение, ограничение и (или) пресечение антиконкурентных действий (бездействия), законодатель, на наш взгляд, в некоторой степени сужает цель антимонопольного контроля по защите конкуренции в соответствующей сфере, упуская, в частности, значимость вопросов реализации задач реализации задач по профилактике указанных действий (бездействия), обеспечению конкуренции, стимулированию участников правоотношений к добровольному соблюдению требований и предотвращению совершения аналогичных нарушений антимонопольного законодательства в будущем.

В связи с этим предлагается абзацы первый и второй пункта 2 статьи 25 Закона об электроэнергетике изложить в следующей редакции:

---

[334] Постановление Правительства Российской Федерации от 17.12.2013 № 1164 // СЗ РФ. 2013. № 51. Ст. 6874.

«На оптовом и розничных рынках действует система регулярного контроля за их функционированием, целью которой является защита конкуренции на указанных рынках путем реализации задач по своевременным профилактике, предупреждению, выявлению и пресечению действий (бездействия), которые имеют или могут иметь своим результатом недопущение, ограничение, устранение конкуренции и (или) ущемление интересов субъектов электроэнергетики и потребителей электрической энергии (далее – антиконкурентные действия (бездействие) на оптовом и розничных рынках), восстановлению баланса нарушенных в результате антиконкурентных действий (бездействия) на оптовом и розничных рынках публичных и частных интересов, установлению лиц, виновных в совершении указанных действий (бездействия), и привлечению их к ответственности, а также предотвращению и недопущению совершения аналогичных нарушений в будущем, включая стимулирование субъектов оптового и розничных рынков к добровольному соблюдению требований антимонопольного законодательства.

Антиконкурентными действиями (бездействием) на оптовом и розничных рынках являются, в том числе:».

Деяния, определяющие специфику нарушений антимонопольного законодательства в электроэнергетике, можно подразделить на действия (бездействия):

– характерные как для оптового, так и для розничных рынков (например, манипулирование ценами, заключение соглашений или осуществление согласованных действий с целью изменения или поддержания цен обращающиеся на электроэнергетических рынках товары, создание препятствий доступу к услугам технологической инфраструктуры);

– характерные только для оптового рынка (создание препятствий доступу к услугам совета рынка и коммерческой инфраструктуры);

– характерные только для розничных рынков (необоснованный отказ от заключения договора купли-продажи электрической энергии).

Стоит отметить, что законодатель, прямо называя указанные и самые распространенные в электроэнергетике действия (бездействие), являющиеся нарушением антимонопольного законодательства, в пункте 2 статьи 25 Закона об электроэнергетике, тем не менее, оставляет перечень таких деяний открытым.

Специальными объектами антимонопольного контроля на электроэнергетических рынках, в том числе исходя из анализа в совокупности положений статьи 25 Закона об электроэнергетике и Правил антимонопольного регулирования и контроля в электроэнергетике, можно определить следующие действия субъектов оптового и розничных рынков, а также материальные и нематериальные объекты:

– цены, как денежная характеристика стоимости электрической энергии (мощности) и оказываемых в рамках функционирования оптового и розничных рынков услуг;

– уровень экономической концентрации на оптовом рынке;

– перераспределение долей (акций) в уставных капиталах субъектов оптового рынка (в том числе путем создания, реорганизации и ликвидации организаций – субъектов оптового рынка) и имущества субъектов оптового рынка;

– согласованные действия субъектов оптового или розничных рынков;

– действия субъектов оптового или розничных рынков, занимающих доминирующее положение на указанных рынках, в том числе в части обеспечения недискриминационного доступа к услугам естественно-монопольного характера, оказываемым субъектами технологической инфраструктуры; в рамках проведения конкурентных отборов мощности др.;

– действия совета рынка и организаций коммерческой инфраструктуры[335] и технологической инфраструктуры[336], в том числе в части обеспечения недискриминационного доступа к услугам, оказываемым организациями коммерческой инфраструктуры оптового рынка;

– действия субъектов оптового и розничных рынков, а также организаций технологической инфраструктуры в части нарушения запрета на совмещение потенциально конкурентных и естественно-монопольных видов деятельности в электроэнергетике;

– действия (бездействие) субъектов оптового и розничных рынков по раскрытию информации о своей деятельности в соответствии с утверждаемыми стандартами раскрытия указанной информации[337];

– инвестиционные программы субъектов электроэнергетики[338].

Последние три специальных объекта антимонопольного контроля в электроэнергетике прямо не поименованы в пункте 2 статьи 25 Закона об электроэнергетике и пункте 3 Правил антимонопольного регулирования и

---

[335] Одним из примеров в правоприменительной практике по вопросам осуществления антимонопольного контроля за действиями субъектов коммерческой инфраструктуры стало рассмотренное ФАС России в отношении АО «АТС» дело № 1-00-89/00-21-17, в рамках которого указанный субъект был признан нарушившим часть 1 статьи 17 Закона о защите конкуренции, в части совершения действий, выразившихся в нарушении порядка проведения конкурсного отбора инвестиционных проектов по строительству генерирующих объектов, функционирующих на основе использования возобновляемых источников энергии, а именно в опубликовании скорректированных плановых объемов мощности менее чем за 90 дней до даты окончания срока подачи заявок, что могло привести к ограничению конкуренции.

[336] Примером антимонопольного контроля за действиями субъекта технологической инфраструктуры – системного оператора является рассмотренное ФАС России в 2018 году дело № 1-10-79/00-21-17, в рамках которого исследовалось влияние действий ПАО «Юнипро» и АО «СО ЕЭС» в результате аварии, произошедшей в 2016 году на объекте электроэнергетики – Березовской ГРЭС, на оптовый рынок, а именно ущемление прав потребителей электрической энергии (мощности) на нем. По результатам рассмотрения дела об субъекта признаны нарушившими антимонопольное законодательства вследствие злоупотребления доминирующим положением. В рамках указанного дела доминирующее положение системного оператора определено посредством оптового рынка и рынка оказанию услуг по оперативно-диспетчерскому управлению в электроэнергетике в качестве смежных, а также с учетом возможности влияния АО «СО ЕЭС» как субъекта естественной монополии на формирование цены на мощность и, как следствие, на условия функционирования оптового рынка. Противоправность деяния системного оператора в форме бездействия выразилась в неосуществлении надлежащего мониторинга фактического эксплуатационного состояния генерирующего оборудования и непроведении его тестирования для целей аттестации, что повлекло за собой факт оплаты потребителями второй ценовой зоны объема мощности, который не был фактически поставлен на оптовый рынок (а именно, не была обеспечена готовность генерирующего оборудования к выработке необходимых объемов электрической энергии).

[337] Антимонопольный контроль в данном случае осуществляется путем анализа информации, представляемой в антимонопольный орган субъектами указанных рынков в соответствии с установленными им стандартами раскрытия информации и контроля надлежащего и своевременного представления такой информации.

[338] В данном случае антимонопольный контроль осуществляется посредством участия федерального антимонопольного органа в процедуре согласования инвестиционных программ отдельных субъектов электроэнергетики.

контроля в электроэнергетике, которые определяют перечень таких объектов, что на наш взгляд, требует корректировки соответствующих положений указанных нормативных правовых актов.

Положение о ФАС России закрепляет значительный перечень специальных полномочий антимонопольного органа, реализуемых им в процессе осуществления антимонопольного контроля в электроэнергетике, к которым, в частности, относятся:

– осуществление контроля за действиями совета рынка и организаций коммерческой и технологической инфраструктуры оптового, а также за соблюдением стандартов раскрытия информации субъектами оптового и розничных рынков (пункт 5.3.1.7);

– контроль за соблюдением юридическими лицами и индивидуальными предпринимателями, группами лиц и аффилированными лицами в границах одной ценовой зоны оптового рынка запрета на совмещение естественно-монопольных и потенциально конкурентных видов деятельности, а именно деятельности по передаче электрической энергии и оперативно-диспетчерскому управлению в электроэнергетике с деятельностью по производству и купле-продаже электрической энергии (пункт 5.3.1.10);

– осуществление контроля за действиями субъектов оптового и розничных рынков электрической энергии (мощности) в части установления случаев манипулирования ценами на электрическую энергию (мощность) на оптовом и розничных рынках электрической энергии (мощности) (пункт 5.3.1.11);

– осуществление контроля за манипулированием ценами на оптовом и (или) розничных рынках электрической энергии (мощности) (пункт 5.3.1.17);

– контроль за деятельностью организаций коммерческой инфраструктуры оптового рынка электрической энергии и мощности в пределах своей компетенции (пункт 5.3.1.25);

– формирование сводного прогнозного (планового) баланса производства и поставок электрической энергии (мощности) в рамках Единой энергетической системы России по субъектам Российской Федерации и субъектам

оптового рынка с выделением объема поставок электрической энергии (мощности) населению и приравненным к нему категориям потребителей (пункт 5.3.28)

– осуществление мониторинга цен (тарифов) для потребителей электрической энергии (мощности) на оптовом и розничных рынках по субъектам Российской Федерации (пункт 5.3.40).

Реализация специальных полномочий антимонопольного органа в рамках осуществления антимонопольного контроля в электроэнергетике заключается в следующей структуре действий (пункт 5 Правил осуществления антимонопольного регулирования и контроля в электроэнергетике):

– рассмотрение данных мониторинга цен на электрическую энергию (мощность);

– проверка экономической и технологической обоснованности действий субъекта электроэнергетики;

– проведение плановых и внеплановых проверок соблюдения антимонопольного законодательства;

– рассмотрение заявлений о нарушении антимонопольного законодательства субъектами электроэнергетики и иной информации;

– осуществление контроля за экономической концентрацией на оптовом и розничных рынках;

– установление доминирующего положения на оптовом и розничных рынках;

– установление случаев манипулирования ценами на электроэнергетических рынках;

– возбуждение и рассмотрение дел о нарушении антимонопольного законодательства, а также выдача обязательных для исполнения предписаний по результатам рассмотрения дел;

– определение численных характеристик факторов наличия доминирующего положения хозяйствующего субъекта (группы лиц) с долей установленной мощности его генерирующего оборудования или с долей выработки

электрической энергии с использованием указанного оборудования в границах зоны свободного перетока менее 20 %.

Однако нельзя не отметить, что, на наш взгляд, последнее среди указанной выше нормативно закрепленной структуры действий относится по характеру реализации не к способам осуществления антимонопольного контроля, а к полномочиям федерального антимонопольного органа в части антимонопольного регулирования отношений на оптовом и розничных рынках, так как подразумевает под собой издание правового акта, а не совершение действия по контролю за надлежащим соблюдением субъектами электроэнергетики антимонопольного законодательства.

Кроме того, названные численные характеристики определены действующим приказом ФАС России от 25 августа 2020 года № 777/20, которым закрепляются постоянные величины, непосредственно сами факторы, на основании которых определяется доминирующее положение хозяйствующего субъекта, а также порядок действий антимонопольного органа по установлению факта доминирования лица на рынке с учетом установленных указанным приказом величин и факторов, и именно осуществление указанных действий по установлению факта наличия доминирующего положения хозяйствующего субъекта и будет являться элементом деятельности по осуществлению антимонопольного контроля в электроэнергетике.

В связи с этим, по мнению автора настоящего исследования, было бы целесообразно полномочие по определению соответствующих численных характеристик отразить в пункте 4 Правил антимонопольного регулирования и контроля в электроэнергетике, закрепляющем способы антимонопольного регулирования в электроэнергетике, дополнив его подпунктом «и» следующего содержания:

«и) определение численных характеристик факторов наличия доминирующего положения хозяйствующего субъекта (группы лиц) с долей установленной мощности его генерирующего оборудования или с долей выработки

электрической энергии с использованием указанного оборудования в границах зоны свободного перетока менее 20 %.».

В рамках осуществления антимонопольного контроля в электроэнергетике антимонопольный орган может применять специальные меры реагирования в отношении субъектов оптового рынка, которые можно разделить на следующие категории:

а) меры, применяемые к участникам оптового рынка – продавцам и покупателям электрической энергии в части их деятельности на оптовом рынке в целом, связанные с обязанностью субъекта:

– осуществлять деятельность в рамках введенного в отношении субъекта государственного регулирования цен (тарифов) (то есть, индивидуально установленных для конкретного субъекта) антимонопольным органом цен (тарифов);

– осуществлять подачу на оптовом рынке ценовых заявок в рамках введенного ограничения цен;

– подавать в рамках торговли электрической энергией (мощностью) на оптовом рынке только ценопринимающие заявки;

– предоставлять на оптовый рынок максимально возможные объемы электрической энергии и мощности, которые вырабатываются на принадлежащем субъекту генерирующем оборудовании;

б) меры, применяемые только в рамках проведения процедуры конкурентного отбора мощности, к которым относятся возложение на субъектов оптового рынка обязанности по:

– указанию одинаковых цен в ценовых заявках группы лиц в ходе конкурентного отбора мощности;

– указанию субъектом – участником конкурентного отбора мощности в ценовой заявке на продажу мощности только экономически обоснованной цены, рассчитанной согласно соответствующей методике[339];

---

[339] Методика проверки соответствия ценовых заявок на продажу мощности требованию экономической обоснованности, утвержденная приказом ФАС России от 10.09.2010 № 515 // «Бюллетень нормативных актов федеральных органов исполнительной власти». № 5. 31.01.2011.

– подаче субъектом в рамках конкурентного отбора мощности в отношении определенных антимонопольным органом объемов электрической энергии (мощности) только ценопринимающих заявок.

При рассмотрении вопроса об особенностях доказывания нарушений антимонопольного законодательства в сфере электроэнергетики в рамках осуществления антимонопольного контроля следует, на наш взгляд, отдельно остановиться на необходимости разграничения доказывания факта наличия признаков нарушения антимонопольного законодательства на этапе выдачи предупреждения о прекращении действий (бездействия), которые содержат такие признаки (далее – предупреждение) в порядке, предусмотренном статьей 39^1 Закона о защите конкуренции, и факта совершения такого нарушения на этапе рассмотрения дела о нарушении антимонопольного законодательства.

Применительно к таким комплексным отраслевым рынкам, как рынки электрической энергии (мощности), преждевременное возложение обязанности доказать, де-факто, совершение указанного нарушения, может привести к неправильному установлению и оценке фактических обстоятельств дела.

Принимая во внимание цель института предупреждения, направленную, в первую очередь, на предоставление возможности добровольного прекращения нарушения антимонопольного законодательства при наличии в предупреждении, исходящем от антимонопольного органа, только сведений о признаках такого нарушения, стоит предположить, что на этапе выдачи предупреждения собирание, раскрытие и истребование исчерпывающих сведений о фактах самого возможного нарушения видится избыточным и может повлечь за собой необоснованное появление на рассматриваемом этапе элементов процедуры рассмотрения дела о нарушении антимонопольного законодательства.

Применительно к доказыванию нарушений на рынках электрической энергии (мощности), где сбор доказательств о таких нарушениях влечет за собой значительные временные и трудовые затраты, а также должен предполагать проведение круга исследований при наличии специальных познаний, указанная

ситуация способна привести к снижению качества антимонопольных расследований, а также, так называемым, ошибкам второго рода[340].

К описанной выше ситуации, на наш взгляд, также может приводить конкретное указание в пункте 2 части 4 статьи 39^1 Закона о защите конкуренции на необходимость ссылки в предупреждении на нормы антимонопольного законодательства, которые *нарушены (курсив наш – А.А.)* действиями (бездействием) лица, которому такое предупреждение выдается.

В связи с этим предлагается внести в указанную норму Закона о защите конкуренции изменения, заменив слова «которые нарушены действиями (бездействием) лица» словами «признаки нарушения которых усматриваются в действиях (бездействии) лица», что, на наш взгляд, могло бы способствовать разрешению проблемы[341].

Кроме того, одним из ключевых вопросов в рамках осуществления антимонопольного контроля в электроэнергетике является надлежащая квалификация действий лица, совершившего нарушение антимонопольного законодательства.

Данный вопрос мы раскроем на одном из примеров правоприменительной практики антимонопольного органа, в рамках которого деяние в форме бездействия субъекта розничных рынков (гарантирующего поставщика) признано злоупотреблением доминирующим положением на розничных рынках.

Таким примером является рассмотренное Саратовским УФАС России дело № 064/01/10-459/2022[342].

Предметом рассмотрения указанного дела о нарушении антимонопольного законодательства выступало возможное злоупотребление гарантирующим поставщиком – энергосбытовой организацией доминирующим положением, выразившемся в его противоправном бездействии, заключавшемся в непринятии

---

[340] Шаститко А.Е. Экономическая экспертиза в административном антимонопольном процессе / А. Е. Шаститко, К. В. Дозмаров // Вопросы теоретической экономики. 2022. № 4(17). С. 46-56.

[341] Ананьев А.А. Отдельные аспекты доказывания злоупотребления доминирующим положением на рынках электрической энергии (мощности) // Образование и право. 2024. № 11. С. 84-92.

[342] Решение Саратовского УФАС России от 21.12.2022 по делу № 064/01/10-459/2022 [Электронный ресурс]. Режим доступа: https://br.fas.gov.ru/to/saratovskoe-ufas-rossii/0a7ef761-a53c-4862-a396-1b460cc367eb/ (дата обращения: 04.04.2026).

необходимых мер по восстановлению электроснабжения в точке поставки потребителя, с которым у гарантирующего поставщика был заключен договор энергоснабжения.

Так, в ходе рассмотрения дела было установлено, что электроснабжение потребителя в определенной точке поставки отсутствовало более десяти календарных месяцев.

Статус гарантирующего поставщика в границах соответствующей территории был присвоен энергосбытовой организации, в свою очередь, непосредственная передача электрической энергии до точки поставки в целях электроснабжения потребителя осуществлялась с использованием электрических сетей, принадлежавших двум территориальным сетевым организациям и одному владельцу электрических сетей.

В рамках производства по делу гарантирующий поставщик ссылался на отсутствие возможности обеспечить непосредственное восстановление энергоснабжения потребителя по договору в связи с тем, что является поставщиком электрической энергии и не может быть привлечен к ответственности за действия (бездействие) сетевых организаций, по электрическим сетям которых осуществляется передача электрической энергии потребителю.

Вместе с тем в связи с ненадлежащим исполнением обязательств по восстановлению энергоснабжения потребителя посредством противоправного бездействия, заключавшегося в наличии формального подхода к разрешению сложившейся проблемы с поставкой электрической энергии потребителю[343], выборе ненадлежащих способов восстановления энергоснабжения потребителя, отсутствия каких-либо действий, направленных на восстановление энергоснабжения, решением комиссии Саратовского УФАС России от 21.12.2022 такое бездействие гарантирующего поставщика – энергосбытовой организации

[343] Так, по мнению антимонопольного органа, формальный подход гарантирующего поставщика заключался исключительно в «пересылке» обращений потребителя в адрес сетевой организации и ответов сетевой организации на такие в адрес потребителя, при этом каких-либо конкретных действий со стороны непосредственно гарантирующего поставщика, включая организацию взаимодействия с сетевыми организациями, понуждение их к восстановлению передачи электрической энергии, выезды на место, обращения в правоохранительные и контрольно-надзорные органы осуществлено не было.

признано злоупотреблением доминирующим положением на розничном рынке и нарушением пункта 4 части 1 статьи 10 Закона о защите конкуренции.

Решением Апелляционной коллегии ФАС России от 19.04.2023[344] по указанному делу в рамках рассмотрения жалобы хозяйствующего субъекта – гарантирующего поставщика названное решение комиссии Саратовского УФАС России отменено, дело направлено на новое рассмотрение в связи с тем, что комиссией в ходе рассмотрения дела:

не дана надлежащая оценка действиям (бездействию) всех субъектов, участвовавших в процессе передачи электрической энергии потребителю, в части соответствия таких действий (бездействия) антимонопольному законодательству;

не установлено лицо, виновное в прекращении энергоснабжения потребителя в точке поставки;

не рассмотрены и не получили необходимой оценки договоры об оказании услуг по передаче электрической энергии между отдельными лицами, участвующими в деле о нарушении антимонопольного законодательства.

Как видится, противоправное бездействие гарантирующего поставщика, который в течение практически одного календарного года осуществлял, по сути, лишь пересылку обращений и ответов на них, выступая своеобразным посредником между потребителем и электросетевой организацией, не предпринимая каких-либо существенных действий к восстановлению энергоснабжения потребителя, само по себе сомнений не вызывает.

В рамках производства по делу была также принята во внимание устоявшаяся в судебной практике позиция, согласно которой законодательство Российской Федерации об электроэнергетике обязывает гарантирующего поставщика самостоятельно урегулировать с потребителями все вопросы снабжения энергоресурсом – электрической энергией, формально не вовлекая при этом в рассматриваемые правоотношения иных лиц, а также нести перед потребителями

---

[344] Решение Апелляционной коллегии ФАС России от 119.04.2023 по делу № 064/01/10-459/2022 [Электронный ресурс]. Режим доступа: https://normativ.kontur.ru/document?moduleId=1&documentId=454449 (дата обращения: 04.04.2026).

ответственность за действия таких лиц, участвующих в энергоснабжении потребителя[345].

Вместе с тем в рамках анализа рассматриваемого дела, на наш взгляд, в первую очередь, возникает вопрос о правильности квалификации антимонопольным органом совершенного гарантирующим поставщиком нарушения антимонопольного законодательства по пункту 4 части 1 статьи 10 Закона о защите конкуренции.

По смыслу указанной нормы закона, запрещаются экономически или технологически необоснованные сокращение или прекращение производства товара, если на этот товар имеется спрос или размещены заказы на его поставки при наличии возможности его рентабельного производства, а также если такое сокращение или такое прекращение производства товара прямо не предусмотрены отдельными нормативными правовыми актами или судебными актами, как действия (бездействие) занимающего доминирующего положение хозяйствующего субъекта, результатом которых являются или могут являться недопущение, ограничение, устранение конкуренции и (или) ущемление интересов других лиц (хозяйствующих субъектов) в сфере предпринимательской деятельности либо неопределенного круга потребителей.

Вместе с тем деятельность по электроснабжению потребителей, осуществляемая гарантирующим поставщиком, никак не связана с производством электрической энергии, как товара, в связи с чем нарушение антимонопольных запретов при осуществлении указанной деятельности не может быть, по нашему убеждению, квалифицировано по пункту 4 части 1 статьи 10 Закона о защите конкуренции.

Иное противоречило бы правовому началу, согласно которому никто не должен нести ответственность за то деяние, которого он не совершал, и принципу презумпции невиновности, что, в свою очередь, повлекло бы

---

[345] См. Определение Судебной коллегии по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации от 02.09.2020 по делу № 303-ЭС20-6012 [Электронный ресурс]. Режим доступа: https://vsrf.ru/lk/practice/stor_pdf_ec/1909864 (дата обращения: 04.04.2026).

привлечение лица к ответственности за административное правонарушение, когда его вина в совершении такого правонарушения не доказана.

Стоит отметить, что случай квалификации антимонопольным органом деяний, не связанных ни по своему фактическому содержанию, ни по смыслу с действием (бездействием), указанным в пункте 4 части 1 статьи 10 Закона о защите конкуренции, при рассмотрении дел о нарушении антимонопольного законодательства в электроэнергетике не является единичным[346].

В то же время нельзя не отметить, что Верховный Суд Российской Федерации предлагает расширительное толкование указанной нормы закона, понимая под производством товара не только непосредственное его создание, но и реализацию такого товара, связывая при этом основной антиконкурентный характер соответствующего деяния хозяйствующего субъекта в невозможности для его контрагентов приобретения товара (взаимозаменяемого товара) у других лиц[347]. В связи с этим можно предположить, что высший судебный орган допускает возможность указанной квалификации рассмотренных выше действий.

Однако с учетом того, что действия (бездействие), прямо поименованные в пунктах 1-11 части 1 статьи 10 Закона о защите конкуренции, априори несут за собой негативные последствия для конкуренции и их антиконкурентный характер не подлежит доказыванию при рассмотрении дела о нарушении антимонопольного законодательства, то упрощение задачи по доказыванию совершения на электроэнергетических рынках антимонопольного такого нарушения, выразившегося в прекращении поставки (реализации) товара, посредством уравнивания и признания актом судебного толкования идентичными двух разных по своей сути действий – производства и реализации товара, которые могут осуществляться никак не связанными между собой и осуществляющими различные виды деятельности хозяйствующими субъектами, вызывает обоснованные опасения.

---

[346] См., напр., решение Апелляционной коллегии ФАС России от 02.07.2021 по делу № 061/01/10-2700/2020 [Электронный ресурс]. Режим доступа: СПС «Консультант Плюс» (дата обращения: 04.04.2026).

[347] Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 04.03.2021 № 2 «О некоторых вопросах, возникающих в связи с применением судами антимонопольного законодательства» (пункт 16, абзац третий).

Таким образом, с учетом отсутствия непосредственно названного в Законе о защите конкуренции способа злоупотребления доминирующим положением, выражающегося в непринятии надлежащих мер по исполнению гарантирующим поставщиком обязательств по договору энергоснабжения потребителя, влекущего за собой последствия, указанные в части 1 статьи 10 данного Закона, такое деяние предлагается квалифицировать без привязки к конкретному пункту части 1 статьи 10 Закона о защите конкуренции либо предусмотреть в рамках законотворческой деятельности внесение изменений в указанную правовую норму путем ее дополнения отдельным пунктом, закрепляющим специальный способ злоупотребления доминирующим положением на розничных рынках электрической энергии.

3.3. Механизмы правового воздействия на антиконкурентное поведение на рынках электрической энергии (мощности)

В рамках осуществления антимонопольного контроля в электроэнергетике ключевую роль играют институт юридической ответственности, а также в целом круг мер правового воздействия на лиц, совершающих нарушения антимонопольного законодательства в указанной сфере.

В сфере электроэнергетики лицо, совершившее такое нарушение, потенциально может быть привлечено к одному из следующих видов юридической ответственности:

1) гражданско-правовая ответственность;

2) административная ответственность, предусматривающая специальные составы административных правонарушений, характерные для электроэнергетических рынков;

3) уголовная ответственность.

Стоит также отметить, что отдельными авторами высказываются предложения о выделении ответственности за нарушение антимонопольного

законодательства в качестве особого вида юридической ответственности, а именно самостоятельного вида публичной ответственности[348].

Однако указанная позиция не учитывает, что, например, гражданско-правовая ответственность за нарушение антимонопольного законодательства носит не публичный, а частноправовой характер, и выделение института ответственности за нарушение антимонопольного законодательства исключительно в качестве вида публичной юридической ответственности представляется не в полной мере учитывающим специфику данного института.

На наш взгляд, понятие ответственности за нарушение антимонопольного законодательства, в том числе в электроэнергетике, следует рассматривать, в первую очередь, как составное понятие, включающее в себя как виды публичной юридической ответственности – административную и уголовную, так и частноправовой юридической ответственности – гражданско-правовой ответственности[349].

При этом, помимо юридической ответственности, в качестве негативного последствия совершения нарушения антимонопольного законодательства, в том числе применительно к сфере электроэнергетики, следует выделить особую меру штрафного характера – специально установленный антимонопольным законодательством механизм, посредством которого осуществляется восстановление баланса публичных и частных интересов в административном порядке, а именно путем взыскания в федеральный бюджет дохода, полученного вследствие нарушения антимонопольного законодательства.

Указанная мера, как отмечал Конституционный Суд Российской Федерации в своем постановлении от 24.06.2009 № 11-П, «по основаниям и процедуре применения, а также по своим правовым последствиям является специфической формой принудительного воздействия на участников охраняемых антимонопольным законодательством общественных отношений». Данная мера

---

[348] Морозова Н.А. Особенности административной ответственности за нарушение антимонопольного законодательства // Современная конкуренция. 2014. № 5 (47). С. 48-59.

[349] Ананьев А.А. Применение механизмов правового воздействия за нарушения антимонопольного законодательства в электроэнергетике // Евразийский юридический журнал. 2025. № 4. С. 322-327.

воздействия на субъекта нарушения, как указал высший судебный орган конституционного контроля, «призвана обеспечивать восстановление баланса публичных и частных интересов путем изъятия доходов, полученных хозяйствующим субъектом в результате злоупотреблений, и компенсировать таким образом не подлежащие исчислению расходы государства, связанные с устранением негативных социально-экономических последствий нарушения антимонопольного законодательства».

Здесь, на наш взгляд, стоит также отметить, что анализ в совокупности положений пункта 5 статьи 25 Закона об электроэнергетике и пункта 25 Правил антимонопольного регулирования и контроля в электроэнергетике позволяет сделать вывод, что в отношении субъектов оптового рынка, осуществляющих монополистическую деятельность, в том числе путем манипулирования ценами, а также в рамках осуществления государственного контроля экономической концентрации для целей предупреждения и недопущения манипулирования ценами, посредством выдачи антимонопольным органом соответствующего предписания могут быть также применены особые меры ограничительного характера, обязывающие субъектов оптового рынка понести негативные последствия за поведение, причиняющее (либо способное причинить) вред конкуренции и интересам неопределенного круга лиц.

К таким мерам относятся:

– государственное регулирование цен (тарифов);

– ограничение цен в ценовых заявках;

– введение ограничения в виде условия о подаче только ценопринимающих заявок;

– обязательство участника оптового рынка предоставить на оптовый рынок в максимально возможном объеме всю электрическую энергию и мощность, вырабатываемые с использованием принадлежащего ему генерирующего оборудования.

В случае же неоднократного установления факта осуществления субъектами оптового рынка или розничных рынков электрической энергии монополистической

деятельности, включая манипулирование ценами, как особый вид злоупотребления хозяйствующим субъектам своим доминирующим положением, характерный исключительно для сферы электроэнергетики, антимонопольный орган согласно пункту 6 статьи 25 Закона об электроэнергетике наделен правом обращения с иском в арбитражный суд о принудительном разделении хозяйствующего субъекта.

Однако стоит отметить, что данная мера реагирования, правом на инициирование которой наделен антимонопольный орган, не является специальной мерой, характерной исключительно для целей антимонопольного контроля электроэнергетике, а может быть применена в рамках осуществления антимонопольного контроля на различных товарных рынках в соответствии со статьей 38 Закона о защите конкуренции.

При этом, как отмечается в научной литературе[350], данная мера реагирования в сфере электроэнергетики, равно как и поименованная в Законе об электроэнергетике особая мера ограничительного характера в виде установления в отношении субъекта оптового рынка государственного регулирования цен (тарифов) не нашли своего отражения в правоприменительной практике и до настоящего времени в отношении субъектов электроэнергетических рынков не применялись.

С учетом изложенного, а также принимая во внимание выводы, сделанные в рамках предыдущих глав настоящего исследования, представляется справедливым определить следующий обобщенный перечень механизмов правового воздействия на лиц, совершающих либо потенциально способных совершить нарушения антимонопольного законодательства на электроэнергетических рынках, которые позволяют восстановить баланс публичных и частных интересов:

1. Выдача предостережений о недопустимости нарушения антимонопольного законодательства и предупреждений о прекращении действий (бездействия), которые содержат признаки нарушения антимонопольного законодательства.

---

[350] Васильев Д.А. Указ соч.

2. Выдача обязательных для исполнения предписаний антимонопольного органа о прекращении нарушения антимонопольного законодательства.

3. Привлечение субъектов рынков электрической энергии (мощности) к юридической ответственности (гражданско-правовой, административной, уголовной).

4. Применение к хозяйствующему субъекту, осуществляющему деятельность на электроэнергетических рынках, особой меры административного воздействия (формы принудительного воздействия) – специально установленного антимонопольным законодательством механизма правовой защиты путем взыскания в федеральный бюджет дохода, полученного вследствие нарушения антимонопольного законодательства.

5. Применение к субъекту оптового рынка особых мер ограничительного характера, закрытый перечень которых определяется Федеральным законом от 26.03.2003 № 35-ФЗ «Об электроэнергетике», обязывающих такого субъекта понести негативные последствия за поведение, причиняющее (либо способное причинить) вред конкуренции на указанном рынке и интересам неопределенного круга лиц.

6. Применение в отношении хозяйствующего субъекта, систематически осуществляющего монополистическую деятельность на рынках электрической энергии (мощности), специальной меры реагирования посредством реализации антимонопольным органом права на обращение с иском в арбитражный суд о принудительном разделении такого хозяйствующего субъекта.

Отдельные особые механизмы, в частности, введение государственного регулирования цен (тарифов) в отношении субъекта рынка электрической энергии (мощности), а также специальная мера по обращению в арбитражный суд о принудительном разделении субъекта рынка электрической энергии (мощности), являются «спящими» и фактически не действующими мерами воздействия.

По нашему мнению, неполноценное использование инструментария правового воздействия антимонопольного органа на критически значимых для обеспечения национальной безопасности рынках электрической энергии

(мощности), включая наиболее жесткие механизмы такого воздействия за систематические нарушения антимонопольного законодательства, объективно не способствует достижению цели антимонопольного контроля, заключающейся в защите конкуренции, а также предотвращению и недопущению совершения аналогичных нарушений в будущем и стимулированию участников правоотношений на названных рынках приводить свое поведение в соответствие с требованиями антимонопольного законодательства.

В рамках настоящего исследования в связи с тем, что антимонопольный орган не принимает участие в привлечении виновных в совершении нарушений антимонопольного законодательства лиц к гражданско-правовой ответственности, интерес представляют вопросы, связанные с обеспечением привлечения к административной и уголовной ответственности в ходе осуществления антимонопольного контроля в электроэнергетике.

Кодексом Российской Федерации об административных правонарушениях устанавливаются отдельные составы административных правонарушений за нарушение антимонопольного законодательства в сфере электроэнергетики.

Составы указанных правонарушений можно подразделить на следующие виды:

а) общие составы административных правонарушений, характерные для различных товарных рынков, например, предусмотренные статьями 14.6, 14.31 и 14.32 КоАП;

б) специальные составы административных правонарушений, характерные для сферы электроэнергетики, предусмотренные статьями 9.15, 9.21, 9.22 и 14.31.2 КоАП;

в) административно-процессуальные составы, такие как:

воспрепятствование законной деятельности должностного лица антимонопольного органа по проведению проверок соблюдения требования о запрете заключения недопустимого в соответствии с антимонопольным законодательством Российской Федерации соглашения (статья 19.4 КоАП);

невыполнение в установленный срок законного решения, предписания федерального антимонопольного органа, его территориального органа (статья 19.5 КоАП);

непредставление ходатайства, уведомлений (заявлений), сведений (информации) в антимонопольный орган (статья 19.8 КоАП);

непредоставление сведений или предоставление заведомо ложных сведений о своей деятельности субъектами естественных монополий (статья 19.8.1 КоАП).

В части, касающейся уголовной ответственности за нарушение антимонопольного законодательства Российской Федерации, уголовным законом установлена специальная норма, охраняющая определяемые законодательством Российской Федерации о защите конкуренции ценности.

Такой специальной нормой выступает статья 178 Уголовного кодекса Российской Федерации[351] (далее – УК РФ).

Действующая редакция статьи 178 УК РФ при этом не предполагает возможности привлечения к уголовной ответственности физических лиц за противоправные деяния в сфере электроэнергетики, кроме как в случае установления их вины в заключении ограничивающих конкуренцию соглашений (картелей) на рынках электрической энергии (мощности) при наличии указанных в уголовном законе последствий.

Стоит отметить при этом, что картели чаще всего выявляются на рынке поставок лекарственных средств и медицинских изделий, а также на рынках строительных и ремонтных работ (в первую очередь, в отношении объектов дорожного хозяйства), а их особенностью является то, что такое преступление совершается на электронных торгах[352].

---

[351] СЗ РФ. 1996. № 25. Ст. 2954.

[352] См. Тенишев А.П. Следствие охотнее возбуждает дела по статье 178 УК, когда есть сопутствующие составы преступлений // Уголовный процесс. 2020. № 10. С. 68-72; доклад ФАС России по правоприменительной практике, статистике типовых и массовых нарушений обязательных требований с разъяснением за 2016 год [Электронный ресурс]. Режим доступа: https://fas.gov.ru/documents/590333 (дата обращения: 04.04.2026); кассационное определение Пятого кассационного суда общей юрисдикции от 10.09.2024 № 77-1116/2024 [Электронный ресурс]. Режим доступа: СПС «Консультант Плюс» (дата обращения: 04.04.2026); апелляционное определение Самарского областного суда от 20.04.2022 № 22-1629/2022 [Электронный ресурс]. Режим доступа: СПС «Консультант Плюс» (дата обращения: 04.04.2026).

Однако в части, касающейся деятельности хозяйствующих субъектов на оптовом и розничных рынках электрической энергии (мощности), заключение ограничивающих конкуренцию картельных соглашений нельзя признать характерным нарушением антимонопольного законодательства ввиду того, что соответствующая практика привлечения к ответственности за совершение такого вида нарушения на данной категории рынков, фактически, отсутствует, а имеющаяся крайне незначительная правоприменительная практика антимонопольного органа по вопросу признания электроэнергетических компаний нарушившими антимонопольное законодательство Российской Федерации в рамках осуществления деятельности на оптовом и розничных рынках электрической энергии (мощности) посредством заключения картельного соглашения не всегда находит свою поддержку со стороны арбитражных судов[353].

Таким образом, действующая редакция статьи 178 УК РФ применительно к рынкам электрической энергии (мощности), несмотря на формальное отсутствие препятствий к реализации ее положений в отношении запрещенных уголовным законом противоправных деяний на данных рынках, выступает на данный момент «спящей» нормой и ее нельзя рассматривать в качестве эффективного механизма уголовно-правовой охраны общественных отношений в сфере электроэнергетики.

Совершенствование же инструментов уголовно-правовой политики в сфере противодействия правонарушениям на электроэнергетических рынках, на наш взгляд, влечет за собой необходимость корректировки действующей редакции статьи 178 УК РФ.

В связи с этим представляется целесообразным рассмотреть вопрос о расширении диспозиции статьи 178 УК РФ и дополнении ее таким способом совершения преступления, как неоднократное злоупотребление доминирующим положением на рынках электрической энергии (мощности) посредством манипулирования ценами (как особого вида злоупотребления доминирующим

---

[353] См., напр., постановление Шестнадцатого арбитражного апелляционного суда от 17.10.2014 по делу № А25-2176/2013 [Электронный ресурс]. Режим доступа: https://kad.arbitr.ru/Document/Pdf/77637a6e-e610-45ee-a7d4-72c7bbeb89e2/8f31ea78-7f82-4bdd-b37a-c746df7565d0/A25-2176-2013_20141017_Reshenija_i_postanovlenija.pdf?isAddStamp=True (дата обращения: 04.04.2026).

положением, характерного только для электроэнергетических рынков) на оптовом рынке при условии причинения такими действиями значительного ущерба участникам данного рынка[354].

Заключение

В рамках диссертационного исследования нашли свое подтверждение актуальность и обоснованность выбранной темы работы.

Отечественная электроэнергетика пережила масштабный этап реформирования, итогом которого стало формирование двухуровневой системы электроэнергетических рынков и внедрение конкурентных начал в основу их функционирования.

Специфика отрасли электроэнергетики, определяется, в первую очередь, особым характером обращающихся на рынках электрической энергии (мощности) товаров – электрической энергии и мощности.

Особый статус электрической энергии как товара определяется ее местом в системе объектов гражданских прав и юридической сущности данного товара как материального (вещественного) блага, который невозможно однозначно отнести к той или иной категории объектов гражданских прав. Особый товарный характер электрической энергии подчеркивается отсутствием по отношению к ней взаимозаменяемых товаров.

Что же касается мощности, то законодательное ее закрепление в качестве отдельного товара, тем не менее, не позволяет однозначно рассматривать ее как товар, имеющий собственное практическое значение и смысл в отрыве от электрической энергии, с которой мощность неразрывно связана.

В связи с этим мощность, несмотря на придание ей в практических целях статуса товара, целесообразно рассматривать в качестве гарантийного обязательства поставщика электрической энергии по удовлетворению спроса на электрическую энергию на рынках электрической энергии (мощности).

---

[354] Ананьев А.А. Указ. соч.

В работе определены основные аспекты функционирования оптового рынка электрической энергии и мощности и розничных рынков электрической энергии, рассмотрен правовой статус их субъектов и система договорных отношений на указанных рынках.

Оптовый рынок выступает в качестве особой категории, характеризующей электроэнергетическую отрасль и представляет собой систему потенциально конкурентных общественных отношений в сфере электроэнергетики, складывающихся в процессе производства и купли-продажи посредством специальных механизмов торговли особыми товарами – электрической энергией и мощностью в ходе непрерывного взаимодействия производителей и покупателей, обладающих статусом субъекта оптового рынка.

Особое место на оптовом рынке занимает специальный субъект, выступающий в виде квазигосударственного регулятора, – совет рынка. Непосредственное функционирование механизмов торговли обеспечивают организаторы торговли и расчетов и технологический регулятор (системный оператор). Работа технологической инфраструктуры рынка осуществляется посредством трехуровневой системы оперативно-диспетчерского управления в электроэнергетике, во главе которой находится системный оператор со значительным объемом полномочий, способных оказать решающее влияние на хозяйственную деятельность субъектов оптового рынка.

Механизм розничных рынков выступает итоговом звеном в сфере оборота электрической энергии.

Одной из отличительных особенностей розничных рынков по сравнению с оптовым рынком является купля-продажа электрической энергии совместно с мощностью, при этом механизмы, предусматривающие торговлю мощностью в качестве отдельного товара, на розничных рынках отсутствуют. Розничные рынки электрической энергии характеризуются высоким уровнем концентрации и неразвитой конкуренцией.

Ключевую роль на розничных рынках играют гарантирующие поставщики, которые призваны обеспечить непрерывное электроснабжение потребителей

в границах территории своей деятельности, не допускать значительных перебоев в ее поставках и обеспечить стабильную ценовую ситуацию для потребителей.

В рамках исследования установлено, что отношения по защите конкуренции на рынках электрической энергии (мощности) подлежат регулированию как по общим правилам антимонопольного законодательства, определяемым в Законе о защите конкуренции, так и в соответствии с особыми антимонопольными требованиями, устанавливаемыми Законом об электроэнергетике.

Среди особенностей регулирования отношений по защите конкуренции в электроэнергетике выделяются следующие:

– определение специальных оснований установления факта наличия доминирующего положения участников оптового рынка на данном рынке;

– установление правил недискриминационного доступа к услугам, оказываемым не являющимися субъектами естественной монополии организациями коммерческой инфраструктуры, а также правил оказания соответствующих услуг;

– установление обязанности субъектов оптового и розничных рынков по раскрытию информации о своей деятельности в соответствии с устанавливаемыми государством стандартами раскрытия такой информации, а также по предоставлению в антимонопольный орган любой иной информации о своей деятельности.

При этом отдельные требования к субъектам оптового и розничных рынков, функционирующих в сфере деятельности естественных монополий, предъявляются законодательством о естественных монополиях. Такие требования основаны на необходимости поддержания баланса и соблюдения интересов всех субъектов указанных товарных рынков в условиях отсутствия конкуренции и недопущения злоупотреблений со стороны хозяйствующих субъектов, в силу закона осуществляющих деятельность в сфере естественной монополии в электроэнергетике.

Подавляющее большинство нарушений антимонопольного законодательства на рынках электрической энергии (мощности) осуществляется посредством осуществления монополистической деятельности в форме злоупотребления доминирующим положением, одним из способов совершения которого выступает особый и характерный только для сферы электроэнергетики вид нарушения антимонопольного законодательства – манипулирование ценами.

В ходе анализа правовых категорий контроля и надзора в рамках настоящего исследования сделан вывод о практической невозможности отграничения контрольных функций антимонопольного органа от функций надзорных, в связи с чем контрольно-надзорную деятельность антимонопольного органа предложено рассматривать через призму единого и используемого в законодательстве понятия «антимонопольный контроль», объединяющего в себе как контрольные, так и надзорные полномочия антимонопольного органа.

Исследованы вопросы правовой природы антимонопольного контроля на электроэнергетических рынках, выявлены, в частности, его цель, результаты, основные и специальные задачи, а также объекты антимонопольного контроля, его предмет и субъекты.

Так, предметом антимонопольного контроля в электроэнергетике (далее – антимонопольный контроль) выступает соблюдение публичными и частноправовыми субъектами правоотношений на рынках электрической энергии (мощности) требований антимонопольного законодательства и нормативных правовых актов Правительства Российской Федерации и антимонопольного органа, регулирующих отношения по защите конкуренции, а также решений и предписаний антимонопольного органа, принимаемых (выдаваемых) по результатам рассмотрения дела о нарушении антимонопольного законодательства.

Цель такого контроля заключается в защите конкуренции, а достижение этой цели определяет эффективность соответствующего вида контрольно-надзорной деятельности.

Результатами антимонопольного контроля должны выступать совершенствование рыночных отношений, развитие конкуренции и достижение определяемой Законом о защите конкуренции цели антимонопольного регулирования по созданию условий для эффективного функционирования соответствующих товарных рынков.

Основная задача антимонопольного контроля – обеспечение принятия своевременных мер по профилактике, предупреждению, выявлению и пресечению противоправных действий на рынках электрической энергии (мощности), а также по установлению виновных в совершении нарушений антимонопольного законодательства лиц и обеспечению привлечения их к ответственности с принятием превентивных мер по предотвращению аналогичных нарушений в дальнейшем.

Вместе с тем для целей совершенствования механизмов контрольно-надзорной деятельности в области защиты конкуренции на электроэнергетических рынках следует большее внимание уделять вопросам профилактики нарушений антимонопольного законодательства, что, в частности, возможно путем нормативного закрепления полномочия антимонопольного органа по проведению консультирования контролируемых лиц и проведении его работниками периодических профилактических визитов и бесед с должностными лицами и уполномоченными работниками контролируемых лиц, что в настоящее время уже применяется в иных сферах контрольно-надзорной деятельности.

При этом необходимо обеспечить недопущение необоснованного чинения препятствий контролируемым лицам в их намерениях и действиях, направленных на совершенствование и развитие отношений на рынках электрической энергии (мощности), что также является одной из ключевых задач антимонопольного органа.

Специальные задачи в рамках антимонопольного контроля состоят в последовательной реализации ряда мероприятий, корреспондирующих полномочиям антимонопольного органа, которыми, в частности, выступают предостережение и предупреждение лиц о недопустимости нарушений

антимонопольного законодательства, осуществление проверок соблюдения требований антимонопольного законодательства, своевременное рассмотрение дел о нарушении антимонопольного законодательства и принятие соответствующих мер реагирования по итогам их рассмотрения, включая обеспечение применения к лицу, совершившему нарушению антимонопольного законодательства, мер юридической ответственности.

В качестве основного объекта антимонопольного контроля выступают деяния (в форме действия или бездействия) публичных и частноправовых субъектов правоотношений, осуществляемые ими на товарных рынках.

Однако к объектам антимонопольного контроля следует относить также материальные объекты (например, акты органов государственной власти и местного самоуправления) и нематериальные объекты, отдельно выделяемые, в том числе положениями Закона об электроэнергетике, такие как цены и уровень экономической концентрации на оптовом рынке.

Субъектами же антимонопольного контроля являются уполномоченный контролирующий орган – ФАС России и его территориальные органы, а также контролируемыми лица. Субъекты оптового рынка и розничных рынков в качестве субъектов антимонопольного контроля – контролируемых лиц выделяются отдельно в соответствии с положениями Закона об электроэнергетике и являются специальными субъектами контрольно-надзорных отношений в сфере антимонопольного контроля в электроэнергетике.

В рамках работы определены и рассмотрены особенности антимонопольного контроля применительно к сфере электроэнергетики и применяемые механизмы правового воздействия на противоправное поведение на рынках электрической энергии (мощности).

При этом основные теоретические выводы, сделанные в рамках исследования, нашли свое отражение в выносимых на защиту положениях.

В ходе исследования также установлено наличие отдельных проблемных вопросов, требующих совершенствования действующего законодательства, регламентирующего вопросы антимонопольного контроля и установления

антимонопольных требований применительно к рынкам электрической энергии (мощности). Соответствующие выводы и предложения нашли свое отражение в приложении к настоящей диссертационной работе.

Приложение

Предложения по внесению изменений в законодательство Российской Федерации, направленных на совершенствование деятельности по осуществлению антимонопольного контроля в электроэнергетике

1. В статье 25 Федерального закона от 26 марта 2003 г. № 35-ФЗ «Об электроэнергетике»:

1) в пункте 2:

а) абзацы первый и второй изложить в следующей редакции:

«На оптовом и розничных рынках действует система регулярного контроля за их функционированием, целью которой является защита конкуренции на указанных рынках путем реализации задач по своевременным профилактике, предупреждению, выявлению и пресечению действий (бездействия), которые имеют или могут иметь своим результатом недопущение, ограничение, устранение конкуренции и (или) ущемление интересов субъектов электроэнергетики и потребителей электрической энергии (далее – антиконкурентные действия (бездействие) на оптовом и розничных рынках), восстановлению баланса нарушенных в результате антиконкурентных действий (бездействия) на оптовом и розничных рынках публичных и частных интересов, установлению лиц, виновных в совершении указанных действий (бездействия), и привлечению их к ответственности, а также предотвращению и недопущению совершения аналогичных нарушений в будущем, включая стимулирование субъектов оптового и розничных рынков к добровольному соблюдению требований антимонопольного законодательства.

Антиконкурентными действиями (бездействием) на оптовом и розничных рынках являются, в том числе:»;

б) после абзаца шестнадцатого дополнить абзацами следующего содержания:

«действия субъектов оптового и розничных рынков, а также организаций технологической инфраструктуры в части нарушения запрета на совмещение

потенциально конкурентных и естественно-монопольных видов деятельности в электроэнергетике;

действия (бездействие) субъектов оптового и розничных рынков по раскрытию информации о своей деятельности в соответствии с утверждаемыми стандартами раскрытия указанной информации;

инвестиционные программы субъектов электроэнергетики.»;

2) дополнить пунктом 3^1 следующего содержания:

«3^1. Доминирующим признается положение хозяйствующего субъекта (группы лиц) с долей меньше 20 процентов при наличии доминирующего положения такого хозяйствующего субъекта (группы лиц) на рынках топлива.»;

3) в пункте 4 слова «наличия доминирующего положения такого хозяйствующего субъекта (группы лиц) на рынках топлива и (или)» исключить.

2. В Федеральном законе от 26 июля 2006 г. № 135-ФЗ «О защите конкуренции»:

1) в части 2 статьи 10 слова «и 10» заменить словами «10 и 11»;

2) в части 1 статьи 13:

а) слова «и 10» заменить словами «10 и 11»;

б) слова «частями 2-4 статьи 11, статьей 11.1» заменить словами «2 и 4 статьи 11, статьей 11.1 (за исключением действий, указанных в части 2)»;

3) в пункте 2 части 4 статьи 39^1 слова «которые нарушены действиями (бездействием) лица» заменить словами «признаки нарушения которых усматриваются в действиях (бездействии) лица».

3. В Федеральном законе от 17 августа 1995 г. № 147-ФЗ «О естественных монополиях»:

1) пункт 1 статьи 4 дополнить абзацем следующего содержания:

«услуги, оказываемые субъектами коммерческой инфраструктуры оптового рынка электрической энергии и мощности.»;

2) статьи 22 и 23 признать утратившими силу.

4. В Правилах осуществления антимонопольного регулирования и контроля в электроэнергетике, утвержденных постановлением Правительства Российской Федерации от 17 декабря 2013 г. № 1164:

1) пункт 3 дополнить подпунктами «ж» - «и» следующего содержания:

«ж) действия субъектов оптового и розничных рынков, а также организаций технологической инфраструктуры в части нарушения запрета на совмещение потенциально конкурентных и естественно-монопольных видов деятельности в электроэнергетике;

з) действия (бездействие) субъектов оптового и розничных рынков по раскрытию информации о своей деятельности в соответствии с утверждаемыми стандартами раскрытия указанной информации;

и) инвестиционные программы субъектов электроэнергетики.»;

2) дополнить пункт 4 подпунктом «и» следующего содержания:

«и) определение численных характеристик факторов наличия доминирующего положения хозяйствующего субъекта (группы лиц) с долей установленной мощности его генерирующего оборудования или с долей выработки электрической энергии с использованием указанного оборудования в границах зоны свободного перетока менее 20 %.»;

3) подпункт «и» пункта 5 исключить;

4) дополнить пунктом 15^1 следующего содержания:

«15^1. Доминирующим признается положение хозяйствующего субъекта (группы лиц) с долей установленной мощности его генерирующего оборудования или с долей выработки электрической энергии с использованием указанного оборудования в границах зоны свободного перетока меньше 20 процентов при наличии доминирующего положения такого хозяйствующего субъекта (группы лиц) на рынках топлива.»;

5) в пункте 16 слова «наличия доминирующего положения такого хозяйствующего субъекта (группы лиц) на рынках топлива и (или)» исключить;

6) в пункте 17 абзац второй исключить.

5. В Порядке проведения анализа состояния конкуренции на товарном рынке, утвержденном приказом ФАС России от 28.04.2010 № 220:

1) пункт 4^1 дополнить абзацами следующего содержания:

«Географические границы оптового рынка электрической энергии и мощности устанавливаются по границам ценовых и неценовых зон указанного товарного рынка, при этом доминирующее положение хозяйствующих субъектов на оптовом рынке электрической энергии и мощности может быть установлено в границах зон свободного перетока электрической энергии (мощности) с учетом особенностей, установленных в соответствии с Федеральным законом от 26 марта 2003 г. № 35-ФЗ «Об электроэнергетике».

Географические границы розничных рынков электрической энергии определяются по границам зон деятельности гарантирующих поставщиков электрической энергии.».

2) дополнить пунктом 12^{10} следующего содержания:

«12^{10}. Доминирующее положение хозяйствующего субъекта оптовом рынке электрической энергии и мощности и розничных рынках электрической энергии определяется с учетом особенностей, установленных в соответствии с Федеральным законом от 26 марта 2003 г. № 35-ФЗ «Об электроэнергетике».».

6. В Порядке установления случаев манипулирования ценами на электрическую энергию (мощность) на оптовом рынке электрической энергии (мощности), утвержденном приказом ФАС России от 14.11.2007 № 378:

1) в пункте 1 слова «исключительного (в том числе временного)» заменить словом «доминирующего»;

2) пункт 2 и примечание к нему признать утратившими силу;

3) в абзаце четвертом пункта 9 слова «об исключительном» заменить словами «о доминирующем».

7. Рассмотреть вопрос о расширении диспозиции статьи 178 Уголовного кодекса Российской Федерации и дополнении ее таким способом совершения преступления, как неоднократное злоупотребление доминирующим положением на рынках электрической энергии (мощности) посредством манипулирования

ценами (как особого вида злоупотребления доминирующим положением, характерного только для электроэнергетических рынков) на оптовом рынке при условии причинения такими действиями значительного ущерба участникам данного рынка.

8. Рассмотреть возможность внесения в часть 1 статьи 10 Федерального закона от 26 июля 2006 г. № 135-ФЗ «О защите конкуренции» изменений путем ее дополнения отдельными пунктами, нормативно закрепляющими специальные способы злоупотребления доминирующим положением на рынках электрической энергии (мощности). Одним из таких способов, на наш взгляд, является не принятие надлежащих мер по исполнению гарантирующим поставщиком обязательств по договору энергоснабжения потребителя.

Библиографический список

I. Диссертации и авторефераты диссертационных исследований

1. Королев В. Г. Российский и мировой опыт формирования рынков электроэнергии и мощности: автореф. дисс. … канд. экон. наук : 08.00.14 / Королев Виталий Геннадьевич. – Москва, 2014. – 26 с.

2. Королев В. Г. Российский и мировой опыт формирования рынков электроэнергии и мощности: дисс. … канд. экон. наук : 08.00.14 / Королев Виталий Геннадьевич. – Москва, 2014. – 196 с.

3. Варламова А. Н. Правовое регулирование конкурентных отношений на товарных рынках Российской Федерации: дисс. … канд. юрид. наук : 12.00.03 / Варламова Алла Николаевна. – Москва, 1998. – 237 с.

4. Крассов Е. О. Система договорных связей в сфере организации снабжения электрической энергией: автореф. дисс. … канд. юрид. наук : 12.00.03 / Крассов Евгений Олегович. – Москва, 2009. – 28 с.

5. Плешаков Н. В. Проблемы правового регулирования договорных отношений на оптовом рынке электрической энергии: дисс. … канд. юрид. наук : 12.00.03 / Плешаков Николай Владимирович. – Москва, 2005. – 234 с.

6. Свирков С. А. Гражданско-правовое регулирование в сфере энергоснабжения: дис. … д-ра юрид. наук : 12.00.03 / Свирков Сергей Александрович. – Москва, 2019. – 434 с.

7. Лапач Л. В. Проблемы строения категории «имущество» в российском гражданском праве: автореф. дис. … канд. юрид. наук : 12.00.03 / Лапач Лада Владимировна. – Ростов-на-Дону, 2007. – 27 с.

8. Рецлов С. О. Гражданско-правовое регулирование розничных рынков электрической энергии: дис. … канд. юрид. наук : 12.00.03 / Рецлов Сергей Олегович. – Ростов-на-Дону, 2009 – 203 с.

9. Пузыревский С. А. Правовое регулирование государственной политики в области занятости населения в РФ: дис. … канд. юрид. наук : 12.00.05 / Пузыревский Сергей Анатольевич. – Москва, 2001. – 184 с.

10. Кирюхина Е. В. Правовые проблемы построения конкурентного оптового рынка электрической энергии и мощности: дис. … канд. юрид. наук : 12.00.03 / Кирюхина Евгения Владимировна. – Москва, 2008. – 187 с.

11. Вишнякова А. С. Административно-правовое регулирование оптового рынка электрической энергии и мощности: дис. … канд. юрид. наук : 12.00.14 / Вишнякова Анна Сергеевна. – Москва, 2012. – 158 с.

12. Матиящук С. В. Система договорных отношений по электро- и теплоснабжению в условиях развития когенерации: дис. … д-ра юрид. наук : 12.00.03 / Матиящук Светлана Владимировна. – Санкт-Петербург, 2012. – 407 с.

13. Черемных А. Ю. Методика планирования и корректировки свободных двусторонних договоров на конкурентном оптовом рынке электроэнергии: автореф. дис. … канд. техн. Наук : 05.13.18 / Черемных Александр Юрьевич. – Иркутск, 2008. – 180 с.

14. Максименко П. Н. Розничные рынки электрической энергии: гражданско-правовые аспекты: дис. … канд. юрид. наук : 5.1.3 / Максименко Петр Николаевич. – Москва, 2023. – 199 с.

15. Краснопольский С. О. Правовое регулирование деятельности субъектов розничных рынков электрической энергии: дис. … канд. юрид. наук : 12.00.03 / Краснопольский Станислав Олегович. – Санкт-Петербург, 2010. – 169 с.

16. Семенович К. С. Договор технологического присоединения к электрическим сетям: дисс. … канд. юрид. наук : 12.00.03 / Семенович Кристина Сергеевна. – Санкт-Петербург, 2017. – 167 с.

17. Тимофеева Т. В. Теоретические и методические основы регулирования рыночной силы хозяйствующих субъектов в рамках антимонопольной политики: автореф. дис. … канд. экон. наук : 08.00.30 / Тимофеева Татьяна Владимировна. – Санкт-Петербург, 2000. – 19 с.

18. Тимофеева Т. В. Теоретические и методические основы регулирования рыночной силы хозяйствующих субъектов в рамках антимонопольной политики: дис. … канд. экон. наук : 08.00.30 / Тимофеева Татьяна Владимировна. – Санкт-Петербург, 2000. – 173 с.

19. Хохлов Е. С. Доминирующее положение хозяйствующего субъекта в конкурентном праве: дис. … канд. юрид. наук : 5.1.3 / Хохлов Евгений Сергеевич. – Москва, 2022. – 299 с.

20. Бережной Ю. С. Защита прав субъектов предпринимательской деятельности при осуществлении государственного контроля (надзора): автореф. дис. … канд. юрид. наук : 12.00.03 / Бережной Юрий Сергеевич. – Москва, 2011. – 24 с.

21. Акимов Л. Ю. Деятельность прокуратуры по обеспечению законности в сфере электроэнергетики: дис. … канд. юрид. наук : 12.00.11 / Акимов Леонид Юрьевич. – Москва, 2010. – 231 с.

22. Куропаткина З. Ф. Государственный контроль в советском государственном управлении: дис. … канд. юрид. наук : 12.00.00 / Куропаткина Зоя Филипповна. – Москва, 1951. – 327 с.

23. Писенко К. А. Административно-правовое обеспечение баланса интересов в сфере антимонопольного регулирования в Российской Федерации: дисс. … д-ра юрид. наук : 12.00.14 / Писенко Кирилл Андреевич. – Москва, 2018. – 497 с.

24. Увайдов М. И. Государственный контроль (надзор) в агропромышленном комплексе: дис. … канд. юрид. наук : 5.1.2 / Увайдов Максим Иосифович. – Москва, 2024. – 207 с.

25. Завалунов А. З. Правовые основы государственного контроля в сфере исполнительной власти: автореф. дис. … канд. юрид. наук : 12.00.14 / Завалунов Артур Завалунович. – Москва, 2013. – 29 с.

26. Гурин А. И. Государственный контроль как форма осуществления исполнительной власти: автореф. дис. … канд. юрид. наук : 12.00.14 / Гурин Андрей Игоревич. – Москва, 2005. – 21 с.

27. Тарасов Ю. А. Предупреждение преступности в сфере экономической деятельности средствами государственного контроля: автореф. дис. … канд. юрид. наук : 12.00.08 / Тарасов Юрий Анатольевич. – Москва, 2009. – 26 с.

28. Серегин Д. И. Недобросовестная конкуренция как правовая категория: дисс. … канд. юрид. наук : 12.00.03 / Серегин Дмитрий Игоревич. – Москва, 2002. – 159 с.

29. Беляев В. П. Контроль и надзор как формы юридической деятельности: вопросы теории и практики: автореф. дис. … д-ра юрид. наук : 12.00.01 / Беляев Валерий Петрович. – Саратов, 2006. – 55 с.

II. Учебники, учебные пособия и иные издания

1. Варламова А. Н. Конкурентное право России / А.Н. Варламова. – М.: ИКД «Зерцало-М», 2008. – 586 с.

2. Экономика и управление в современной электроэнергетике России: пособие для менеджеров электроэнергетических компаний / М.И. Акушская, Е.В. Аметистов, В.М. Баринов и др.; под ред. Е.В. Аметистова, А.Ю. Шаровой. – 2-е изд., перераб. и доп. – М.: НП «КОНЦ ЕЭС», 2019. – 726 с.

3. Варламова А. Н. Конкурентное право и отраслевые товарные рынки: монография. / А.Н. Варламова. – М.: Зерцало-М, 2021. – 360 с.

4. Толковый словарь русского языка [Электронный ресурс] / под ред. Д.Н. Ушакова. – М.: [б. и.], 1935–1940. – Режим доступа : https://enc.biblioclub.ru/Encyclopedia/117.

5. Толковый словарь русского языка [Электронный ресурс] / С.И. Ожегов. – Режим доступа : https://slovarozhegova.ru/word.php?wordid=14985.

6. American dictionary of the English language. [Электронный ресурс] // Режим доступа : https://webstersdictionary1828.com/Dictionary/power.

7. Городов О. А. Введение в энергетическое право: учебник. / О.А. Городов; 2-е изд., перераб. и доп. – М.: Проспект, 2015. – 224 с.

8. Гражданское право: учебник: в 4 т. / отв. ред. Е.А. Суханов. – 3-е изд., перераб. и доп. – М.: Статут, 2023. – Т. 1: Общая часть. – 976 с.

9. Агарков М. М. Подряд (Текст и комментарий к ст. ст. 220–235 Гражданского кодекса) // Гражданский кодекс. Практический комментарий / под ред. А.М. Винавера, И.Б. Новицкого. – М.: Книгоиздательство «Право и жизнь», 1924. – 42 с.

10. Символоков О. А. Договоры в электроэнергетике: проблемы теории и практики: монография / О.А. Символоков; Институт законодательства и сравнительного правоведения при Правительстве Российской Федерации. – М.: Инфотропик Медиа, 2021. – 101 с.

11. Тукенов А. А. Рынок электроэнергии: от монополии к конкуренции / А.А. Тукенов. – М.: Энергоатомиздат, 2009. – 416 с.

12. Свирков С. А. Гражданско-правовое регулирование в сфере энергоснабжения: монография / С.А. Свирков. – М.: Инфотропик Медиа, 2019. – 246 с.

13. Тарануха Ю. В. Теория отраслевых рынков: учебник / Ю.В. Тарануха. – М.: Проспект, 2024. – 624 с.

14. Матиящук С. В. Рынок тепловой энергии: вопросы теории и практики: учеб. пособие / С.В. Матиящук. – М.: ИНФРА-М, 2009. – 104 с.

15. Кайль А. Н., Петрусева Н. А. Комментарий к Федеральному закону от 26 марта 2003 г. № 35-ФЗ «Об электроэнергетике» (постатейный) [Электронный ресурс] / А.Н. Кайль, Н.А. Петрусева // СПС «КонсультантПлюс».

16. Воробьев Н. И., Воробьева Л. В., Макаров О. В., Свирков С. А., Сысоев Н. Н., Артемьев Е. В., Беляев М. А., Федосова А. В., Богатырева Н. В. Комментарий к Федеральному закону от 26 марта 2003 г. № 35-ФЗ Об электроэнергетике» (постатейный) [Электронный ресурс] / Н.И. Воробьев, Л.В. Воробьева, О.В. Макаров, С.А. Свирков, Н.Н. Сысоев, Е.В. Артемьев, М.А. Беляев, А.В. Федосова, Н.В. Богатырева // СПС «Консультант Плюс».

17. Современная рыночная электроэнергетика Российской Федерации / под ред. О.Г. Баркина. – 3-е изд. – М.: Изд-во «Перо», 2017. – 532 с.

18. Лахно П.Г. Энергетическое право Российской Федерации: Становление и развитие: монография / П.Г. Лахно. – М.: Изд-во Московского ун-та, 2014. – 477 с.

19. Гаврилов Д. А., Пузыревский С. А., Серегин Д. И. Конкурентное право: учебник / Д.А. Гаврилов, С.А. Пузыревский, Д.И. Серегин; отв. ред. С.А. Пузыревский. – М.: Норма: ИНФРА-М, 2019. – 416 с.

20. Мозолин В. П. Избранные труды / сост. Д.А. Белова, А.Н. Беседин, Е.А. Моргунова; МГЮА. – М.: Проспект, 2021. – 376 с.

21. Антимонопольно-конкурентное право: учебник / Б.Г. Бадмаев, К.В. Трифонова, В.А. Корнеев и др.; под ред. К.А. Писенко, И.А. Цинделиани. – М.: Проспект, 2022. – 608 с.

22. Антимонопольное регулирование: проблемы законодательства, теории и практики: монография / отв. ред. А.П. Тенишев, И.В. Шишко, Е.Л. Лужбин. – М.: Проспект, 2021. – 272 с.

23. Словарь финансово-экономических терминов / А.В. Шаркова, А.А. Килячков, Е.В. Маркина и др.; под общ. ред. М.А. Эскиндарова. – М.: Издательско-торговая корпорация «Дашков и К», 2015. – 1168 с.

24. Райзберг Б. А., Лозовский Л. Ш., Стародубцева Е. Б. Современный экономический словарь / Б.А. Райзберг, Л.Ш. Лозовский, Е.Б. Стародубцева. – 6-е изд., перераб. и доп. – М.: ИНФРА-М, 2024. – 512 с.

25. Качалин В. В. Система антимонопольной защиты общества в США / В.В. Качалин. – М.: Наука, 1997. – 271 с.

26. Князева И. В. Антимонопольная политика в России : учеб. пособие для студентов вузов, обучающихся по специальности «Нац. экономика» / И.В. Князева. – 2-е изд., перераб. – М.: Издательство «Омега-Л», 2007. – 493 с.

27. Письма Победоносцева к Александру III / с предисл. М.Н. Покровского; Центрархив. – М.: Новая Москва, 1925–1926. – Т. 1 : [1865–1882 гг.]. – 1926. – XVI, 448 с.

28. Россинский Б. В., Старилов Ю. Н. Административное право: учебник / Б.В. Россинский, Ю.Н. Старилов. – 6-е изд., пересмотр. – М.: Норма: ИНФРА-М, 2020. – 640 с.

29. Государственный контроль и надзор в сфере предпринимательской деятельности: учеб. пособие / отв. ред. С.М. Зубарев. – М.: Проспект, 2022. – 176 с.

30. Артюхин Р. Е., Козырин А. Н., Ялбулганов А. А. Государственный финансовый контроль: федеральные институты: учеб. пособие / Р.Е. Артюхин, А.Н. Козырин, А.А. Ялбулганов; под ред. А.Н. Козырина. – М.: Норма: ИНФРА-М, 2023. – 216 с.

31. Правовое регулирование государственного контроля: монография / отв. ред. А.Ф. Ноздрачев; Институт законодательства и сравнительного правоведения при Правительстве РФ. – М.: Анкил, 2012. – 480 с.

32. Административно-процедурная деятельность органов исполнительной власти: учеб.-метод. пособие для магистров / отв. ред. А.В. Сладкова. – М.: Проспект, 2018. – 240 с.

33. Административное право: учебник / под ред. Л.Л. Попова, М.С. Студеникиной. – 3-е изд., перераб. и доп. – М.: Норма: ИНФРА-М, 2025. – 736 с.

34. Бахрах Д. Н. Административное право: учебник для вузов / Д.Н. Бахрах, Б.В. Россинский, Ю.Н. Старилов. – 2-е изд., изм. и доп. – М.: Норма, 2005. – 800 с.

35. Зырянов С. М. Государственный контроль (надзор): монография / С.М. Зырянов. – М.: Институт законодательства и сравнительного правоведения при Правительстве Российской Федерации: Юрид. фирма «Контракт», 2023. – 232 с.

36. Агапов А. Б. Административное право. Публичные процедуры. Особенная часть: учебник для вузов / А.Б. Агапов. – 13-е изд., перераб. и доп. – М.: Изд-во Юрайт, 2025. – 444 с.

37. Правовое обеспечение государственного управления и исполнительная власть: учебник для магистров / под ред. С.А. Старостина. – М.: Проспект, 2017. – 336 с.

38. Административные процедуры: монография / отв. ред. Л.Л. Попов, С.М. Зубарев. – М.: Норма: ИНФРА-М, 2023. – 240 с.

39. Научно-практический комментарий к Федеральному закону «О защите конкуренции» / отв. ред. И.Ю. Артемьев; МГИМО (У) МИД России, ФАС России. – М.: Статут, 2015. – 718 с.

40. Конкурентное право России: учебник / отв. ред. С.А. Пузыревский. – М.: Проспект, 2021. – 640 с.

41. Строгович М. С. Избранные труды. – Т. 1: Проблемы общей теории права / М.С. Строгович. – М.: Наука, 1990. – 304 с.

42. Матузов Н. И. Теория государства и права: учебник / Н.И. Матузов, А.В. Малько. – 5-е изд. – М.: Изд. дом «Дело» РАНХиГС, 2019. – 528 с.

43. Алексеев С. С. Собрание сочинений. – Т. 3: Проблемы теории права: курс лекций / С.С. Алексеев. – М.: Статут, 2010. – 781 с.

44. Башлаков-Николаев И. В. Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации о применении судами антимонопольного законодательства : научно-практический комментарий / И.В. Башлаков-Николаев, С.В. Максимов. – М. : Проспект, 2024. – 184 с.

45. Буралова М. А. Управление деятельностью естественных монополий: инвестиционный аспект : монография / М.А. Буралова. – М. : Палеотип, 2005. – 146 с.

46. Аляров С. А. Естественные монополии России: современное состояние и стратегия инновационного развития : монография / С.А. Аляров. – М. : Палеотип, 2006. – 216 с.

III. Научные статьи

1. Архипченко А. Ю. Организационная структура электроэнергетики России: итоги реформирования / А.Ю. Архипченко // Энергетическое право. – 2009. – № 1. – С. 44-54.

2. Бондаренко А. Б. Проблемные аспекты правоприменения на розничных рынках электрической энергии и концепция либерализации существующей модели / А.Б. Бондаренко // Правовой энергетический форум. – 2017. – № 1. – С. 25–32.

3. Символоков О. А. Развитие договорных отношений в электроэнергетике / О.А. Символоков // Журнал российского права. – 2017. – № 10 (250). – С. 49–60.

4. Халфина Р. О. Право и переход к рынку / Р.О. Халфина // Российский экономический журнал. – 1992. – № 7.

5. Ананьев А. А. Антимонопольный контроль в электроэнергетике (проблемы правовой регламентации предмета) / А.А. Ананьев // Российское конкурентное право и экономика. – 2022. – № 4 (32). – С. 72–79.

6. Ананьев А. А. Отдельные аспекты доказывания злоупотребления доминирующим положением на рынках электрической энергии (мощности) / А.А. Ананьев // Образование и право. – 2024. – № 11. – С. 84-92.

7. Ананьев А. А. Применение механизмов правового воздействия за нарушения антимонопольного законодательства в электроэнергетике / А.А. Ананьев // Евразийский юридический журнал. – 2025. – № 4. – С. 322-327.

8. Исполинов А. С. Создание единого энергетического рынка ЕС: тихая революция с громкими последствиями / А.С. Исполинов, Т.И. Двенадцатова // Балтийский регион. – 2017. – № 4.

9. Симонов Н. С. Реформы в электроэнергетике России в контексте развития энергетического права / Н.С. Симонов // ЭКО. – 2018. – № 3 (525).

10. Кресс В. В. Теоретические аспекты определения места энергии (энергетических ресурсов) в системе объектов гражданских прав / В.В. Кресс // Lex Russica. – 2024. – № 5 (77). – С. 22–35.

11. Нестолий В. Г. Договор энергоснабжения – самостоятельный институт российского гражданского права / В.Г. Нестолий // Сибирский юридический вестник. – 2003. – № 3. – С. 42–45.

12. Бозиева Ю. Г. Правовая природа электрической и тепловой энергии в системе объектов российского гражданского права / Ю.Г. Бозиева // Успехи современной науки. – 2016. – Т. 6, № 11. – С. 90–92.

13. Шафир А. А. Понятие и правовая природа мощности в энергетике / А.А. Шафир // Энергетика и право. – 2015. – № 3. – С. 30–36.

14. Хамидуллин М. Т. Правовое регулирование сетевой мощности в обязательствах по энергоснабжению / М.Т. Хамидуллин // Юрист. – 2021. – № 2. – С. 69–74.

15. Символоков О. А. Некоторые правовые проблемы рынков энергетических ресурсов / О.А. Символоков // Энергетическое право: модели и тенденции развития : сб. материалов IV Междунар. науч.-практ. конф., Белгород, 11–12 ноября 2022 г. – Белгород : БелГУНИ, 2023. – С. 39–45.

16. Матиящук С. В. Электрическая энергия и мощность как особые объекты гражданского оборота: вопросы теории и практики / С.В. Матиящук // Журнал российского права. – 2008. – № 12 (144). – С. 94–99.

17. Абрамова Е. Н. Энергетический ресурс: понятие, виды, система / Е.Н. Абрамова // Право и экономика. – 2020. – № 7. – С. 26–33.

18. Мельников О. О. Максимальная мощность при технологическом присоединении как правовая категория / О.О. Мельников // Энергетическое право: модели и тенденции развития : сб. материалов IV Междунар. науч.-практ. конф., Белгород, 11–12 ноября 2022 г. – Белгород : БелГУНИ, 2023. – С. 136–145.

19. Матиящук С. В. Рынок мощности: сущность и правовая природа / С.В. Матиящук // Недвижимость и инвестиции. Правовое регулирование. – 2009. – № 2. – С. 92–94.

20. Мильчакова О. В. Вход на оптовый рынок электрической энергии и мощности: антимонопольный аспект /О.В. Мильчакова // Современная конкуренция. – 2010. – № 4 (22). – С. 35–47.

21. Варламова А. Н. Некоммерческое партнерство «Совет рынка» как публичная саморегулируемая организация в электроэнергетике / А.Н. Варламова // Закон. – 2015. – № 2. – С. 158–172.

22. Орлова Ю. А. Оптовый рынок электроэнергии и мощности: возрождение регулирования? / Ю.А. Орлова // ЭКО. – 2019. – № 4 (538).

23. Рощенко Н. П. Развитие оптового рынка электрической энергии и мощности в контексте Федерального закона «Об электроэнергетике» / Н.П. Рощенко, В.В. Мякинин // Юрист. – 2023. – № 4. – С. 17–23.

24. Чукреев Ю. Я. Конкурентный отбор мощности: особенности, нормативное и информационное обеспечение / Ю.Я. Чукреев, М.Ю. Чукреев // Известия РАН. Энергетика. – 2021. – № 2. – С. 12–24.

25. Мозговая О. О. Проблемы развития конкуренции на розничном рынке электрической энергии Российской Федерации /О.О. Мозговая // Вестник университета. – 2018. – № 11. – С. 128–135.

26. Символоков О. А. Развитие договорных отношений в электроэнергетике / О.А. Символоков // Журнал российского права. – 2017. – № 10 (250). – С. 49–60.

27. Венгеровский Е. Л. Вопросы правового регулирования конкуренции на рынках электрической энергии / Е.Л. Венгеровский // Проблемы экономики и юридической практики. – 2018. – № 6. – С. 60–63.

28. Москвин К. В. Развитие конкуренции на розничных рынках электрической энергии: перспективы совершенствования законодательства Российской Федерации об электроэнергетике / К.В. Москвин // Правовой энергетический форум. – 2023. – № 4. – С. 77–89.

29. Свирков С. А. Правовой статус гарантирующего поставщика и проблемы конкуренции на розничном рынке электроэнергии / С.А. Свирков // Энергетика и право. – 2012. – № 3. – С. 45–49.

30. Синицын С. А. Конкуренция и ее защита в цифровом гражданском обороте / С.А. Синицын // Вестник Арбитражного суда Московского округа. – 2024. – № 4. – С. 110–120.

31. Варламова А. Н. Правовые проблемы борьбы с манипулированием ценами на рынке электроэнергии и мощности / А.Н. Варламова, В.А. Краснова // Закон. – 2014. – № 3. – С. 116–132.

32. Хохлов Е. С. Правовые позиции Верховного Суда РФ применительно к определению доминирующего положения на товарном рынке / Е.С. Хохлов // Вестник Арбитражного суда Московского округа. – 2021. – № 4. – С. 32–44.

33. Хохлов Е. С. Разъяснение ВАС РФ нового антимонопольного законодательства / Е.С. Хохлов // Корпоративный юрист. – 2008. – № 12.

34. Пузыревский С. А. Нарушение антимонопольного законодательства путем злоупотребления доминирующим положением / С.А. Пузыревский // Хозяйство и право. – 2013. – № 5 (436). – С. 27–49.

35. Цыганов А. Г. Введение. Становление системы анализа товарных рынков в деятельности российского антимонопольного органа / А.Г. Цыганов // Оценка состояния конкуренции на товарных рынках: правовые и экономические вопросы. – М. : Изд. группа «Юрист», 2020. – С. 17–40.

36. Молчанов А. В. Правовое значение анализа состояния конкуренции на товарном рынке / А.В. Молчанов // Оценка состояния конкуренции на товарных рынках: правовые и экономические вопросы. – М. : Изд. группа «Юрист», 2020. – С. 214–230.

37. Варламова А. Н. Правовые проблемы борьбы с манипулированием ценами на рынке электроэнергии и мощности / А.Н. Варламова, В.А. Краснова // Закон. – 2014. – № 3. – С. 116-132.

38. Пузыревский С. А. Третий антимонопольный пакет / С.А. Пузыревский // Энергетическое право. – 2012. – № 1. – С. 23–29.

39. Мазуренко В. А. Доминирующее положение как признак стратегического значения хозяйственного общества / В.А. Мазуренко // Актуальные проблемы российского права. – 2021. – Т. 16, № 11 (132). – С. 99–106.

40. Лисицын-Светланов А. Г. Естественные монополии в энергетическом секторе экономики: правовые проблемы реформирования / А.Г. Лисицын-Светланов // Правовой энергетический форум. – 2020. – № 4. – С. 7–12.

41. Joskow P. L. Regulation of Natural Monopoly / P.L. Joskow // Handbook of Law and Economics. – 2007. – Vol. 2. – P. 1227–1348.

42. Горковенко М. Л. О новых подходах к регулированию конкуренции в проекте Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях / М.Л. Горковенко, С.В. Трофимов // Конкурентное право. – 2021. – № 4. – С. 23–26.

43. Борисова М. Д. Актуальные подходы ФАС России к привлечению субъектов естественных монополий, оказывающих услуги в портах или аэропортах, к административной ответственности за нарушение правил недискриминационного доступа / М.Д. Борисова // Российское конкурентное право и экономика. – 2023. – № 3 (35). – С. 50–57.

44. Варламова А. Н. Недискриминационность как принцип конкурентного права и ценового регулирования / А.Н. Варламова // Антимонопольное регулирование ценообразования на товарных рынках в Российской Федерации. – М. : Изд. группа «Юрист», 2024. – С. 175–189.

45. Пузыревский С. А. Развитие антимонопольного законодательства в рамках четвертого антимонопольного пакета / С.А. Пузыревский // Юрист. – 2015. – № 17. – С. 19–29.

46. Свирков С. А. Правовое регулирование доступа к технологической инфраструктуре в ТЭК / С.А. Свирков // Вестник Московского университета. Сер. 11, Право. – 2023. – № 3. – С. 83–96.

47. Рецлов С. О. Проблемы квалификации договора об осуществлении технологического присоединения к электрическим сетям / С.О. Рецлов // Хозяйство и право. – 2009. – № 2 (9). – С. 100–103.

48. Борзило Е. Ю. Эволюция определения «доминирующее положение» в российском антимонопольном законодательстве / Е.Ю. Борзило // Закон. – 2018. – № 10. – S. 120–126.

49. Варламова А. Н. Закону об электроэнергетике 20 лет: итоги и новые задачи / А.Н. Варламова // Юрист. – 2023. – № 4. – С. 2–11.

50. Свирков С. А. Гарантии прав и законных интересов потребителей энергии в энергетическом законодательстве / С.А. Свирков // Lex Russica. – 2015. – № 5. – С. 110–116.

51. Башлаков-Николаев И. В. Об административной ответственности за нарушение субъектом оптового рынка электрической энергии и мощности или розничного рынка электрической энергии установленных стандартами раскрытия информации порядка, способов или сроков опубликования информации / И.В. Башлаков-Николаев // Законы России: опыт, анализ, практика. – 2015. – № 9. – С. 78–86.

52. Самолысов П. В. Динамика антимонопольного контроля за хозяйствующими субъектами / П.В. Самолысов // Право и экономика. – 2017. – № 3. – С. 44–51.

53. Пузыревский С. А. Некоторые аспекты определения отраслевой самостоятельности конкурентного права / С.А. Пузыревский // Вестник Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА). – 2017. – № 9. – С. 15–28.

54. Абузярова Н. А. Сущность контроля (надзора) – важнейшего фактора обеспечения законности / Н.А. Абузярова // Законы России: опыт, анализ, практика. – 2017. – № 6. – С. 3–6.

55. Братановский С. Н. Правовое регулирование антимонопольной деятельности в Российской Федерации / С.Н. Братановский, К.Л. Вознесенский // Гражданин и право. – 2013. – № 10. – С. 19–26.

56. Башлаков-Николаев И. В. Правовой институт запроса информации антимонопольным органом (ст. 25 Закона о защите конкуренции): проблемы и возможности совершенствования / И.В. Башлаков-Николаев // Российское конкурентное право и экономика. – 2022. – № 4(32). – С. 26–35.

57. Самолысов П. В. Государственный антимонопольный контроль перед вызовами цифровой экономики / П.В. Самолысов // Systems and Management. – 2020. – № 1. – С. 144–160.

58. Самолысов П. В. О научных основаниях классификации государственного антимонопольного контроля / П.В. Самолысов // Российское конкурентное право и экономика. – 2018. – № 1. – С. 42–49.

59. Белов В. А. Так что же такое конкурентное право? / В.А. Белов // Закон. – 2020. – № 2. – С. 44–64.

60. Грачева Е. Ю. Государственный финансовый контроль как важнейший инструмент обеспечения публичных интересов в условиях рынка / Е.Ю. Грачева // Вестник Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА). – 2014. – № 4. – С. 20–29.

61. Писенко К. А. О законодательных пробелах и проблемах регулирования антимонопольного контроля / К.А. Писенко // Законы России: опыт, анализ, практика. – 2017. – № 6. – С. 61–66.

62. Овакимян К. Б. Правовая презумпция как основа законодательного определения предмета государственного контроля за экономической концентрацией / К.Б. Овакимян // Журнал предпринимательского и корпоративного права. – 2020. – № 1 (17). – С. 41–43.

63. Белов В. А. «Действия» или «деятельность»? К проблеме юридических фактов конкурентного права / В.А. Белов // Закон. – 2024. – № 7. – С. 43–58.

64. Голомолзин А. Н. Зарубежный опыт защиты и развития конкуренции на рынках электроэнергии / А.Н. Голомолзин // Энергетика и право. – 2014. – № 2. – С. 33–42.

65. Свирков С. А. Развитие системы государственного регулирования и контроля в электроэнергетике: правовые вопросы / С.А. Свирков // Законы России: опыт, анализ, практика. – 2023. – № 2. – С. 21–28.

66. Свирков С. А. Правовые вопросы развития конкуренции на оптовом рынке электроэнергии / С.А. Свирков // Конкуренция и право. – 2013. – № 2. – С. 46–50.

67. Символоков О. А. Правовые аспекты квалификации соглашений, которые приводят к манипулированию ценами на рынках электрической энергии (мощности) / О.А. Символоков // Актуальные вопросы современного

конкурентного права : сб. науч. тр. / отв. ред. М.А. Егорова. – М. : Юстицинформ. – 2019. – С. 71–81.

68. Символоков О. А. Манипулирование ценами на оптовом рынке электрической энергии (мощности) как форма монополистической деятельности // Комментарий практики рассмотрения экономических споров (судебно-арбитражной практики) / под ред. В.М. Жуйкова. – Вып. 26. – М. : Институт законодательства и сравнительного правоведения при Правительстве Российской Федерации ; ООО «ЮРИДИЧЕСКАЯ ФИРМА КОНТРАКТ». – 2019. – С. 153-170.

69. Огневская Д. Манипулирование ценами на оптовом рынке электроэнергии / Д. Огневская // Конкуренция и право. – 2013. – № 6. – С. 17–21.

70. Савицкая И. Г. Проблемы применения института предупреждения о прекращении действий, содержащих признаки нарушения антимонопольного законодательства Российской Федерации / И.Г. Савицкая // Информационно-аналитический журнал «Арбитражные споры». – 2020. – № 4. – С. 45–56.

71. Шаститко А. Е. Экономическая экспертиза в административном антимонопольном процессе / А.Е. Шаститко, К.В. Дозмаров // Вопросы теоретической экономики. – 2022. – № 4 (17). – С. 46–56.

72. Васильев Д. А. Система государственного антимонопольного контроля в сфере электроэнергетики: 20 лет Закону об электроэнергетике, итоги / Д.В. Васильев // Юрист. – 2023. – № 4. – С. 12–16.

73. Морозова Н. А. Особенности административной ответственности за нарушение антимонопольного законодательства / Н.А. Морозова // Современная конкуренция. – 2014. – № 5 (47). – С. 48–59.

74. Башлаков-Николаев И. В. Злоупотребление доминирующим положением на товарном рынке: проблемы административной ответственности / И.В. Башлаков-Николаев // Российское конкурентное право и экономика. – 2019. – № 3 (19). – С. 10–15.

75. Сайдулаева Л. М. Административная ответственность за нарушение стандартов раскрытия информации субъектами оптового рынка электрической энергии и мощности, розничных рынков электрической энергии / Л.М. Сайдулаева,

М.Ю. Шамрин // Проблемы экономики и юридической практики. – 2019. – № 4. – С. 200–203.

76. Тесленко А. В. Долгий путь к эффективной уголовно-правовой защите в современной России: 30 лет реформ / А.В. Тесленко // Закон. – 2021. – № 5. – С. 101–124.

IV. Правовые акты

1. Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях от 30.12.2001 № 195-ФЗ // СЗ РФ. – 2002. – № 1 (ч. 1). – Ст. 1

2. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 № 63-ФЗ // СЗ РФ. – 1996. – № 25. – Ст. 2954.

3. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30.11.1994 № 51-ФЗ // СЗ РФ. – 1994. – № 32. – Ст. 3301.

4. Лесной кодекс Российской Федерации от 04.12.2006 № 200-ФЗ // СЗ РФ. – 2006. – № 50. – Ст. 5278.

5. Закон РСФСР от 22.03.1991 № 948-1 «О конкуренции и ограничении монополистической деятельности на товарных рынках» // Ведомости Совета народных депутатов и Верховного Совета РСФСР. – 1991. – № 16. – Ст. 499.

6. Федеральный закон от 06.12.2011 № 401-ФЗ «О внесении изменений в Федеральный закон «О защите конкуренции» и отдельные законодательные акты Российской Федерации» // СЗ РФ. – 2011. – № 50. – Ст. 7342.

7. Федеральный закон от 07.12.2011 № 420-ФЗ «О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и отдельные законодательные акты Российской Федерации» // СЗ РФ. – 2011. – № 50. – Ст. 7350.

8. Федеральный закон от 08.12.2003 № 162-ФЗ «О внесении изменений и дополнений в Уголовный кодекс Российской Федерации» // СЗ РФ. – 2003. – № 50. – Ст. 4848.

9. Федеральный закон от 17.08.1995 № 147-ФЗ «О естественных монополиях» // СЗ РФ. – 1995. – № 34. – Ст. 3420.

10. Федеральный закон от 14.04.1995 № 41-ФЗ «О государственном регулировании тарифов на электрическую и тепловую энергию в Российской Федерации» // СЗ РФ. – 1995. – № 16. – Ст. 1340.

11. Федеральный закон от 26.03.2003 № 35-ФЗ «Об электроэнергетике» // СЗ РФ. – 2003. – № 13. – Ст. 1177.

12. Федеральный закон от 26.03.2003 № 36-ФЗ «Об особенностях функционирования электроэнергетики и о внесении изменений в некоторые законодательные акты Российской Федерации и признании утратившими силу некоторых законодательных актов Российской Федерации в связи с принятием Федерального закона «Об электроэнергетике»» // СЗ РФ. – 2003. – № 13. – Ст. 1178.

13. Федеральный закон от 26.07.2006 № 135-ФЗ «О защите конкуренции» // СЗ РФ. – 2006. – № 31 (ч. 1). – Ст. 3434.

14. Федеральный закон от 29.12.2014 № 466-ФЗ «О внесении изменений в Федеральный закон «Об особенностях функционирования электроэнергетики в переходный период и о внесении изменений в некоторые законодательные акты Российской Федерации и признании утратившими силу некоторых законодательных актов Российской Федерации в связи с принятием Федерального закона «Об электроэнергетике» и отдельные законодательные акты Российской Федерации» // СЗ РФ. – 2015. – № 1 (ч. 1). – Ст. 26.

15. Федеральный закон от 02.11.2023 № 516-ФЗ «О внесении изменений в Федеральный закон «Об электроэнергетике» и отдельные законодательные акты Российской Федерации» // СЗ РФ. – 2023. – № 45. – Ст. 7987.

16. Федеральный закон от 14.04.1995 № 41-ФЗ «О государственном регулировании тарифов на электрическую и тепловую энергию в Российской Федерации» // СЗ РФ. – 1995. – № 16. – Ст. 1316.

17. Федеральный закон от 13.07.2024 № 185-ФЗ «О внесении изменений в Федеральный закон «Об электроэнергетике» и отдельные законодательные акты Российской Федерации» // СЗ РФ. – 2024. – № 29 (ч. 3). – Ст. 4114.

18. Федеральный закон от 06.12.2011 № 401-ФЗ «О внесении изменений в Федеральный закон о защите конкуренции» и отдельные законодательные акты Российской Федерации» // СЗ РФ. – 2011. – № 50. – Ст. 7343.

19. Федеральный закон от 31.07.2020 № 248-ФЗ «О государственном контроле (надзоре) и муниципальном контроле в Российской Федерации» // СЗ РФ. – 2020. – № 31 (ч. 1). – Ст. 5007.

20. Федеральный закон от 21.07.2014 № 206-ФЗ «О карантине растений» // СЗ РФ. – 2014. – № 30 (ч. 1). – Ст. 4207.

21. Федеральный закон от 27.12.2002 № 184-ФЗ «О техническом регулировании» // СЗ РФ. – 2002. – № 52 (ч. 1). – Ст. 5140.

22. Указ Президента Российской Федерации от 13.05.2019 № 216 «Об утверждении Доктрины энергетической безопасности Российской Федерации» // СЗ РФ. – 2019. – № 20. – Ст. 2421.

23. Указ Президента Российской Федерации от 15.08.1992 № 923 «Об организации управления электроэнергетическим комплексом Российской Федерации в условиях приватизации» // Российская газета. – 1992. – № 196.

24. Постановление Правительства Российской Федерации от 12.07.1996 № 793 «О федеральном (общероссийском) оптовом рынке электрической энергии (мощности)» // СЗ РФ. – 1996. – № 29. – Ст. 3336.

25. Постановление Правительства Российской Федерации от 11.07.2001 № 526 «О реформировании электроэнергетики Российской Федерации» // СЗ РФ. – 2001. – № 29. – Ст. 3032.

26. Постановление Правительства Российской Федерации от 15.04.2024 № 321 «Об утверждении государственной программы Российской Федерации «Развитие энергетики» // СЗ РФ. – 2014. – № 18 (ч. 3). – ст. 2167.

27. Постановление Правительства Российской Федерации от 27.12.2010 № 1172 «Об утверждении Правил оптового рынка электрической энергии и мощности и о внесении изменений в некоторые акты Правительства Российской Федерации по вопросам организации функционирования оптового рынка электрической энергии и мощности» // СЗ РФ. – 2011. – № 14. – Ст. 1916.

28. Постановление Правительства Российской Федерации от 23.12.2024 № 1868 «О внесении изменений в некоторые акты Правительства Российской Федерации по вопросам установления особенностей функционирования оптового и розничных рынков электрической энергии и мощности на отдельных территориях ценовых зон, ранее относившихся к неценовым зонам оптового рынка» // СЗ РФ. – 2024. – № 53 (ч. 1). – Ст. 8698.

29. Постановление Правительства Российской Федерации от 28.05.2004 № 400 «О Министерстве энергетики Российской Федерации» // СЗ РФ. – 2004. – № 22. – Ст. 2577.

30. Постановление Правительства Российской Федерации от 30.06.2004 № 331 «Об утверждении Положения о Федеральной антимонопольной службе» // СЗ РФ. – 2004. – № 31. – Ст. 3259.

31. Постановление Правительства Российской Федерации от 27.12.2004 № 854 «Об утверждении Правил оперативно-диспетчерского управления в электроэнергетике» // СЗ РФ. – 2004. – № 52 (ч. 2). – Ст. 5518.

32. Постановление Правительства Российской Федерации от 27.12.2004 № 861 «Об утверждении Правил недискриминационного доступа к услугам по передаче электрической энергии и оказания этих услуг, Правил недискриминационного доступа к услугам по оперативно-диспетчерскому управлению в электроэнергетике и оказания этих услуг, Правил недискриминационного доступа к услугам коммерческого оператора оптового рынка и оказания этих услуг и Правил технологического присоединения энергопринимающих устройств потребителей электрической энергии, объектов по производству электрической энергии, а также объектов электросетевого хозяйства, принадлежащих сетевым организациям и иным лицам, к электрическим сетям» // СЗ РФ. – 2004. – № 52 (ч. 2). – Ст. 5525.

33. Постановление Правительства Российской Федерации от 12.07.1996 № 793 «О федеральном (общероссийском) оптовом рынке электрической энергии (мощности)» // СЗ РФ. – 1996. – № 30. – Ст. 3654.

34. Постановление Правительства Российской Федерации от 04.05.2012 № 442 «О функционировании розничных рынков электрической энергии, полном и (или) частичном ограничении режима потребления электрической энергии» // СЗ РФ. – СЗ РФ. – 2012. – № 23. – Ст. 3008.

35. Постановление Правительства Российской Федерации от 29.12.2011 года № 1178 «О ценообразовании в области регулируемых цен (тарифов) в электроэнергетике» // СЗ РФ. – 2012. – № 4. – Ст. 504.

36. Постановление Правительства Российской Федерации от 06.05.2011 № 354 «О предоставлении коммунальных услуг собственникам и пользователям помещений в многоквартирных домах и жилых домов» // СЗ РФ. – 2011. – № 22. – Ст. 3168.

37. Постановление Правительства Российской Федерации от 30.08.2024 № 1191 «О внесении изменений в некоторые акты Правительства Российской Федерации» // СЗ РФ. – 2024. – № 37. – Ст. 5555.

38. Постановление Правительства Российской Федерации от 12.04.2024 № 461 «О внесении изменений в некоторые акты Правительства Российской Федерации для определения основных положений, регулирующих оказание на оптовом рынке электрической энергии и мощности услуг по управлению изменением режима потребления» // СЗ РФ. – 2024. – № 16. – Ст. 2245.

39. Постановление Правительства Российской Федерации от 21.01.2024 № 24 «Об утверждении стандартов раскрытия информации субъектов оптового и розничных рынков электрической энергии // СЗ РФ. – 26.01.2004. – № 4. – Ст. 282.

40. Постановление Правительства Российской Федерации от 29.06.2021 № 1045 «О федеральном государственном контроле (надзоре) в области связи» // СЗ РФ. – 2021. – № 27 (ч. 3). – Ст. 5423.

41. Постановление Правительства Российской Федерации от 30.06.2021 № 1065 «О федеральном государственном охотничьем контроле (надзоре)» // СЗ РФ. – 2021. – № 27 (ч. 3). – Ст. 5441.

42. Постановление Правительства Российской Федерации от 30.06.2021 № 1095 «Об утверждении Положения о федеральном государственном геологическом контроле (надзоре)» // СЗ РФ. — 2021. — № 28 (ч. 1). — Ст. 5525.

43. Постановление Правительства Российской Федерации от 07.04.2004 № 189 «Вопросы Федеральной антимонопольной службы» // СЗ РФ. – 2004. – № 15. – Ст. 1482.

44. Постановление Правительства Российской Федерации от 12.05.2023 № 740 «Об утверждении Правил осуществления федерального государственного контроля (надзора) за обеспечением безопасности объектов топливно-энергетического комплекса, которым присвоена категория опасности» // СЗ РФ. – 2023. – № 20. – Ст. 3568.

45. Постановление Правительства Российской Федерации от 24.03.2000 № 257 «Об утверждении Положения о рассмотрении федеральными органами исполнительной власти по регулированию естественных монополий дел о нарушениях Федерального закона «О естественных монополиях» // СЗ РФ. – 2000. – № 14. – Ст. 1495.

46. Распоряжение Правительства Российской Федерации от 30.12.2024 № 4153-р // СЗ РФ. – 2025. – № 4. – Ст. 255.

47. Распоряжение Правительства Российской Федерации от 12.05.2025 № 908-р // СЗ РФ. – 2025. – № 16. – Ст. 2075.

48. Распоряжение Правительства Российской Федерации от 01.09.2003 № 1254-р // СЗ РФ. – 2003. – № 36. – Ст. 3548.

49. Постановление Губернатора Белгородской области от 05.09.2024 № 133 «Об определении системообразующей территориальной сетевой организации» [Электронный ресурс] // Вестник нормативных правовых актов Белгородской области. – Режим доступа : https://zakonbelregion.ru/upload/iblock/c7b/hcsje97ub1zhwfmnfr4cu3eywjrb0xer/133.pdf.

50. Распоряжение Губернатора Хабаровскокго края от 04.09.2024 № 416-р «Об определении системообразующей территориальной сетевой организации

на территории Хабаровского края» [Электронный ресурс] // Официальный интернет-портал правовой информации. – Режим доступа : http://publication.pravo.gov.ru/document/2700202409050001.

51. Распоряжение Мэра Москвы от 24.09.2024 № 590-РМ «Об определении системообразующих территориальных сетевых организаций в городе Москве и установлении границ зон их деятельности» [Электронный ресурс] // Официальный портал Мэра и Правительства Москвы. – Режим доступа : https://www.mos.ru/authority/documents/doc/54354220/.

52. Приказ Минэнерго России от 06.04.2009 № 99 «Об утверждении порядка определения зон свободного перетока электрической энергии (мощности)» // Бюллетень нормативных актов федеральных органов исполнительной власти. – № 28. – 13.07.2009.

53. Приказ Минэнерго России от 15.04.2014 № 186 «О единых стандартах качества обслуживания сетевыми организациями потребителей услуг сетевых организаций» // Российская газета. – № 175. – 2014.

54. Приказ ФАС России от 28.04.2010 № 220 «Об утверждении Порядка проведения анализа состояния конкуренции на товарном рынке» // «Бюллетень нормативных актов федеральных органов исполнительной власти». – № 34. – 2010.

55. Приказ ФАС России от 27.03.2023 № 162/23 «Об утверждении требований экономической обоснованности ценовых заявок на продажу электрической энергии, а также методики определения соответствия ценовых заявок на продажу электрической энергии требованиям экономической обоснованности» [Электронный ресурс] // Официальный интернет-портал правовой информации. – Режим доступа : http://publication.pravo.gov.ru/document/0001202304280061.

56. Приказ ФАС России от 14.11.2007 № 378 «Об утверждении Порядка установления случаев манипулирования ценами на электрическую энергию (мощность) на оптовом рынке электрической энергии (мощности)» // Российская газета. – № 282. –2007.

57. Приказ ФАС России от 25.08.2020 № 777/20 «Об определении численных характеристик факторов, на основании которых определяется доминирующее положение хозяйствующего субъекта (группы лиц) с долей установленной мощности его генерирующего оборудования или с долей выработки электрической энергии с использованием этого оборудования или с долей приобретаемой или потребляемой электрической энергии и (или) мощности в границах зоны свободного перетока меньше 20 процентов, и порядка их применения» [Электронный ресурс] // Официальный интернет-портал правовой информации. – Режим доступа : http://publication.pravo.gov.ru/document/0001202010160021.

58. Приказ ФАС России от 26.06.2012 № 414 «Об утверждении административного регламента Федеральной антимонопольной службы по исполнению государственной функции по осуществлению контроля за соблюдением стандартов раскрытия информации субъектами оптового и розничных рынков электрической энергии» // Бюллетень нормативных актов федеральных органов исполнительной власти. – № 14. – 2013.

59. Приказ ФАС России от 01.08.2007 № 244 «Об утверждении Правил передачи антимонопольным органом заявлений, материалов, дел о нарушении антимонопольного законодательства на рассмотрение в другой антимонопольный орган» // Бюллетень нормативных актов федеральных органов исполнительной власти. – № 50. – 2007.

60. Приказ ФАС России от 17.06.2019 № 772/19 «Об утверждении формы представления антимонопольному органу информации о факте повышения поставщиком (подрядчиком, исполнителем) цен на сырье, материалы, комплектующие изделия, работы, услуги, необходимые для выполнения государственного оборонного заказа» // СПС «КонсультантПлюс».

61. Приказ ФАС России от 24.08.2012 № 548 «Об утверждении Методики определения необоснованно высокой и необоснованно низкой цены услуги кредитной организации» // Российская газета. – № 239. – 2012.

62. Приказ ФАС России от 10.09.2010 № 515 «Об утверждении методики проверки соответствия ценовых заявок на продажу мощности требованию экономической обоснованности» // Бюллетень нормативных актов федеральных органов исполнительной власти. – № 5. – 31.01.2011.

63. Приказ МАП РФ от 24.08.2001 № 963а «Об утверждении форм решений и предписаний по рассмотрению дел о нарушениях Федерального закона «О естественных монополиях» // Бюллетень нормативных актов федеральных органов исполнительной власти. – № 39. – 2001.

64. Приказ Государственного комитета по антимонопольной политике от 03.06.1994 № 67 «О методических рекомендациях по определению доминирующего положения хозяйствующего субъекта на товарном рынке» // Вестник ВАС РФ. – № 11. – 1994.

65. Постановление Госкомстата Российской Федерации от 16.06.1993 № 99 «Об утверждении Инструкций по составлению статистической отчетности о работе тепловой электростанции, составлению баланса и распределения электрической энергии по отраслям народного хозяйства» // СПС «КонсультантПлюс».

66. Постановление ФЭК РФ от 21.04.2000 № 22/4 «Об утверждении форм документов, оформляемых Федеральной энергетической комиссией Российской Федерации при рассмотрении дел о нарушениях Федерального закона «О естественных монополиях» // Информационный бюллетень ФЭК РФ. – № 10. – 2000.

67. ГОСТ Р ИСО 6707-1-2020. Здания и сооружения. Общие термины. – Введ. 01.06.2021. – М.: Стандартинформ, 2020. – 46 с.

68. Закон Республики Казахстан от 09.07.2004 № 588-II «Об электроэнергетике» [Электронный ресурс] // Информационно-правовая система нормативных правовых актов Республики Казахстан. – Режим доступа : https://adilet.zan.kz/rus/docs/Z040000588.

69. Закон Грузии от 27.06.1997 № 816 «Об электроэнергетике и природном газе» [Электронный ресурс] // Законодательный вестник Грузии. – Режим доступа : https://matsne.gov.ge/ru/document/view/31744?publication=47.

70. Закон Азербайджанской Республики от 11.04.2023 № 858-VIQ «Об электроэнергетике» [Электронный ресурс] // Портал Президента Азербайджанской Республики. – Режим доступа : https://president.az/az/articles/view/59831.

V. Практика судов и органов государственной власти

1. Постановление Конституционного Суда Российской Федерации от 18.07.2008 № 10-П [Электронный ресурс] // Конституционный Суд Российской Федерации : офиц. сайт. – Режим доступа : https://doc.ksrf.ru/decision/KSRFDecision19726.pdf.

2. Постановление Конституционного Суда Российской Федерации от 24.06.2009 № 11-П [Электронный ресурс] // Конституционный Суд Российской Федерации : офиц. сайт. – Режим доступа : http://doc.ksrf.ru/decision/KSRFDecision29319.pdf.

3. Определение Конституционного Суда Российской Федерации от 08.02.2007 № 274-О-О «Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы открытого акционерного общества «Пятигорские электрические сети» на нарушение конституционных прав и свобод положениями статьи 6 Федерального закона «Об особенностях функционирования электроэнергетики в переходный период и о внесении изменений в некоторые законодательные акты Российской Федерации и признании утратившими силу некоторых законодательных актов Российской Федерации в связи с принятием Федерального закона «Об электроэнергетике» [Электронный ресурс] // Конституционный Суд Российской Федерации : офиц. сайт. – Режим доступа: https://www.ksrf.ru/doc/KSRFDecision16343.pdf.

4. Определение Конституционного Суда Российской Федерации от 29.01.2015 № 185-О [Электронный ресурс] // Конституционный Суд Российской Федерации : офиц. сайт. – Режим доступа : https://www.ksrf.ru/doc/KSRFDecision187642.pdf.

5. Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 04.03.2021 № 2 «О некоторых вопросах, возникающих в связи с применением судами антимонопольного законодательства» // Бюллетень Верховного Суда Российской Федерации. – № 5. – 2021.

6. Постановление Президиума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 08.09.2009 № 6057/09 по делу № А49-3724/2008 [Электронный ресурс] // Картотека арбитражных дел. – Режим доступа : https://kad.arbitr.ru/Document/Pdf/fe72e59e-5203-4330-bca9-902b4b682e87/a0bab2a6-301f-4058-a81e-6446b10a6676/A49-3724-2008_20090908_Reshenija_i_postanovlenija.pdf?isAddStamp=True.

7. Постановление Президиума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 11.12.2012 № 3660/12 по делу № А40-144041/2010 [Электронный ресурс] // Картотека арбитражных дел. – Режим доступа : https://kad.arbitr.ru/Document/Pdf/1023dd2b-692c-448d-a5f7-122cc9f6b427/2c25f044-20d8-4af2-8f7b-28e8b26ff034/A40-144041-2010_20121211_Reshenija_i_postanovlenija.pdf?isAddStamp=True.

8. Апелляционное определение Апелляционной коллегии Верховного Суда Российской Федерации от 14.09.2017 по делу № АПЛ17-290 // СПС «Консультант Плюс».

9. Решение Верховного Суда Российской Федерации от 11.04.2023 по делу № АКПИ23-113 [Электронный ресурс] // Верховный Суд Российской Федерации : офиц. сайт. Тексты судебных актов. – Режим доступа : https://vsrf.ru/lk/practice/stor_pdf/2232924.

10. Определение Судебной коллегии по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации от 02.09.2020 по делу № 303-ЭС20-6012 [Электронный ресурс] // Верховный Суд Российской Федерации : офиц. сайт. Тексты судебных актов. – Режим доступа : https://vsrf.ru/lk/practice/stor_pdf_ec/1909864.

11. Определение Судебной коллегии по экономическим спорам Верховного суда Российской Федерации от 20.11.2015 № 305-КГ15-1236 по делу

№ А40-81895/2013 [Электронный ресурс] // Картотека арбитражных дел. – Режим доступа : https://kad.arbitr.ru/Card/6c308d4a-ab17-415e-8b04-b93ca96f12ab.

12. Определение Судебной коллегии по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации от 02.03.2017 № 305-КГ17-52 [Электронный ресурс] // Картотека арбитражных дел. – Режим доступа : https://kad.arbitr.ru/Card/5305a36c-5994-405f-8273-462843d9cbd7.

13. Определение Судебной коллегии по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации от 02.03.2017 № 305-КГ17-52 [Электронный ресурс] // Картотека арбитражных дел. – Режим доступа : https://kad.arbitr.ru/Card/5305a36c-5994-405f-8273-462843d9cbd7.

14. Решение Суда европейских сообществ по делу Gemeente Almelo and Others v. Energiebedrijf IJsellmij (Case C – 393/92) 1994 г. [Электронный ресурс]. – Режим доступа : https://curia.europa.eu/juris/showPdf.jsf?text=&docid=98695&pageIndex=0&doclang=EN&mode=lst&dir=&occ=first&part=1&cid=11001233.

15. Постановление Арбитражного суда Поволжского округа от 24.10.2022 № Ф06-24153/2022 по делу № А65-26811/2021 [Электронный ресурс] // Картотека арбитражных дел. – Режим доступа : https://kad.arbitr.ru/Document/Pdf/48f0f59b-ca6d-482b-b5b7-830a5d670a56/131dc33f-5931-4c78-8fb4-787c5dc7a7e5/A65-26811-2021_20221024_Postanovlenie_kassacionnoj_instancii.pdf?isAddStamp=True.

16. Постановление Арбитражного суда Северо-Западного округа от 24.12.2020 № Ф07-11930/2020 по делу № А56-83162/2019 [Электронный ресурс] // Картотека арбитражных дел. – Режим доступа : https://kad.arbitr.ru/Document/Pdf/69618524-7e09-4593-9dcb-eb482de42ad2/491a4da1-6dfd-45e1-ba2b-b33300fcaef4/A56-83162-2019_20201224_Postanovlenie_kassacionnoj_instancii.pdf?isAddStamp=True.

17. Постановление Арбитражного суда Московского округа от 15.12.2014 № КА-А40/1511214 [Электронный ресурс] // Картотека арбитражных дел. – Режим доступа : https://kad.arbitr.ru/Card/6c308d4a-ab17-415e-8b04-b93ca96f12ab.

18. Постановление Арбитражного суда Московского округа от 10.08.2017 № КА-А40/12319-17-П [Электронный ресурс] // Картотека арбитражных дел. – Режим доступа : https://kad.arbitr.ru/Card/6c308d4a-ab17-415e-8b04-b93ca96f12ab.

19. Постановление Суда по интеллектуальным правам от 05.03.2020 № С01-1616/2019 по делу № А82-3370/2019 [Электронный ресурс] // Картотека арбитражных дел. – Режим доступа : https://kad.arbitr.ru/Document/Pdf/049b0007-1988-43df-b42b-22e102acb65d/bb8e93e4-e716-4e98-b936-c5bb53b2cdba/A82-3370-2019_20200305_Reshenija_i_postanovlenija.pdf?isAddStamp=True.

20. Кассационное определение Пятого кассационного суда общей юрисдикции от 10.09.2024 № 77-1116/2024 // СПС «Консультант Плюс».

21. Постановление Шестнадцатого арбитражного апелляционного суда от 17.10.2014 по делу № А25-2176/2013 [Электронный ресурс] // Картотека арбитражных дел. – Режим доступа : https://kad.arbitr.ru/Document/Pdf/77637a6e-e610-45ee-a7d4-72c7bbeb89e2/8f31ea78-7f82-4bdd-b37a-c746df7565d0/A25-2176-2013_20141017_Reshenija_i_postanovlenija.pdf?isAddStamp=True.

22. Постановление Девятого арбитражного апелляционного суда от 31.07.2014 № 09АП-20246/2014 [Электронный ресурс] // Картотека арбитражных дел. – Режим доступа : https://kad.arbitr.ru/Card/6c308d4a-ab17-415e-8b04-b93ca96f12ab.

23. Постановление Девятого арбитражного апелляционного суда от 14.04.2017 № 09АП-7313/2017 [Электронный ресурс] // Картотека арбитражных дел. – Режим доступа : https://kad.arbitr.ru/Card/6c308d4a-ab17-415e-8b04-b93ca96f12ab.

24. Постановление Девятого арбитражного апелляционного суда от 17.08.2016 № 09АП-27949/2016 [Электронный ресурс] // Картотека арбитражных дел. – Режим доступа : https://kad.arbitr.ru/Card/5305a36c-5994-405f-8273-462843d9cbd7.

25. Постановление Девятого арбитражного апелляционного суда от 19.07.2022 № 09 АП-42416/2022 [Электронный ресурс] // Картотека арбитражных дел. – Режим доступа : https://kad.arbitr.ru/Document/Pdf/9d5dd00d-

927a-4c7b-9869-abf4610199c8/a43d00b5-f1aa-49f9-a71e-d2f3db4e7211/A40-47573-2022_20220719_Postanovlenie_apelljacionnoj_instancii.pdf?isAddStamp=True.

26. Апелляционное определение Самарского областного суда от 20.04.2022 № 22-1629/2022 // СПС «Консультант Плюс».

27. Решение Арбитражного суда г. Москвы по делу № А40-92852/2012 [Электронный ресурс] // Картотека арбитражных дел. – Режим доступа: https://kad.arbitr.ru/Document/Pdf/aa726823-4a15-4260-9e4f-9a66b178a257/0da1e3cb-c89e-40a1-b6e3-b224a79374dc/A40-92852-2012_20121126_Reshenija_i_postanovlenija.pdf?isAddStamp=True.

28. Решение Арбитражного суда г. Москвы от 25.03.2014 по делу № А40-81895/2013 [Электронный ресурс] // Картотека арбитражных дел. – Режим доступа : https://kad.arbitr.ru/Card/6c308d4a-ab17-415e-8b04-b93ca96f12ab.

29. Решение Арбитражного суда г. Москвы от 16.12.2016 по делу № А40-81895/2013 [Электронный ресурс] // Картотека арбитражных дел. – Режим доступа : https://kad.arbitr.ru/Card/6c308d4a-ab17-415e-8b04-b93ca96f12ab.

30. Решение Арбитражного суда г. Москвы от 15.04.2016 по делу № А40-36474/2015 [Электронный ресурс] // Картотека арбитражных дел. – Режим доступа : https://kad.arbitr.ru/Card/5305a36c-5994-405f-8273-462843d9cbd7.

31. Определение Арбитражного суда г. Москвы от 28.12.2011 по делу № А40-73108/2011 [Электронный ресурс] // Картотека арбитражных дел. – Режим доступа : https://kad.arbitr.ru/Document/Pdf/a53ec165-e5e7-41c5-b0d3-ef7ecc0e7499/7f50832b-449a-41d7-8e8a-e79a4d0e0749/A40-73108-2011_20111228_Opredelenie.pdf?isAddStamp=True.

32. Решение Апелляционной коллегии ФАС России от 19.04.2023 по делу № 064/01/10-459/2022 [Электронный ресурс]. – Режим доступа : https://normativ.kontur.ru/document?moduleId=1&documentId=454449.

33. Решение Апелляционной коллегии ФАС России от 02.07.2021 по делу № 061/01/10-2700/2020 // СПС «Консультант Плюс».

34. Решение и предписание ФАС России от 19.08.2014 по делу № 1-00-55/00-21-14 [Электронный ресурс] // ФАС России : офиц. сайт. – Режим доступа : https://fas.gov.ru/documents/289720.

35. Решение и предписание ФАС России от 30.10.2015 по делу № 1-10-29/00-21-15 [Электронный ресурс] // База решений и правовых актов ФАС России. – Режим доступа : https://br.fas.gov.ru/ca/upravlenie-regulirovaniya-elektroenergetiki/vk-61817-15/?query=1-10-29/00-21-15.

36. Решение и предписание ФАС России от 26.12.2014 по делу № 1-11-58/00-21-14 // СПС «Консультант Плюс».

37. Решение ФАС России от 07.02.2018 по делу № 1-10-36/00-21-17 [Электронный ресурс] // ФАС России : офиц. сайт. – Режим доступа : https://fas.gov.ru/documents/610857.

38. Решение Башкортостанского УФАС России от 12.12.2008 по делу № АЕ-409/7-08 [Электронный ресурс] // Башкортостанское УФАС России : офиц. сайт. – Режим доступа : https://bash.fas.gov.ru/solution/4645.

39. Решение Ивановского УФАС России от 07.04.2009 по делу № 08-50/001 [Электронный ресурс] // Ивановское УФАС России : офиц. сайт. – Режим доступа : https://ivanovo.fas.gov.ru/solution/6731.

40. Решение Калмыцкого УФАС России от 23.06.2017 по делу № 08-17-135/2016 [Электронный ресурс]. – Режим доступа : https://www.tenderguru.ru/fas/860954.

41. Решение Саратовского УФАС России от 21.12.2022 по делу № 064/01/10-459/2022 [Электронный ресурс] // База решений и правовых актов ФАС России. – Режим доступа : https://br.fas.gov.ru/to/saratovskoe-ufas-rossii/0a7ef761-a53c-4862-a396-1b460cc367eb/.

42. Разъяснение № 3 «Доказывание недопустимых соглашений (в том числе картелей) и согласованных действий на товарных рынках, в том числе на торгах», утвержденное протоколом Президиума ФАС России от 17.02.2016 № 3. [Электронный ресурс] // ФАС России : офиц. сайт. – Режим доступа : https://fas.gov.ru/documents/562597.

43. Разъяснение № 5 «Оценка допустимости способов ведения бизнеса субъектами, занимающими доминирующее положение на рынке», утвержденное протоколом Президиума ФАС России от 24.02.2016 № 4 [Электронный ресурс] // ФАС России : офиц. сайт. – Режим доступа : https://fas.gov.ru/documents/562595.

44. Разъяснение № 8 «О применении положений статьи 10 Закона о защите конкуренции», утвержденное протоколом Президиума ФАС России от 07.06.2017 № 11 [Электронный ресурс] // ФАС России : офиц. сайт. – Режим доступа : https://fas.gov.ru/documents/611491.

45. Разъяснение № 10 «О применении антимонопольными органами антимонопольного законодательства в целях выявления и пресечения нарушений порядка ценообразования», утвержденное протоколом Президиума ФАС России от 29.08.2017 № 17 [Электронный ресурс] // ФАС России : офиц. сайт. – Режим доступа : https://fas.gov.ru/documents/611496.

46. Разъяснение № 12 «О применении положений антимонопольного законодательства в отношении владельцев объектов электроэнергетики, в том числе не соответствующих критериям отнесения владельцев объектов электросетевого хозяйства к территориальным сетевым организациям», утвержденное протоколом Президиума ФАС России от 13.09.2017 № 19 [Электронный ресурс] // ФАС России : офиц. сайт. – Режим доступа : https://fas.gov.ru/documents/596595.

47. Разъяснение № 17 «Об отдельных вопросах анализа состояния конкуренции», утвержденное протоколом Президиума ФАС России от 10.04.2019 № 3 [Электронный ресурс] // ФАС России : офиц. сайт. – Режим доступа : https://fas.gov.ru/documents/685047.

48. Разъяснения ФАС России по порядку контроля за соблюдением стандартов раскрытия информации субъектами оптового и розничных рынков электрической энергии (мощности) [Электронный ресурс] // ФАС России : офиц. сайт. – Режим доступа : https://fas.gov.ru/documents/625325.

49. Доклад о состоянии конкуренции в Российской Федерации за 2023 год [Электронный ресурс] // ФАС России : офиц. сайт. – Режим доступа : https://fas.gov.ru/documents/689569.

50. Доклад ФАС России. Практика применения и исполнения постановления Правительства Российской Федерации от 21.01.2004 № 24 «Об утверждении стандартов раскрытия информации субъектами оптового и розничных рынков электрической энергии» [Электронный ресурс] // ФАС России : офиц. сайт. – Режим доступа : https://fas.gov.ru/documents/613601.

51. Доклад ФАС России по правоприменительной практике, статистике типовых и массовых нарушений обязательных требований с разъяснением за 2016 год [Электронный ресурс] // ФАС России : офиц. сайт. – Режим доступа : https://fas.gov.ru/documents/590333.

52. Анализ состояния конкуренции на оптовым рынке электрической энергии и мощности в 2023 году [Электронный ресурс] // ФАС России : офиц. сайт. – Режим доступа : https://fas.gov.ru/documents/689824.

53. Анализ состояния конкуренции на розничных рынках электрической энергии (мощности) в 2022 и 2023 годах [Электронный ресурс] // ФАС России : офиц. сайт. – Режим доступа : https://fas.gov.ru/documents/689823.

54. Совместное информационное письмо ФАС России и ОАО «АТС» об установлении численных значений величины отклонения, подлежащей выявлению в ходе мониторинга цен на электрическую энергию на оптовом рынке электроэнергии (мощности) [Электронный ресурс]. – Режим доступа : https://www.np-sr.ru/sites/default/files/sr_doc8575.jpg.

VI. Интернет – ресурсы

1. 1992 год. Учреждено ОАО РАО «ЕЭС России» [Электронный ресурс] // АО «СО ЕЭС» : офиц. сайт. – Режим доступа : https://www.so-ups.ru/memorial-day/history-event/news/9471/.

2. Актуальные вопросы для электроэнергетики Российской Федерации [Видеозапись] / XIII Петербургский международный юридический форум. Санкт-Петербург, 28.06.2024 (1 час 09 мин 00 сек) [Электронный ресурс] // Петербургский международный юридический форум. – Режим доступа : https://legalforum.info/programme/business-programme/5487/#broadcast.

3. Глава ФАС призвал отменить закон о естественных монополиях [Электронный ресурс] // Информационно-правовой портал «Право.ру». – Режим доступа : https://pravo.ru/fas15/news/223841/.

4. Номенклатура товарной продукции ООО «Лукойл-Волгограднефтепереработка» на 2025 год (утв. приказом ООО «Лукойл-Волгограднефтепереработка» от 24 декабря 2024 года № 1037) [Электронный ресурс] // ООО «Лукойл-Волгограднефтепереработка» : офиц. сайт. – Режим доступа : https://vnpz.lukoil.ru/ru/Products.

5. О компании [Электронный ресурс] // АО «СО ЕЭС» : офиц. сайт. – Режим доступа: https://www.so-ups.ru/about/.

6. Общая информация [Электронный ресурс] // Ассоциация «НП Совет рынка» : офиц. сайт. – Режим доступа : https://www.np-sr.ru/ru/market/cominfo/rus/index.htm.

7. Правительство одобрило упразднение закона о естественных монополиях, сообщили в ФАС [Электронный ресурс] // Политическая новостная подборка. – Режим доступа : https://www.pnp.ru/politics/pravitelstvo-odobrilo-uprazdnenie-zakona-o-estestvennykh-monopoliyakh-soobshhili-v-fas.html.

8. Пояснительная записка к проекту Федерального закона № 594962-8 «О внесении изменений в Федеральный закон «Об электроэнергетике и отдельные законодательные акты Российской Федерации» [Электронный ресурс] // Автоматизированная система обеспечения законодательной деятельности. – Режим доступа : https://sozd.duma.gov.ru/bill/594962-8.

9. Регламент регистрации и учета свободных двусторонних договоров купли-продажи электрической энергии [Электронный ресурс] // Ассоциация

«НП Совет рынка» : офиц. сайт. – Режим доступа : https://www.np-sr.ru/sites/default/files/sr_regulation/reglaments/r6_1_01102020_24092020.pdf.

10. Регламент проведения отборов проектов модернизации генерирующего оборудования тепловых электростанций [Электронный ресурс] // Ассоциация «НП Совет рынка» : офиц. сайт. – Режим доступа : https://www.np-sr.ru/sites/default/files/sr_regulation/reglaments/r19_3_1_07022019_30012019.pdf.

11. Реестр субъектов оптового рынка электрической энергии и мощности [Электронный ресурс] // Ассоциация «НП Совет рынка» : офиц. сайт. – Режим доступа : https://www.np-sr.ru/ru/market/wholesale/registry/index.htm.

12. «Сейчас их четырнадцать, останется восемь» / заместитель главы ФАС Сергей Пузыревский о реформе регулирования госмонополий [Электронный ресурс] // Коммерсантъ. – Режим доступа : https://www.kommersant.ru/doc/3929828.

13. Стандартная форма договора о присоединении к торговой системе оптового рынка (редакция с изменениями, утвержденными Наблюдательным советом Ассоциации «НП Совет рынка» от 28.01.2025) [Электронный ресурс] // Ассоциация «НП Совет рынка» : офиц. сайт. – Режим доступа : https://www.np-sr.ru/ru/regulation/joining/stdd/all/3422.

14. Стратегический отчет ПАО «Россети» за 2023 год. Конкурентный обзор [Электронный ресурс] // ПАО «Россети» : офиц. сайт. – Режим доступа : https://ar23.rosseti.ru/ru/strategic-report/market-review/competitive-landscape.

15. Трачук А. В. Естественные монополии и конкуренция [Электронный ресурс] // Электроэнергия. Передача и распределение. – Режим доступа : https://www.eprussia.ru/epr/76/5235.htm.

16. Устав Ассоциации «НП Совет рынка» с изменениями, утвержденными годовым Общим собранием Членов Ассоциации 07.06.2024 [Электронный ресурс] // Ассоциация «НП Совет рынка» : офиц. сайт. – Режим доступа : https://www.np-sr.ru/ru/partnership/documents/index.htm.

17. Устав Акционерного общества «Администратор торговой системы оптового рынка электрической энергии и мощности» (редакция № 5) (утв. решением единственного акционера АО «АТС» от 23.06.2022 № 44)

[Электронный ресурс] // АО «АТС» : офиц. сайт. – Режим доступа : https://www.atsenergo.ru/sites/default/files/cmpdocs/2022/08/ustav_ao_ats_redakciya_5_s_otmetkoy_o_registracii.pdf.

VII. Интервью

1. Голомолзин А. Н. Период кардинальных изменений в законодательстве уже прошел : [Интервью] // Энергетическое право. – 2012. – № 1. – С. 2-11.

2. Тенишев А. П. Следствие охотнее возбуждает дела по статье 178 УК, когда есть сопутствующие составы преступлений : [Интервью] // Уголовный процесс. – 2020. – № 10. – С. 68-72.